

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. А. БУНИНА»**

На правах рукописи

МАГОМЕДХАНОВ ВИКТОР МАГОМЕДОВИЧ

**ИРАНСКИЙ КУРДИСТАН В ПОЛИТИКЕ СССР ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ 1930 – 1940-х гг.**

**Специальность 07.00.03. – Всеобщая история.
(Новое и новейшее время)**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Оришев А.Б.**

Елец - 2015

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Курдское национально-освободительное движение и политика СССР в Иранском Курдистане накануне и на первом этапе Второй мировой войны (1935 г. – июнь 1941 г.)	
1.1. Курдские племена в Иране: ретроспектива и общая характеристика.....	19
1.2. Роль и место Иранского Курдистана в советско-иранских отношениях.....	32
1.3. Национально-освободительная борьба курдского народа и СССР...46	
1.4. Германская экспансия в Иранский Курдистан как угроза советским интересам в регионе.....	53
Глава 2. Иранский Курдистан в политике СССР в годы Великой Отечественной войны и в период установления нового мирового порядка (июнь 1941 г. – май 1946 г.)	
2.1. Ввод советских войск на территорию Ирана в августе 1941 г. и позиция курдов.....	87
2.2. Советско-курдские отношения во время пребывания Красной Армии в Иране.....	106
2.3. Противодействие СССР германским интригам в Иранском Курдистане.....	131
2.4. Советско-британские противоречия в Иранском Курдистане и вывод частей Красной Армии из Ирана.....	158
Глава 3. Курдское национально-освободительное движение, создание Мехабадской Республики и СССР (1946 г. – 1947 г.)	
3.1. Мехабадская Республика и роль СССР в её создании.....	170

3.2. Отношения между Азербайджаном и Курдистаном и их совместная борьба за демократические и национальные права в рамках единого Ирана.....	224
Заключение.....	252
Список источников и литературы	256

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы курдская проблема вновь оказалась в центре внимания мировой общественности. В Курдистан, после Палестины и Афганистана постепенно перемещается эпицентр объявленной «глобальной антитеррористической войны» с силовым внедрением американских понятий о «демократии и свободе» на Ближнем и Среднем Востоке. После Ирака «стратегия Буша» стала продвигаться в направлении Исламской республики Иран с опорой на главного американского союзника в этом регионе – Турцию.

Впервые за всю историю один из лидеров курдского движения стал президентом Ирака. В этой стране курды хотя и остаются в статусе автономного района, но уже добились права стать частью будущего иракского федеративного государства.

Все это вызывает вполне понятную тревогу в Иране, на северо-западе которого имеется обширная область Иранский Курдистан с преобладающим курдским населением. Северная часть Иранского Курдистана с центром в городе Мехабад имеет и другое название – Мукринский Курдистан. В него входят районы с населёнными пунктами Ошнуйе, Резайе, Хой, Маку и др. Южная часть простирается по западу Ирана, вплоть до иракской границы и включает в себя историческую область Арделан, со старинными курдскими центрами Сенендедж и Керманшах.

Таким образом, турецко-арабо-иранский «пылающий треугольник» Курдистана снова попадает в пламя войны. Причем речь идет на этот раз о «войне террора-антитеррора». Курды, как это уже случилось в Ираке, а сейчас в Сирии, оказываются в ней по обе стороны фронта.

Тема данного исследования приобретает особое звучание также в связи с тем, что российская внешняя политика в условиях экономических санкций со стороны стран Евросоюза и США нацелена на дальнейшее укрепление

отношения с Ираном и курдский вопрос занимает здесь немаловажное значение.

В этой связи чрезвычайно актуальным является изучение предыдущего опыта отечественной политики в Иранском Курдистане, наиболее активная фаза которой пришлась на вторую половину 1930-х годов и 1940-е годы. Главная научная проблема исследования заключается в вопросе принципов и форм реализации политики СССР в Иранском Курдистане в упомянутый выше период времени.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1935 г. по 1947 г. Нижний рубеж связан с тем, что именно с середины 1930-х гг. активность в Иранском Курдистане стали проявлять немцы, что вынудило советские спецслужбы принять соответствующие контрмеры. Верхний предел обусловлен ликвидацией в декабре 1946 г. Мехабадской республики, существование которой отчасти объяснялось присутствием в Иране частей Красной Армии, и переходом отряда восставших курдов на территорию СССР в 1947 г.

Источниковая база исследования. Диссертация базируется на изучении широкого круга источников, которые можно разделить на три группы:

1. Неопубликованные материалы Архива внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ); Центрального архива Министерства обороны (далее ЦАМО), Российского государственного военного архива (далее РГВА), РГАСПИ (Российского государственного архива социально-политической истории).

2. Опубликованные материалы МИД СССР, а также высших органов государственной и партийной власти.

3. Мемуары и воспоминания.

4. Материалы прессы.

Основой источниковой базы диссертации стали неопубликованные материалы АВП РФ [1-64]. Эти документы можно разделить на следующие

категории: 1) доклады «СССР и Иран», составленные сотрудниками советского посольства в Иране; 2) референтура по Ирану. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Ираном; 3) письма советских дипломатов из Ирана; 4) ноты посольства СССР в МИД Ирана; 5) Обзоры иранской прессы.

Документы АВП РФ дают много важных сведений о политике СССР в Иранском Курдистане, деятельности советской дипломатии. Многие материалы имеют гриф «совершенно секретно» и «секретно». На основе официальных инструкций советского руководства и донесений посла СССР в Тегеран можно судить о том, как советское правительство реагировало на происходившие в Иранском Курдистане события и противодействовало экспансии других держав в этот регион.

Большой блок составляют обзоры прессы, в которых содержится важный фактический материал о курдских племенах, о взаимоотношениях курдов с советской военной администрацией.

В фондах ЦАМО [88-93] были обнаружены карты, сведения о расселении курдских племен, об их структуре и вождях. Анализ имеющихся документов из этого архива позволяет детально рассмотреть вопросы взаимоотношений советской военной администрации в Иране и курдов. В них также содержатся сведения о событиях августа 1941 г., когда части Красной Армии вошли в Иран, и как на это отреагировало курдское национальное меньшинство.

Ценные сведения о курдском национально-освободительном движении и советской политике в отношении курдов имеются в фондах РГВА [76-87]. Здесь представлены как общие сведения по Ирану, так и донесения советской резидентуры из этой страны.

Материалы о внутривосточном положении в Иране, о советско-иранских отношениях накануне и в годы Великой Отечественной войны обнаружены в РГАСПИ [66-75].

Большинство архивных материалов впервые в отечественной историографии вводятся в научный оборот.

Источниковую базу диссертации существенным образом дополнили публикации документов высших органов партийной и государственной власти СССР [101].

Третью группу источников составили мемуары и воспоминания. Богатым фактическим материалом отличается советская мемуарная литература. Воспоминания военачальников С.М. Штеменко, разведчиков П.А. Судоплатова, И. Ахметова, А.С. Терещенко [126; 119; 113; 229] помогли воссоздать атмосферу, в которой советские разведчики вели «тайную войну» с гитлеровскими спецслужбами в Иранском Курдистане.

Наиболее ценными представляются воспоминания пресс-атташе советского посольства в Тегеране Д.С. Комиссарова, известного в будущем востоковеда. Выполняя служебные обязанности, он много ездил по стране, неоднократно встречался с представителями национально-освободительного движения курдов, полгода жил в одном курдском племени. По словам Д.С. Комиссарова, курды хоть и находились под гнетом шахской власти, однако не потеряли волю к сопротивлению и борьбе за свои права [114].

Обращают на себя внимание воспоминания генерала Х. Арфы [127], одного из участников августовских событий 1941 г. и Мохаммеда Реза [128], предпринявшего попытку представить внешнеполитическую ориентацию своего отца Реза-шаха Пехлеви как политику, соответствовавшую национальным интересам Ирана. Мохаммед Реза оправдывал национальную политику отца и свою, в т.ч. в вопросах разоружения курдов, перевода их на осёдлый образ жизни, запрета на использование национального языка, как направленную на сохранение единства страны и народов Ирана.

Еще одну группу источников составила пресса. Диссертантом использовались материалы газет «Красная Звезда», «Известия», «В бой за Родину», «Восточно-Сибирская правда», «Литература и искусство» на

страницах которых освещались события, происходившие в Иранском Курдистане.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении диссертанта документальные источники позволяют во всей полноте проследить основные тенденции советской политики в Иранском Курдистане.

Историография вопроса. Изучение роли и места Иранского Курдистана в политике СССР было бы неполным без анализа достижений отечественной и зарубежной исторической науки.

В Российской империи первые работы, посвященные курдам, стали появляться с середины XIX в., что было обусловлено успешным продвижением русской армии на Восток. Были опубликованы труды, как отдельных учёных, так и обобщающие исследования различных ведомств и обществ [147; 162; 224; 131; 166; 178].

В 1920-е гг. в СССР возникает интерес к Ближнему и Среднему Востоку. Мусульманские народы Востока стали рассматриваться как союзники в осуществлении мировой революции. Отсюда и практический интерес к этому региону. В 1930-е гг. появляются работы, посвященные Ирану, в которых авторы затрагивали проблему состояния национальных меньшинств, проживающих в этой стране, и давали оценку национальной политике центрального правительства [247].

В годы Второй мировой войны свой вклад в изучение роли Ирана, населяющих его народов, среди которых были и курды, в операциях противоборствующих сторон внесли историки. Можно отметить работы С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурзы [195], Ф.И. Нотовича [198], Р. Магид [95].

В послевоенные годы изучение внешней политики СССР в отношении отдельных государств стало одним из приоритетных направлений отечественной исторической науки. Между тем проблема советско-курдских отношений оставалась практически неисследованной. Недостаточное внимание ученых к данной теме отчасти объясняется недооценкой

отечественными историками роли национально-освободительного движения на исход Второй мировой войны. К тому же курды не обладали государственностью и тем самым интерес к ним снижался.

В СССР до некоторой поры работы по иранским курдам практически отсутствовали. Советские авторы ограничивались обзорными работами по Ирану, в которых курдская тема затрагивалась косвенным образом. В этом плане следует назвать работы М.С. Иванова, А.З. Арабаджана [164; 139]. В работах таких авторов, как П. Милов, основное внимание уделялось разоблачению подрывной деятельности германской разведки в Иране в целом, без учета региональной специфики [186].

С 1990-х гг. начинается новый этап в российском курдоведении, что было связано с открывшимися для историков возможностями по доступу к ранее засекреченным секретным материалам. Период этот связан, прежде всего, с работами М.С. Лазарева и О.И. Жигалиной. Эти ученые убедительно доказали, что гитлеровцам в условиях начавшейся Великой Отечественной войны не удалось привлечь проживавших в Иране курдов на свою сторону. Оба автора подчеркивали успехи советской дипломатии по привлечению курдов на свою сторону.

Во второй половине XX в. наибольший вклад в изучение курдского вопроса внес М.С. Лазарев, опубликовавший ряд работ, в которых на базе доступных к тому времени документов изучил курдское национальное движение, испытывавшее подъем в 1930-е гг., а затем прошедшее через тяжелые испытания [177]. В 1999 г. вышел фундаментальный труд «История Курдистана», в котором, давалась оценка национально-освободительному движению в Иранском Курдистане [168]. Одним из редакторов этого издания стал М.С. Лазарев.

Ряд серьезных работ, в которых поднимался вопрос о роли и месте курдов в восточной политике Советского Союза, принадлежит О.И. Жигалиной, возглавившей после смерти М.С. Лазарева сектор курдоведения

Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук [159; 160; 158].

Курдский вопрос был затронут А.Б. Оришевым, который рассмотрел попытки германских спецслужб использовать в своих целях курдское национально-освободительное движение. Маховик нацистской пропаганды, безотказно действовавший в отношении персов, среди курдов сразу же стал давать сбои. Теории гитлеровцев об общем арийском происхождении немцев и иранцев, унижавшие национальное достоинство курдов, не могли сделать нацистскую Германию привлекательной силой для борцов за независимый Курдистан [203]. Этот тезис получил развитие в последующих работах автора [202].

Серьезное внимание российские авторы уделили Иранской операции Красной Армии. В 1990-2000-е гг. вышел целый ряд работ, посвященных этому ранее малоизвестному эпизоду Второй мировой войны [176; 190]. Роль курдов в этой операции подчеркивается в коллективной работе сотрудников Института Востоковедения РАН. Е.В. Дунаева и Н.М. Мамедова отмечают, что успехи союзных войск во многом можно объяснить тем, что они продвигались в основном по территории, занятой курдами, оппозиционно настроенными к шахскому режиму, многие из которых воспринимали Красную Армию как армию-освободительницу [183].

В 1990-2000-е гг. в исторической литературе появилось новое направление – исследования деятельности спецслужб. В работах некоторых авторов удалось обнаружить сведения о работе советской разведки и контрразведки среди иранских курдов [225; 175; 231; 157]. О том, что курдские организации в течение всей войны передавали советской стороне важные разведывательные данные, сообщает А.А. Чичкин [237].

В СССР также имелись работы, посвященные деятельности советских спецслужб. Однако они были засекречены, находились в специальных хранилищах. Одна из таких работ, вышедшая под редакцией В.М. Чебрикова была использована автором [100].

Одной из популярных тем в последние годы стала тема организации поставок по ленд-лизу через территорию Ирана военной помощи от союзников [142; 234]. Анализ этих работ позволил понять не только значение южного пути доставки военной помощи на исход войны, но и определить роль курдских племен, вождей которых германская разведка пыталась организовать на срыв этих поставок.

В 2000-е гг. пополнился фонд обзорных работ по Ирану, которые оказались полезны в плане изучения политической обстановки, которая существовала в стране в 1930-1940-е гг. [137] Также появились работы, посвященные истории отношений СССР с иранским государством в целом [219].

Освещение различных аспектов политики СССР в Иране было невозможно без привлечения широкого спектра работ российских ученых, посвященных отдельным проблемам истории Второй мировой войны и международных отношений. Поэтому в ходе работы над диссертацией отдельные сведения были получены из книг и статей Н.Ф. Бугая, Д.В. Валиевой, Ю.Л. Вищука, Х.М. Ибрагимбейли, Е.А. Орлова и других авторов [163; 211; 152; 242; 141; 145; 245].

Проблемы становления курдского национализма как идейно-политического движения на Ближнем Востоке и его роль в актуализации этнополитических конфликтов в странах компактного проживания курдов в работе К.В. Вертяева и С.М. Иванова и монографии Н.Ф. Бугая [150; 149].

Таким образом, можно заключить, что в последние годы интерес к теме советско-курдских отношений значительно вырос. Однако до сих пор в отечественной и зарубежной историографии нет ни одного комплексного монографического исследования, посвященного политике СССР в Иранском Курдистане. Между тем, Иранский Курдистан хотя и остался в стороне от главных событий войны, тем менее и здесь шла борьба между союзниками по Антигитлеровской коалиции и державами стран «оси».

О попытках СССР использовать курдское национально-освободительное движение начали писать ученые из Ближнего зарубежья.

Из работ последних лет стоит отметить фундаментальное исследование азербайджанского исследователя Дж.Н. Гасанлы, который проводит параллели между политикой СССР в отношении курдов и азербайджанского национального меньшинства [154]. Он трактует деятельность советских политических кругов и силовых ведомств как «провоцировавшую холодную войну».

Некоторые аспекты советско-курдских отношений нашли некоторое отражение в исследованиях англоязычных историков, развивавших тезис о советском экспансионизме в Иранский Курдистан. В этом ключе выполнены работы П. Эвери, В. Хааса и некоторых других авторов [252; 249; 277; 262; 281; 260; 273; 279; 251; 276; 269]. Из всего спектра англоязычных работ следует выделить исследование У. Иглетона, посвященное Мехабадской республике [255].

Историки ФРГ исследованием политики СССР в Иранском Курдистане в 1930-1940-е гг. специально не занимались. Эти вопросы были затронуты в общих трудах по истории Второй мировой войны, а также частично или косвенно в работах, посвященных другим проблемам [265; 181].

Что касается авторов из Ирана, то они исходят из того, что европейские державы, в том числе и СССР, вмешивались во внутренние дела Ирана, пытаясь разыграть курдскую карту [238; 258; 257].

Таким образом, несмотря на ряд серьезных достижений, прежде всего отечественных историков в разработке проблем советской политики в Иранском Курдистане, многие аспекты советско-курдских отношений остались неизученными. Не показана роль курдов в треугольнике взаимоотношений советская военная администрация – англичане – иранское правительство, авторы не прослеживают динамику политики СССР в отношении Иранского Курдистана, у них отсутствует четкое понимание

степени советского влияния на становление национально-освободительного движения курдского народа.

Долгие годы всестороннему, объективному анализу исследуемых в диссертации вопросов мешали идеологические догмы и политическая конъюнктура, ставившие отечественных ученых в жесткие рамки. Другой серьезный недостаток работ историков заключается в слабости источниковой базы. Важнейшие источники по изучению политики СССР в Иранском Курдистане были недоступны для исследователей.

С распадом СССР появилась возможность изучить архивные документы и заполнить пробелы в изучении темы. Используемые диссертантом архивные материалы, многие из которых впервые введены в научный оборот, позволяют дать более или менее объективную картину многолетней борьбы Советского Союза с другими державами за влияние в Иранском Курдистане и определить роль этого региона на исход Второй мировой войны и становление послевоенного мира.

Исходя из степени изученности проблемы, определяем цель, задачи, предмет и объект исследования.

Цель исследования - на основе ставших доступными документов из российских архивов и других источников, а также достижений отечественной и зарубежной историографии определить роль и место Иранского Курдистана в политике СССР на Среднем Востоке, выявить степень советского влияния на становление национально-освободительного движения курдского народа.

Для достижения этой цели предстоит решить следующие **задачи**:

- дать общую характеристику курдским племенем, проживавшим на территории Иранского Курдистана, выявить причины и определить динамику советского влияния на становление курдского национально-освободительного движения накануне Второй мировой войны;

- выявить роль курдов в событиях августа 1941 г., когда на территорию Ирана была введена часть Красной Армии, раскрыть планы нацистской

Германии по использованию курдов в антисоветских акциях; показать какую роль играли курды в системе советско-британского партнерства в Иране;

- определить роль СССР в создании Мехабадской республики и дать анализ отношениям между Азербайджаном и Курдистаном и их совместной борьбе за демократические и национальные права в рамках единого демократического Ирана, выявив место и роль СССР в этом процессе.

Объектом исследования являются: Иранский Курдистан и политика СССР в этом регионе во второй половине 1930-х – 1940-х гг.

Предметом исследования диссертации являются: советско-курдские отношения, возникшие в процессе становления и развития национально-освободительного движения в Иранском Курдистане.

Научная новизна исследования.

Во-первых, впервые в российской и зарубежной иранистической историографии реализован комплексный подход к анализу политики СССР по отношению к Иранскому Курдистану во второй половине 1930 – 1940-х гг. Это дало возможность сделать синтез отечественной и западной научной традиции в изучении Иранского Курдистана и дать более реальные оценки советской политики по отношению к нему в рассматриваемый период времени.

Во-вторых, реализация комплексного подхода позволила объединить советский и современный российский подходы к рассматриваемой проблеме, что также сделало возможным получить более объективное понимание советской политики в Иранском Курдистане в рассматриваемое время.

В-третьих, в научный оборот впервые был введен новый массив неопубликованных источников (АВП РФ, ЦАМО, РГВА и РГАСПИ). Это позволило доказать: Иранский Курдистан был одним из приоритетов советской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке, что выразилось в определяющей роли СССР в становлении и развитии курдского национально-освободительного движения.

В-четвертых, в диссертации используются мемуары и воспоминания многих политических деятелей эпохи 1930 – 1940 гг., которые никогда ранее не применялись совместно для анализа поставленной научной проблемы. Это дало возможность глубже раскрыть перипетии советско-курдских отношений в конце первой половины XX в.

В-пятых, использование в данной работе мемуаров представителей иранской элиты 1930 – 1940 гг. дает возможность осуществить верификацию данных, представленных в мемуарах советских политических деятелей и отечественной историографической традиции.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в монографических исследованиях, как по новейшей истории Ирана, СССР, так и региональной истории, при подготовке спецкурсов по дипломатической истории новейшего времени, а также в учебной работе со студентами вузов.

Методология исследования. Методологические принципы исследования предопределены своеобразием современного этапа развития исторической науки, характерными чертами которого является и плюрализм мнений как по теоретико-методологическим, так и по конкретно историческим проблемам.

В основу работы положен принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех исторических фактов, событий и явлений в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в которой они возникли, в их тесной взаимосвязи. Этот принцип обуславливается необходимостью рассмотреть политику СССР в Иранском Курдистане в ее временной последовательности и закономерной преемственности этапов развития.

Другим важным принципом стал принцип научной объективности, дающий возможность отойти от конъюнктурных оценок событий. Следуя ему, диссертант пытался решать исследовательские задачи без политической предвзятости, старался избегать крайних субъективно-оценочных суждений.

Следуя этим принципам, диссертант использовал разнообразные

методы, выработанные современной наукой: системный, сравнительный, социально-психологический, структурно-функциональный, статистическую обработку полученных сведений.

Апробация результатов исследования осуществлялась по нескольким направлениям:

1) основное содержание диссертации отражено в шести статьях, общим объемом более 1,5 п. л., изданных в журналах из списка ВАК, рекомендованных для публикаций результатов, полученных в процессе написания диссертаций;

2) научные результаты, полученные в процессе исследования, прошли апробацию на научных конференциях: VI международная научно-практическая конференция «Образование. Наука. Культура», 21 ноября 2014 г. (Гжельский государственный художественно-промышленный институт); Международная научно-практическая конференция «Университетский спорт в современном образовательном социуме», 23-24 апреля 2015 г. (Белорусский государственный университет физической культуры); VI международная научно-практическая конференция, 6 мая 2015 г. (Белорусский государственный университет физической культуры); V Всероссийско военно-научная конференция, 21 мая 2015 г. (Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф. Маргелова). Диссертант также выступал с докладами на научных конференциях и семинарах в ЕГУ имени И.А. Бунина.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Курдские племена, проживавшие на территории Иранского Курдистана, начиная с середины XIX в. представляли интерес для российского государства, стремящегося иметь прочные позиции на Среднем Востоке. Реализуя свою заинтересованность в Иранском Курдистане, Советский Союз добился серьезных успехов. СССР, который позиционировался как многонациональное государство, созданное на принципах равноправия всех народов его населяющих, стал ориентиром для

курдского национально-освободительного движения. Со второй половины 1930-х гг. угроза советским интересам в Иранском Курдистане возникла со стороны нацистской Германии, что вызвало серьезную озабоченность советского правительства. Возможное развитие ситуации по неблагоприятному сценарию побудило руководство СССР к усилению своих позиций в Иранском Курдистане.

2. Ввод частей Красной Армии в Иран, состоявшийся в августе 1941 г. был позитивно воспринят большинством курдского населения. Пребывание советских войск в Иране положительным образом сказалось на Иранском Курдистане, инициировало подъём национального самосознания. Поддержка Советским Союзом курдского национально-освободительного движения была обоюдно выгодна в свете укрепления политических и экономических позиций Москвы в курдских районах Ирана. Советские спецслужбы ликвидировали шпионско-диверсионную сеть, созданную германскими агентами. Планы гитлеровцев по привлечению курдов на свою сторону потерпели крах. Одновременно СССР был вынужден конкурировать за влияние на курдов с англичанами. Номинальные союзники фактически стали соперниками, их политическое и экономическое противостояние на севере Ирана предварило начало «холодной войны».

3. Советская военная администрация посредством поддержки курдского национально-освободительного движения пыталась реализовать политические интересы СССР в Иранском Курдистане. Присутствие Красной Армии в Иране, моральная, дипломатическая и экономическая поддержка СССР, стремление курдов к более тесному взаимодействию с Москвой стали составляющими, способствующими решимости курдов к провозглашению своей автономии. При этом национально-освободительное движение курдов развивалось параллельно с национально-освободительным движением азербайджанцев. Азербайджанцы и курды сделали шаги навстречу друг другу, направленные на создание общих вооружённых сил, согласовывали политику в отношении официального Тегерана. Однако возникшие

разногласия, различные подходы к вопросу территориальной целостности Ирана сыграли на руку иранскому правительству, что создало неблагоприятную обстановку вокруг Иранского Курдистана. Советские политические деятели в обстановке нарастания национально-освободительного движения исходили из реалий конкретной обстановки. Формы взаимодействия с курдской Мехабадской республикой менялись, зависело это от отношений с иранскими властями, планами относительно сроков вывода войск, решения нефтяного вопроса и т.п.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения с основными выводами, списка источников и литературы. Текст снабжен примечаниями к нему. Диссертация содержит 275 страницы машинописного текста. Кроме перечня архивных документов, в исследовании приводится список сборников документов, монографий и статей (всего 93 и 209 наименований), опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Глава 1. Курдское национально-освободительное движение и политика СССР в Иранском Курдистане накануне и на первом этапе Второй мировой войны (1935 г. – июнь 1941 г.)

1.1. Курдские племена в Иране: ретроспектива и общая характеристика

История курдов уходит в далёкое прошлое. Первые сведения о них обнаружены археологами в ассирийских памятниках, относящихся к III тыс. до н.э. В настоящее время Курдистан – «страна курдов» - не отмечена ни на одной карте мира. Несмотря на то, что курды компактно проживают в приграничных районах Турции, Сирии, Ирака и Ирана, они представляют собой нацию, части которой, находящиеся в разных регионах, тесно связаны. Скрепляющим фактором служит единый этнопсихологический комплекс, основанный на общности территории, происхождения, образе жизни, уходящим вглубь веков. Всё это составляет огромный пласт древней истории, культуры, традиций курдского народа.

Курды в течение многих веков своей истории создавали национальную культуру и самобытную письменную литературу. Их древнейшие литературные памятники имеют более чем тысячелетнюю давность. В Сулеймание найдены фрагменты поэмы неизвестного автора, написанные на куске кожи, относящиеся к VII в.¹. Известный учёный-востоковед Российской империи П.И. Лерх так писал об этом народе: «Курды во многих отношениях заслуживают внимание историка этнографа. В историческом отношении мы видим в них потомков тех воинственных и сильных иранских

¹Фаризов И.О. Вступительная статья // Никитин В. Курды. Пер. с французского. М.: Прогресс, 1964. С. 6.

халдеев, которые уже в III тысячелетии до Рождества Христова, в виде горцев полных воинского духа, спустились в тигро-евфратскую низменность и покорили здесь слабые семитские племена Вавилонии, оживляя свежими силами это государство, достигнувшее уже до некоторой степени образованности» [178, с. 2]. Принадлежащие П.И. Лерху слова, написанные более 150 лет тому назад, поражали своей точностью и в XX в., и актуальны в начале XXI в.: «Курды, где они ни являлись под этим именем в истории, никогда не составляли единого самобытного государства. И их историческое значение зависит от важности тех народов, с которыми они были в связи» [178, с. 4].

Однако такое положение вещей ни в коей мере не умоляет стремления курдов к консолидации, обоснованию целей борьбы, равно как и самой возможности политического самоопределения ведущего к возникновению курдского государства.

Одним из самых известных представителей курдского народа является знаменитый полководец Салах ад-Дин (Саладин), много лет правивший Египтом, покоривший Йемен, Сирию, земли в Северной Африке, сумевший объединить под своими знамёнами арабов, курдов и другие народы. Курды достигли при нем значительных успехов в борьбе с крестоносцами. Завоевав христианское Иерусалимское царство, Салах ад-Дин успешно соперничал с известными правителями той эпохи Ричардом I английским и Филиппом Августом французским. Главный оппонент крестоносцев пользовался уважением в христианской Европе за рыцарские доблести: храбрость и великодушие к противнику. Он не был ни кровожадным восточным победителем, ни разрушителем культурных ценностей¹.

Курдские династии оставили заметный след в Новой истории, они имели большое политическое влияние, сыграли немалую роль в судьбах народов

¹ Баха ад-Дин. Саладин. Победитель крестоносцев // Пер. с арабского. М.-СПб.: Диля, 2009. С. 432.

Ближнего и Среднего Востока¹. В Персии с 1750 г. до 1779 г. царствовала династия, основанная курдом Керим-ханом Зендом, личное правление которого, по словам В.Ф. Минорского, отличалось «замечательной гуманностью»².

Отечественные исследователи, начиная с XIX в. стали уделять повышенное внимание изучению курдского народа, который проживал на границах Российской империи. Появляются публикации, как отдельных учёных, так и труды различных ведомств и обществ. Выходят работы И. Березина «Путешествие по Северной Персии» в 1852 г.³, П.И. Лерха «Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях» в 1856 г.⁴ и 1858 г.⁵, А.М. Золотарёва «Военно-статистический очерк Персии» в 1888 г.⁶, статья К. Хачатурова в «Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа» за 1894 г.⁷, П.И. Аверьянова «Курды в войнах России с Персией и Турцией в течении XIX столетия» в 1900 г.⁸, публикации

¹ Minorsky V. Studies in Caucasian history. III. Prehistory of Saladin. London: Taylors foreign press, 1953. PP. 107 - 139.

² Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума, 1915. С. 12.

³ Березин И. Путешествие по Северной Персии. Казань: Типография губернского управления, 1852. С. 89.

⁴ Лерх П.И. Исследования о иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга I. Введение и подробное исчисление курдских племён. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1856. С. 92 - 121.

⁵ Lerch P. Forschungen über die Kurden und die Iranischen Nordchaldäer, St. Petersburg, 1858. S. 1 - 80.

⁶ Золотарёв А.М. Военно-статистический очерк Персии. Курс Николаевской академии Генерального штаба. СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1888. С. 103.

⁷ Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Издание Управления Кавказского учебного округа. Вып. XX // Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. Тифлис: Канцелярия Козловского, 1894. С. 64 - 90.

⁸ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1900. С. 1.

А.А. Аракеляна и К.Н. Смирнова в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» за 1904 г., В.Ф. Минорского «Курды. Заметки и впечатления» в 1915 г. и другие. Курдский вопрос уже с тех времён представлял интерес, как в значении экономического сотрудничества, так и в плане возможного театра военных действий с неременным условием отношений с местным населением.

Ещё в 1829 г. командующий отдельным Кавказским корпусом генерал И.Ф. Паскевич отмечал необходимость иметь курдов в союзниках. При этом он напрямую связывал успех военной кампании с лояльностью курдов по отношению к России. По инициативе И.Ф. Паскевича было получено разрешение императора на «учреждение десятитысячного отряда конных куртинцев»¹. В 1855 г. на стороне России в Крымской войне (1853-1856 гг.) уже воевали два курдских кавалерийских полка и четыре пехотные роты. Позднее вице-консул в Ване, городе в Восточной Турции, Олферьев убеждал высших чиновников правительства, что в интересах России «притянуть в свою сторону симпатии некоторых курдских беков и дать им возможность ближе познакомиться с русскими людьми и в целом с политикой России на Востоке»².

Яркая характеристика курдам-воинам дана известным учёным, писателем-этнографом, знающим нравы и обычаи своего народа, хорошо знакомым с религиозными обрядами и традициями курдов, по происхождению тоже курдом Махмудом Баязиди: «Большинство из курдов предпочитают умереть в бою или в сражении. Если кто-нибудь умирает своей смертью, то говорят: «Жаль, лучше бы он погиб в бою!» Если в душе у курда нет храбрости, то из стыда перед товарищами он будет сражаться и готов пасть в битве. В бою курды подбадривают друг друга окликаями. Если кто-нибудь сбежит с поля боя, то к нему теряют уважение; женщины и

¹ Куртинцы – под таким именем курды были известны в Российской империи.

² Чичкин А.А. Друзья и враги за Кавказским хребтом. М.: Вече, 2013. С. 94 - 96.

мужчины плюют ему в лицо, смеются над ним, а на пирушках беглецу подают кофе в перевёрнутых пиалах. Даже его собственная жена некоторое время не разговаривает с ним и каждый день его всячески унижает. Таким образом, бегство с поля боя для курдов хуже смерти. Курд скорее примет смерть, чем такие унижения. Поэтому-то курды и не убегают с поля сражения» [144, с. 21].

Издание Русского географического общества на своих страницах, повествуя о курдах, писало: «Курдское население, как известно, состоит из множества, числом до ста, кочующих и полуседлых племён. Они не населяют известную страну, не сгруппированы в одной местности с определёнными границами, не имеют собственной отчизны или собственного очага, а расселены на пространстве около 2000 кв. миль в западной части Азии под владычеством трёх государств – Турции, Персии и России [165, с. 5-6]. В будущем Северный Курдистан может быть русским рынком, а может быть и ареной железнодорожного строительства на русские капиталы. Русский человек сумеет ладить и вести дела в Курдистане, а курды чувствуют, что русский им ближе, чем всякий другой иностранец» [166, с. 326].

Из этнических меньшинств, курды были крупнейшим в Западной Азии, и к концу 1930-х гг. их насчитывалось приблизительно 7,5 млн. человек, что составляло от 1/5 до 1/4 всего населения стран, разделявших Курдистан. Так в Иране в 1920-1930-х гг. курдское население составляло от 1,5 до 2 млн. человек, не считая этнически родственных курдам луров и бахтиар¹.

Курды, самоназвание которых – курмандж, второе по численности национальное меньшинство Ирана и крупнейшее национальное меньшинство Турции и Ирака. В Иране курды проживают на северо-западе страны, в Иранском Курдистане. Кроме того, отдельные курдские поселения

¹ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 249 - 250.

встречаются в Гиляне и окрестностях г. Казвин, а так же несколько десятков тысяч курдов живёт на востоке страны в Северном Хорасане, в районе Кучана и Дергеза. Наиболее крупные племена и племенные объединения курдов: милан, зиян, рожки, сипки, джелали, заза, кики, сливан – проживают в северо-западной части Курдистана; шеккак, харки, зерза, артуши, бахдинан, баджилаи – в центральном Курдистане; мукри, джаф, авромани, барзан, барзинджан, бильбас, кельхор, сенджаби, зенгене – в юго-восточном Курдистане¹.

Курды делились на аширетных или племенных (сохранивших родовое устройство) курдов и на неаширетных, иначе курдскую райю. Принадлежность к аширету предоставляла большое преимущество, т.к. аширет обеспечивал защиту всего рода и право участия в пользовании землёй, полями, пастбищами. Неаширетные курды являлись наиболее эксплуатируемой частью курдского населения². Патриархальные отношения в курдских племенах, как и в прошлые века, были чрезвычайно прочны и незыблемы. Авторитет главы аширета или племени абсолютен, а его приказы не подлежали обсуждению. В руках главы племени сосредотачивались основанные на обычном праве исполнительная и судебная власти. Во многих случаях политическая ориентация того или иного племени была обусловлена личными симпатиями его главы, а не реальными обстоятельствами. Основная доминанта курдского самосознания - племенная самоидентификация: курд прежде всего осознавал себя членом своего клана, племени, защитника его интересов и слугой его главы³.

В религии большинство курдов принадлежало к суннитской ветви ислама. Лишь незначительная часть иранских курдов исповедовало шиитское

¹ Народы Передней Азии // Под ред. Н.А. Кислякова, А.И. Першица. М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 242-244.

² АВП РФ. Ф. 0512, оп. 6, п. 7, д. 71, л. 37-38.

³ Асатрян Г. Этническая композиция Ирана: От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский центр иранистики, 2012. С. 98-99.

направление мусульманства. Для религиозной организации курдов характерно наличие у них наследственных духовных феодалов, принадлежащих к дервишским орденам и пользующихся значительным влиянием за пределами своего проживания. К таковым можно отнести шейхов Барзана и Барзинджана в Ираке, Иране и ряде других местностей¹, первой половины XX в.

Особо стоит остановиться на описании курдских племён Ирана, имеющими свою самобытную историю, с которыми пришлось взаимодействовать представителям советской военной администрации в годы Второй мировой войны. Племя мукри появилось в области Мехабада в XV в., возглавляемое вождём по имени Сейф-Эддин. Оно одержало там победу над турками, захватив округ Дерия (Шахриверан), а затем оккупировало округа Дола Барик, Ахтечи, Ель Тамур и Сулдуз. Особый интерес представлял тот факт, что по одной из версий на территории мукри родился великий пророк древней Персии Зороастр, здесь он начинал свои проповеди². В северной части территории расселения племени находились руины, известные под именем Тахте-Солейман, остатки древнего Шиза, столицы Мидии. Южными соседями мукри являлось племя бени-арделан, игравшее в иранской истории большую роль. В провинции Арделан правил знатный и высокоодарённый род, который восходит к XIV в. и претендовал на происхождение от самого Саладина. Центром племени являлся очень древний город Сенне. В южной части Иранского Курдистана проживало племя джафф, которое имело репутацию свирепых и изворотливых вояк³.

Документ ранее никем не исследованный, касающийся племён Иранского Курдистана, был найден в Центральном архиве министерства

¹ Народы Передней Азии // Под ред. Н.А. Кислякова, А.И. Першица. М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 257.

² Мамедов А.А., Оришев А.Б., Шиповская Л.П. Зороастризм: формирование религиозного сознания // Фундаментальные исследования, 2014. № 9-5. С. 1140-1143.

³ Никитин В. Курды // Пер. с французского. М.: Прогресс, 1964. С. 251-264.

обороны. В справке от 16 августа 1944 г. на имя начальника штаба 4 армии за подписью начальника штаба и заместителя начальника штаба по разведке 15 кавалерийского корпуса дано подробное описание курдских племён Ирана на основании разведданных, полученных как до начала Второй мировой войны, так и во время нахождения Красной Армии в Иране. Документ представляет значительную ценность, т.к. раскрывает подробную картину об одном из крупнейших иранских национальных меньшинств – курдах, проживавших в районах дислокации Красной Армии, с которыми нашим военным предстояло, а позднее приходилось регулярно соприкасаться.

В справке сообщалось, что все курдские племена расположены в северо-западной части Ирана, где они занимают узкую полосу вдоль турецкого хребта, граничат с СССР, Турцией, Ираном и только южнее озера Резайе углубляются на восток, до Марага-Шахиндеджа¹. По сведениям советских военных точных данных о численности курдов, в местах дислокации частей Красной армии, дать не представляется возможным, т.к. учёт населения в Иране поставлен очень плохо, а курдов – тем более, ввиду их кочевого образа жизни.

На основании полученных данных разведка 15 кавалерийского корпуса информировала вышестоящее начальство: «В силу исторически сложившихся условий курды в массе своей сохраняли ещё патриархально-родовой строй. Племенная и родовая организация имела место у всех кочевых племён. С переходом рода или племени к осёдлой жизни эта организация ослаблялась, а у курдов, перешедших уже давно на осёдлый образ жизни, племенная и родовая организация почти исчезала и местами оставалась лишь как пережиток. Родовая и племенная организация курдов в общих чертах выражалась в следующем виде: во главе племени стоял шейх или феодал, которым в той или иной степени подчинялись вожди родов и колен. Глава рода, преимущественно осёдлых курдов, в большинстве случаев

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 3.

совмещал должность сельского старосты. В некоторых племенах, главным образом в Иранском Курдистане, пользовались большим уважением и авторитетом духовные лица, которые стояли во главе рода. Функции главы племени и начальника рода передавались по наследству. Каждое курдское племя имело одного главного вождя, который являлся абсолютным господином племени, не ограниченным правителем и единственным судьёй» [93, л. 4].

Особое внимание в докладе советских военных было уделено их организации, склонности к военному делу: «Курды делились на множество крупных и мелких родов. Нередко у кочевых племён один род сливался с другим, иногда происходило наоборот, когда в результате роста племени род распадался на несколько родов, которые получали новые названия.

Курды – воинственный народ. Специальной тактики, военной дисциплины, военной формы у курдов нет. Хотя они стараются подражать нам (военнослужащим советской армии – прим. В.М.) в ношении портупей, оружия, прикладывания руки к головному убору и прочее. Мужество и храбрость курдов, как воинов, приобретались среди суровой природы гор и постоянной борьбы с соседними племенами против притеснений своей национальной и племенной независимости. Сплочённость племени и рода является в одно и то же время товарищеским и военным союзом, сильным и твёрдым до такой степени, которую не всегда может создать даже строгая дисциплина. Слабостью у курдов является паника, но в этот момент личный пример, или же, призыв одного из влиятельных лиц, может встретить немедленное повиновение остальных» [93, л. 4].

Отличительной чертой курдов, их особенностью, отмеченной советскими разведчиками, являлась их способность вести партизанскую войну небольшими отрядами, используя внезапные налёты, засады и т.д. К основным недостаткам курдов, как воинов, относилось то, что они не умеют вести продолжительную войну, у них отсутствует понятие о тыле, который должен давать питание и боеприпасы. Были отмечены случаи, когда курды в

результате двух-трех дней боя на территории Ирана, с правительственными войсками, после израсходования боеприпасов, обращались за помощью к турецким властям¹, у которых были свои интересы и цели в приграничных регионах.

В 1930-е гг. крупнейшим курдским племенем было «милан», вождями которого являлись Абдула-Ага, Азиз-ага. Племя состояло из 10-ти независимых друг от друга тайф, общей численностью до 500 семейств, которое при необходимости могло выставить отряд вооружённый винтовками до 400 всадников. Ещё одним крупным племенем было «джалали», руководимое вождями Омаром-Ага и Абду-Разагом. Общая численность «джалали» достигала 407 семейств, состояло из 8 тайф и при необходимости могло выставить вооружённый отряд с двумя ручными пулемётами до 300 всадников. Два тайфа племени «джалали», подчинялись шейху Абдул Кадыру, общей численностью до 180 семейств, которые могли выставить вооружённый отряд до 200 всадников. Один тайф племени «джалали», так называемый «джаникянли» подчинялся старшине Али-Бако, общей численностью до 300 семейств, мог выставить вооружённый отряд до 250 всадников. Главой всех маминских курдов считался шейх Абдул Кадыр и его заместители: Омар-Ага, Абду-Разаг².

Курды центральной полосы принадлежали к роду племени «милан», общей численностью до 100 семейств. Вождь племени Таджидин имел постоянный вооружённый отряд до 25-30 всадников. Курды Алятского направления в основном так же принадлежали племени «милан». Остальные наименования племён советскими военными не были установлены. Общая численность которых доходила до 150 семейств, где вождём являлся мулла селения Билясур Магатет Дуста, а данная группировка могла выставить отряд до 200 вооружённых всадников³.

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 4-5.

² ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 1-2.

³ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 2.

Советская разведка отдельно упоминала племя «мамикянлы» принадлежавшее к роду племени «милан», вождём которого являлся Сеид Султан. «Мямикянлы» состояло из четырёх тайф: а) «сапеги» - со старшиной тайфа Сеидом Султаном и его помощником Юсупом, имевший вооружённый отряд до 20 всадников; б) «антаранлы» – со старшиной Махмудом Дервишем, имевший постоянный вооружённый отряд до 20 всадников; в) «чраги» и «шейно» – со старшиной Азизом Кочо, имевшие постоянный вооружённый отряд 15-20 всадников. Всё племя «мамикянлы» могло выставить до 400 вооружённых всадников с двумя ручными пулемётами.

Другое крупное курдское племя, упоминавшееся в разведанных Красной армии – «корхасини», руководимое вождями Аскером Максуди и Зильматом Мамедом. Племя «корхасини» могло выставить вооружённый отряд до 200 всадников, при этом имея постоянный вооружённый отряд из 25-30 всадников¹.

Племя «шеккаки» состояло из 10 тайф, вождём которого был Тагир-Хан имевший постоянный вооружённый отряд 30-40 всадников. В состав племени входили следующие тайфы: а) «авдуи» – со старшиной тайфа Авди, имевшего постоянный вооружённый отряд 20-30 человек; б) «мамади» – со старшиной тайфа Котасом Ага, общей численностью 100-130 семейств, имеющим возможность выставить вооружённый отряд до 200 всадников; в) «шитеран» – по фамилии старшины, численность и вооружение которого не были установлены; г) «фаннак» – со старшиной тайфа Аббасом, численностью до 160 семей, имевший постоянный вооружённый отряд до 20 всадников; д) «кардыр» и «даллаи» – со старшиной Амир-Ханом (вождём Иранского Курдистана), имевшего постоянный вооружённый отряд до 50 всадников, с общей численностью населения до 300 семейств и при необходимости мог выставить отряд до 300 всадников вооружённых винтовками; е) «хори» и «нисаи» – со старшиной Мурадом, который имел

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 2.

постоянный вооружённый отряд до 20 человек и общая численность населения до 80-100 семейств; ж) «дри» – со старшиной Гасаном Тело, имевший постоянный вооружённый отряд до 30 всадников, с общей численностью населения до 100 семейств; з) «хинаре» – со старшиной Гасаном-Ага, насчитывал общую численность населения до 250 семейств и имел постоянный вооружённый отряд до 50 всадников¹.

В донесении советских разведчиков были упомянуты и более мелкие курдские племена:

- «аббаси» с общей численностью населения до 300 семейств. Вождём племени являлся Нури-Бек имевший постоянный вооружённый отряд до 30-40 всадников;

- «сеиды» с общей численностью населения до 300 семейств. Старшина племени значился Шейх-Абдулла, который имел постоянный вооружённый отряд до 40 всадников;

- «харки», во главе со старшиной племени Рашид-Бек. Племя состояло из трёх тайф: а) «меида» – общей численностью до 150 семейств, возглавляемый старшиной тайфа Балит-Бек, имевшим постоянный вооружённый отряд из 30 всадников; б) «сидан» – общей численностью населения более 100 семейств. Старшиной тайфа являлся Мугамед Гусейн-Ага – авторитет всего племени «харки», имевший постоянный вооружённый отряд из 30 всадников; в) «сархати» – общая численность населения и фамилия старшины которого не были установлены².

В докладе советских разведчиков отдельно описывались курды района Ушну, общей численностью до 3000 семейств, из которых проживало в г. Ушну до 100 семейств. Вождём являлся Мусахан, он же занимал должность губернатора Ушну, где начальником полиции работал брат Мусахана – Селим-Хан. По другим курдским племенам района Ушну информации было

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 2-3.

² ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 3.

меньше, но и она заслуживала внимания компетентных органов в свете взаимодействия с населением:

- «зарза», с вождём Гарани-Ага и не установленной общей численностью населения.

- «кара-папах», с вождями Амиром Феллой и Хусейном Пашаханом. Племя, общая численность которого не установлена, имело постоянный вооружённый отряд до 250 всадников.

- «мамаш», с вождём Гарани-Ага Мамаш имевшим постоянный вооружённый отряд до 150 всадников. Общая численность племени не установлена.

- «дебокри», с вождями племени Али-Агой и Амир-Асадом. Общая численность и вооружение не установлено.

- «мангур», с вождём племени Ибрагимом-Агой. Общая численность населения и вооружение не установлены.

- «гаврик», с вождём племени Хасаном-Агой. Общая численность и вооружение не установлено.

- «чардовлу», с вождями Али Ашрафханом и Емин Лешгером. Общая численность населения и вооружения не установлены.

- «бок заде», с вождём Сапаре Ап Булагом. Общая численность населения и вооружение не установлены.

- «пирай», где вождь племени, общая численность населения и вооружения не были установлены¹.

Данные сведения дают наиболее полную картину об иранских курдах и их племенах периода 1930-1940-х гг.

Таким образом, курдские племена, живущие на территории Иранского Курдистана, представляли интерес для российского государства, стремящегося иметь прочные позиции на Среднем Востоке. Этот интерес носил, прежде всего, военный характер. Курды представлялись важным

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 3.

союзником в деле укрепления позиций российского государства в этом регионе. В России сложилось представление о курдах как о народе, имевшем богатую древнюю культуру, традиции, обычаи, и главное - воинственный и независимый дух, который можно было использовать для достижения собственных целей.

1.2. Роль и место Иранского Курдистана в советско-иранских отношениях

Ещё в описаниях Персии историка-ираниста Г.В. Шитова сообщалось, что в её недрах содержатся разнообразные полезные ископаемые, которые рассеяны по всей стране. Особое богатство представляла нефть, месторождения которой были в Хузистане, Азербайджане, Гиляне, Мазендаране, Астарбаде, Хорасане и что особенно важно, в Курдистане¹. Начало разработок богатейших месторождений нефти привело к процессу модернизации социального строя иранских курдов и возникновению курдского рабочего класса². Почти на всей площади Иранского Курдистана курды составляли преобладающее большинство населения. Основой экономики курдских племён являлось земледелие, скотоводство и связанное с ним кустарно-ремесленное производство продуктов крестьянского обихода и торговли³.

Сложность представляла оценка численности кочевого населения Ирана, в т.ч. курдов, сыгравших значительную роль в национальном движении за создание в конце Второй мировой войны Курдской автономной республики. Общее число кочевников в 1930-1940-х гг. колебалось в радиусе от 2 до 3 миллионов человек. Стоит отметить, что растущая экспортная ориентация

¹Шитов Г.В. Персия под властью последних Каджаров. Ленинград: Институт Востоковедения, 1933. С. 173.

² История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 251.

³ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 3.

сельского хозяйства и животноводства ускорила накануне войны процесс перехода кочевников к осёдлому земледелию и животноводству. Регулярная армия так же снизила потребность государства в кочевниках. Налоги на племена постепенно стали подтягиваться до уровня земельных налогов¹.

Земледелием занимались курды Мехабадского и Миандоабского районов. Смешанный образ вели ряд племён в районе Шахпур, Резайе, Ушну и занимались как земледелием, так и животноводством. Скотоводством занимались как оседлые, так и кочевые и полукочевые племена. Курды разводили главным образом племенной скот, который круглый год содержался на подножном корму. Превалирующей формой экономической деятельности курдов являлось кочевое или отгонное скотоводство, «Шиванти-меранти» («Пастушество-героизм») – гласит курдская пословица². Среди сельскохозяйственных культур у курдов первое место занимали хлебные злаки – пшеница, ячмень, рис, а так же бобовые – фасоль, горох. Из технических культур возделывался табак, хлопок. Ремесленное и кустарное производство у курдов имело подсобную роль, направленную на обслуживание потребности основных видов хозяйства – земледелие и скотоводство. Из ремёсел было развито: кузнечное, слесарное, сапожное, ковровое и гончарное. Основная масса товаров кустарной промышленности реализовывалась на внутреннем рынке. На внешний рынок шли лишь ковры³. Курдские ремесленники составляли большой процент ремесленного населения некоторых городов Ирана⁴.

¹Иран и Вторая мировая война // Под ред. Н.М. Мамедовой // Мамедова Н.М. Экономический потенциал Ирана накануне и в период Второй мировой войны. М.: ИВ РАН, 2011. С. 62-63.

²Асатрян Г. Этническая композиция Ирана: От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский центр иранистики, 2012. С. 99.

³ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 513, л. 4.

⁴Народы Передней Азии // Под ред. Н.А. Кислякова, А.И. Першица. М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 249.

После прихода к власти Реза-шаха Пехлеви в Иране начался этап экономических и социальных преобразований, был сделан акцент на усиление госсектора, осуществление через его каналы варианта форсированной индустриализации. Однако общие результаты этого курса были достаточно скромные – имело место усиление производственной базы за счёт развития нефтяного комплекса, отдельных отраслей инфраструктуры и обрабатывающей промышленности, но условия жизни и труда основной массы населения не менялись. Значительной оставалась роль оседло-кочевых племён, традиционным было ведение хозяйства в сельской местности¹, а курды, как известно, проживали в аграрных районах страны.

В середине 1930-х г. в Иране, под влиянием иностранных государств, происходили культурные и социальные перемены. Сразу после открытия Тегеранского университета в 1934 г. одним из первых предметов для изучения стал русский язык. В Центре иностранных языков при факультете гуманитарных наук преподавали русский язык и литературу. И хотя в то время группа изучения русского языка состояла всего из трёх студентов, сам факт такого события говорит о значении, которое отводили в Иране отношениям с Советским Союзом². В 1935 г. в СССР вышла книга, приуроченная к сорокапятилетнему юбилею академика Николая Яковлевича Марра, как дань за его заслуги на языковедческом фронте. В издании были опубликованы научные труды как учеников и последователей Н.Я. Марра, так и других лингвистов, в т.ч. по курдскому и персидскому языкам³.

¹Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана // Отв. ред.: В.Я. Белокреницкий, И.Л. Фадеева. М.: ИВ РАН, 1997. С. 38.

² Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы // Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина // Каменева М.С., Карими Мотаххар Дж. К вопросу изучения российско-иранских языковых связей. М.; ИВ РАН, 2015. С. 152.

³ Н.Я. Марру // Под ред. И.И. Мещанинова. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1935. С. 1-2.

Иранские газеты наперебой рассказывали о женской эмансипации. «Сетаре» в номере от 1 января 1936 г. писала: «За последние недели движение эмансипации иранских женщин принимает особый размах. По сути, это движение существует уже несколько лет. Тем не менее, ещё несколько недель тому назад оно не носило массового характера, т.к. лишь дамы и девушки высших кругов, интеллигенции расстались с традиционной чадрой. Таким образом, в социальном положении иранских женщин произошли какие-то изменения, и никто не отрицает, что этот неожиданный успех обязан поощрению со стороны руководства страны» [19, л. 1]. 5 января 1936 г. уже газета «Кушеш» рассказывала, что обновленческое движение получает широкое распространение в Курдистане, где многие дамы сняли чадру¹.

7 января 1936 г. по приказу Реза-шаха было официально запрещено ношение хиджаба (чадры)², после чего женщин стали принимать в высшие учебные заведения и на работу в госучреждения³. Курдские женщины не остались в стороне изменений охвативших иранское общество. На страницах газеты «Иран» 7 января 1936 г. сообщалось: «В Тавризе⁴ также началось женское движение. Жена губернатора организует в будущий вторник собрание, на который приглашены с жёнами начальники учреждений города. О снятии женщинами чадры поступают сообщения из Курдистана, Маку, Рудбара, Горгана и других пунктов» [19, л. 14].

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 148, д. 37, л. 8.

² Роль и положение женщин в Исламской Республике Иран // Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипур // Пурселим Р. Хиджаб в прошлом и настоящем Ирана. М.: ИВ РАН, 2006. С. 83.

³Россия и страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки: проблемы и перспективы сотрудничества // Под ред. Г.К. Прозорова // Козырев Н.И. Иран и политика России. М.: Восток-Запад, 2008. С. 119.

⁴ Тавриз - старинное название иранского города Тебриз

21 февраля 1936 г. в газете «Известия» вышла статья под заголовком «Установка прямого советско-иранского железнодорожного сообщения», в которой сообщалось: «В Москву возвратилась делегация НКПС, выезжавшая в г. Тавриз для участия в советско-иранской железнодорожной конференции. Председатель делегации НКПС товарищ П.Н. Кирсанов беседе с сотрудником ТАСС сообщил, что на тавризской конференции разрешены все вопросы советско-иранского железнодорожного сообщения. Для перевозки пассажиров приняты тарифы, применяемые во всех международных сообщениях, в которых участвуют железные дороги Советского Союза. Установление прямого советско-иранского железнодорожного сообщения приобретает теперь особенно большое значение в связи с увеличением перевозок импортных и экспортных грузов. Открытие прямого сообщения намечено на 1 сентября 1936 г.» [24, л. 1] Данное событие способствовало укреплению как экономических связей между Закавказскими республиками СССР и северными провинциями Ирана, так и связям между населением этих регионов ввиду сохранившихся родственных связей, т.к. по разные стороны границы проживали и курды, и азербайджанцы и т.п.

В конце февраля 1936 г. научно-литературный журнал «Мехр» поместил статью Талиб-Заде по поводу кончины советского ориенталиста Юрия Николаевича Марра. Статья сопровождалась заметкой: «Покойный профессор Марр был одним из учёных ирановедов СССР, который проявлял чрезвычайный интерес и любовь к Ирану, иранским языкам, литературе. С его смертью литературные круги Ирана потеряли одного из своих истинных друзей. Но хотя профессор Марр ушёл из видимого мира, тем не менее, память о его привязанности к Ирану никогда не будет стёрта и он постоянно будет жив в сердцах иранских друзей» [19, л. 100]. Ю.Н. Марр был сыном известного языковеда Николая Яковлевича Марра, который называл курдов «пасынками истории»¹. Его родственниками являлись известный учёный-

¹ Оганян Р. Курды в пламени войны. М.: Грифон, 2005. С. 6.

иранист В.А. Жуковский, видный исследователь Востока В.В. Бартольд¹. Ю.Н. Марру принадлежали работы по персидской фонетике, о народном творчестве на различных языках и диалектах Ирана². В этой связи стоит отметить, что в Советском Союзе уделялось большое внимание развитию иранистических исследований и советские учёные внесли значительный вклад в изучение иранского культурно-исторического наследия³.

3 марта 1936 г. ТАСС со ссылкой на иранские газеты сообщило об окончании постройки Араплярского моста через реку Аракс. Этот мост соединил советскую территорию и территорию Ирана, разделённые Араксом. Длина моста достигала 188 метров, а ширина 8,5 метров⁴, который строился совместно СССР и Ираном⁵. 31 марта 1936 г. ТАСС передало сообщение из Тегерана о покупке Ираном автомашин в СССР: «Всесоюзное объединение «Автомоторэкспорт» заключило договор на продажу иранскому транспортному обществу «Шемаль» 170 автомашин. Первая партия машин уже прибыла в Пехлеви» [24, л. 3; 300, с. 3].

Иранский Курдистан был тесно связан с другими районами страны, например Миандоабом и Тебризом, куда вывозились зерно, табак, сахарная свекла и другие товары⁶. В урожайные годы иранские курды не только

¹ Никольская Т.Л. Авангард и окрестности. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2002. С. 72.

² Азиатский музей - Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР // Оранский И.М. Древнеиранская филология и иранское языкознание. М.: Наука, 1972. С. 318.

³ Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы // Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина // Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия. М.: ИВ РАН, 2015. С. 126.

⁴ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 148, д. 37, л. 120.

⁵ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34щ, п. 85, д. 6, л. 2.

⁶ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 92.

полностью обеспечивали себя продуктами сельского хозяйства, но и вывозили их в различные районы страны и даже в Ирак¹.

В сообщениях иранской печати за апрель 1936 г. можно найти объявление Советской больницы в Тегеране, в котором сообщалось, что в лечебном учреждении функционирует водолечебное отделение со всевозможными душами, укутыванием и другими видами водного лечения², где наряду с остальным населением Ирана, проходили лечение и курды. А 14 июня 1936 г. в газете «Иран» появилось сообщение о том, что между заместителем НКВД Б.С. Стомоняковым и иранским послом в СССР Сепехбои был произведён обмен ратификационных грамот подписанных 27 августа 1935 г.: договора о поселении, торговле мореплавании; конвенции по борьбе с саранчой в приграничных районах; конвенции по борьбе с болезнями и вредителями растений; а так же санитарно-ветеринарной конвенции³.

Советско-иранское сотрудничество развивалось и в других областях, в т.ч. в экономике. В июне 1936 г. контора Экспортстроя в Иране закончила, точно в срок и по графику, изыскательные работы по площадкам всех 21 элеваторов, строящихся советскими специалистами на иранской территории. Экспортстроем так же были закончены все проекты строительства и сданы заказчику – министерству финансов Ирана и утверждены последним⁴.

В августе 1936 г. в Иран прибыла советская делегация с целью налаживания сотрудничества в вопросе борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Было заключено соглашение о борьбе с растительными вредителями между Ираном и СССР, в котором устанавливалось, что представители обеих сторон будут встречаться для согласования борьбы с вредителями в пределах границ и в частности для сотрудничества в борьбе с

¹ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 316.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 148, д. 38, л. 32.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 148, д. 38, л. 129.

⁴ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34щ, п. 85, д. 6, л. 4.

саранчой. В связи с этим в последние дни августа 1936 г. через Пехлеви в Тегеран прибыли для переговоров и согласования планов наркомзем Туркменской Республики и члены Исполнительного комитета СССР господин Атаев в сопровождении советских специалистов г. Волкова и г. Дунаева. В дни пребывания в Тегеране они осмотрели сельскохозяйственные организации и ветеринарно-санитарные учреждения при управлении сельского хозяйства¹. Данный факт, несомненно, положительным образом сказался на иранских курдах, занимавшихся скотоводством и земледелием. В результате принятых мер по борьбе с вредителями часть урожая, полученного курдами в последующие два года, была спасена и предотвращен падеж скота.

С целью недопущения возможной коллизии советскими властями в Шир-Тепе было принято решение о возвращении в сентябре 1936 г. иранским пограничным властям двух стад баранов и 80 верблюдов, ранее перешедших во время водопоя у Гернруда на советскую территорию². Такие отношения между двумя странами воспринимались местным населением, среди которых были и представители курдских племён, как акты добрососедства и взаимопомощи, что положительно сказывалось на отношении к Советскому Союзу.

В октябре 1936 г. газета «Этгеляят» сообщала, что во всех селениях и деревнях Келата устраиваются большие, торжественные собрания, посвящённые женскому движению. Жёны курдов и представителей других племён с большой охотой отказываются от курдской одежды и переходят на европейскую³. О важности отношений с Советским Союзом свидетельствует то, что в декабре 1936 г. высшим педагогическим институтом Тегерана были организованы курсы русского языка, на которых имели возможность

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 80.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 140.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 40, л. 9.

обучаться все желающие. Часы занятий устанавливались в послеобеденное время для удобства учащихся¹.

В январе 1937 г. иранское правительство утвердило решение ирано-советской железнодорожной конференции, в соответствии с которым с 30 мая 1937 г. открывалось прямое железнодорожное пассажирское и грузовое сообщение между Азербайджанской (Иранской) железной дорогой и Закавказскими железными дорогами СССР². Данное событие положительным образом отразилось на экономических связях Советского Союза и Ирана, а так же на экономике приграничных районов двух стран и способствовало общению населения. Например, у курдов и азербайджанцев - национальных меньшинств Северного Ирана родственники проживали и на территории СССР.

В номере от 7 февраля 1937 г. газета «Правда» поместила заметку «Советское оборудование для заводов Ирана», в котором сообщалось: «В соответствии с договором, заключенным торгпредством СССР в Иране, горьковский машиностроительный завод имени М.А. Воробьёва изготовил оборудование для пяти новых механизированных рисообрабатывающих заводов Ирана. Сейчас это оборудование монтируется в Иране с помощью специалистов завода и треста «Союзпродмашина». Кроме того сейчас для Ирана изготавливаются 20 элеваторов ёмкостью от 500 тыс. до 4 млн. пудов зерна каждый и оборудование для большого мельничного комбината в Тегеране. Всего изготавливается 90 машин 25 наименований. Так же по заказу Ирана и Афганистана изготавливаются машины для хлопкоочистительных заводов» [25, л. 7].

В 1930-х гг. Советский Союз активно помогал Ирану в строительстве промышленности и развитии производственных сил. СССР построил для иранского правительства несколько радиостанций, которые были сами

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 40, л. 92.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34щ, п. 86, д. 16, л. 7.

мощными из построенных на то время в стране, несколько шерстомоек, 5 рисоочистительных заводов, 20 элеваторов в разных районах Ирана и мельничный комбинат в Тегеране. Значительному росту торговли СССР с Ираном в 1935/36 гг. и 1936/37 гг. способствовал ряд благоприятствующих обстоятельств, таких как успешное завершение реконструкции промышленности и выполнение второй пятилетки, превратившие Советский Союз в страну могущественной индустрии, что позволяло снабжать Иран многими товарами, в т.ч. машинами и оборудованием. Особую роль в торговле между странами играла географическая близость, что снижало накладные и транспортные расходы, чем значительно удешевляло советскую продукцию для Ирана по сравнению с продукцией западных производителей. 1 июля 1937 г. для торговли с Ираном и Турцией было организовано специальное объединение «Совирантуркторг». Помимо прочего на иранской территории работало объединение «Экспортстрой», занимавшееся сооружением и монтажом предприятий для Ирана¹.

31 января 1938 г. газета «Эттеляят» в передовой статье дала описание работы рисоочистительных заводов в Махмут-Аббаде, Нека и Горгане. Сообщалось, что строительство этих заводов производилось советской организацией «Экспортстрой». Особо было отмечено, что заводы оборудованы по последнему слову техники, и каждый из них имел суточную производительность в 50 тонн².

Сообщая о советско-иранском сотрудничестве 7 сентября 1938 г. газета «Иран» поместила на своих страницах материал о приёмке в строй нового завода: «18 августа 1938 г. в Ленгеруде состоялось испытание рисоочистительного завода в присутствии начальника Пехлевийского филиала рисового общества Мусевяна, представителя ленгерудского рисового общества Аббас-Заде, технического инженера общества немца

¹ Гусейнов Г.Т. Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 58, 77-82.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34щ, п. 87, д. 37, л. 7.

Трапе и советского инженера Ткачёва. Испытание завода продолжалось до 21 августа, когда была произведена сдача завода рисовому обществу. Согласно заявлению технического инженера Трапе, завод выдержал испытание хорошо» [44, л. 38].

Интерес представляет и справка разведотдела штаба Среднеазиатского военного округа об экономике северных иранских территорий, составленная на основе данных тегеранской резидентуры в октябре-декабре 1938 г. По данным разведки: Иранский Азербайджан занимал северо-западную часть Ирана, граничил на севере по реке Аракс с Нахичеванской ССР, Советской Арменией и Советским Азербайджаном, на западе – с Турцией. Главным занятием жителей являлись земледелие, скотоводство и садоводство. Последнее имело большое значение для иранско-азербайджанской внешней торговли. Земледелие удовлетворяло, главным образом, внутренние потребности населения, давая лишь незначительный избыток для вывоза в соседние страны¹.

Проблему иранским аграриям, в т.ч. и курдам, занимавшимся сельским хозяйством, создавали различные заболевания сельскохозяйственных культур, а так же настоящее бедствие для посевов – саранча. Советский Союз и в этих вопросах старался оказать населению и правительству Ирана посильную помощь. В феврале 1939 г. в Тегеран прибыла из СССР делегация в составе трёх специалистов для участия в устраиваемом Главном управлении сельского хозяйства заседания комиссии. В ее состав вошли технический помощник управления сельского хозяйства Адль, начальник ветеринарного управления доктор Хамеди и руководитель отдела по борьбе с саранчой – Петросьян².

31 августа и 1 сентября 1939 г. все тегеранские газеты поместили текст поздравительного письма советского посла т. А.С. Черных в связи с

¹ РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 937, л. 27.

² АВП РФ. Ф. 94, оп. 22а, п. 122, д. 1, л. 82.

окончанием строительства Трансиранской железной дороги, на что был дан благодарственный ответ от имени министра иностранных дел – Ааляма. Так же сообщалось об иллюминации и народных празднествах в провинциях по поводу столь значимого события для народов Ирана¹.

Положительное значение для обеих сторон имел советско-иранский договор о торговле и мореплавании подписанный в 1940 г. На основании данного соглашения Каспий объявлялся морем российским и иранским, предоставлялся свободный режим плавания для судов обеих стран и одновременно устанавливались препятствия для военного и экономического проникновения третьих стран в бассейн Каспийского моря².

По данным ТАСС главной отраслью сельского хозяйства провинции Хорасан являлось скотоводство, причём им занимались как кочевые племена, разводившее овец, так и осёдлое население, имевшее крупный рогатый скот, овец, ослов, мулов, верблюдов. Кочевниками являлись в основном курды, населявшие целые районы провинции. Так, в 1941 г. в Хорасане насчитывалось 3 039 600 овец, 1 286 200 коз, 218 810 коров, 150 650 быков, 127 380 ослов, 50 175 верблюдов, 28 422 коня, 4 715 мулов. Основным продуктом животноводства провинции являлась шерсть, которой производилось ежегодно 10 тысяч тонн. Половина этой шерсти использовалось как в самом Хорасане для производства ковров, войлока, веревок и т.п., а другая половина шла на внешний рынок, из которой около 3,5 тыс. тонн вывозилось в СССР и 1,5 тыс. тонн в другие страны. В Мешхеде имелось два специальных рынка: на одном продавался крупный скот, а на другом – мелкий скот. Через Мешхедскую бойню,

¹ АВП РФ. Ф. 94, оп. 22а, п. 123, д. 3, л. 28.

²Россия и страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки: проблемы и перспективы сотрудничества. Сборник статей // Под ред. Г.К. Прозоровой // Козырев Н.И. Иран и политика России. М.: Восток-Запад, 2008. С. 117.

принадлежавшую городской управе, за год проходило 3-3,5 тыс. крупного и до 3 миллионов голов мелкого скота¹.

«Красная звезда» описывая экономические связи Ирана, сообщала: «Иран – страна очень оживлённых торговых связей с соседями. Превосходные персидские ковры, чай, хлопок, шёлк, кожи, шерсть, фрукты поступали на западные рынки всегда в больших количествах. На наших нижегородских ярмарках и в старое время, и в годы советской власти, иранские коммерсанты выступали как крупные покупатели. Русский сахар, русский фаянс и стекло, русский керосин, русский ситец, русские самовары и железоскобяные изделия, а в последнее время – сельскохозяйственные машины славятся по всему Иранскому Азербайджану. Тавризские фирмы имели дела со Стамбулом, Багдадом, Моссулом, Калькуттой, Москвой, Лондоном и Парижем» [291, с. 4].

В 1937 г. по заданию Генерального штаба Красной Армии военными лётчиками было выполнено фотографирование ирано-иракской границы на протяжении свыше 7,5 тысяч квадратных километров². Скорее всего данное событие было обусловлено активизацией спецслужб Германии, а равно как и возможной перспективой для различных сил вновь использовать данную территорию под театр военных действий, как это было во время Первой мировой войны.

С осени 1939 г. советская разведка скрупулёзно собирала военные, политические, экономические сведения о территории, географии, национальном составе Северного Ирана. В 1940 г. 5-е управление Красной армии подготовило «Военно-топографическую карту Иранского Азербайджана», при составлении которой было сделано всё, чтобы не упустить не одной детали. Даже указывалась глубина рек через каждый километр. Были собраны исчерпывающие сведения об иранской армии, в т.ч.

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 258, л. 28.

² Шайкин В.И. Исторический путь училища: исторический очерк. Рязань: РВВДКУ, 2012. С. 224.

об её численности, командном составе, вооружении, боеспособности, разведывательных возможностях. Меры, предпринятые советским командованием о сборе данных по Ирану, были вынужденные, в т.ч. и из-за того, что весной 1940 г. британское и французское командования утвердили план бомбардировок Баку, Батуми и Грозного¹ с иранской стороны. В январе 1941 г. в Москве был выпущен 216-страничный «Технико-экономический обзор по Южному Азербайджану» в который входили данные по этой территории за период 1920-1940 гг., касающиеся политической, экономической, промышленной географии, сельского хозяйства, торговли и транспорта, населения, городов и пр.²

Летом 1941 г. политотделом пограничных войск МВД Азербайджанского округа была составлена справка об Иране, представляющая определённый интерес для советского военного ведомства, в которой была дана характеристика страны: «Иран – большое государство Среднего Востока, занимающее площадь 1646 тысяч кв. км. Страна занимает большую часть Иранского плоскогорья. На севере Иран омывается водами Каспийского моря, на юге и юго-западе – водами Персидского и Оманского заливов Аравийского моря. Иран граничит с Советским Союзом, Турцией, Ираком, Афганистаном и Британской Индией. Главное богатство страны – нефть. В Иране сосредоточено от 10 до 12 % её мировых запасов. Кроме нефти в Иране есть другие ценные ископаемые: золото, медь, железная руда, каменный уголь, серебро, свинец, цинк, олово, ртуть³.

Население Ирана – около 15-16 млн. человек, в т.ч. около 3 млн. кочевников. Страна, в течение столетий служившая одним из главных путей переселения народов, естественно обладает чрезвычайно пёстрым по своему

¹ Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919-1945). М. – Липецк: ООО «Информ», 2007. С. 185.

² Гасанлы Дж.Н. СССР - Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). М.: Герои Отечества, 2006. С. 16-17.

³ РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 23-24.

национальному составу населения. Около 50-55 процентов жителей составляют иранцы, есть турки, арабы, луры, курды, а так же около 50 тыс. армян. Столица страны – город Тегеран с населением 531 тыс. жителей. Другие крупные города: Тебриз – 213 тыс. жителей, в Мешхеде и Исфахане проживает 139 и 100 тыс. жителей соответственно.

Главная железнодорожная линия Ирана – Трансиранская железная дорога, протяжённостью 1394 км. Её строительство закончено в 1938 г. Дорога соединяла Бендер-Шахпур – порт в Персидском заливе и Бендер-Шах – порт на Каспийском море. В настоящее время строятся железнодорожные линии Тегеран - Мешхед и Тегеран – Тавриз. Стратегическое значение имеют так же автомобильные дороги связывающие Иран с Турцией, Ираком и Индией. Для экономической и политической независимости Ирана первостепенное значение имеют его отношения с Советским Союзом, которые регулируются рядом договоров, заключённых в разное время» [80, л. 24-25].

Таким образом, с давних пор российские, а в течение XX в. – советские военные и политические круги понимали насколько важно иметь крепкие позиции в Иранском Курдистане. В сложной геополитической обстановке региона Среднего и Ближнего Востока правительство СССР видело в курдах одного из своих союзников с помощью которых оно рассчитывало укрепиться в этом важном регионе. И как следует из имеющихся в нашем распоряжении документов, СССР на этом поприще добился серьезных успехов.

1.3. Национально-освободительная борьба курдского народа и СССР

В период между двумя мировыми войнами и особенно после русских революций 1917 г., стимулировавших национально-освободительное движение народов Востока, по Ираку, Турции, Ирану прокатилась цепь

крупных и мелких восстаний курдов. Как писал о курдах известный учёный-востоковед В.А. Гордлевский: «Курд должен быть раскрепощён и тогда сразу окажется, если он не лучше, то уж несколько не хуже других. Ведь и курды принадлежат к тем народам, права которых попораны»¹.

Русская февральская революция 1917 г. большинством населения Персии была встречена с энтузиазмом. Персы были убеждены в том, что новая Россия будет блюсти неприкосновенность Ирана и, что с её стороны невозможны никакие посягательства на независимость соседней страны². Во внутреннем положении Персии февральская революция в России отразилась в конкретных формах. Имея непосредственное соприкосновение с революционными массами старой русской армии, во-первых, а во-вторых – свободное проникновение революционных идей и энтузиазма из России в Персию, вследствие чего, масса персидского населения революционизировалась. Коэффициент демократических устремлений всё более и более увеличивался, находя выражение в организационной и подготовительной работе национально-демократических партий, которые в 1920-х гг. вылились в революционное движение, закончившееся переворотом в Персии³.

Октябрьская революция в России, в свою очередь, сделала такой сдвиг, как во внешнем, так и во внутреннем положении Персии, какого не знала история Ирана. Провозглашённые в 1917 г. правительством РСФСР принципы невмешательства во внутренние дела Персии, отказ от всех договоров и концессий, заключённых с персами русским царским правительством, признание бытия Персии, как самостоятельного государства и эвакуация русских войск с персидской территории весной 1918 г., а так же декрет, провозглашавший Азербайджанскую Советскую республику, вызвали

¹ Гордлевский В.А. Избранные сочинения // Т. 3. История и культура. М.: Восточная литература, 1962. С. 5.

² АВП РФ. Ф. 028, оп. 10, п. 31, д. 11, л. 61.

³ АВП РФ. Ф. 028, оп. 10, п. 31, д. 11, л. 62.

восторг, как со стороны правительства, так и со стороны народов Персии. Данный декрет подтверждал мысль о том, что правительство РСФСР действительно стремится к освобождению и восстановлению прав малых народов, в том числе и курдов. Персия получила большое моральное удовлетворение и поняла, что Советская Россия становится важным фактором в международной политике на Востоке¹. «Трудящиеся Ирана и России протянули друг другу руки»² - писалось позже в фундаментальном издании советских историков «Новая история колониальных и зависимых стран».

Падение трехсотлетней династии Романовых в России – одной из мощнейших империй своего времени, вдохновили курдов на борьбу за социальную свободу и национальную независимость, демократию и прогресс³. Примером тому может служить созданный в 1923 г. в Калабаджарском, Лачинском, Кубатлинском и Зангилянском районах компактного проживания курдов Азербайджана, постановлением правительства республики, Курдистанский уезд, позднее преобразованный в Курдистанский национальный автономный округ с центром в городе Лачин⁴.

Между тем, в Иране после прихода к власти Реза-шаха в 1925 г. усилились эксплуатация трудящихся масс и преследования национальных меньшинств. В городах курдам запрещали ходить в национальных костюмах, а некоторые курдские племена были насильственно переселены в другие районы страны. Такое положение вещей вызвало в курдской среде волну

¹ АВП РФ. Ф. 028, оп. 10, п. 31, д. 11, л. 62.

² Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1 // Под ред. С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурза. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. С. 555.

³ Страны и народы Ближнего и Среднего Востока // Под ред. Б.Г. Аконова // Т. VII Курдоведение. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975. С. 25.

⁴ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 305 - 306.

восстаний. При Реза-шахе продолжилось начавшееся в 1918 г. движение курдов племени шеккак под руководством Исмаил-аги Авдои. Значительные восстания происходили в 1925, 1926, 1928, 1930 и 1937 гг.¹

Национализм Реза-шаха особенно ярко проявлялся по отношению к неиранским народностям и племенам. Он не признавал факта существования национальных меньшинств в Иране, причисляя их к иранской нации. В районах населённых неиранскими племенами преподавание в школах и судопроизводство велось только на государственном персидском языке. Административный аппарат комплектовался из персов в районах проживания национальных меньшинств, которые не имели права посылать своих представителей в меджлис. Власти Ирана грубо попирали культуру, обычаи и национальное достоинство неиранских народностей и племён².

Для примера можно привести постановление иранской академии литературы и языка – Фархангестана, согласно которому с сентября 1938 г. 64 географических названия в районе Горгана и Курдистана заменены персидскими названиями³. Новое административное устройство вводилось в нарушение сложившихся экономических связей, этнических, языковых общностей, с целью не допущения консолидации национальных меньшинств. Так, Иранский Азербайджан был поделён на два остана, в один из которых были включены курды округа Мехабад, отделённые от остального Курдистана⁴. Один только полковник Кадир, командир курдской дивизии дислоцировавшейся в Реште, выслал более 20 000 курдов из Ирана⁵, освобождая земли от народа неугодного властям.

¹ Народы Передней Азии // Под ред. Н.А. Кислякова, А.И. Першица. М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 246.

² Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М.: Политическая литература, 1952. С. 324-325.

³ АВПРФ. Ф. 94, оп. 22а, п. 123, д. 3, л. 63.

⁴ Арабаджян А.З. Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука, 1976. С. 150-151.

⁵ АВПРФ. Ф. 174, оп. 26, п. 116, д. 42, л. 20.

«В течение 20 лет Реза-шах проводил шовинистическую политику господствующей нации – иранцев. Всё национальное было запрещено в Иране, нацменьшинства не имели печати, газеты не издавались, книги не печатались. Этот гнёт национальных меньшинств, так или иначе сказался благоприятно для нас, т.к. эти национальности в основном поддерживают нас в Иране» - вспоминал Дьяченко, сотрудник отдела международной информации ЦК ВКП (б) [66, л. 78 об.].

Наряду с разоружением правительство проводило политику перевода племён в оседлое положение. Так, была переведена на оседлость часть туркмен, курдов, луров, кашкайцев и других народностей. Перевод племён на оседлость производился с помощью военной силы и всяческих жестокостей под флагом персидского великодержавного шовинизма. Племена переселялись в пустынные местности.

Таким образом, правительство добивалось освоения необработанных земель, чтобы получить дополнительные поступления в казну. Кроме того данная политика позволяла иранским властям установить полное политико-экономическое господство над малыми народами¹. Иранский Курдистан, так же как и другие районы расселения национальных меньшинств, рассматривался правящими кругами Персии прежде всего как объект экономической эксплуатации, как своего рода колониальная окраина².

В то время как в самом Иране все курдское преследовалось, в СССР происходил обратный процесс. В 1931 г. в Ереване начал функционировать курдский педагогический техникум, были открыты курсы переподготовки курдских учителей. В 1934 г. в столице Советской Армении прошла Всесоюзная конференция по курдоведению. К 1937 г. было опубликовано 70

¹Новейшая история стран зарубежного Востока // Под ред. И.М. Рейснера. М.: Издательство Московского университета, 1955. С. 194.

² Нияз Л. Внешняя политика СССР в Курдистане в годы Второй мировой войны и послевоенный период. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб.: СППУ им. И.А. Герцена, 1999. С. 20.

работ по художественной, политической и учебной литературе на курдском языке. На протяжении многих лет выходили фильмы о жизни курдского народа, а в 1938 г. в армянском районе Алагеза был открыт курдский передвижной театр. На республиканском радио велись регулярные радиопередачи, а так же работала секция курдских писателей при Союзе писателей Армении. В Ереване издавалась газета «Риа таза», освещавшая различные стороны общественно-политической и культурной жизни курдского народа¹.

По данным известного советолога, специализирующегося на истории ислама в СССР, Александра Беннингсена (по происхождению эмигрант из России) в приграничных районах юга Советского Союза проживало около 116 тысяч курдов, тогда как на территории Ирана, Ирака и Турции их насчитывалось около 6-8 млн. человек. А. Беннингсен утверждал, что значительная часть народов юга СССР проживала так же в странах Ближнего и Среднего Востока, которые обладали лишь формальным административным статусом, а их политическая и культурная жизнь находилась под контролем русских².

В свете намечавшегося подъёма патриотического движения национальных меньшинств, в т.ч. курдов, иранские власти выражали обеспокоенность ситуацией в стране, особенно в плане сохранения целостности государства. Состоявшаяся 27 июля 1938 г. беседа торгового представителя СССР в Иране Тамарина с иранским министром финансов Бадером, пролила свет на взгляды обеих сторон в советско-иранских отношениях. Советская сторона, по словам Бадера, очень ясно сформулировала основной тезис в отношении внешней политики в том, что

¹ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 306 - 310.

² Абдуллаев К.Н. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: Ирфон, 2009. С. 21-22.

Москва не хочет никаких захватов чужих территорий, но будет со всей силой защищать каждую малую часть своей земли¹.

В продолжение беседы Бадер сказал: « В этих условиях нам лучшего соседа не надо. Мы это очень ценим и отдаём себе отчёт, что наша граница с Советским Союзом является наиболее безопасной границей из всех границ, которыми окружён Иран. Но и вы должны знать, что Иран, в меру своих скромных сил, платит вам тем же. Нет нужды говорить, что Иран не имеет никаких вожделений на захват части советской территории и никогда не сделает попытки использовать в этом отношении какую-нибудь даже осложнённую ситуацию. По этому, если Советский Союз должен быть благодарен Ирану за безопасность его смежной границы, то Иран должен быть ещё более благодарен СССР за целостность его территории вообще» [77, л. 66-71]. В завершении диалога иранский министр добавил, что иранцы первые заинтересованы в том, чтобы их не запутали в международные интриги. По этому, можно быть спокойным, что Иран не допустит на своей территории создания каких-либо очагов международных интриг².

Политика иранских властей в отношении национальных меньшинств таила в себе «пороховой заряд», который в любой момент мог взорвать различные слои населения. По данным разведки Туркестанского военного округа в марте 1939 г. состояние основного населения на побережье Каспийского моря исключительно тяжёлое, порождающее недовольство и ропот. Резкая реакционная политика фарсизации страны за счёт ущемления самых жизненных интересов национальных меньшинств не могла создать устойчивого политического положения. С побережья, в особенности из Гиляна, выселялись лица всех национальностей, включая и курдов, которые выехали из СССР за последние 10 лет. Им политически не доверяли, подозревая их просоветски настроенными людьми. Так же из Пехлеви было

¹ РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 937, л. 65-66.

² РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 937, л. 66-71.

выселено большое количество портовых рабочих по этим же мотивам¹. Но курдам удалось сохранить свою самобытность, не смотря на все происки официального Тегерана.

Страдая от террора властей, курды тем не менее не испытывали непосредственно тягот начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны. Несмотря на прогерманские симпатии некоторой части шовинистически настроенных кругов среди курдских феодалов, основная масса иранских курдов оказалась неподатливой для германской пропаганды, которая являлась активным конкурентом по отношению к СССР в Иране с середины 1930-х гг. Напротив, усиливались антифашистские и просоветские настроения, особенно после нападения нацистской Германии на Советский Союз².

На рубеже 1930-1940 гг. в Иранском Курдистане возникла политическая группировка «Свободолюбивый Курдистан», нелегальная организация, просуществовавшая до 1941 г. и объединявшая в своих рядах ряд прогрессивных курдов. Позднее в изданных этой организацией листовках приветствовался приход Красной Армии на территорию Ирана, поскольку активисты «Свободолюбивого Курдистана» возлагали большие надежды на помощь СССР в их национальном движении³.

Советский Союз, декларировавший многонациональное государство на принципах равноправия всех народов его населяющих, служил ориентиром для курдского национально-освободительного движения. Особенно это выразилось в многонациональном Иране, где титульная нация – персы, под руководством шаха не особенно считались с идентичностью других народов. В конечном счете, такое положение вещей в силу сложившихся

¹ РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 945, л. 141.

² Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 96-97.

³ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 280-281.

обстоятельств, послужило поводом для активизации патриотических сил Иранского Курдистана.

1.4. Германская экспансия в Иранский Курдистан как угроза советским интересам в регионе

Придя к власти в Германии в результате государственного переворота в 1933г. национал-социалисты поставили своей целью завоевание мирового господства. В планах нацистских стратегов особая роль отводилась Среднему Востоку, в частности Иранскому Курдистану, с его природными богатствами, выгодным геополитическим положением.

Германия под властью нацистов развернула усиленное проникновение в Иран, развивавшееся по различным направлениям, важнейшим из которых было экономическое. Исходя из замыслов об установлении всемирного господства, Третьего Рейха, Берлину требовалось иранское сырьё и полуфабрикаты. Для достижения своих целей немцы применяли все возможные средства, которые гарантировали завоевание прочных позиций в экономике, политике и военно-техническом сотрудничестве с Ираном. В свою очередь иранским шахом вынашивались планы по превращению своей страны в мощную региональную державу, что так же послужило предпосылкой для экспансии агрессивной страны, каковой являлась Германия после прихода к власти национал-социалистов [180, с. 605-610]. Дружественными, хотя и менее важными государствами признавались Италия и Япония¹. Таким образом, тесное сотрудничество нацистов с Тегераном позволяло им надеяться на то, что Иран в будущей войне может стать не только важным и надёжным, но и ценным союзником.

Реза-шах стремился как можно скорее добиться экономической независимости от могущественных соседей, Великобритании и СССР.

¹Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. М.: Издательство МГУ, 2002. С. 509.

Авторитарная форма правления была ему ближе, чем западные демократии, которые ассоциировались в странах Востока с колониализмом [180, с. 605-610; 205, с. 74-83]. «Нацистская Германия показалась Реза-шаху подарком, посланным небом, чтобы уменьшить его страх перед большевизмом», - оценивал сложившуюся политическую ситуацию вокруг Ирана американский исследователь В. Хаас [262, р. 233]. Реза-шах был очарован фашистскими движениями набравшими силу в 1930-х г. в Европе. Он избрал путь, на который встали Муссолини, Франко и Гитлер, на очищение и объединение нации. Реза-шах проводил репрессивные кампании, направленные на уничтожение самобытности национальных меньшинств Ирана, особенно курдов и азербайджанцев¹.

В 1935 г. в немалой степени под влиянием идеологов «Третьего рейха» Реза-шах принял решение об изменении официального названия страны, которая с тех пор стала именоваться «Иран» (страна ариев)» [183, с. 268]. 22 марта 1935 г. вступило в действие постановление о переименовании государства «Персия» в «Иран», жителей страны «персов» в «иранцев» («ирани») [71, л. 128]. По мнению иранских властей это указывало на величие нации и цивилизации древнего Ирана². В свою очередь нацистами в 1936 г. был принят декрет, который признал иранцев чистокровными арийцами, а зороастрийский символ в виде свастики стал использоваться для пропаганды общих интересов Германии и Ирана [180, с. 605-610].

Изображение свастики было широко распространено у многих народов, в т.ч. населявших территорию Ирана, где она имела хождение уже в VI тысячелетии до н.э.³, а позже стала встречаться даже в древних мечетях¹.

¹Kinzer S. All the Shah's men: an American coup and the roots of Middle East terror. New Jersey: John Wiley&Sons, 2003. P. 44-45.

²Firoozeh Kashani-Sabet. Frontier Fictions. Shaping the Iranian Nation. 1804-1946. Princeton, New Jersey: Princeton univ. press, 1999. P. 218.

³Воропаев С. Энциклопедия Третьего рейха. М.: Локид-Миф, 1996. С. 426.

Официально знамя со свастикой было введено в Германии указом от 12 марта 1933 г.², которое было придумано лично Гитлером. По его мнению, красный цвет символизировал социальные идеи, белый – идею национализма, а мотыгообразный крест – миссию борьбы за победу арийцев.

Арийская теория пропагандировалась нацистами по всему миру на протяжении всего периода существования Третьего рейха, особенно на территориях подконтрольных или союзных Германии стран. Преследуя свои цели, немцы и те, кто им симпатизировал, сопоставляли исторические факты с современными реалиями. Так они упоминали великого персидского царя Дария, который заявлял: «Я ариец, сын арийца». Сообщали, что персы с гордостью носили имя арийцев, от древнего названия их страны Ариан или Айриан произошло название Ирана, где проживают ещё и курды, народ арийской ветви³. По их информации арийские языки делились на несколько групп, в одну из которых входили персидский, курдский, осетинский и т.п. Так же отмечалось, что руководящего положения в истории древнего Востока арийская раса достигала в лице мидян, а затем Персидской державы Ахеменидов⁴. Часть статей в «Парижском вестнике» открыто носила пронацистский характер⁵.

Один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха Генрих Гиммлер в предвоенные годы в своих выступлениях неоднократно упоминал персидского царя Ксеркса I, который ещё до нашей эры призывал к погромам и убийствам евреев с целью предотвращения гибели арийских народов [180, с. 605-610; 268, р. 224]. Внушая иранцам об общем арийском

¹Тарунин А.В. Сакральный символ. История свастики. М.: Белые альвы, 2009. С. 38, 41-42, 254.

²Уилсон Т., Москвин А.Ю. История свастики с древнейших времён до наших дней. Нижний Новгород: Книги, 2008. С. 516.

³Парижский вестник. Париж (Франция), 1942. 21 ноября. С. 4.

⁴Парижский вестник. Париж (Франция), 1942. 28 ноября. С. 2.

⁵История России. XX век: 1937–2007. Т. 2 // Под ред. А.Б. Зубова. М.: Астрель, 2010. С. 44.

происхождении, немцы распространяли слухи, что Гитлер по происхождению лур, о чём свидетельствовало якобы окончание его фамилии¹.

Одним из важнейших направлений германской экспансии в отношении с Тегераном было экономическое. Нацистами применялись все доступные способы открывавшие доступ к стратегическому сырью и полуфабрикатам, что в конечном итоге привело к завоеванию прочных позиций в экономике Ирана. В мае 1935 г. в иранской прессе появились сообщения, рассказывающие о поездке германского посланника в Египте Э. фон Шторера по Ирану в целях ознакомления с его достижениями². 30 октября 1935 г. в Берлине состоялось подписание ирано-германского торгового договора, построенного на принципе нетто-баланса³. Гитлеровским чиновником для особо важных поручений Г. Вольтатом и заместителем министра финансов М. Бадером было подписано первое клиринговое соглашение между Германией и Ираном, а 6 сентября 1936 г. его ратифицировал меджлис⁴. Такие методы в последующие годы стали основными для германского проникновения на рынки Среднего Востока [180, с. 605-610].

Особое внимание Германия уделяла развитию транспортных коммуникаций для установления прочных связей со странами Востока. В июле 1936 г. на самолёте фирмы «Юнкерс» в Тегеран прибыла германская авиационная миссия в составе капитана Гензеля, метеорологов Коппа и Бупперта, пилота Дрекслея и радиста Бриана. На аэродроме самолёт был встречен германским посланником и всеми работниками германской миссии,

¹Орлов Е.А. Иран: ислам и власть // Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений). М.: ИВРАН, Крафт+, 2002. С. 198.

²РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 347, л. 130.

³РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 347, л. 134.

⁴Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 19.

а так же немецкой колонией в Тегеране и офицерами иранской авиации¹. Ранее миссия останавливалась на несколько дней в Анкаре и Багдаде. В Иране немецкая миссия планировала пробыть неделю, а затем отправится в Афганистан, после чего возвратится тем же путём в Германию².

В последствие посол Афганистана в Иране Ахмед-хан в беседе с советским дипломатом рассказывал, что по прибытии в Тегеран германская воздушная миссия явилась вместе с послом Смендом в афганское посольство. Во время встречи немцы предлагали организовать воздушную линию из Кабула через Тегеран и Стамбул в Германию и обратно. Затем германская делегация направилась в Кабул, вместе с афганским послом в Иране. В Афганистане германские лётчики пробыли почти три недели, совершив за это время полёты во все приграничные районы страны при этом проявляя странную любознательность и злоупотребляя афганским гостеприимством³.

Иранская пресса широко освещала усиленный интерес, который проявляет нацистская Германия к Ирану в последние годы. Этот интерес выражается и в посещении Ирана германскими учёными, инженерами, корреспондентами газет и т.п. В газете «Иран», за сентябрь 1936 г., были помещены интервью с германскими «гостями». Один из них доктор Вальтер Хенс, германский ориенталист, прибывший для просмотра исторических памятников в Иранском Курдистане. Он является профессором Берлинского университета по кафедре языка и истории Ирана, пишет большой труд о Сефевидах и приехал на средства германского министерства просвещения. Однако он не ограничивается изучением древних памятников. В. Хенс заявил корреспонденту: «Наибольшее, что я вынес из этого путешествия, это желание наряду с моим историческим трудом издать отдельную иллюстрированную книгу о новом Иране, об изменениях и реформах, о новых предприятиях, где я делаю снимки» [73, л. 21].

¹АВП РФ. Ф.56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 1.

²АВП РФ. Ф.56-б, оп. 34-щ, п. 85, д. 2, л. 1.

³Документы внешней политики (ДВП) СССР. Т. 19. М.: Политиздат, 1974. С. 406-407.

Другая беседа корреспондента газеты «Иран» состоялась корреспондентом газеты «Вестлихе Беобахтер» посетившим Иран во второй раз. Германский журналист являлся доцентом в Берлинском университете по геологии и географии, приехал Иран в числе 19 немецких и австрийских туристов¹. В группу входили 10 альпинистов, из которых некоторые имели медали. Ещё в группе находились известные учёные по зоологии, антропологии и ботанике. Альпинисты предполагали подняться на вершину Демавенда и изучить растительный и животный мир в данном районе, что могло представлять большой интерес с точки зрения науки и истории. Так же альпинисты предполагали посетить Тахте Солейман (Хорасан), Исфаган, Шираз для ознакомления с историческими памятниками².

Впервые он был в стране в 1933 г. и увидел с тех пор большие изменения. Размах строительства и быстрый прогресс в северных провинциях и некоторых других пунктах его удивил. «Я никогда не воображал, – говорил германский корреспондент – что Иран столь богат, чтобы быть в состоянии сделать такие успехи в течение трёх лет. Теперь я вижу, что ошибался, т.к. такого быстрого успеха нигде, даже в Германии, я не знаю» [73, л. 21-22]. Корреспондент «Фёлькишер Беобахтер» объездил весь Северный Иран и Хорасан, осматривал железную дорогу, исторические памятники и прочее. Главные его исследования касались области экономики. Он отмечал, что на севере Ирана положение удовлетворительно со всех точек зрения, посевы хлопка, чая, риса в Мазендаране достойны внимания. По всей видимости, немецкий корреспондент выступал здесь «оценщиком», т.е. на столько, насколько Германии в её колониальных устремлениях имеет смысл обратить особое внимание на Иран³.

Важность торгового договора была очевидной и послужила толчком для более тесного экономического развития и взаимодействия в других сферах

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 137.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 5.

³РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 362, л. 21-22.

между Берлином и Тегераном. Чётко прослеживалась активизация германской политики в Иране и усиление интереса к самым различным сторонам иранской хозяйственной жизни. На одном из заседаний меджлиса, в сентябре 1936 г., было отмечено, что ирано-германский расчётный договор является одним из крупнейших заслуг правительства Ирана в интересах народа. Сущность договора заключается в том, что стороны закупая друг у друга, товары оплачивали их стоимость не деньгами, а товарами и производят расчёт в конце определённого срока¹.

Парламентарии отмечали, что закупая немецкие товары, Тегеран не обязан был оплачивать их стоимость марками, а имел возможность оплачивать иранскими риалами в Иране. То же самое практиковалось немецкой стороной. Иранские и германские банки вели счета и производили расчёт в марках и риалах. В результате необычного удобства такого порядка торговля между Ираном и Германией достигла поразительных размеров. Некоторые иранские товары, не находившие раньше спроса в Германии и других странах Европы, в то время вывозились и продавались в значительном количестве. Так за один год в Германию вывезено свыше 60 000 харваров (персидская мера веса равная 25-ти пудам – В.М.) иранского риса и реализовано на 1 фунт стерлингов дороже за тонну, чем другие сорта риса. Примечательно, что даже партия иранской соломы была вывезена и реализована в Германии. Одним словом мы денег не расходуем, а получаем необходимые товары из Германии².

Для более тесного ирано-германского торгового сотрудничества в 1936 г. была основана торговая палата в Берлине, а в Гамбурге организовано ирано-германское торговое общество с капиталом в 300 000 марок. В первом номере журнала ирано-германской торговой палаты, который начал издаваться в Берлине на персидском и немецком языках, сообщалось, что

¹РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 362, л. 40.

²РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 362, л. 41.

данный орган образован для расширения торговых отношений между Ираном и Германией и будет эффективно способствовать развитию коммерческих операций между обеими странами¹. Тегеранская пресса отмечала, что иранскому посланнику в Берлине Раису в результате мер предпринятых к укреплению экономических отношений между Ираном и Германией удалось организовать ирано-германскую торговую палату, председателем которой был выбран один из высокопоставленных чиновников министерства народного хозяйства Германии – Феллах. Данная палата для осуществления своей высокой цели, заключающейся в укреплении и развитии экономических связей между обеими странами, выпускает весьма ценный журнал².

Целью общества было развитие иранского экспорта во всех европейских странах, выполнения заданий коммерческих и экономических организаций, с одной стороны. С другой стороны, открывался иранский рынок для частных немецких импортёров и экспортёров. В октябре 1936 г. в журнале Тегеранской торговой палаты была помещена корреспонденция о путешествии одного керманского коммерсанта по Германии. Основное внимание в заметке было обращено на возможность сбыта экспортных товаров иранского происхождения, пропагандировались новые товары, до сих пор мало экспортировавшиеся в Германию, например: розовое масло, духи, фисташки и пр. Недавнее посещение Германии заместителем начальника Главного управления торговли Васиши в соединении с полезной деятельностью в этом направлении иранского посла, должно способствовать ещё большему расширению ирано-германских торговых отношений³.

20 ноября 1936 г. в Тегеран прибыл Ялмар Шахт – германский министр экономики и президент рейхсбанка, совершавший поездку по странам Европы и Ближнего Востока. По мнению Гитлера, Я. Шахт был лучшим

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 66.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 15, п. 149, д. 39, л. 68.

³РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 362, л. 42.

управляющим финансами из тех, кого он знал¹, что придавало важность визиту и говорило об особой заинтересованности германского руководства в его итогах. Вместе с ним в Иран прибыли германские специалисты по экономическим вопросам Г. Вольтат и фон Масс, а также резидент немецкой разведки, специалист по курдам Шмидт-Дюмонт. Иранские газеты сообщали, что Шахт по прибытии в Тегеран был немедленно принят премьер-министром Ирана, с которым имел продолжительную беседу².

На банкете, устроенном в честь приезда высоких гостей из Германии, присутствовала вся правящая верхушка Ирана – члены правительства, руководство Министерства финансов, Национального и Сельскохозяйственного банков, начальники отделов Министерства иностранных дел. Приветствуя Я. Шахта, министр финансов высоко оценил перспективы сотрудничества между двумя странами³. В свою очередь Я. Шахт указал на исторические и культурные отношения между Германией и Ираном, который имеет великие заслуги перед мировой культурой, заявив, что каждый сознательный немец питает особые симпатии к Ирану и иранцам. Далее он отметил, что является первым германским министром, посещающим Иран.

В ответной речи Шахт сказал следующее: «Я посетил Вашу страну для расширения между Ираном и Германией экономических отношений. При этой поездке никаких политических целей не имеется. Единственная моя цель заключается в том, чтобы укрепить в интересах обеих стран существующие торговые отношения. Ваша страна располагает продуктами и предметами, которые необходимы Германии. В связи с тем, что Иран вступил в весьма серьезную индустриальную жизнь, то он может

¹Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933-1939 гг. Пер. с английского. Екатеринбург: У-Фактория, М.: Астрель, 2010. С. 374.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 85, д. 2, л. 1.

³Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб: Юридический центр Пресс, 2005. С. 22.

пользоваться германской промышленностью, как в сельскохозяйственном, так и в промышленном строительстве¹. Я считаю, что в результате этой поездки и ознакомления с Ираном могу ещё больше привлечь внимание моего правительства руководимого нашим вождём – Гитлером и уверен, что наши экономические отношения при глубокой благонамеренности будут ещё больше развиваться» [22, л. 59]. Особо отметил Я. Шахт желание Германии в дальнейшем работать над «экономическим возрождением Ирана»².

Позднее Я. Шахт успел посетить северные районы Ирана, встретиться с руководителями страны, в т.ч. с премьер-министром, председателем меджлиса, министрами. Затем германская делегация была принята Резашахом. Помимо этого у Шахта состоялась встреча с наследником престола - будущим иранским шахом³. В результате визита в Иран было оформлено соглашение о товарообороте на ближайший год на сумму 3 млн. фунтов стерлингов, а в январе 1937 г. для его детализации в Тегеран направилась новая германская экономическая миссия во главе с промышленником Лизом⁴.

11 мая 1937 г. между начальником войсковой разведки и контрразведки абвера германского военного ведомства В. Канарисом и японским посланником в Германии Х. Ошимой было заключено два дополнительных соглашения к Антикоминтерновскому пакту. Первое соглашение касалось обмена между Германией и Японией информацией о Советском Союзе. Второе соглашение предусматривало пятилетний план совместной подрывной деятельности против СССР, начиная с 1937 г. по 1941 г. включительно. Подрывная деятельность подразумевала под собой

¹РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 362, л. 64, 66.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 85, д. 2, л. 1.

³Шахт Я. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923-1948 гг. Пер. с немецкого. М.: Центрполиграф, 2011. С. 492.

⁴Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. Веймарская республика, Третий рейх. М.: Наука, 1969. С. 63.

разделение сфер влияния в Азии, где восточная её часть закреплялась за Японией, западная – за Германией, а регион Турции, Ирана, куда соответственно входил Иранский Курдистан, и Кавказа становился сферой обоюдных интересов подписывающих сторон¹.

Усиленное проникновение в Иран со стороны Германии в различных сферах было описано в сборнике «Фашистская пропаганда в Иране» составленном в Советском Союзе в 1937 г. Автор точно подметил, что Германия в своих колониальных устремлениях проявляет усиленный интерес к Ирану, как к поставщику сырья, необходимого для военной промышленности – хлопка, шерсти, возможно, руды, а так же как к рынку сбыта и как к объекту колониальной агрессии германского империализма. Под прикрытием чисто экономических целей Германия нащупывала пути к военной и политической агрессии. Нацизм разворачивал работу на «идеологическом» фронте: издание в Иране фашистского журнала «Иране Бастан», распространение книг, пропаганда фашизма иранскими авторами, крен к фашизации такой распространённой в Иране газеты как «Эттеляят», говорили о том, что фашизм начал своё наступление на Иран. Особо было подчёркнуто автором, что немцы действуют методами, как явными, так и замаскированными, что делало борьбу с ними более трудной. Под невинной вывеской всякого рода дипломных и диссертационных работ иранских учащихся за границей нередко скрывалась фашистская пропаганда и захватнические тенденции германского империализма².

Об иранском официозе, газете «Эттеляят», стоит упомянуть отдельно. Газета регулярно намечала переводы статей, свидетельствующих о фашистских симпатиях газеты. Так только в сентябре 1937 г., были опубликованы такие материалы как: «Сырьевая политика» - по поводу

¹Christian W. Spang, Rolf-Harald Wippich Japanese–German Relations, 1895–1945. War, diplomacy and public opinion. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2006. P. 167-168.

²РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 349, л. 1а, 19.

выступления Геринга о четырёхлетнем плане, «Германия – нация воздухоплавателей», «В новой Германии» и т.д., что не позволяет сомневаться в ориентации указанного органа¹.

Одним из центров нацистской пропаганды в Иране стала немецкая дипломатическая миссия, в которой был создан особый пропагандистский отдел. В декабре 1937 г. руководитель отдела заграничных групп германской нацистской партии и начальник департамента министерства иностранных дел по работе среди германских подданных за границей Э.В. Боле объявил о создании так называемых «местных групп» нацистской партии за границей. «Местная группа» представляет собой низовую организацию нацистов, охватывающую «ячейки» и «блоки». Все заграничные представительства, находящиеся в различных странах объединены в общую структуру, входящую в состав нацистской партии на правах областной организации. «Местные группы» были созданы как при министерстве иностранных дел в Берлине, так и при германских дипломатических посольствах и миссиях за границей².

Серьёзное внимание германские идеологи уделяли иранской молодёжи, насаждая в её среде ценности нацизма. Такому положению вещей способствовал Реза-шах своим распоряжением о формировании на территории всей страны бойскаутских организаций. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться в руководстве рейха, направив в декабре 1937г. в Иран руководителя «Гитлерюгенда» Бальдура фон Шираха, который был одним из главных поставщиков молодёжи для шпионских и разведывательных школ³.

Советские дипломаты сообщали из Тегерана, что активная германская позиция на экономическом фронте развивалась с не менее активной

¹РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 365, л. 112.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-э, п. 116, д. 97, л. 8.

³Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы. Пер. с английского. М.: Издательство МО СССР, 1959. С. 12, 97.

политикой на идеологическом фронте, которая выражалась в стремлении со стороны немцев привить народам Ирана яд нацистской идеологии. Проведённая в январе 1938 г. германская неделя в Тегеране по случаю приезда в Иран руководителя фашистской молодёжи Бальдура фон Шираха являлась неоспоримым доказательством этого положения. Кроме того в газетах всячески подчёркивалось, что визит руководителя гитлеровской молодёжи приведёт к укреплению связей между германской и иранской молодёжью. Политическое значение этого визита чрезвычайно большое. Немцы наглядно продемонстрировали перед всем миром то огромное влияние, которое они оказывали на развитие иранской молодёжи и её руководителей в духе нацизма. Помимо прочего сердечный приём двора свидетельствовал о той слабости, которую шах и его сын питали к Германии¹.

Нацистская Германия не жалела средств для организации идеологического воздействия на национально-освободительные движения народов Востока, включая курдов. С этой целью в Иране были созданы Институт общественного мнения и другие «научные» организации, являвшиеся, по существу, центрами пропаганды нацизма, подстрекательства к войне с СССР. Вместе с тем пропагандистские средства Германии были нацелены на то, чтобы внедрить концепцию об арийском происхождении курдов в среду шовинистически настроенных курдских националистов [180, с. 605-610]. Один из них – Саид Мукриани утверждал, что курды происходят от мидийцев, таких же арийцев, какими являются и германцы. Обосновывая нацистские идеологии, Мукриани призывал усвоить характерные для арийцев идеи, забытые курдским народом, но которые за последние годы возродились в обновлённом немецком обществе².

¹РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 932, л. 102-103.

²Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 94-95.

В эти годы резко возрос интерес к Ирану в немецкой прессе, которая освещала различные аспекты взаимоотношений двух стран. Для примера можно привести одну из крупнейших германских газет «Дойче Альгемайне Цейтунг», которая в своём номере от 16 марта 1938 г. опубликовала большую передовую, посвящённую подвигам великого Реза-шаха. Газета поместила в начало передовой портрет иранского монарха. В этой статье наилучшим образом были изложены достижения Ирана в политическом, общественном и экономическом направлениях и в заключение говорилось, что: «Новая Германия, поддерживающая добрые взаимоотношения с историческим Ираном, надеется, что Иран с каждым днём будет идти вперёд к прогрессу и развитию» [180, с. 605-610; 43, л. 42-43]. Ещё одна статья немецкой газеты была посвящена шестидесятилетию Реза-шаха Пехлеви¹.

В свою очередь иранская печать так же уделяла много внимания Германии. Газета «Иран» в январе 1938 г. писала, что после перехода власти к Гитлеру, он раньше других учёл опасность коммунистического интернационала и счёл необходимым создать мощную армию². В марте 1938 г. «Иран» печатает: статью «Гитлер – самоотверженный служака» и биографию руководителя гестапо – Гимmlера с рассказом о его деятельности в национал-социалистической партии³. Та же газета в мае 1938 г. помещает на своих страницах объявление о выходе книги «Воспоминания Гитлера» автора Мохсена Джахансуса⁴. Газета «Эттеляат» помещала статьи под заголовками: «Экономическое положение Германии», «Австрия и аншлюс: объединение германской расы или новая бисмарковская политика», «Основатель германского единства в Берлине». Статья «Благодарность населения Австрии Гитлеру» была опубликована в газете «Кушеш»⁵.

¹РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 932, л. 159.

²АВП РФ. Ф. 94, оп. 22а, п. 122, д. 1, л. 19.

³АВП РФ. Ф. 94, оп. 22а, п. 123, д. 2, л. 68.

⁴АВП РФ. Ф. 94, оп. 22а, п. 123, д. 2, л. 128.

⁵РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 932, л. 158.

Несколько позже «Эттеляат» напечатала статью, в которой излагалось учение германского национал-социализма о государстве и народе¹.

Весной 1938 г. в Иране выходит книга «Гитлер», которую перевёл и составил Вахид Мазендаранский. На страницах издания рассказывалось, как вождь Германии с волей и верой в самого себя достиг такого высокого положения и как он подчинил своей воле миллионы народов, сделав их самоотверженными перед его мыслями. На первых страницах помещался портрет Гитлера и его фраза: «То, что один человек состоит и теоретиком и организатором и руководителем, представляется самым редким явлением в мире и подлинно величественным». Успехи Гитлера помимо его индивидуальности, объяснялись ещё тем, что он сумел гармонизировать свою деятельность с широкими массами народа. Он стал полубогом и пророком, которого обожают немцы. Книга изобиловала цитатами из «Майн кампф». Одной из основ внешней политики значилось нахождение новых сырьевых источников. В заключении говорилось, что в настоящее время в Германии только Бог может заменить Гитлера. Бог с ним и он ему помогает и его охраняет².

Иностранная пресса так же следила за усиленным проникновением Германии в Иран, печатая публикации по этому поводу, на что иранские газеты отвечали опровержениями. 21 апреля 1938 г. в тегеранской газете «Эттелаат», появляется статья под заголовком «Иран вновь стал Ираном. Иран могущественен и не является ареной для влияния других». Корреспондент писал: «Сегодня в журнале «Англия и Восток» я прочёл статью под заголовком «Германские планы на Ближнем Востоке», которая навела меня на размышления. Содержание статьи вкратце сводится к следующему: «Влияние Англии на Ближнем Востоке пошатнулось. Германия пытается занять место Англии и получить колонии в центре сердца Азии.

¹ АВП РФ. Ф. 94, оп. 22-а, п. 123, д. 3, л. 36.

² РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 932, л. 97-100.

Поездка доктора Шахта в страны Ближнего Востока и назначение фон Папена послом в Анкару показывают, что Германия пытается наложить руку на иракскую нефть. Однако путь для Германии загораживают, во-первых, Турция, которая не допустит, чтобы её независимости был нанесён удар; во-вторых Иран, где, хотя германская торговля имеет оживление, но благодаря могучему, мудрому и любящему независимость Шаху, совершенно нет базы для колониальных вождельных других...». Меня это навело на размышление, то, что в этой статье имеется злое намерение по отношению к Ирану. Неужели не может быть, чтобы, как бы ни была сильна и самостоятельна одна страна, можно думать о проникновении в эту страну иностранного влияния, в чём журналу «Англия и Восток» приходится приводить аргументы и доказывать, что в Турции или Иране нет благоприятной почвы для иностранного влияния...» [43, л. 115].

В продолжении пропаганды арийского вопроса летом 1938 г. в Тегеране вышла в свет брошюра «Раса и язык». В издании был затронут вопрос о первоначальной родине арийских народов и об арийских языках. Автор Кейостован писал: «Наступил момент, чтобы об индоевропейцах сказать – Иран является колыбелью арийцев. Наш язык, наша раса – арийские»¹.

В 1938 г. при внешнеполитическом отделе германской национал-социалистической партии было создано специальное Бюро по идеологической работе в странах Переднего Востока. Это бюро координировало деятельность многочисленных германских организаций на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе и деятельность германской агентуры среди курдских племён [180, с. 605-610].

Через несколько лет, в январе 1942 г., Гитлер в беседе с Гиммлером на тему арийской и расовой теории, высказывался о народах Ближнего и Среднего Востока. По его мнению, следы германского влияния усматривались в берберях и курдах. «Мы потеряли германцев, - говорил он, -

¹РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 932, л. 180.

которых в Северной Африке называли берберами, а в Малой Азии – курдами. Одним из них был Кемаль Ататюрк, голубоглазый человек, не имевший ничего общего с турками» [265, с. 183; 281, р. 230; 242, с. 33].

Немецкая пропагандистская машина внушала населению Ирана, что будто бы Гитлер принял ислам с новым именем – Гейдар, проводя параллели между Аллахом и древнегерманскими богами. Распространялись слухи о Гитлере, как о скрытом двенадцатом имаме – «Махди»¹. Уже после вступления союзных войск в Иран в газете «Русское обозрение» издававшейся в г. Чикаго (США) появилась заметка «Гитлер нарядился в чалму», в которой говорилось: «При занятии советскими войсками персидского города конфисковано у персов несколько портретов Гитлера, заснятого в чалме и застывшего в молитвенной позе в мусульманской мечети» [302, с. 1]. Подобные факты лишней раз доказывали, что нацисты уделяли особое внимание вопросам религиозного характера, в частности – ислама, что представлялось особенно актуальным для претворения в жизнь их планов в странах Востока.

Положительный результат от принятия клирингового соглашения стал заметен в 1936/1937 экономическом году, т.к. общая цифра ирано-германской торговли достигла 282 млн. риал или возросла на 160 % против предыдущего года². По сообщениям иранской прессы за ноябрь 1937 г. на первом месте во внешней торговле Ирана в прошлом году стоял Советский Союз (427,6 млн. риалов), на втором – Германия (166,6 млн. риалов). Ввоз из Германии составлял в прошлом году 119,1 млн. риалов (против 59,2 млн. риалов в предыдущем), вывоз 82,7 млн. риалов (против 44,4 млн. риалов в предыдущем году). В течение четырёх месяцев текущего года (январь-апрель) Германия вывезла из Ирана товаров на 7 854 000 марок, а ввезла на 19 958 000 марок, т.е. германский баланс был сугубо активным³.

¹Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 57.

²РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 932, л. 71.

³РГАСПИ. Ф. 532, оп. 4, д. 365, л. 102.

Сотрудничеству между Тегераном и Берлином способствовали частые контакты на высшем уровне. Так, 1 мая 1938 г. по случаю национального праздника в летней резиденции германской миссии состоялся приём, на который явились премьер, председатель меджлиса, дипломатический корпус, некоторые депутаты, иранские и европейские журналисты¹.

В мае 1938 г. в Берлин отправилась иранская делегация во главе председателя торговой палаты Никпура, с целью упрочения связей с немецкими торговыми кругами. На приёме организованном Ирано-Германской торговой палатой присутствовали: иранский посланник Надер Арасте, члены иранской миссии, представители правительства, германские экономические деятели, а так же члены Германо-Восточного общества, иранские купцы, проживающие в Берлине и Гамбурге, известные немецкие купцы имеющие торговлю с Ираном. Председатель Ирано-Германской торговой палаты и председатель Тегеранской торговой палаты обменялись приветственными речами. Последний заявил: «Я очень рад, что ознакомился с порядком работы и организациями Ирано-Германской торговой палаты. Надеюсь, что в дальнейшем обе палаты будут поддерживать энергичное сотрудничество, а Иран и Германия добьются дальнейших экономических успехов» [43, л. 133].

Осенью 1938 г. в прессе появилась информация о том, что Гитлер пригласил Реза-шаха посетить Германию. По сообщению берлинского корреспондента «Дейли телеграф энд Морнинг пост» от 29 ноября 1938 г., Гитлер пригласил иранского шаха посетить Германию весной будущего года. В заметке было сказано, что шах принял это приглашение, но ещё не установил окончательную дату своего приезда. В течении нескольких лет германские торговые миссии неоднократно посещали Тегеран. С другой

¹АВП РФ. Ф. 94, оп. 22-а, п. 123, д. 2, л. 125.

стороны близкий к шаху генерал Измаил-хан Шаффай несколько раз посетил Германию, где ознакомился с рядом предприятий и разместил там заказы¹.

Однако Реза-шах в обстановке приближавшейся войны предпочёл быть более осторожным и не решился совершить поездку в Берлин². Уже в начале декабря 1938 г. иранские газеты категорически опровергли сообщения появившиеся во французской и английской печати о якобы предстоящей поездке иранского шаха Реза Пехлеви в Германию. Одновременно тегеранская пресса, в т.ч. газета «Эттеляят», опубликовали статьи с опровержением эксплуатации Германии предприятия в Северном Иране. Указывалось, что не только на каспийском побережье, но и во всём Иране не имелось ни одного предприятия основанного иностранным капиталом³. Конечно же, иранцы лукавили, не желая широко афишировать проникновение иностранцев, особенно немцев, в экономику страны.

Уже в 1937/1938 г. Германия заняла во внешней торговле Ирана второе после СССР место, оттеснив Англию, а в 1938/1939 г. вышла на первое. В 1939/1940 г. её доля составила почти половину всей иранской внешней торговли. Германия активно содействовала развитию различных отраслей иранской промышленности. Немецкие специалисты приглашались для монтажа оборудования на иранских предприятиях. Германия практически установила контроль над внутренними коммуникациями Ирана и стремилась утвердиться в нефтяной сфере [180, с. 605-610; 183, с. 268].

Для примера можно привести несколько сообщений из обзора тегеранской печати за 1938 г. Так, германская фирма «Филип Хулдсеом» имевшая свой центр в городе Франкфурте, для проведения строительных работ в Иране назначила представителя в Тегеране. Фирма была зарегистрирована в книге иностранных обществ с капиталом 12 900 000

¹АВП РФ. Ф.56-б, оп. 34-щ, п. 87, д. 36, л. 7.

²Оришев А.Б. Тайные миссии абвера и СД в Иране: из секретных досье разведки. М.: московский институт юриспруденции, 2006. С. 24.

³АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 87, д. 36, л. 7.

германских марок¹. В городе Куме состоялось торжественное открытие прядильной фабрики в присутствии министра промышленности, президиума меджлиса во главе с председателем Эсфендиари, управляющего министерством торговли, товарищей министров и ряда руководителей торговых организаций, а так же представителей прессы и купцов. Под территорию фабрики отведена площадь 67 950 кв. метров. Строительные работы проводились под руководством немецкого инженера Шумана. Оборудование было закуплено у германских фирм: прядильные машины у «Ришард Хартман»; двигатель у «Ман»; генератор, электромотор и все электромашины у «Сименс Шукерт». Монтаж оборудования выполнили шесть немецких специалистов².

В отчёте Тогрпредства СССР в Иране по Гилян за первое полугодие 1938 г. подробно описывалось ирано-германское сотрудничество. За обозреваемые 6 месяцев происходило дальнейшее углубление и расширение немецкого влияния в Иране при явной покровительственной политике иранского правительства. Отмечались случаи внедрения немцев в Иране на примере воздушной линии Берлин-Багдад и строительства аэродрома в Тегеране. Иранская пресса много внимания уделяла Германии, Японии, отзываясь о них очень положительно, стараясь не замечать Советского Союза, либо публикуя антисоветские статьи. Германия имела в Иране большое экономическое и политическое влияние, добиваясь превращения Ирана в рынок сбыта своей продукции и источник сырья для своей промышленности. Из 145 действующих иранских фабрик и заводов, немцами возведено больше половины и это за период с 1935 г. по настоящее время. В данное время они строят предприятия и военно-химического характера: химзавод под Тегераном, завод противогазов, завод по выработке целлюлозы и др.³

¹АВП РФ. Ф. 94, оп. 22-а, п. 123, д. 2, л. 107.

²АВП РФ. Ф. 94, оп. 22-а, п. 123, д. 3, л. 155-156.

³РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 937, л. 216.

Немцы являлись почти монополистами в поставке своего крупного машинно-технического оборудования и подвижного состава, паровозов, вагонов для Трансиранской железной дороги. Германия была представлена на иранском рынке крупнейшими фирмами: Крупп, Сименс-Шукерт, АЕГ, Сименс-Галекс и десятком других средних и малых фирм. Немецкие фирмы быстро приспособились к иранским условиям, располагая большим количеством квалифицированных специалистов и агентов. На иранском побережье Каспия немцы получили подряд на строительство консервных заводов, которые будут работать на сырье сельского скотоводства и диких кабанов, не говоря об их участии в строительстве других объектов¹.

Позднее Мохаммед Реза так вспоминал о событиях, происходивших в предвоенные годы: «Мой отец намеренно способствовал тесным экономическим и культурным связям с Германией. К 1938 г. Берлин вышел на первое место во внешней торговле с Тегераном. Германия поставляла промышленное и железнодорожное оборудование, покупала шерсть и хлопок. Немецкие инженеры и другие специалисты оказывали помощь в развитии наших портов и железных дорог, возводили и помогали в управлении заводами, работавшими на германском оборудовании. Даже передатчики на тегеранской радиостанции были установлены ими. Многие немецкие производители и торговые фирмы имели представительства в Иране. Наши студенты учились в Германии, а некоторые немецкие профессора читали лекции в университете Тегерана, возглавляли сельскохозяйственные и ветеринарные колледжи. Берлин предоставил для Национальной библиотеки Ирана большую коллекцию нацистских и других книг, в столице был создан пропагандистский центр. А ещё нацисты пропагандировали идею об общем арийском происхождении немцев и иранских народов» [128, р. 66].

¹РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 937, л. 217.

В военной сфере иранское правительство было вынуждено обращаться за помощью к иностранным державам, т.к. ещё в середине 1930-х годов армия Ирана не представляла собой реальной силы. И здесь на помощь Тегерану пришла Германия, которая не только поставляла вооружения, но и направляла военных специалистов [180, с. 605-610]. Используя в своих интересах стремление шаха к усилению военной мощи страны, немцам удалось ввести в иранскую армию большое количество своих военных инструкторов¹. Нацисты надеялись, что в будущем будет возможен военный союз Тегеран-Берлин и военизацию Ирана поощряли страны фашистского блока². Реза-шах планировал с помощью немцев выполнить национальную программу модернизации и укрепления вооружённых сил³, чтобы использовать армию для внутренних целей, в т.ч. для усмирения курдов.

Описывая сложившуюся ситуацию в одной из справок, секретарь военного атташе при Полпредстве СССР в Иране от 15 декабря 1938 г., сообщал: «За истекший 1938 г. ВВС Ирана в численном составе увеличилось на 79 самолётов. Имеется решение закупить тяжёлых 2-х моторных бомбардировщиков в Германии – 20 штук» [180, с. 605-610]. По всем признакам иранцы ведут усиленную подготовительную работу для принятия и освоения бомбардировочной авиации. По ещё не проверенным сведениям стало известно, что шах распорядился все поступления от Англо–иранской нефтяной компании (2-2,5 млн. фунтов) расходовать только лишь на закупку авиации. Для покупки других видов вооружений предложено изыскивать другие валютные поступления»⁴.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствовало о тех огромных мероприятиях, которые проводило иранское правительство в области

¹Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. Веймарская республика, Третий рейх. М.: Наука, 1969. С. 82.

²Арабаджян А.З. Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука, 1976. С. 151.

³Pahlavi Mohammad Reza Shah. Mission for my Country. London: Hutchinson, 1961. P. 66.

⁴РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 945, л. 23-24.

строительства ВВС. В следующем 1939 г. следует ожидать поступления в строй не менее 30-40 тяжёлых бомбардировщиков, 15-20 разведчиков и возможно большое количество истребителей авиации¹. И это с учётом того, что на 1 января 1938 г. в ВВС Ирана насчитывалось всего 7-8 бомбардировщиков. Тем самым, Реза-шах стремился реорганизовать армию на современной основе, сделать её хорошо обученной и вооружённой [180, с. 605-610].

В этой связи стоит упомянуть о речи Реза-шаха произнесённой им в военной школе в конце сентября 1938 г. Комментируя речь шаха, газета «Иран», в передовой под заголовком «Наша армия мощна» констатировала, что каждый народ, желающий жить гордо и славно наряду с другими народами, должен быть сильным и иметь мощную армию для защиты своих интересов. Наша родина, расположенная в центре Азии, не смотря на все перемены в мире, является великим путём между Востоком и Западом. Для защиты своих интересов она нуждается в военной мощи, ибо только военная мощь может защитить счастье народа, величие страны и власть государства².

Проводимая перед войной руководством Ирана индустриализация и увеличение промышленного потенциала имела своей целью повышение военно-технического уровня и реорганизацию армии на современной основе. Большинство иранских историков считают, что военная доктрина Реза-шаха своей главной задачей считала использование армии для подавления сепаратистских движений внутри страны. Однако по некоторым иранским источникам существовали планы военных операций Ирана в кавказском направлении³. Подобной точки зрения придерживаются и отечественные историки, что подтверждается данными о не признании официальным

¹РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 945, л. 25.

²АВП РФ. Ф. 94, оп. 22-а, п. 123, д. 3, л. 70.

³Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Под ред. В.В. Наумкина // Советский Союз и Иран (1933-1945). М.: ИВРАН, 2010. С. 274-275.

Тегераном государственной границы между Ираном и СССР¹, а так же в начале 1940 г. зондированием иранским военным министром у британского военного атташе возможности совместного нападения на Советский Союз и бомбардировки нефтяных разработок в Баку².

Накануне Второй мировой войны в Иране проявляла активность и германская агентура, особенно в северных провинциях страны. Подспорьем этому становятся секретные базы, которые абвер начал создавать в Иране с 1936 г. Прикрытием для разведки служили различные сферы деятельности, казалось бы, далёкие от шпионажа. Например, в ведение немцев была передана система ветеринарного контроля в Иранском Азербайджане. Под прикрытием германского генерального консульства в Тавризе работал майор абвера Бертольд Шульце-Хольтус, как эксперт по вопросам школы и религии. Резидентом абвера в Тегеране был назначен коммерческий атташе посольства Германии Шпект³. В трудах английского исследователя Е. Кукриджа можно встретить упоминание о главном агенте Ф. Канариса в Иране докторе Максе фон Оппенгейме, более известного как археолог и автор крупных научных трудов. Однако, как это было со многими немецкими шпионами, его научная деятельность представляла собой ширму, за которой скрывались более прозаичные дела [180, с. 605-610; 172, с. 235-236].

Ещё летом 1937 г. в Узбекской ССР советскими спецслужбами была разоблачена антисоветская организация. Один из её лидеров сообщил, что члены организации были связаны с националистами среднеазиатских республик, регионов Поволжья, Крыма и Кавказа. Последние тесным образом контактировали с японской агентурой, английскими и немецкими кругами через иранские, афганские, турецкие и польские границы. По этим

¹ Гасанлы Дж.П. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны. М.: Герои отечества, 2006. С. 16.

² Оришев А.Б. В августе 1941. Сер. 1418 дней Великой войны. М: Вече, 2011. С. 78.

³ Костромин Л.П. Противоборство с фашистской агентурой в Иране // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. М.: Международные отношения, 1999. С. 331.

каналам регулярно происходила связь между объединённым пантюркистским центром и иностранными державами¹.

Политотдел Пограничных войск Азербайджанской ССР сообщал, что гитлеровская Германия засылает в Иран своих агентов и разведчиков, действующих под видом коммерсантов, специалистов, советников, инспекторов и т.п. Немецкая колония в Иране составляет несколько тысяч человек. Только в одном Тегеране проживает около 1 000 немцев. Германская агентура оседает главным образом в северных провинциях и городах страны, на границах с СССР – в Тавризе, Маку, Горгане, Мешхеде, а так же в портовых городах Каспийского моря – Ноушехр, Бендер-Гез, Бендер-Шах, Пехлеви. Немцы проникли на важные официальные посты в иранский правительственный аппарат, в частности в министерства финансов, почт и телеграфа, железнодорожного транспорта, промышленности. Они занимают должности заведующих отделами, технических директоров, консультантов более чем в 50-ти учреждениях. Особенно много немцев пробралось в учреждения и предприятия военного ведомства: на пулемётный, пороховой, капсюльный заводы, на фабрику противогаров, в военный арсенал и на аэродромы². Все немцы, проживавшие в Иране, были организованы на военный лад и входили в «германский легион», которым командовал офицер генерального штаба майор Фрийс. «Германский легион» имел в своём составе пехотную, кавалерийскую и самокатную части, проводил регулярные военные занятия, устраивал под видом «охоты» учебные стрельбы и располагал крупными запасами огнестрельного оружия,

¹Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД (Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938) // Под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. С. 289.

²РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 26.

складами взрывчатых веществ и боеприпасов. В Иран ввозились в разобранном виде пушки, пулемёты, самолёты и даже танки¹.

Не могли не привлечь к себе внимание со стороны спецслужб нацистской Германии и курды, народ, представлявший самую многочисленную нацию в мире не получившую права на национальное самоопределение. Руководимые своими вождями воинственно настроенные курдские племена неоднократно восставали против правящего режима, требуя создания «Независимого Курдистана»². Гитлеровцы развернули большую работу среди местного населения, вербуя свою агентуру среди профашистски настроенного офицерства, вождей недовольных племён и т.д. Они создали во многих городах Ирана тайные фашистские группы³.

Выгодное стратегическое положение Ирана, его близость к границам СССР и британским колониям Индии и Ирака, богатейшие сырьевые и продовольственные ресурсы, вот что привлекало внимание Берлина. Особое место отводилось Иранскому Курдистану, ближневосточному плацдарму богатому нефтью, где нацисты пытались влиять на курдское национально-освободительное движение, в т.ч. и посредством своей агентуры. «А курды, этот непоседливый народ, который только и делает, что кочует, пересекая государственную границу СССР, когда ему заблагорассудится. Тут уж для шпионов полное раздолье!», - точно подметил в одной из своих работ доктор исторических наук, участник Великой Отечественной войны Александр Некрич [191, с. 92; 180, с. 605-610].

Нарастала напряжённость на советско-иранской границе, где при попустительстве иранских пограничных комиссаров и при поддержке

¹Нотович Ф.И. От Первой ко Второй мировой войне. Краткий очерк международных отношений в 1919-1942 гг. Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1943. С. 174.

²Оришев А.Б. Курды Западной Азии (XX-начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения // Отв. ред. О.И. Жигалина // Тайная война спецслужб нацистской Германии в Иранском Курдистане. М.: ИВ РАН, 2012. С. 34.

³РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 27.

германской агентуры промышляли контрабандисты, бандиты, шпионы. Об обстановке в приграничных с Ираном районах регулярно докладывалось управлениями пограничных войск. Так за второе полугодие 1938 г. отмечалось прибытие из тыла в погранполосу Ирана ряда эмигрантов, имеющих родственные связи в Советском Союзе, которые беспрепятственно оседают на жительство возле границы, являясь базой для бандитских формирований и разведки. На территории Ирана против Азербайджанской ССР имеется 12 бандитских группировок. В течение зимы 1938-1939 гг. на участке Азербайджанского округа имели место 162 случая нарушения государственной границы¹. За период с 1 мая по 1 ноября 1939 г. пограничниками Туркменского округа на иранской границе ликвидировали 22 вооружённых бандгруппы общей численностью 49 человек².

Свою заинтересованность в Иране проявляли и спецслужбы союзников Германии из стран «оси». В августе 1939 г. в г. Кучан прибыл помощник японского военного атташе в Тегеране подполковник Накаси вместе с Каши Козоруко с целью фотографирования линии границы и мест расположения советских постов на участке Кучанского, Мамед-Абадского районов. Кроме того, в начале сентября 1939 г. заключен Японо-иранский договор о взаимной помощи, после чего японцы активизировали свою деятельность в Иране³.

В начавшейся Второй мировой войне правительство Ирана 4 сентября 1939 г. заявив о своём нейтралитете, тем не менее, продолжало симпатизировать Германии и сотрудничество с ней оставалось главным направлением внешнеполитического курса [180, с. 605-610]. Здесь стоит упомянуть одно из сообщений советской резидентуры в Иране, полученное в

¹Пограничные войска СССР. 1928-1938: Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1972. С. 118-121.

²Пограничные войска СССР. 1939-июнь 1941: Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1970. С. 509-510.

³РГВА. Ф. 25895, оп.1, д. 945, л. 200.

ноябре 1939 г. Источник сообщал, что в беседе с неким начальником полиции удалось узнать о приезде 7 ноября из Горгана в Бендер-Шах Реза-шаха вместе с Гитлером. Кроме них разной свиты присутствовало 252 человека, в числе которых был иранский военный министр. За два дня до их приезда на месте побывал министр путей сообщений Ирана. К приезду Реза-шаха были вывешены флаги четырёх государств: Ирана, Германии, Турции и Ирака. До приезда и во время пребывания Реза-шаха в Бендер-Шахе была усилена охрана, прислано 60 полицейских и 40 солдат из Горгана, мобилизована вся местная полиция. При посещении пристани Реза-шах дал приказ удлинить её на 100 метров, а немецкому инженеру пояснил, что нужно ускорить оборудование пристани, а то в Баку для нас стоит много паровозов и вагонов¹. Информация о приезде Гитлера в Иран выглядит фантастичной, но представляет определённый интерес в связи с её появлением.

23 июня 1940 г. меджлис утвердил договор с Германией, по которому немцам были предоставлены следующие должности в центральном управлении железных дорог Ирана: Вильгельму Сапову – пост главного инженера всего железнодорожного строительства, Густаву Бора – инженера по расчётам и т.д. Большинство немецких «гражданских» служащих работавших в Иране на самом деле являлись сотрудниками разведывательных органов. По данным советских спецслужб организатором немецкого шпионажа на севере Ирана являлся немец Вольф – представитель иранской транспортной конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви. Этот «специалист по транспорту» хорошо знал русский и персидский языки, много лет жил в Иране, создав на побережье Каспийского моря разветвлённую сеть шпионажа².

¹ РГВА. Ф. 25895, оп. 1, д. 940, л. 88-89.

²РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 27.

Подобное поведение Тегерана, как и планы Германии на Ближнем и Среднем Востоке, у южных границ СССР вызывали серьёзные опасения в Москве. Эти опасения не были напрасны, что стало очевидным весной 1941 г. после оккупации германскими войсками Югославии и Греции. Надеясь на победу Германии в предстоящей войне с СССР, Иран рассчитывал овладеть районами Южного Кавказа и Средней Азии. Советское руководство знало об этом, и правительство обратило специальное внимание на требования Ирана, прозвучавшие в 1919 г. на Парижской мирной конференции. Выяснилось, что прежние стремления Ирана совпадали с его новыми желаниями. Ещё в апреле 1940 г. Наркомат иностранных дел СССР получил в свое распоряжение отпечатанную по решению иранского меджлиса карту под названием «Новое административно-территориальное деление государства Иран», внизу которой было сделано небольшое примечание: «Границы Ирана, за исключением границы с Турцией, не являются официальными». В ноте иранского посольства за № 643 от 17 мая 1940 года, подписанной Резашахом и министром иностранных дел и направленной в Народный комиссариат иностранных дел СССР с целью получения аккредитации для нового иранского консула в Баку, Азербайджанская ССР открыто именовалась «Кавказским Азербайджаном». В результате проверок, проведенных органами государственной безопасности, было установлено, что в персидском тексте документов, направленных в Наркоминдел генеральным консулом, последний подписался как «генеральный консул шахиншаха в Кавказском Азербайджане». Письма к уполномоченному Министерства иностранных дел в Баку генконсульство адресовало как «Представительству комиссариата иностранных дел в Кавказском Азербайджане». В своей официальной переписке иранское консульство пользовалось древним персидским названием Баку и упоминало его как «Бад Кубе»¹.

¹Гасанлы Дж.П. СССР - Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны. М.:

Уже с середины 1940 г. центр интересов германской разведки перемещается на север Ирана. Это было связано с решением Гитлера начать войну с СССР. С этого времени немцы более активно вели пропаганду в Иране, укрепляли контакты с представителями племён, в т.ч. курдскими, эмигрантами из республик советской Средней Азии и Закавказья, посылали в Иран своих лучших агентов с целью, чтобы те превратили территорию этого государства в базу для проведения подрывных действий против СССР¹. В структуре германских спецслужб существовал отдел «Иностранные армии – Восток», который состоял из отделов Восток и Запад, группы Юго-Восток и отдела военных атташе. Группа «Иностранные армии – Юго-Восток» состояла из двух подгрупп и имела в своём составе 2 офицеров генштаба, 15 офицеров, чиновников и переводчиков, 30 рядовых и унтер-офицеров. Подгруппа «Ближний Восток» анализировала материалы о Турции, Иране, Ираке, Афганистане, в её состав было включено бюро чертежей и картографии².

В ходе всей этой военно-дипломатической активности накануне открытия нового и, как скоро выяснилось, главного театра Второй мировой войны – против Советского Союза, о курдах упоминалось не часто. Тем не менее, она их коснулась и непосредственно, и потенциально. Иракский Курдистан очутился под прямым военным контролем британских войск, Сирийский Курдистан – британских и голландских. Турецкий Курдистан был под пятой, заново отобилизованной турецкой армии, ждавшей своего часа, а Иранскому Курдистану, воюющие державы готовили роль плацдарма в

Герои отечества, 2006. С. 16.

¹Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 345-346.

²Хохлов Д.Ю. Отдел «Иностранные армии – Восток» ОКХ // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии // Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 206, 210.

борьбе за Кавказ и Персидский залив. Война стучалась в ворота курдской крепости, но всё зависело от результатов гитлеровского *Drang nach Osten*¹.

Притеснениям со стороны властей подвергались курды не только в Иране, но и в соседних странах, где проживал этот народ. Турецкий коммунист С. Устюнгель вспоминал: «Власти Турции выселяют из родных мест лазов, организуют массовые убийства курдов, вырезают армян. Уже уничтожено много сотен тысяч курдов. Тысячи курдских деревень сожжены и разрушены. Чтобы скрыть следы своих преступлений, анкарские правители объявили запретными районы, где были расположены эти деревни» [121, с. 16].

Первая известная операция германской разведки с привлечением курдов Ирана относится к началу июня 1941 г. Она получила кодовое название «Амина». В её задачу входило выведение из строя нефтеперегонного завода под г. Абадан, снабжавшего дизельным топливом Ближневосточную флотилию Великобритании и колониальные войска². Агенты десантировались в районе города Хой, вышли на связь с одним из антибритански настроенных курдских племенных вождей и оборудовали в горах тренировочный лагерь, в котором обучали курдов владению современным стрелковым оружием и преподавали им основы ведения диверсионной войны. В тоже время абвер поручил майору Б. Шульце–Хольтусу, своему резиденту в Тебризе, активизировать сбор сведений о бакинском нефтепромышленном районе, линиях коммуникации и связи в регионе Кавказ – Персидский залив. Под видом сотрудников немецкого торгпредства в Иране офицеры абвера приступили к сбору развединформации в соответствии с планами намеченного на осень 1941 г. прорыва вермахта в зону Суэцкого канала и Персидского залива. Через

¹Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М.: Восточная литература, 2005. С. 202.

²Жигалина О.И. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Под ред. В.В. Наумкина // СССР и курдский вопрос (1939-1945). М.: ИВ РАН, 2010. С. 326.

немецкое посольство в Тегеране руководство германских спецслужб потребовало от иранской резидентуры активизации диверсионно-разведывательной деятельности на территории советского Азербайджана. В связи с запланированным на осень и зиму 1941 – 1942 гг. наступлением на Ближнем Востоке абвер вёл активную вербовку агентуры в Турции и Иране [180, с. 605-610; 181, с. 237-249].

О тесных связях между Ираном и Германией, свидетельствовал ещё один факт, нашедший своё отражение в сообщении под грифом совершенно секретно итальянского посольства в Москве в министерство иностранных дел Италии 19 июня 1941 г. В телеграмме было сказано, что в одной из бесед германский посол сообщил о скором начале вооружённого конфликта. Имея это ввиду, он делал необходимые приготовления, оставляя за собой право, доверить защиту интересов шведской миссии. Посол предвидел эвентуальный отъезд через Тбилиси – Турцию или же через Баку – Иран – Турцию¹.

Подводя итоги главы, можно констатировать, что уже с середины XIX в. великие державы, в том числе и Россия, проявляли интерес к курдам и курдскому национально-освободительному движению. Со второй половины 1930-х гг. Иранский Курдистан с его сырьевыми, продовольственными и людскими ресурсами стал особо привлекательным для различных сил, которые пытались завладеть его богатствами, или, по крайней мере, добиться расположения местного населения. Именно здесь столкнулись геополитические, экономические, военные интересы многих ведущих мировых игроков. Наибольшую активность в 1930-е гг. развила в этом регионе нацистская Германия, что вызывало серьезную озабоченность советского правительства. Возможное развитие ситуации по неблагоприятному сценарию побудило руководство СССР к занятию

¹Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937-1945 гг. М.: Кучково поле, 2008. С. 445.

прочных позиций в Иране, особенно в его курдских ареалах, с их выгодным стратегическим положением на подступах к южным границам.

Глава 2. Иранский Курдистан в политике СССР в годы Великой Отечественной войне и в период установления нового мирового порядка (июнь 1941 г. – май 1946 г.)

2.1. Ввод советских войск на территорию Ирана в августе 1941 г. и позиция курдов

Важнейшее геостратегическое положение Иранского Курдистана явилось тем фактором, который соединил на этой территории интересы самого Ирана, а также Великобритании и СССР с одной стороны и Германии – с другой. Нестабильность в курдских районах в обстановке военного времени грозила серьёзными последствиями для Советского Союза и союзных ему держав. Благодаря этому курдский вопрос занял определённое место в истории Второй мировой войны. В планах нацистской Германии Курдистану отводилась роль плацдарма для ударов по южным районам Советского Союза в Закавказье и Средней Азии, странам Ближнего и Среднего Востока с целью выхода к владениям Великобритании в Индии¹. В Москве чётко понимали, что без грамотной политики в этом регионе, направленной на защиту интересов СССР, ход истории мог повернуться в пользу врагов.

Нападение Германии на Советский Союз послужило началом советско-английского сотрудничества в Иране, а также создало предпосылки для сотрудничества с иранским населением, в том числе и национальными меньшинствами: курдским и азербайджанским. Несмотря на то, что иранский посол в СССР Мохаммед Саед в своей вербальной ноте от 26 июня 1941 г., сообщил Народному комиссариату иностранных дел о желании своего

¹Оришев А.Б. Политика Германии в Иране // Новая и новейшая история, 2002. № 6. С. 27.

правительства соблюдать полный нейтралитет¹, союзники направили совместные ноты иранскому правительству, в которых ставился вопрос о пресечении враждебной деятельности Германии на территории Ирана.

Важность южных границ СССР, особенно возросла после начала Великой Отечественной войны, виду возможного развёртывания там нового театра военных действий. В сложной обстановке, когда вермахт рвался к Москве, советское руководство было вынуждено принимать срочные меры для усиления воинских частей и охраны границы на участках Закавказского и Среднеазиатского военных округов. Докладывая обстановку и видение ситуации командир 18 Мервского кавалерийского полка, расквартированного в г. Мары, Туркменской ССР, майор Шевчук на имя начальника оперативных войск НКВД СССР, сообщал: «Учитывая, что приписанный личный состав ранее в войсках НКВД не служил и особенностей специальной подготовки не имеет, считаю необходимым доложить следующие соображения:

1. Ускорить время развёртывания, в целях лучшего пополнения вновь формируемых частей, быстрейшей их сколоченности и подготовки к выполнению задач, ибо в первый же день военных действий в 18 кавалерийском полку останется только один эскадрон. Первый эскадрон несёт службу по охране водохранилища, второй эскадрон должен уйти в Ашхабад, для охраны правительственных органов, кроме того значительная часть кадров 18 полка выделяется в 29 кавалерийский полк. Резерва для борьбы с десантами и бандитизмом не будет, т.к. 29 полк отобилизовывается только на 10-й день².

2. Или же если этого сделать нельзя, т.е. произвести развёртывание сейчас, то разрешите довести в настоящее время 18 кавалерийский полк до штатов военного времени. Мне кажется, что одно из этих мероприятий

¹Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны // Под ред. Р. Магид. Т. 1. М.: Политическая литература, 1944. С. 114.

²РГВА. Ф. 34323, оп. 1, д. 20, л. 75-76.

необходимо провести сейчас же. По существу изложенного, прошу ваших указаний» [80, л. 76].

После нападения Германии на Советский Союз, когда решался вопрос об установлении союзных отношений между мировыми державами, в одном из писем У. Черчилля и Ф. Рузвельта направленного на имя И.В. Сталина 15 августа 1941 г., предлагалось: «Война идёт на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть ещё новые боевые фронты. Наши ресурсы, хотя и огромны, тем не менее, они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом, как к военному снаряжению, так и к сырью» [104, с. 16].

Всё это в очередной раз говорило о геополитических и геостратегических интересах противоборствующих сторон по всему миру, где Иранскому Курдистану отводилась не последняя роль, ввиду экономической заинтересованности и усилившейся военно-политической активности.

В августе 1941 г. посол Великобритании в Москве С. Криппс передал предложение своего правительства о налаживании сотрудничества разведслужб двух стран в борьбе против нацистской Германии. Совместная работа в борьбе со странами оси продвигалась по нарастающей, где наиболее успешным сотрудничеством разведок Британии и СССР было в Иране и Афганистане¹.

Правительство Ирана игнорировало ноты союзных держав, продолжало настаивать на том, что оно тщательнейшим образом следит за поведением всех иностранных подданных на своей территории и отрицает возникновение какой либо опасности со стороны германских граждан. Ранним утром 25 августа 1941г. В.М. Молотов вручил иранскому послу в Москве М. Саеду новую ноту, сообщавшую о вводе Красной Армии в Иран. В советской ноте

¹ Антонов В.С. Начальники советской внешней разведки. М.: Вече, 2015. С. 196.

говорилось, что СССР вынужден принять необходимые меры и немедленно осуществить принадлежащее Советскому Союзу в силу статьи 6-й советско-иранского Договора от 26 февраля 1921 г., право ввести временно, в интересах самообороны, на территорию Ирана свои войска¹. В это же время в иранской столице послы СССР и Великобритании известили премьер-министра Ирана А. Мансура о начале совместной операции на территории его страны.

Советским войскам предстояло преодолеть множество сложностей на своём пути, одной из которых было то, что вся северная граница Ирана и сопредельные области СССР гористы. Горы северо-восточной части Ирана имели множество отрогов, второстепенных хребтов, отдельных цепей, местность являлась труднопроходимой². И всё это предстояло пройти нескольким армиям с большим количеством личного состава и техники.

Не смотря, на все сложности, Красная Армия триумфальным маршем продвигалась по иранской территории. Одна из причин этого кроется в том, то советские части продвигались в основном по территории, занятой национальными меньшинствами Ирана – курдами, армянами и азербайджанцами, а они, как известно, не испытывали симпатий к шахскому режиму. Так, курды помогали продвижению Красной Армии – предоставляли проводников, разоружали жандармские посты и армейские подразделения³. Это подтверждается архивными документами. Так, в журнале боевых действий 17 кавалерийской дивизии имеется следующее сообщение: «После перехода госграницы для разведки охранения были взяты проводники из числа батраков и бедняков местного населения»⁴. В документах 70-го кавалерийского полка, в свою очередь, описывался факт доброжелательного

¹РГАСПИ. Ф. 82, оп. 2, д. 1217, л. 35-43; РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 6-16.

²Клементьев В.Г. Боевые действия горных войск. М.: Военное издательство НКО СССР, 1940. С. 6.

³Оришев А.Б. В августе 1941. Сер. 1418 дней Великой войны. М: Вече, 2011. С. 150.

⁴ЦАМО. Ф. 209, оп. 1089, д. 40, л. 2.

приема красноармейцев со стороны местных жителей, среди которых были и курды: «Доблестных кавалеристов встречал иранский народ, на исхудалых лицах заметны счастливые улыбки. Они что-то говорили на своём языке, махали руками – это они приветствовали красных конников» [90, л. 2]. В Тебризе население вышло на улицу с цветами¹.

Советские войска вступили на территорию Северного Ирана и с помощью Каспийской флотилии высадили морские десанты на иранском побережье. Были захвачены все иранские суда, в т.ч. яхта шаха, три дозорных катера и несколько пароходов. В последствие большое количество поставок по ленд-лизу производилось морским путём из порта Бандар-Шахпур через иранскую территорию и Каспийское море, где у Советского Союза имелось, по меньшей мере, 160 судов, из которых 94 танкера².

Первоочередной задачей, которую надо было решить командованию советских войск в Иране – наладить отношения с независимыми курдскими племенами. Речь шла о реальном влиянии на обширных и важных в стратегическом и экономическом отношении территориях. Советскому командованию и политическими представителями СССР в Иране предстояло завоевать доверие у населения, в социальном и культурном отношении им совершенно чуждого, находившегося в полном подчинении у своей племенной и клерикальной верхушки, отличающегося традиционным для курдов анархическим менталитетом. Осложняющими моментами были необходимость учитывать существовавшую вражду между курдами и азербайджанцами в многонациональной советской зоне³.

¹ Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 290.

² Майстер Ю. Восточный фронт – война на море 1941-1945 гг. // Пер. с немецкого. М.: Эксмо, 2005. С. 316-317.

³ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М.: Восточная литература, 2005. С. 206.

Жители Северного Ирана в целом благожелательно встретили части Красной Армии, т.к. именно в этой части Ирана были сильны антишахские настроения. Как уже говорилось, национальные меньшинства, особенно курды, азербайджанцы жестоко страдали из-за персидского шовинизма, притеснения властей, находясь в бедственном положении.

Интерес представляет телеграмма управления пограничных войск НКВД Азербайджанского округа на имя руководителя Азербайджанской ССР М.Дж. Багирова: «Весть о решении Советского правительства на основании существующего договора между СССР и Ираном от 1921 г. ввести свои войска на территорию последнего, встретила единодушное одобрение всего Советского Азербайджана. Так же единодушным одобрением встречают жители иранской территории приход частей Красной Армии. Как только наши части заняли отдельные населённые пункты Ирана, там сразу же установилась нормальная жизнь, открылись магазины, торгуют базары. Местные жители предлагают свои услуги по выявлению скрывшихся агентов фашистской разведки, чиновников полицейской жандармской службы» [83, л. 62-63].

Через несколько дней на имя М. Дж. Багирова за подписью военкома Погранвойск НКВД Азербайджанского округа поступило донесение, в котором сообщалось, что в период выполнения боевых задач не зарегистрировано ни одного случая проявления враждебных отношений со стороны жителей иранской территории. В честь прихода Красной Армии в селении Хумар крестьяне собрались на митинг, выражая свою теплоту. В местечке Тазакенд пограничники провели беседу, на которую пришло около 100 иранцев. В селении Ван после того как пограничники выполнили боевую задачу к ним подошёл местный гражданин и стал благодарить за освобождение его дома от сарбазов¹, как ранее назывались персидские, а в последствие иранские военные.

¹РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 3, л. 3.

В очередном донесении в ЦК КП (б) Азербайджана от пограничников значилось, что по состоянию на 27 августа 1941 г. оперативными группами 43 и 44 пограничных отрядов, находящихся на иранской территории проводилась разъяснительная работа среди местного населения. Отношение к частям Красной Армии и советской власти – доброжелательное. В селении Человент, к находящейся там группе лейтенанта Котянова, пришла делегация крестьян, которая прочитав листовку, брошенную нашими самолётами, просила передать «большое спасибо товарищу Сталину за освобождение от гнёта беков». В городе Намин, к группе советских военнослужащих, так же пришла делегация крестьян за разъяснением вопросов о Советском Союзе. Крестьяне просили узнать у товарища Сталина, как им быть с землёй, т.к. их бек сбежал. Иранцы заявляли, что теперь чувствуют себя совершенно свободными. В конце донесения сообщалось, что враждебных отношений населения не отмечалось¹.

Разъяснительная работа и пропаганда дали свои плоды, позволив укрепить антигерманским настроениям и становясь опорой советским интересам в курдской среде.

Советские средства массовой информации того времени широко освещали ввод союзных войск в Иран, где немецкие планы и приготовления ничем не отличались от событий, предшествовавших захвату и порабощению других стран, уже оккупированных Германией. Газета «Известия» 28 августа 1941 г. писала о происходящих событиях в свете отношений с местным населением северных районов Ирана: «Уже первые встречи с населением убеждают в том, что иранский народ правильно понимает и оценивает совместные действия Советского Союза и Великобритании, укрепляющие независимость Ирана. «Немцы создали в стране тревогу,- говорит седоусый крестьянин из села Гергер Новруз Руга,- мы рады приходу Красной армии. Мы знали, что по ту сторону Аракса живут наши друзья. Теперь вы пришли

¹РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 3, л. 15.

сюда с миром. Пусть светит солнце каждому вашему шагу на нашей земле» [287, с. 1].

Газета «Правда» в номере от 1 сентября 1941 г. сообщала: «Строгим походным маршем части Красной Армии, вступившие на территорию Ирана, планомерно идут вперед. Уже далеко позади остались Тавриз, Ардебиль, Урмия, Мераге и другие города и селения. Куда бы не пришли наши части, где бы не появились наши бойцы, их ждёт тёплый, радушный приём. Дети, старики, мужчины и женщины толпами выходят на дороги, стоят на улицах сёл и городов, приветливо машут руками, папахами. Бойцов Красной Армии население Ирана встречает как друзей. Нота советского правительства иранскому правительству повсеместно вызывает одобрение. С гневом говорят жители Ирана о предательской деятельности прогерманских элементов внутри страны, поставивших под угрозу независимость иранского государства» [301, с. 1].

В прессе всего мира так же находили своё отражение события, происходившие на Среднем Востоке. Так, американская газета «Новая заря» 3 сентября 1941 г. вышла с заметкой о соединении советских и английских войск в Иране. Особо подчёркивалось, что персидское население дружелюбно встречало советские войска. По словам персидских офицеров, местные правящие классы симпатизировали немецким интригам, но население и армия стояли на стороне СССР¹.

По завершении операции вхождения советских войск на территорию Ирана, командиры частей и подразделений Красной Армии самое серьёзное внимание уделяли налаживанию отношений с местным населением. Это подтверждалось многочисленными архивными документами.

В докладе политотдела 43 Геок-Тапинского погранотряда пограничных войск НКВД Азербайджанского округа от 6 сентября 1941 г. военный комиссар погранотряда сообщал: «По окончании боевой операции

¹Новая заря. Сан-Франциско (США), 1941. 3 сентября. С. 1.

работниками политотдела, комендатур и отделений штаба отряда проведена большая партийно-политическая работа среди населения пограничных сёл Ирана по вопросам: 1. Дружественные отношения советского правительства к иранскому народу; Договор РСФСР с Персией 1921 г.; 2. Введение Красной Армии в Иран на основании ст.6 Договора 1921 г. ввиду не выполнения последнего иранским правительством; нота советского правительства иранскому правительству; 3. О цели германского фашизма втянуть иранский народ в войну против СССР. В результате проведённой работы и правильного взаимоотношения личного состава с населением Ирана, последние во всех случаях относятся нашим войскам доброжелательно, радушно и оказывают практическую помощь пограничникам и частям Красной Армии» [85, л. 158].

16 сентября 1941 г. газета «Красная звезда» поместила на своих страницах фотографии и сообщение о присутствии союзных войск в Иранском Курдистане: «На днях в Мехабаде состоялась встреча представителей английских и советских войск находящихся в Иране. На широком плацу встретились отряды английских солдат и красноармейцев. После дружественных речей, которыми обменялись представители сторон, советские бойцы и английские солдаты горячо приветствовали друг друга» [292, с. 1, 3].

Ввод союзных войск на иранскую территорию обусловил отречение Реза-шаха от престола 16 сентября 1941 г. На следующий день его старший сын двадцатидесятилетний Мохаммед Реза был приведён к присяге в качестве преемника¹. Ещё 12 сентября 1941 г. посол Великобритании в Москве С. Криппс предложил В.М. Молотову заменить шаха в Иране. В тот же день Молотов сообщил о разговоре с послом Сталину, который согласился с

¹Kinzer S. All the Shah's men: an American coup and the roots of Middle East terror. New Jersey: John Wiley&Sons, 2003. P. 45.

британской кандидатурой на место шаха – Мохаммедом Реза¹. В сообщении министерства иностранных дел Ирана на имя посла Советского Союза в Тегеране А.А. Смирнова значилось: «Имеем честь сообщить, что его величество шахиншах Реза Пехлеви заявил меджлису о своём отречении от престола. Его письмо было зачитано сегодня меджлису и в соответствии с основным законом Ирана, он передал царствование наследнику Мохаммеду Реза Пехлеви, который назван – его величество августейший шахиншах Мохаммед Реза шах Пехлеви» [48, л. 2].

В этот момент некоторые представители британских спецслужб подумывали сделать шахом Ирана одного из каджарских принцев, чтобы возобновить правление рода Каджаров. Они встречались с Мухаммад-Хасан-мирзой Каджаром и его вторым сыном Хамидом, однако Р. Буллард, полномочный представитель Англии в Иране не согласился с этим. Британский посол считал, что Мухаммад-Хасан-мирза не знаком с политической жизнью Ирана, получил образование в Лондоне, не знал персидского языка, да к тому же обладал английским паспортом².

12 октября 1941 г. на передовой газеты «Красная звезда» была помещена заметка под заголовком «Иранская газета о дружественных отношениях между советскими войсками и населением Ирана», в которой сообщалось: «Газета «Эттеляат» отмечает, что в районах Ирана, где расквартированы советские войска, царит спокойствие и порядок. Это достойное Красной Армии поведение, заявляет газета, радует каждого иранского патриота и показывает ему, что старые дружественные связи крепки и теперь» [293, с. 1].

Осенью 1941 г. советские спецслужбы начали операцию в Иране по установлению контактов с курдскими племенами. «Этому вопросу придавалось исключительно важное значение. Курдов стремились

¹Широкоград А.Б. Российские военные базы за рубежом. XVIII - XXI вв. М.: Вече, 2013. С. 76.

²Шабани Р. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 318.

использовать против нас как диверсантов и англичане, и немцы. Мы остро нуждались в специалистах по арабским делам. В связи с этим в аппарат службы в мое прямое подчинение был направлен призванный из запаса опытный сотрудник Н. Белкин. Он имел большой опыт агентурной работы на Ближнем Востоке, в Германии и Испании. По личному приказанию Л. Берии Белкин в ноябре 1941 г. был послан в Закавказье и Иран для тщательного изучения курдского вопроса и проведения мероприятий по этой линии. На работу в Турцию и Иран направили таких людей, как Л. Эйтингон, начальника немецкого отдела разведки П. Журавлева, известных работников Л. Василевского, И. Агаянца, С. Тихвинского, М. Ушомирского и др.»[116, с. 303-304], - вспоминал генерал П.А. Судоплатов.

В конце 1941 г. курдская делегация, состоявшая из 30 вождей племён и помещиков Резайе, Миандооба, Букана и Мехабада, была приглашена в г. Баку, где её принял первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана М.Дж. Багиров. Гостей ознакомили с достижениями и условиями жизни в СССР. Данное событие отражало значение, которое придавал Советский Союз курдскому вопросу, а равно заинтересованность в установлении дружественных отношений с вождями курдских племён¹.

СССР, находясь в тяжёлом экономическом положении, испытывая трудности с продовольствием, как мог, помогал Ирану, особенно его северной части. После ввода войск и до конца 1941 г. из Баку в Южный Азербайджан было поставлено 2,5 тыс. тонн сахара, 1,4 тыс. тонн муки, 1,8 тыс. тонн пшеницы, 1,5 млн. м ткани². С ноября 1941 г. по 1 апреля 1942 г. из Советского Союза в Мешхед, для нужд местного населения, поступило 889 382 кг или 2964,5 харвара³ муки. За 10 дней апреля 1942 г. отделением

¹Yassin B.A. Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947. Lund University Press, 1995. P. 68-69.

²Гасанлы Дж.П. СССР - Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны. М.: Герои отечества, 2006. С. 28-29.

³ Харвар – старинная иранская мера веса, около 300 кг.

Торгпредства СССР в Мешхеде было продано 520 656 кг или 1735,5 харвара муки. Газета «Азади» за 14 апреля 1942 г. рассказывала о происходящем: «В Кучане было подготовлено 700 мешков зерна, которые необходимо было перебросить в Мешхед, но транспорта для перевозки не оказалось. Поэтому местные власти обратились за содействием к соответствующим советским органам в Мешхеде. Как известно советские органы всегда нам помогают и в данном случае они предоставили необходимое количество машин для перевозки зерна. Мы выражаем благодарность за оказанную услугу» [46, л. 96].

Работа по различным направлениям с местным населением, в числе которых были и курды, положительным образом сказывалась на пребывании Красной Армии в Иране, на её взаимодействии с союзниками. С началом Второй мировой войны в США был разработан и принят закон о ленд-лизе, основной целью которого было предоставление странам-союзникам военной и гражданской помощи на принципах взаимовыгодного сотрудничества¹. Один из маршрутов доставки вооружений и грузов в СССР проходил по иранской территории. По оценке некоторых специалистов маршруты транспорта через Иран были более надежными, чем через Мурманск, Архангельск или Тихий океан. Иранский маршрут также имел большое значение в связи с тем, что значительное количество американских истребителей собиралось в Северной Африке, а затем переправлялось через Иран в СССР².

Позднее, британский посол в Тегеране Р. Буллард, вспоминал, что на иранской территории встретились английские, американские, советские

¹International Aid Statistics World War II. A Summary of War Department Lend Lease activities Reported Through. USA, 1945. P. 1-3.

²Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). М.: ИВ РАН, 2014. С. 65.

гражданские и военные власти, которые эффективно наладили необходимые контакты, несмотря на разногласия в политической сфере¹.

В ноябре 1941 г. через иранский транзитный путь в СССР была переправлена первая партия из 12 американских самолётов. В феврале 1942 г. в Иран прибыла миссия американского генерала Уилера с целью решения задачи оборудования портов и быстрому продвижению снабжения, направляемого из США через Иран и Ирак в Советский Союз. Другая группа американских офицеров, состоявшая из 11 человек, под руководством генерала Грили прибыла в Тегеран и приступила к решению вопросов транспортировки грузов по ленд-лизу². Швейцарская газета «Нейе Цюрхер цейтунг» сообщала: «Пути сообщения через восточную часть Ирана спешно подготовлены для обеспечения поставок англо-саксонских стран Советскому Союзу. Уже много месяцев американские и английские инженеры работают в Иране. Специалисты обращают сейчас внимание на оборудование железной дороги, которая из Карачи проходит через Белуджистан, заканчиваясь в Захидане, иранском пункте, находящемся в углу, образованном границей между Ираном, Афганистаном и Белуджистаном. Согласно сообщениям из Лондона, также оборудуется дорога, идущая из Захидана в Мешхед, в северо-восточной части Ирана, чтобы увеличить возможность транспорта в Россию через Каспийское море. Тегеранские фирмы, занятые выполнением работ по оборудованию этой дороги, используют 10000 рабочих» [30, л. 1].

Отзываясь об иранском маршруте, премьер-министр Великобритании У. Черчилль в беседе с Э. Иденом, В.М. Молотовым и И.М. Майским, состоявшейся 22 мая 1942 г. на британской территории, сказал: «В Иране англо-советская кооперация функционирует неплохо. Трансиранская дорога быстро увеличивает свою пропускную способность. Растёт так же грузовой

¹ O'Sullivan A. Espionage and Counterintelligence in Occupied Persia (Iran). The Success of the Allied Secret Services, 1941–45. London-New-York: Palgrave Macmillian, 2015. P. 153.

² АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 19, л. 117.

транспорт. Я считаю, что пути через Иран принадлежит большое будущее» [107, с. 133].

Летом 1942 г. в Иране было создано Советское транспортное управление, которое осуществляло комплексное руководство поставками всеми видами транспорта – по Трансиранской железной дороге, автомобильным дорогам (Захедан - Мешхед) и через Каспийское море. Установление контактов между США, Англией и СССР через Иран сыграло важную роль в бесперебойной доставке в Советский Союз материалов и вооружений. Это было особенно важно в переломный момент Великой отечественной войны на стыке 1942 – 1943 гг., когда происходили решающие сражения: Сталинградская битва, битва за Кавказ и Курская битва. В 1942 г. южным путём было доставлено 28,8 % всех грузов, полученных СССР по ленд-лизу, а в 1943 г. – 33,5 %. Всего за годы войны почти четверть всех грузов (23,8 %) поступила в Советский Союз этим маршрутом¹. Например, только танков и другой бронетехники в процентном соотношении от всех поставок данного вида, через Иран (Персию) в СССР было доставлено в 1943 г. – 58,9%, в 1944 г. – 92,9%². Так называемый Персидский или Иранский коридор ленд-лиза, включал в себя различные способы доставки вооружений и грузов, в СССР. При этом использовался воздушный, железнодорожный и морской транспорт³.

Советские специалисты проявляли смекалку, наскоро переоборудуя лёгкие морские суда, перевозившие поначалу по 34, а затем по 59 танков за рейс. Это были американские танки типа «Грант» и «Шерман», весом от 28

¹ Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933-1945)//СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 299-300.

² Портер Д. Танки и бронетехника Второй мировой войны. СССР и его союзники. 1939-1945 // Пер. с английского С.И. Дробязко. М.: АСТ, 2015. С. 356.

³ Richard W. Stewart, American Military History. Volume II. The United States Army in a Global Era, 1917–2008. Washington, 2010. P. 82.

до 32 т, которые доставляли из иранского порта Пехлеви (Энзели) до Астрахани и других советских портов¹. Следует отметить, что после войны Иран унаследовал довольно много коммуникаций и современную инфраструктуру, которые союзники использовали в рамках ленд-лиза: портовые доки, аэродромы, железные и автомобильные дороги².

«Со вступлением советских войск в Северный Иран, представители иранских военных и правительственных органов позорно покинули регион»,³ - писал иранский историк Ф. Азими. Власть в курдских регионах перешла в руки племенных вождей и шейхов. Опасаясь провокаций против Красной Армии, советское командование препятствовало введению частей иранской армии и полиции в курдские районы. В связи с этим, назначенные Тегераном военные губернаторы были бессильны и не могли действовать против мятежных племён и вождей без разрешения советского командования в Иране⁴.

Правительство Ирана было всерьёз обеспокоено стремлением курдов сохранить контроль над курдскими районами. Некоторые представители официального Тегерана предпринимали попытки для организации беспорядков, провокаций, создавая предлог для вмешательства и ввода войск в Иранский Курдистан. Однако в большинстве случаев иранцы получали отказ во вводе войск со стороны советского командования. Само присутствие

¹ Широкоград А.Б. Адмирал Октябрьский против Муссолини. М.: Вече, 2011. С. 155.

² Cathal J.N. The Concise Encyclopedia of World War II. Volume I. Santa Barbara: Greenwood, 2010. P. 576.

³ Azimi F. Iran: The Crisis of Democracy. New York, 1989 // Цит. по: Л. Раванди-Фадаи Современная англоязычная историография о вводе советских войск в Иран во время Второй мировой войны // Иран и Вторая мировая война. М.: ИВ РАН, 2011. С. 140.

⁴ Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 330.

Красной Армии являлось стимулом курдского национально-освободительного движения, которое переживало подъём.

С осени 1941 г. до весны 1942 г. в северо-западные районы Ирана по указанию Москвы была командирована большая группа партийных работников, врачей, деятелей культуры, других специалистов, которые знакомили местную элиту с достижениями советской культуры и науки¹. Издавались книги о курдах, их истории, литературе. Например, в это время в Ереване вышла в свет книга, повествующая о курдском народном эпосе². После краха диктатуры Реза-шаха, в Иранском Азербайджане, Курдистане и ряде других, населенных неперсидскими народами, регионах легализовали или возобновили свою деятельность представители творческой интеллигенции и литераторы, пишущие на родном языке (тюркском, курдском, туркменском и т. д.). Начали создаваться театральные труппы, оркестры, поэтические общества. Значительное содействие процессу культурного возрождения оказывали приезжавшие на гастроли из СССР творческие коллективы³.

Известный советский композитор Лев Книппер, долгое время изучавший музыку народов Востока, на страницах газеты «Литература и искусство» делился впечатлениями от поездки в Иран: «Концерты советских художественных бригад пользуются, как и всё советское, большим успехом и популярностью. Около Резайе и почти до подножия Арарата мы записывали песни азербайджанцев, армян и курдов. Песни армян и курдов имеют много своеобразного. Фольклор иранских армян и курдов отличается от фольклора тех же народов, живущих на территории советских закавказских республик. Обаяние тонких рисунков иранских мелодий, не спеша плывущих затейливыми изгибами над остро ритмичной фактурой аккомпанемента тара

¹Алиев С.М. История Ирана. XXвек. М.: ИВ РАН-Крафт+, 2004. С. 210.

²Джинди Г. Карр и кулукэ слеманэ сливи. Курдский народный эпос. Ереван: Армфан, 1941. С. 2.

³Алиев С.М. История Ирана. XXвек. М.: ИВ РАН-Крафт+, 2004. С. 209.

или сантура, песни и пляски других народностей страны – то мажорные и мужественные, то минорные и женственно нежные – дают очень много материала для симфонической музыки. Шесть пьес мною уже написаны и частично исполнены в Тегеране. Далее – большое симфоническое полотно, посвящённое дружественному многонациональному Ирану» [295, с. 2].

29 января 1942 г. в Тегеране был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Согласно данному договору союзные державы обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана, защищать от любой агрессии со стороны Германии или любой другой державы. В свою очередь Иран принимал на себя ряд обязательств по обеспечению транспортировки войск и снабжению от одного союзного государства к другому. Тегеран признавал неограниченное право союзников на использование, поддержание, охрану, в случае военной необходимости, контроль в любой форме, коммуникаций по всей иранской территории. К ним относились железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты, нефтепроводы, телефонные, телеграфные и радиоустановки. Иран брал на себя обязательства по оказанию возможной помощи и содействия в получении материалов и набора рабочей силы в целях поддержания и улучшения средств коммуникаций¹.

На банкете, данном министром иностранных дел Ирана А. Сохейли, посол Советского Союза А.А. Смирнов в ответной речи произнёс: «Заклѳчѳнный нами союзный договор имеет большое политическое и важное международное значение. Он является ценнейшим вкладом в борьбу свободолюбивых народов против гитлеровской агрессии. Глава Советского правительства Иосиф Виссарионович Сталин в своей недавней речи сказал: “У нас нет, и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, всё равно идѳт ли речь о народах и территориях Европы и территориях Азии, в том числе Ирана”. Я глубоко

¹Красная звезда, 1942. 30 января. С. 1.

убеждён в том, что заключённый нами союз явится новой важной вехой на пути расширения и развития дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном. Договор сыграет большую роль в дальнейшем укреплении искренних добрососедских отношений между нашими государствами на пользу народам обеих стран» [55, л. 62-63]. Тем самым советская сторона давала понять, что не намерена вмешиваться во внутренние дела Ирана, и стоит на принципах его целостности.

Иранская пресса широко освещала заключение тройственного договора. Уже 4 февраля 1942 г. газета «Эттеляат» выходит со статьёй «Иран и СССР. База дружбы двух народов», в которой рассказывалось, что база нашей дружбы и наших отношений с соседней дружественной державой основывается теперь на таких принципах, которые не оставляют места для каких бы то ни было недоразумений. Эта дружба ляжет краеугольным камнем для наших будущих отношений, и мы надеемся, что она будет полезной и плодотворной для двух народов¹. Действительно, даже находясь в тяжёлом положении Советский Союз, не прекращал оказывать помощь населению Ирана. Особенно это было важно в преддверии посевной кампании и в связи с напряжённостью на продовольственном рынке. 10 марта 1942 г. газета «Иран» сообщала о прибытии из СССР 880 тонн семенной пшеницы, которая будет распределена среди землепашцев².

Позднее, та же газета «Эттеляат» в номере от 14 июня 1942 г., помещая статью под заголовком «О новом англо-советском договоре», писала: «Одним из самых важных исторических событий, которое будет иметь громадное значение в мировой ситуации будущего и настоящего, является заключение Англо-советского договора. Заключая союзный договор с Англией и СССР, в первой части которого союзники обязались уважать независимость и территориальную целостность Ирана, мы были уверены, что

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 20, л. 80.

²АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 19, л. 158.

оба правительства не имеют никаких претензий на нашу территорию. Теперь заключением Англо-советского договора ясно доказано, что оба правительства не преследуют никаких целей экспансии и твёрдо намерены уважать территориальную независимость своих соседей и других стран. Что касается нас, то мы с большой радостью принимаем этот договор и счастливы, что политика наших союзников совпадает с нашими национальными интересами» [51, л. 216-217].

Основываясь на союзном договоре, префектура полиции Тегерана распространила официальное объявление: «Ввиду того, что Иран является союзником СССР и Англии, согласно тройственному договору, все действия в пользу держав «оси» или в ущерб союзникам, а так же факты укрывания подданных держав «оси», противоречат этому союзу и интересам Ирана. Согласно ст. 5 закона о военном положении, ст.ст. 63; 67; 269 – уголовного кодекса и согласно положениям о военных судах, виновные будут преследоваться префектурой полиции» [50, л. 255].

Описывая события того времени, известный востоковед Д.С. Комиссаров, в годы Великой Отечественной войны пресс-атташе советского посольства в Тегеране, вспоминал: «Рухнул режим диктатуры и насилия. Зажатые в тисках шахской власти, но не потерявшие волю к сопротивлению гордые курды разорвали путы и вырвались на просторы Курдистана. Воспользовавшись беспорядочным бегством шахских вояк, курды собрали оставленное оружие и, вскоре каждое племя представляло собой вооружённый отряд. Вместе со свободой действий пришла и свобода передвижений. Когда-то бежавшие от преследования властей, в Иран из Ирака и Турции возвращались как не большие, так и довольно крупные племена. Таким образом, в Иранском Курдистане, в районах Мехабада, Ушну, Резайе и других скопилось большое количество курдов из различных племён, во главе которых стояли вожди, придерживавшиеся самых разных политических взглядов и порой преследовавшие противоположные цели.

Вслед за курдами в Иран устремились и агенты иностранных разведок. Особенно активно они действовали в тех курдских районах, где были расположены советские войска согласно Тройственному договору о союзе между СССР, Ираном и Англией. Там они всевозможными интригами, провокациями, подкупом и шантажом натравливали одно курдское племя на другое, курдов на иранцев или азербайджанцев и айсоров на курдов, вызывая кратковременные или затяжные сражения, приносившие значительные и напрасные жертвы» [114, с. 111-112].

Таким образом, проведенный нами анализ исторических архивных источников, позволяет констатировать, что ввод частей Красной Армии в Иран был позитивно воспринят большинством курдского населения, что стало предпосылкой для укрепления советско-курдских связей в будущем.

2.2. Советско-курдские отношения во время пребывания Красной Армии в Иране

Об отношении народов Ирана к Советскому Союзу красноречиво говорили публикации иранской печати с откликами на 24-ую годовщину Красной Армии. Газета «Мардом» писала: «В дни, когда германская армия одерживала успех за успехом и многие думали, что с народами СССР покончено, наше деспотическое правительство душило иранский народ, а руководители этого правительства мечтали о том, что свободолюбивое правительство в Москве будет ликвидировано. В те дни можно было найти очень мало людей, которые осмелились бы сказать: «Красноармеец – солдат из другого теста. Красная Армия – это совсем не то, что армия Бельгии, Франции или Норвегии». Иранский народ больше других заинтересован в победе Красной Армии. Советский народ, рабочие и крестьяне, наши друзья и соседи, защищают грудью свою свободу. Если немцам удастся добраться до кавказской нефти и превратить нашу страну в арену грабежа, они начнут выкачивать золотые богатства нашей родины и ни одна часть её не уцелеет

от беды. Германские солдаты отнимут у населения Ирана его продовольствие и одежду, а иранский народ, подобно народам Греции, Румынии, Норвегии, Франции, Бельгии и др., будет превращён в немецких рабов» [54, л. 112].

По случаю 24-й годовщины Красной Армии в посольстве СССР в Тегеране состоялся торжественный приём, который прошёл в тёплой и дружественной атмосфере. На приёме присутствовали премьер-министр Ирана, председатель палаты депутатов, министры, члены дипломатического корпуса, представители печати, учёные, общественные деятели¹.

27 февраля 1942 г. в городском кинотеатре «Маяк» города Мешхеда состоялся очередной концерт артистов из СССР. Советским консулом на концерт был приглашён ряд руководителей местных учреждений. Артисты исполнили свои роли с большим мастерством, а зрители получили огромное удовольствие. В апреле 1942 г. газета «Тус» поместила на своих страницах сообщение о том, что по указанию командования советского гарнизона на центральных улицах Мешхеда были установлены два громкоговорителя².

Продолжая тему воспоминаний Д.С. Комиссарова, стоит упомянуть о информации ТАСС за 9 мая 1942 г., в которой со ссылкой на анкарского корреспондента агентства Рейтер, сообщалось, что представитель германских спецслужб в Турции Вальтер Брель выехал в Адану, где находилась наиболее активная арабская организация на Ближнем Востоке, созданная Ф. Папенем и руководимая генеральным консулом Гофманом. Эта организация занималась антисоветской и антианглийской деятельностью в Сирии, Ираке и Иране. «Все знали, что Брель собирал материал для сенсационных новостей о событиях в Курдистане. Бесплезно утверждать, что всё спокойно в районе Резайе где курды, получившие оружие от немецких агентов, затеяли беспорядки, разрушили много деревень и даже угрожали жизням местных жителей» [29, л. 1].

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 19, л. 112.

²АВПРФ. Ф. 94, оп. 24, п. 71, д. 22, л. 107.

В свою очередь сам Д.С. Комиссаров регулярно контактировал с представителями курдских племён. По имеющейся информации он сам участвовал во многих отважных делах, в частности полгода жил в курдском племени, где вождём была женщина. История умалчивает о том, какие отношения были между ними, но, по словам Даниила Семёновича, данное племя «держало» довольно большой участок советско-иранской границы где «муха не могла пролететь»¹.

Д.С. Комиссаров вспоминал о своей поездке в Мехабад в конце 1941 г.: «Подойдя к палисаднику, раскинувшемуся перед зданием городской управы, мы увидели, что с обеих сторон зелёной дорожки, которая вела к крыльцу, ровными рядами выстроились курды в национальных костюмах. Это было поистине красивое зрелище! Изысканные головные уборы, похожие на чалмы, разноцветная одежда, расшитые платки ручной работы, ну и, конечно же, начищенные до блеска кинжалы... Цвет и форма одежды каждого чем-нибудь да отличались от других. Как потом выяснилось, все стоявшие здесь курды представляли свои племена. Нас принял губернатор провинции, тут же находились и главы племён мехабадской округи. Встреча оказалась непринуждённой и очень тёплой. Столь же сердечными, искренними и дружественными были проводы. Вечером мы отправились в обратный путь, полные впечатлений о свободолобивом курдском народе, проникнутом искренней симпатией к Советскому Союзу – верному и надёжному соседу» [114, с. 125].

Успешное выполнение всех поставленных задач по контролю иранской территории, пресечению деятельности германских спецслужб, доставке грузов по ленд-лизу и т.п., советскими дипломатическими и военными представителями не могло состояться без взаимодействия с властями Ирана, а, равно как и с иранским населением, в т.ч. с национальными меньшинствами. Часть Иранского Курдистана находилась в зоне

¹Утургаури Р. Покер с аятоллой. Записки консула в Иране. Тбилиси: Веста, 2010. С. 43.

ответственности советских войск, где широко использовались железные дороги и коммуникации, особенно в период Сталинградской битвы. В мае 1942 г. в г. Урмия было проведено совещание, на котором присутствовали: начальник полиции, советский генеральный консул в Тебризе, офицеры Красной Армии и лидеры нескольких курдских племён. Одним из решений совещания стало то, что курды обязались защищать дороги и автомагистрали, проходящие по их районам своими силами¹.

Весной 1942 г. в Тегеране началось распространение антифашистской литературы иранскими патриотами, противниками Германии. Небольшие брошюры, в зелёной, жёлтой и фиолетовой обложках, предлагались каждому проходящему по улицам, посетителям кино, ресторанов, кафе, магазинов². Первая брошюра состояла из двух стихотворений, одно из которых было посвящено Гитлеру, а другое берлинскому диктору Шахруху. Оба стихотворения в резких и сильных выражениях поносили Гитлера. Каждое четверостишие первого стихотворения сопровождалось двустишием следующего содержания:

«Адольф Гитлер, о, ты фашистский мошенник, пройдоха и плут,
Разобьётся, в конце концов, о землю твоё опозоренное и грязное существо».

Одно четверостишие было посвящено СССР, в котором говорилось, что Гитлер нарушил его покой, подверг страну грабежу и насилию, отступил, не добившись своего. Каждое четверостишие, посвящённое Шахруху, содержало ещё более резкие слова и сопровождалось стихотворением:

«Подумай о том, что ты делаешь, оставь в покое честный народ,
Покайся ты изверг перед народом, иначе голову снимет он с тебя,
Поменьше издавай по радио свои ишачьи истерические звуки» [5, л. 79 - 80].

¹Hawar Khalil Taher Nerwi. The Republic of Kurdistan, 1946. LeidenUniversity, 2012. P. 18-19, 109-110.

²АВПРФ. Ф. 056, оп. 27, п. 64, д. 10, л. 79.

Иранское население, проявляя солидарность с советским народом, старалось поддерживать его в сложное время. Так, рабочие каменно - угольных шахт Зироба (Мазендаран) 23 мая 1942 г. составили обращение от имени народов Ирана к правительству, народам СССР и Красной Армии. В послании было сказано: «В этой всемирной войне все свободолюбивые и демократические силы всего мира образовали единый фронт борьбы против кровавого фашизма. Мы посылаем свой пламенный привет героической Красной Армии, которая является освободительницей всех угнетённых народов находящихся под игом фашизма. Мы уверены, что в 1942 г. Красная Армия уничтожит фашизм и этим поможет Европе установить такой режим, который будет подходящим для широких масс трудящихся. Наша судьба связана с этой победой. Мы обещаем бороться против фашизма и против иранской реакции, бороться за подлинную демократию и за защиту интересов трудящихся» [70, л. 1].

1 июля 1942 г. по приглашению иранского Министерства здравоохранения в зале Дароль-Фолун собрались на лекцию профессора Е.Н. Павловского представители министерств, учёные, Члены Иранской Академии наук, профессора тегеранского университета. В приветственной речи министр здравоохранения Хикмет, отметив значение культурной и научной связи, необходимость международного сотрудничества между учёными, сказал: «Крупные учёные Советского Союза оказывают важные услуги человечеству. Приезд генерала Е.Н. Павловского, известного академика Советского Союза, является событием, которое ещё больше утверждает проект культурного сотрудничества между Москвой и Тегераном. Профессор Е.Н. Павловский является одним из самых известных членов Академии наук СССР, президентом Академии наук Таджикистана и лауреатом Сталинской премии. Он проводил очень важные исследования в области тропических болезней и сделал открытие в области лечения тифа и малярии. Им написано около 400 научных работ и проведено больше сотни исследовательских поездок в различные районы СССР и Центральной Азии»

[52, л. 1]. Затем перед присутствующими выступил Е.Н. Павловский с докладом о гигиене и тропических болезнях, который возбудил внимание иранских врачей и учёных. В заключении посол Советского Союза в Тегеране А.А. Смирнов отметил важное значение научных связей между Ираном и СССР, поблагодарил за любезный приём, оказанный одному из крупнейших учёных¹.

В начале июля 1942 г. по приглашению военного атташе СССР в Иране на советско-германский фронт направилась иранская военная делегация, которую возглавил директор военного училища генерал Ансари. В состав делегации входили офицеры пехоты, кавалерии и артиллерии².

11 июля 1942 г. в тегеранском зале кино «Хомай» состоялось открытие выставки советского плаката, фотографий и карикатур организованной бюро советской прессы. На открытии присутствовали члены дипломатического корпуса, представители иранской печати и многие другие. Представитель советской прессы, в произнесённой им речи заявил, что Иран является другом, союзником Англии, СССР, США и эта выставка организована для того, чтобы на фотографиях, взятых из жизни показать, как храбро сражаются советские патриоты, твёрдо уверенные в победе над врагом³.

Развивая отношения с центральным правительством в Тегеране, советское руководство по-прежнему придавало огромное значение национальному вопросу, ставшему одним из самых значительных факторов во внешней политике СССР. В зоне дислокации Красной Армии находились территории населённые самыми крупными национальными меньшинствами – курдами и азербайджанцами, отношения местных органов которых с центральной властью часто были весьма напряжёнными.

В воспоминаниях всё того же сотрудника отдела международной информации ЦК ВКП (б) Дьяченко значилось: «Мы очутились в Иране.

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 16, л. 1.

²АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 16, л. 7.

³АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 16, л. 23.

Следовательно, перед нами, перед политотделом, стала задача работы среди населения. Среди войск мы работали, разлагали иранскую армию, как и все наши отделения, которые работали на европейских фронтах, т.е. всё необходимое для разложения армии мы делали. Но здесь усложнилась задача тем, что это дружественная нам страна, но проводить партийную работу и усиливать позицию демократических элементов надо. Поэтому появилась необходимость создания специального отдела по работе среди населения. В нашу задачу входило и входит всяческое содействие прогрессивным организациям, лицам в деле продвижения и укрепления демократии в Иране с одной стороны, а с другой – непосредственная партийная работа, это связь с партиями для осуществления своего партийного руководства там» [66, л. 71].

11 июля 1942 г. в Резайе по приглашению генерал-губернатора около ста руководителей племён курдов собрались в губернаторской резиденции. В присутствии консула СССР, командиров войск и иранской полиции губернатор напомнил курдам об их обязанностях и ответственности, которая на них возложена в случае грабежа и насилия. Затем советский консул посоветовал курдам не предпринимать ничего, что могло бы нанести ущерб безопасности страны. Было решено, что курды покинут район Резайе. Курды в свою очередь обязались воздерживаться в будущем от актов насилия¹.

21 июля 1942 г. «Журналь де Тегран» сообщал: «Несколько дней тому назад советский консул направился из Резайе в районы Нул и Ошнуге, где имел встречу с руководителями курдских банд. Он подчеркнул свою позицию порицания курдских бандитов» [52, л. 66-67]. Освещая тему отношений советских властей с курдским населением и подводя своеобразный промежуточный итог «Журналь де Тегран» констатировал: «В Резайе и прилегающих к нему окрестностях установлен полный порядок. Земледельцы вернулись к своим полевым работам и курды не пугают больше

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 16, л. 39.

население. Представители СССР проявляют полное желание помогать государственным служащим Ирана в их работе» [52, л. 83].

Продолжая оказывать помощь Ирану, согласно принятым на себя обязательствам, Советский Союз в августе 1942 г. направил через Джульфу 3000 тонн зерна, а 100 тонн ранее уже было доставлено в Тегеран. По сообщениям иранских властей в скором времени они ожидали прибытия ещё более значительного количества зерна¹.

Видя дружественное отношение со стороны советских граждан, иранцы проявляли интерес к Советскому Союзу и его культуре. Газета «Известия» в номере от 10 апреля 1942 г. писала: «Население Ирана проявляет большой интерес к искусству и литературе народов СССР. Спрос на советскую политическую, художественную и научную литературу весьма велик. Шесть тысяч экземпляров доклада товарища Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся 6 ноября 1941 г., изданного на персидском языке, разошлись в несколько дней. Большим успехом пользуются рассказы о боевых эпизодах Великой Отечественной войны советского народа. С исключительно большим успехом прошли в Тегеране и других иранских городах концерты советских артистов. Выступления Таджикской филармонии в ноябре и декабре прошлого года привлекали огромное число зрителей и заслужили похвальные отзывы всей иранской прессы. Иранский литературный журнал «Амаган» писал, что песни и пляски таджикских артистов оставили в сердцах иранцев неизгладимое впечатление» [33, л. 1].

В феврале 1942 г. в Тегеране состоялся концерт при участии советского композитора Льва Константиновича Книппера. Силами иранских артистов были исполнены два произведения Л.К. Книппера, написанные им во время пребывания в Иране. Выступления советского композитора заслужили высокую оценку тегеранской прессы. Не меньший успех выпал на долю

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 16, л. 165.

государственного оркестра Армянской ССР и нескольких групп артистов московских театров. Несмотря на то, что многие концерты давались в одном и том же театре по 10-15 раз, зал был всегда переполнен. На иранских экранах демонстрировалось много советских картин, которые просмотрели сотни тысяч человек. Иранские газеты посвящали много статей жизни СССР, его искусству и культуре, содействуя тем самым развитию и укреплению культурных связей между Советским Союзом и Ираном¹.

28 октября 1942 г. от имени политических и научных деятелей Ирана было направлено обращение к героическим защитникам Сталинграда². 30 октября 1942 г. тегеранская газета «Мардом» тоже вышла с обращением к защитникам Сталинграда. От лица иранских учёных, докторов, инженеров, политических деятелей было сказано: «Герои Сталинграда! Героически и бесподобно защищая могучую крепость – Сталинград – Вы тем самым охраняете безопасность наших границ, спокойствие и мир всех других восточных государств!» [53, л. 112] Тем самым прогрессивно настроенные слои иранского общества выражали солидарность с Советским Союзом.

Советским дипломатам и командованию Красной Армии приходилось регулярно опровергать претензии иранских властей о якобы имевших место случаях вмешательства во внутренние дела Ирана. 29 октября 1942 г. МИД СССР сообщал: «Никто из советских командиров не участвовал в каких-либо секретных переговорах с курдскими вождями. Никто из советских гражданских и военных представителей не делали и не могли делать заявлений о поддержке курдского движения. Советские представители строго придерживаются линии невмешательства в курдский вопрос. Больше того идя на встречу пожеланиям иранского правительства, они оказывают содействие и помощь местным властям в деле поддержания общественного порядка и спокойствия в районах с курдским населением. Советское

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 259, л. 1.

² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 90, д. 219, л. 6.

командование не препятствует передвижению иранских войск в зоне ответственности Красной Армии» [59, л. 161].

В конце октября 1942 г. в иранских газетах сообщалось о прибытии в Тегеран артистов из Советского Таджикистана. Имена некоторых артистов были знакомы иранцам по их прошлогодним выступлениям. Местная публика тогда восторженно приняла этих артистов и была восхищена их мастерством и театральным искусством. Особо подчёркивалось, что иранский народ приветствовал артистов дружественной страны и был рад вновь увидеть их у себя в Тегеране. Приезд артистов ещё больше укреплял культурные связи народов СССР и Ирана¹.

Интерес представляет заметка корреспондента газеты «Бедер – минир», от 9 ноября 1942 г., в которой рассказывалось о ленд-лизе: «Командиры советских войск следят, чтобы движение соответствовало графику. Заслуживает внимание взаимоотношение шофёров военных машин «Ирансовтранса». Одновременно строго соблюдается график отправки машин из Казвина и прибытие их в Пехлеви. Каждый старается совершить рейс в установленное время и не задержать груз. Количество проходимых машин не поддаётся подсчёту. Движение ещё больше увеличилось с тех пор, как иранское правительство объявило войну Германии. Иранцы проявляют свою преданность в борьбе против агрессора. Русские и иранские работники соответствующих учреждений работают не покладая рук, чтобы быстрее доставить грузы для окончательной и блестящей победы. Если кто-нибудь совершит путешествие по северу Ирана, то он убедится в потенциальных чувствах иранского очага, который закипел после объявления войны Германии. Советские командиры различных участков обращаются с иранцами очень благородно и рассудительно, соблюдая существующую международную учтивость и тактичность. Иранцы, в свою очередь, искренно выполняют дружественный долг» [60, л. 130].

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 17, л. 156-157.

Во многом благодаря своевременному вступлению в Иран союзных войск опасность перенесения войны на Ближний и Средний Восток, равно как и в Иранский Курдистан, миновала. Но экономика Ирана была переключена на военные рельсы. На полную мощность работала вся иранская промышленность, давая работу десяткам, сотням тысяч безработных. На транспортировке через Иран военных грузов союзников, были заняты десятки тысяч иранских курдов. Союзники закупали на выгодных условиях значительную часть сельскохозяйственной продукции Ирана (хлеб, кожи, скот, лошадей, овец и пр.), в том числе Иранского Курдистана. Поэтому неслучайно, что во внешнеполитической ориентации иранские курды, в особенности - курды Северо-Западного Ирана, проживавшие на территории контролируемой Красной Армией, сразу же после вступления союзных войск в Иран заняли чёткие антифашистские позиции. Многие выражали дружественное отношение к Советскому Союзу¹.

В октябре 1942 г. в Тегеране под руководством шахини создаётся Общество помощи семьям советских граждан, пострадавших от немецкой оккупации. Население столицы встретило эту новость с энтузиазмом и сразу же приступило к сбору средств. В телеграмме министра иностранных дел на имя генерал-губернатора Решта сообщалось: «Население вашего района так же выразило желание помочь, и я твёрдо уверен, что оно не воздержится от оказания помощи пострадавшему народу нашего дружественного союзного соседа. Проследите, чтобы комиссия была создана из хороших людей. Собранные средства внесите в Национальный банк на счёт 36200. О принятых мерах периодически сообщайте нам» [60, л. 130-131].

Для организации комитета помощи советским гражданам 19 октября 1942 г. в городской управе Решта состоялось заседание, на котором присутствовали: генерал-губернатор Нобиль Семии, начальник

¹Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 105-106.

правительственных учреждений, помещики, купцы, редакторы газет, а так же приглашённые советские дипломаты в лице генерального консула, консула и пресс-атташе посольства. В приветственной речи генерал-губернатор сказал: «Господа и дамы знают, что по указанию шаха и под руководством шахини в Тегеране создан комитет помощи советским гражданам, пострадавшим в войне с Германией. Население нашего района полностью согласно с указанием шаха и в силу дружбы и заинтересованности между иранским и советским народами искренне желает, в настоящий момент, проявить братские чувства к пострадавшим советским гражданам. Одновременно предлагаю выбрать комиссию из женщин, в которую войдут моя жена, а так же мадам Матвеева и мадам Комиссарова» [60, л. 122]. Выступивший помещик Давуд Заде выразил свои лучшие чувства к советскому народу и тут же внёс 50 000 риалов в помощь пострадавшим советским гражданам. В свою очередь, генеральный консул в Пехлеви Матвеев выразил благодарность всем присутствующим за проявление дружественных чувств»¹.

В сложившейся военно-политической ситуации не только Советский Союз был кровно заинтересован в безопасности южных границ, транзите грузов, контролируя иранскую территорию. Это было важно и для Великобритании, которая стремилась не допустить нападения Германии и на Британские острова, и на Британскую Индию – «жемчужину империи». По этому, помощь, шедшая в СССР через «персидский коридор» была увеличена, особенно во время наступления вермахта на Кавказ. Союзники опасались не только прорыва германской армии, но и утраты влияния в этом регионе. В газете «Ирак Таймс» от 18 января 1943 г. было опубликовано интервью начальника генерального штаба Персидско-Иракского округа вооружённых сил Великобритании Бейтона, в котором он заявил: «Имеется устойчивое и прогрессивное увеличение размера помощи России через порты Персидского залива. Помощь России является теперь первостепенным по

¹АВП РФ. Ф. 174, оп. 26, п. 116, д. 42, л. 122.

важности заданием для 10-й армии, вызванное к существованию в августе прошлого года для предупреждения возможного вторжения Германии в Персию и Ирак через Россию. Наше долговременное планирование поставок России включает строительство новых портов, причалов, железных дорог и грунтовых путей от Персидского залива на протяжении сотен миль через страну к Тегерану – персидской столице» [61, л. 52]. Битва за Кавказ имела важное международное значение. Она сыграла знаменательную роль в судьбах государств Азии – Ирана, Индии, Ирака, которые значились в агрессивных планах Германии следом за разгромом СССР. Кавказский хребет стал своеобразным советским щитом, который оградил народы Востока от германского нашествия¹.

Сначала большие надежды на расширение советского влияния делались на курдов, затем на азербайджанцев. Во многом выбор ориентации определялся личными пристрастиями И.В. Сталина. Симпатизировавший курдскому национально-освободительному движению в 1941-1942 гг., он позднее в значительной мере под влиянием М.Дж. Багирова переориентировался на азербайджанских националистов². В процесс формирования мнения у И.В. Сталина делать ставку на азербайджанцев Ирана были помимо прочего вовлечены Л.П. Берия и заместитель НК иностранных дел В.Н. Деканозов³.

Победа под Сталинградом привела к ослаблению немецкого давления на Советский Союз, который стал играть более активную роль в Иранском Курдистане, активизировал внешнюю политику по отношению к Ирану и

¹Шефов Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны. М.: Вече, 2010. С. 229.

²Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 307.

³Айдамиров Т.С. Вывоз бакинской нефти из Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. Баку: Elm vətəhsil, 2014. С. 186.

другим странам Ближнего и Среднего Востока¹. Представители Советского Союза развивали связи с лидерами национально-освободительного движения, как среди курдов, так и среди азербайджанского населения, для которых служил примером Советский Азербайджан по другую сторону границы. СССР поддерживал курдский и азербайджанский народы в их борьбе за национальное самоопределение².

Например, вождь «шеккаков» Сартиб-ага занимал чёткие антифашистские позиции и выражал дружественное отношение к СССР. Он неоднократно жертвовал значительные суммы в фонд победы над Германией и открыто заявлял, что опыт Советского Союза должен служить примером в борьбе курдов за достижение независимости. В честь победы Советской Армии под Сталинградом Сартиб-ага переименовал свою деревню в окрестностях Резайе в «Сталинград»³.

19 февраля 1943 г. в Тебризе состоялся антифашистский митинг при участии фабрично-заводских рабочих и крестьян, окрестных сёл. Вначале митинга участники почтили минутой молчания борцов за свободу, особенно отважных защитников Сталинграда. В резолюции принятой от имени Азербайджанской организации Антифашистского общества Ирана и всех собравшихся, а адрес И.В. Сталина, значилось: «Сталинградская битва избавила Иран от приближавшихся к нашим границам разрушений, голода, убийств населения и навсегда спасла от этих опасностей. Иранский народ самым искренним образом благодарит непобедимую Красную Армию, которая под Вашим руководством одерживает победы над фашизмом. Прочность социально-экономической основы народов Советского Союза

¹Yassin B.A.Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947. Lund University Press, 1995. P. 91.

² Avery P., Hambly G., Mellville C. The Cambridge history of Iran. Volume 7. Cambridge University Press, 2008. P. 436.

³Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране(1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 106.

является примером для всех народов мира и заслуживает преклонения. По мере временного приближения гитлеровских грабительских банд к Ирану, реакционные элементы проявляли усиленную деятельность и всячески притесняли сторонников свободы. Ваши достижения радуют всех свободолюбивых иранцев, которые готовы к борьбе с реакцией за защиту свободы и демократии в большей степени, чем когда либо. Да здравствует отважная Красная Армия и её полководец Сталин! Да здравствуют объединённые нации, борющиеся за демократию против фашизма! Да здравствует единый фронт всех свободолюбивых народов мира!» [70, л. 16]

Ведя тяжёлую войну с Германией, Москва продолжала оказывать помощь Тегерану по различным направлениям. СССР согласился поставить в Иран до осени 1943 г. 25 тыс. тонн пшеницы¹. В 1942-1943 гг. только в северные провинции Ирана Советское правительство отпустило около 100 тыс. тонн зерна². Газета «Накшее Джахан» за 28 июня 1943 г. отмечала факт оказываемой помощи иранскому населению частями Красной Армии: «Кроме отпущенных 261 902 вакцин, части Красной Армии так же принимают быстрые меры по борьбе с разного рода заболеваниями среди населения»³.

Командование Красной Армии и представители дипломатического корпуса выполняли не простую задачу по завоеванию авторитета у населения Северного Ирана в целом и в частности у курдов и азербайджанцев, в том числе, чтобы предотвратить попытки иностранных разведок использовать их для дестабилизации ситуации в Закавказье и в приграничных, с СССР, районах. Советская политическая агентура старалась, прежде всего, устанавливать доверительные отношения с представителями властных структур, с целью распространения и укрепления влияния в этом регионе.

¹Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 220.

²Милов П. Иран. У карты мира. М.: Государственное издательство географической литературы, 1953. С. 31.

³АВП РФ. Ф. 174, оп. 26, п. 116, д. 44, л. 55.

Важной составляющей политики СССР в Иране стала пропаганда. Военный совет Закавказского фронта предписывал командирам, политорганам и военным комендатурам развернуть широкую разъяснительную работу среди местного населения, инициировать совместные с иранской стороной массово-политические мероприятия. Тем самым обеспечивалась лояльность населения к советскому военному присутствию, предотвращались возможные конфликты в районах дислокации воинских гарнизонов¹.

Советские войска помогали иранскому населению в подвозке хлеба на своих грузовиках, в сельскохозяйственных работах. СССР оказал Ирану квалифицированную помощь в развитии транспорта путем поставок строительных материалов, автотранспортных средств и т.д. Например, когда генерал-губернатор Хорасана обратился к советскому командованию с просьбой оказать помощь в перевозке зерна из отдалённых районов для нужд населения Мешхеда, то оно пошло навстречу. Командование советских войск выделило для этой цели специальные части, которые на машинах перевезли в Мешхед 40 000 кг зерна. Кроме того части Красной Армии учитывая потребность города в зерне ввезли из СССР 500 тонн зерна, за что удостоились благодарности генерал-губернатора Мансура².

Помощь, оказываемая советскими военными властями местному населению, искреннее желание красных командиров облегчить иранцам тяготы войны медленно, но верно меняли отношение иранцев к Советскому Союзу и к Красной Армии. Настороженность и неприязнь менялись

¹Небренчин С.М., Вишук Ю.Л. За что иранцы благодарили Красную Армию. Военно-исторический журнал, 1997, №6. С. 28-29 // Цит. по Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Иран (1933-1945) // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 308.

²АВПРФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 15, л. 39.

дружеским расположением и надеждой на сотрудничество в послевоенные годы¹.

Стоит сказать о том, что курды регулярно сотрудничали с отечественными спецслужбами. Бывший резидент ГРУ в Закавказье и Турции Исмаил Ахмедов, который проводил разведывательные операции на границе с Ираном и Турцией, вспоминал: «Однако не только турки были в нашей сети. Позднее я получил другую шифровку, адресованную нашему начальнику в Джульфу на иранской границе. Она запомнилась мне: «Губернатор Тавриза возвращается из Баку в Тавриз через Джульфу. Отдай военные почести и сделай переход границы приятным». Другая крупная птица была завербована, я подумал, и размышлял, что губернаторы, офицеры штабов, учителя, курды, армяне, азербайджанцы, высокопоставленные агенты, мелкие агенты, каждый имел свое место в конструкции нашей разведки» [113, с. 71]. Тесное взаимодействие СССР с курдскими и армянскими организациями в Турции служило весомым фактором в сдерживании турок от участия в германской агрессии против Советского Союза. Повстанческие и другие действия армян и курдов затрудняли перемещение турецких войск и пантюркистских группировок к границе СССР. Кроме того, те же курдские и армянские организации в течение всей войны передавали советской стороне важные разведывательные данные².

В структуре советских спецслужб стоит отметить Четвертое управление НКВД СССР, которым руководил Павел Судоплатов. На данное управление возлагались задачи: по подготовке и переброске в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп; организации резидентур в районах находящихся под угрозой захвата; обеспечении групп и агентов оружием, средствами связи и документами. В структуре Четвёртого управления НКВД было несколько отделов и отделений. Так 3-е отделение 1-

¹Оришев А.Б. Повседневность в годы войны: за что иранцы благодарили Красную Армию // www.newlocalhistory.com. (12.08.2015 г.).

²Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940-1945 гг. М.: Вече, 2012. С. 42-43.

го зарубежного отдела¹ отвечало за резидентов на Ближнем Востоке, в Турции, Иране, Афганистане, арабских странах, Средней Азии и Закавказье².

Органами государственной безопасности был внесён существенный вклад в обеспечение безопасности Трансиранской железнодорожной магистрали, по которой в СССР доставлялись военные грузы по ленд-лизу. Легендарный советский разведчик Г. А. Вартанян так вспоминал о руководителе советской резидентуры в Иране И.И. Агаянце: «Созданный Агаянцем агентурный аппарат позволил обеспечить безопасность и сохранность стратегических поставок олова, каучука и других материалов, следовавших в Советский Союз из района Персидского залива через местные порты. Надёжный контроль был установлен над всеми ключевыми пунктами на границах Ирана с СССР, Турцией и Афганистаном. Он наладил взаимоотношения и с иранскими курдами. В горных селениях «советник Авалов» появлялся в национальной одежде, в чалме, в разношенных старых башмаках. Разнообразие в методах работы поразительное!» [157, с. 92-93, 104]

В августе 1943 г. в Мешхеде состоялось открытие постоянной советской выставки. Часть экспозиции была отведена под картины и альбомы, показывающие мощь Красной Армии. Другая часть выставки была представлена картинами с изображениями великих писателей, музыкантов, художников, актёров, артистов театра и кино. Мешхедское население оказало выставке достойный приём, что явилось ещё одним шагом в деле сближения культурных связей между Ираном и СССР³.

Объявив войну Германии 9 сентября 1943 г. под нажимом союзных держав, иранские власти были вынуждены принимать более жёсткие меры в

¹Колпакиди А.И., Чертопруд С., Веденеев Д. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. М.: Алгоритм, 2015. С. 14.

²Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. М.: Алгоритм, 2008. С. 86-87.

³АВПРФ. Ф. 174, оп. 26, п. 117, д. 45, л. 12-13.

борьбе с агентурой стран «оси», к тому же к данным действиям их обязывал и союзный договор подписанный ранее. В номере от 19 сентября 1943 г. газета «Эфран» писала: «Для каждого из нас ясно, что объявление Ираном войны Германии является лучшим показателем нашего сотрудничества с союзниками и служит гарантией обеспечения мира в нашей стране. Наша независимость весьма чётко оговорена в договоре от 29 января 1942 г. заключённого между Ираном и союзниками. В настоящее время обязательства ещё больше ложатся на нашу армию, которая должна поддерживать и сохранять спокойствие в стране, проводя борьбу с агентурой держав «оси»¹.

Например, командование 9-й Исфаханской дивизии через газету «Накшее Джехан» от 7 октября 1943 г., руководствуясь союзными обязательствами, поместило объявление следующего характера: «В связи с объявлением Ираном войны Германии штаб 9 Исфаханской дивизии настоящим доводит до общего сведения всех начальников полицейских управлений, старост деревень и племён о том, что самые малейшие действия с их стороны как то предоставление убежища, сотрудничество и защита немецких агентов, считается самым тяжёлым преступлением и виновные будут привлекаться к ответственности по ст. 313-й военного закона, которая приводится ниже:

Статья 313: Лица, уличённые в перечисленных действиях, считаются шпионами и подлежат смертной казни.

Часть 1: Каждое лицо, занимающееся сбором сведений и добыванием различных документов для противника, как то: в зонах крепостей и других укреплённых районах, в местах караульного помещения, в военных учреждениях, лагерях и квартирах военных.

¹АВПРФ. Ф. 174, оп. 26, п. 116, д. 44, л. 94.

Часть 3: Лицо, умышленно или в силу каких-либо других обстоятельств, скрывающее лиц переправленных из-за границы для ведения шпионажа.

Часть 4: Лицо, которое передаёт иностранцу военные и политические тайны или же шифр, этим самым причиняя ущерб государственным интересам.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, напоминается всем начальникам племён, полицейских отделений и старостам о том, что помимо вышеперечисленных обязанностей им так же следует иметь ввиду сотрудничество с союзниками, чтобы вследствие своей неосведомлённости не оказаться в затруднительном положении» [62, л. 118].

30 октября 1943 г. газета «В бой за Родину» поместила на своих страницах заметку «Солидарность населения Ирана с героическим советским народом», в которой сообщалось: «Деятельность созданного по инициативе шаха Ирана комитета помощи семьям советских граждан, пострадавших от гитлеровских захватчиков, нашла живейший отклик у иранской общественности. Кампания охватила весь Иран, все сословия иранского общества. Газета «Иран» писала: «Красная Армия защитила не только Россию, но своей кровью защитила широкую цивилизацию и культуру». Этому вторила газета «Мехари-Иран»: «Человечество многим обязано русским, поэтому необходимо, чтобы человечество оказало России помощь в восстановлении разрушенных городов и сёл. Иранский народ особенно должен быть благодарен русским за то, что они своей самоотверженной борьбой не допустили проникновения немцев в Иран»[284, с. 4]. Армянская газета «Верадзиунд» в свою очередь писала, что Красная Армия спасла «всё человечество от порабощения и от нашествия зверей фашистских орд»¹.

Сотрудничество между Советским Союзом и Ираном носило разносторонний и разноплановый характер. В декабре 1943 г. по просьбе

¹В бой за Родину, 1943. 30 октября. С. 4.

правительства Ирана для работы в министерстве земледелия были направлены два советских специалиста по борьбе с вредителями сельского хозяйства и болезнями сельскохозяйственных культур. Энтомологи М.П. Умнов и А.Г. Кирюхин оказывали помощь иранской стороне¹, в т.ч. в районах компактного проживания курдских племён. Министерством земледелия Ирана с советскими специалистами был заключён контракт и согласованы условия вознаграждения².

О растущем авторитете Красной Армии и советской дипломатии среди национальных меньшинств Ирана можно судить по итоговой разведсводке № 011 за июль 1944 г. штаба 4 армии: «В беседе главаря курдских племён Амир-Хана с нашим консулом, на заявление последнего о том, что интересы Советского Союза требуют, чтобы в этих районах существовал полный порядок и спокойствие и, что при всём нашем уважении к Вам, мы не можем допустить, впредь, подобных вещей, и вынуждены будем принять более решительные меры. На что Амир-Хан ответил: “С приходом Красной Армии мы получили свободу и самостоятельность, которой не было при старом шахе. Мы стали богаче, поскольку мы не платим никаких налогов иранскому правительству. Поэтому Ваше требование для нас есть закон”. По поводу принятия решительных мер против курдов Амир-Хан заявил: «Для того чтобы разоружить весь Курдистан достаточно будет 5 или 10 красноармейцев, поскольку мы понимаем, что сопротивляться этому бесполезно». Отмечены факты, когда отдельные бойцы Красной Армии приказывали группе курдов возвратить награбленный скот, последние беспрекословно выполнили. Все эти факты говорят о том, что наше влияние среди курдов велико и, что курды не только нам симпатизируют, но и побаиваются» [92, л. 43].

¹АВПРФ. Ф. 94, оп. 31, п. 80, д. 1, л. 75.

²АВПРФ. Ф. 94, оп. 31, п. 80, д. 3, л. 40.

В справке заместителя начальника штаба 15 кавалерийского корпуса Чернова на имя начальника штаба 4 армии нашёл отражение такой факт: «Большая часть курдов симпатизирует нам, и часть курдов, может быть нашими союзниками на случай военных действий на Ближнем Востоке, при условии работы с курдским населением, изучением курдских вождей, от которых, в основном, зависит переход курдов к нам, как вооружённой силы. Учитывая, что курды вооружены, они являются, при объединении их, реальной вооружённой силой. Иностранная разведка усиленно ведёт среди курдов работу с целью отколоть курдов от нас. За последнее время их подрывная работа проявилась в том, что не наблюдается такого единства курдов как ранее, а наоборот отмечено ряд случаев раскола между ними и вооружённых стычек курдов с курдами, племя против племени» [93, л. 5].

В августе 1945 г. в Мехабате, вследствие тесного контакта национально-освободительного движения на территории Ирака, Иранского Азербайджана и Курдистана, возникла Демократическая партия Иранского Курдистана. Во главе новой политической силы стал Кази Мохаммед, известный религиозный деятель. В ряды ДПИК потянулись крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия, землевладельцы, феодалы и рядовые члены племён¹. По всей видимости, в это время в Северном Иране, а так же в Йезде и Кермане, среди крестьян, ремесленников и других слоёв населения этих районов широко распространилось мнение, что Сталин – это Сахиб-ов-Земан. По шиитским верованиям Сахиб-ов-Земан – это скрывшийся около тысячи лет назад из земного мира 12-й имам Махди (мусульманский мессия), который должен появиться на земле, чтобы избавить народ от угнетений,

¹Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 128.

несправедливости, бедствий, принести человечеству мир¹ и спасти правоверных².

Представляющую интерес информацию по вопросам религии можно найти в стенограмме отдела международной информации ЦК ВКП (б): «Очень много представителей духовенства содействовало нашей агитации и пропаганде. Когда пришла Красная Армия, то она освободила мусульманское духовенство от тирании Реза-шаха. Мы пытаемся использовать прогрессивное духовенство в наших интересах. Например, 23 февраля делегация из шести мулл в возрасте 76-80 лет пришли на приём, организованный советскими властями, по случаю очередной годовщины Красной Армии» [66, л. 77-78].

Советско-курдские связи носили разносторонний характер и касались не только политики, экономики, военного сотрудничества, но и взаимодействия в сфере образования, медицины, культуры. 24 августа 1945 г. иранская газета «Керман» поместила сообщение о помощи советских военных врачей населению Казвина, среди которого были и курды. По данным редакции военная поликлиника за восемь месяцев обслужила 8241 больного, были сделаны операции 2759 пациентам больным трахомой. Так же советские специалисты оказывали неотложную медицинскую помощь и жителям шахрестана³ - одного из районов провинции.

В сентябре 1945 г. в Мехабаре был создан Культурный центр при участии советского консула в Резае Хашимова. В центре состоялось учредительное собрание Демократической партии Иранского Курдистана, на котором выступил Кази Мохаммед, сообщивший о поездке в Баку и намерениях советских представителей помогать созданию новой партии на

¹АВПРФ. Ф. 056-б, оп. 6, п. 42, д. 49, л. 24.

²Рейснер М.А. Идеологии Востока: Очерки восточной теократии. М.: Книжный дом «Либриком», 2012. С. 167.

³АВПРФ. Ф. 056-б, оп. 6, п. 42, д. 48, л. 97-о.

демократических принципах¹. Программа и устав партии были схожи с уставными документами Демократической партии Азербайджана и её принципы подразумевали независимость Курдистана. Газета «Эттеляят» освящая официальную точку зрения иранских властей, писала: «Люди, не имеющие своей родины и являющиеся предателями, никогда в нашей стране не будут иметь успеха в осуществлении своих зловещих целей. Курды считаются благороднейшими людьми иранской расы и в разные моменты они проявляли это своё качество. Если среди них найдутся элементы, которые восстанут и будут действовать против интересов своей родины, то это не будет иметь отношения ко всем курдам в целом, которые подобно всем иранским народам и племенам преданы своей родине. Честные люди в данном случае, подобно честным людям Азербайджана, поставят на место этих организаторов партий и людей, преследующих лжепатриотические цели» [8, л. 29-о-30-о].

По сообщению агентства Рейтер из Тегерана, 18 ноября 1945 г. было объявлено, что союзники соглашались передать Ирану 20 судов, принадлежащих Японии и Италии, которые должны быть использованы для усиления иранских военно-морских сил². В сообщении ТАСС от 26 декабря 1945 г. под заголовком: «Оказание советскими представителями культурной и медицинской помощи местному населению Мехабада» приводились следующие факты: «Согласно сообщениям, поступившим из города Мехабад, там при содействии демократов открыта заново оборудованная школа для детей. Преподавание ведётся на родном языке. Из иностранных языков преподаётся русский. Тавризское отделение Торгпредства СССР в Иране подарило школе 200 учебников русского языка. В связи с тем, что население Мехабада не получает никакой медицинской помощи, имеется много случаев

¹Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 351.

²АВПРФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 49, л. 87-о.

эпидемических заболеваний, Тавризская советская больница, обслуживающая советскую колонию, решила оказать медицинскую помощь местному населению и командирует в Мехабад квалифицированного хирурга и терапевта. Врачи будут работать в новой больнице на 25 коек, созданной при участии демократов и местных купцов» [11, л. 16].

В продолжение данной темы стоит привести выдержку из доклада отдела международной информации ЦК ВКП (б): «Наиболее хорошая форма пропаганды в Иране, это организация медицинской помощи. Мы приступили к организации бесплатной медпомощи, помимо официальной медпомощи, которая организована нашим представительством в Тегеране, Реште, Тавризе. Мы решили – каждый врач военного госпиталя обязан оказывать медицинскую помощь населению, но вопрос упирается в медикаменты. Иногда организуем платные концерты, спектакли и покупаем медикаменты для беднейшего населения. Это наиболее эффективная помощь. Иранец, который получает эту помощь, целый год говорит о том, что его вылечил советский врач» [66, л. 85].

В борьбу курдов за автономию было вовлечено и духовенство, занимавшееся просветительством в Курдистане. Так, в годы Второй мировой войны в Мехабаде была поставлена драма «Салахеддин», написанная видным курдским политическим и религиозным деятелем Кази Мохаммедом. Главный герой произведения известная историческая личность курд Салахеддин, основатель династии Айюбидов, изображался как освободитель страны от завоевателей-крестоносцев. Драма была нацелена на воспитание населения в духе патриотизма. Программа курдских просветителей предусматривала освобождение от национальной зависимости, которые делали попытки организации театра, возрождения народных праздников, развитие литературы на диалекте курманджи. Важное значение имела деятельность центра развития курдской культуры в Мехабаде, где издавались: журнал «Ништеман» («Родина»), газета «Курдистан», произведения курдских авторов и переводы произведений мировой

литературы¹. Не будь в то время в Иране советских войск, такое вряд ли бы допустил официальный Тегеран.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что пребывание советских войск в Иране положительным образом сказывалось на Иранском Курдистане, особенно в аспекте подъёма национального самосознания, в вопросах экономики, культуры, образования. Данный фактор обуславливал усиление национально-освободительного движения курдского народа.

2.3. Противодействие СССР германским интригам в Иранском Курдистане

22 июня 1941 г. нацистская Германия начала осуществлять план «Барбаросса», совершив нападение на Советский Союз. Одной из составных частей плана значилось продвижение вермахта из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Равандуз и Ханаган на ирано-иракской границе, а затем развёртывание наступления на Средний Восток и Британскую Индию [97, с. 196, 213; 180, с. 605-610]. Немцы планировали развёртывание воздушно-десантных войск в Сирии, Ираке и Иране. В их задачу входило: отрезать Британию от поставок нефти и соединение с японскими войсками в Индии². Япония так же особую важность придавала Индии, через которую она надеялась пройти и «пожать руку Гитлеру в Иране и Афганистане»³. Осознавая всю опасность сложившейся ситуации, видный индийский

¹Жигалина О.И. Роль ислама в развитии идеологии курдского национального движения в Иране // Под ред. Ю.В. Гранковского Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока (сборник статей). М.: Наука, 1982. С. 122-123.

²Giacomo G. *Conjuring Hitler. How Britain and America Made the Third Reich*. London: Pluto Press, 2005. P. 260.

³Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939-1945. Пер. с английского. М.: Эксмо, 2008. С. 256.

политический деятель М.К. Ганди пытался лично обращаться к Гитлеру с призывом прекратить военные действия¹.

Активное участие Германии в индустриализации Ирана, прогерманские настроения иранского офицерства, впечатляющие успехи вермахта на первом этапе Второй мировой войны, казалось, служили серьёзными предпосылками для подключения Ирана к блоку фашистских государств. Уже 25 июня 1941 г. Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии². Однако 26 июня иранский посол в Москве Мухаммед Саед передал ноту Советскому Союзу, в которой значилось: «Посольство Ирана по поручению своего правительства имеет честь довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел, что при наличии положения, созданного войной между Германией и СССР, правительство Ирана будет соблюдать полный нейтралитет» [48, л.1; 47, л. 59].

Иранская печать сообщала о ясной и нейтральной политике шахского правительства. Говорилось, что Иран сохраняет полный нейтралитет, не допуская малейшего отклонения от этого принципа, базирующегося на сохранении дружественных взаимоотношений со всеми государствами, в особенности с соседними³.

С началом войны против СССР значение отведённое нацистами национальным меньшинствам и её важность особенно возрастала. В конце июля - начале августа 1941 г. в городе Хое было созвано совещание верхушки курдских племён «милан» и «джелали», кочевавших на северном участке ирано-турецкой границы недалеко от СССР. Совещание проводил пограничный комиссар с представителем германских спецслужб. Немецкий офицер настойчиво уговаривал съехавшихся на совещание шейхов и глав племён как можно скорее организовать вооружённые банды для засылки на

¹Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН-Крафт+, 2008. С. 57.

²Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 141.

³АВП РФ. Ф. 94, оп. 26, п. 69, д. 15, л. 30.

территорию Советского Союза. Однако, несмотря на все уговоры, немецкой агентуре не удалось склонить на свою сторону курдов, которые отказались участвовать в этой авантюре [159, с. 100; 180, с. 605-610].

Газета «Красная звезда» так описывала сложившееся положение в Иране: «Страна быстро и безвольно приближалась к зоне военного пожара. На аэродромы Пехлеви уже слетались опытные разрушители. Были заготовлены фашистские знамёна для парада в Баку. Тавризские горе-разведчики из тех, кто сошёл с ума от немецких взяток, делили между собой армянские, грузинские, азербайджанские города. Начальник разведки округа представлялся своим знакомым в качестве будущего начальника ереванского гарнизона. Он уже беспокоился о том, есть ли в Ереване хорошие отели, где бы можно было расположиться его штабу» [291, с. 4].

Преследуя свои цели, немцы глубоко не вникали в интересы курдов. Однако после начала войны с Советским Союзом стали более активно вербовать и привлекать их к подрывной и разведывательной деятельности, с целью затруднения использования Британией нефтяных ресурсов Ирана, а так же для укрепления своих позиций в Иране, Ираке и Турции. Так, группа гитлеровцев, возглавляемая агентом по кличке «курдистанский орёл» действовала на ирано-иракской границе и подстрекала к саботажу нефтяников иранской провинции Керманшах¹.

С войной на восточном фронте Иран превратился в гнездо нацистских интриг. Представители германских спецслужб Р. Гамотта и Ф. Майер занялись организацией банд диверсантов для переброски в СССР – Нахичевань, Баку, Грозный и Советский Туркменистан. Например, в Талинском районе Армянской ССР развернула свою деятельность повстанческая группа в составе восьми бывших участников разгромленной

¹Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. Веймарская республика, Третий рейх. М.: Наука, 1969. С. 86.

курдской националистической организации «Хайбун»¹. Одновременно немцы подготавливали диверсионные акты и в самом Иранском Курдистане, на случай если иранское правительство откажется от выполнения германских требований. Германская миссия предприняла сильный нажим на иранское правительство, требуя от Ирана отказа от политики нейтралитета и присоединения к Берлину в войне против СССР и Англии. В это же время агенты Гитлера подготавливали государственный переворот в Иране².

Германские агенты имели в своём распоряжении в различных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. Так в северной части страны в окрестностях Миане они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводили в районе Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких агентов особенно крупную роль играли: представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране – Артель, директор представительства фирмы «Сименс» известный германский шпион – фон Раданович, его заместитель – Кевкин и другие³.

По одной из версий, которой придерживался известный отечественный иранист С.Л. Агаев, в начале августа 1941 г. в Тегеран тайно прибыл начальник военной разведки Германии адмирал В.Ф. Канарис⁴ в сопровождении высшего офицера гестапо, в задачу которых входило руководство фашистским переворотом, назначенным на 22 августа, а позднее перенесённым на 28 августа 1941 г. с целью свержения Реза-шаха.

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Т. 6 // Под ред. С.К. Шойгу. М.: Кучково поле, 2013. С. 690.

²РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 28.

³РГАСПИ. Ф. 82, оп. 2, д. 1217, л. 41.

⁴История Второй мировой войны: В 12 т. Т. 4 // Гл. ред. комис.: А.А. Гречко (предс.) и др. М.: Воениздат, 1975. С. 185.

Таким образом, нельзя было исключать возможность вовлечения немцами Ирана в войну против СССР на стороне стран «оси»¹. В тот же день нацисты намеревались вырезать весь состав посольства Советского Союза и всех советских граждан работавших в других учреждениях. Однако зловещему заговору не суждено было сбыться².

В.Ф. Канарис имел личного связного на Среднем Востоке, подданного Турции, загадочного барона Ино, настоящую фамилию которого он никогда и никому не раскрывал. Ино в совершенстве владел десятью языками и как гражданин нейтральной страны мог свободно перемещаться по миру в разгар войны. Барон имел обширные связи с разведывательными службами многих стран и специализировался на торговле оружием. В частности он выступал посредником при продаже вооружений некоторым ближневосточным государствам³.

В первой половине августа 1941 г. телеграфное агентство «Свободная Франция» распространило в Лондоне сообщение относительно германской 5-й колонны в Иране и Афганистане. Французы информировали, что немецкие агенты стараются проникнуть на территорию соседних Кавказских республик и Туркестана, а так же в северные районы Индии. Подрывная деятельность, имевшая место в промышленных центрах Кавказа, заставила советских правителей насторожиться ещё больше. Английское правительство озабочено тем, что нефтеочистительным заводам и нефтяным скважинам Англо-Иранской нефтяной компании грозит опасность. Представители СССР

¹Агаев С.Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика, Третий рейх). М.: Наука, 1969. С. 114.

²Комиссаров Д.С. Человек, умиравший трижды. Воспоминания востоковеда. М.: Новый хронограф, 2012. С. 53.

³Мельников Д., Чёрная Л. Двуликий адмирал. Главарь фашистской разведки Канарис и его хозяева. М.: Политическая литература, 1965. С. 96.

и Англии обратили внимание иранского правительства на опасную деятельность германских агентов¹.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в Иране, Государственный комитет обороны СССР 22 августа 1941 г. издал приказ, по которому войскам Закавказского и Среднеазиатского военных округов предписывалось готовиться к переходу советско-иранской границы и вступлению на территорию Ирана. В отчёте о боевых действиях 23-й кавалерийской дивизии так описывается сложившаяся обстановка: «24.08.1941 г. командующий 47 армией отдал приказ о форсировании с утра 25.08.1941 г. реки Аракс и вступления частей Красной Армии на территорию Иранского Азербайджана, в целях ликвидации угрозы превращения Ирана в трамплин для военных действий против СССР и Англии со стороны германского фашизма» [88, л. 1; 180, с. 605-610].

Таким образом, прогерманская политика Реза-шаха и немецкое проникновение в Иран послужили поводом для ввода советских и британских войск 25 августа 1941 г. на иранскую территорию [180, с. 605 – 610; 249, р. 651]. Гитлера давно привлекали как естественные богатства Ирана, так и стратегическое положение этой страны. Германский фашизм, разрабатывая планы нападения, учитывал географическую близость Ирана к важнейшим нефтеносным районам Советского Союза. С другой стороны, говоря о военных планах против Англии, немецкая печать открыто называла Иран «сухопутным мостом» в Индию².

Августовские события стали полной неожиданностью для нацистов и застали их врасплох, т.к. они не смогли установить точную дату операции союзников. Начальник внешней разведки службы безопасности Германии В. Шелленберг в своих воспоминаниях писал: «Немецкое руководство не могло понять, как русские смогли при столь напряжённой обстановке на своём

¹ АВП РФ. Ф. 94, оп. 26, п. 69, д. 15, л. 28.

² РГВА. Ф. 40930, оп. 2, д. 1, л. 18.

Западном фронте в августе 1941 г. высвободить силы, чтобы совместно с англичанами оккупировать Иран» [125, с. 175].

По данным советской разведки в районах расположения Красной Армии германофильские элементы вели активную антисоветскую агитацию, распространяя различные провокационные слухи. Так они рассказывали населению о том, что Германия направила в Тегеран на помощь Ирану 1500 самолётов и намерена бомбить советские войска, так что они будут вынуждены покинуть территорию страны. По другим слухам в скором времени предстоит насильственная советизация Ирана и т.п.¹

Под нажимом союзников Реза-шах согласился с требованием СССР и Англии о высылке из Ирана всех германских подданных, а позднее с закрытием дипломатических миссий Германии, Италии, Румынии, Венгрии и Болгарии. В свою очередь иранское правительство брало на себя обязательство о не допущении, в будущем, немцев на свою территорию. Осознав ошибочность своей политики, как внешней, так и внутренней, шах принял решение отречься от престола в пользу своего старшего сына Мухаммеда Реза [180, с. 605-610].

После ввода союзных войск в Иран германским спецслужбам был нанесён существенный удар. Немецкие агенты были вынуждены переходить на нелегальное положение. Одной из важнейших задач нацистов в Иране являлось нарушение коммуникаций союзников идущих от портов Персидского залива к границам Советского Союза, по которым США и Великобритания поставляли вооружение и снаряжение по договору о ленд-лизе. Курдские племена использовались для сбора информации о военных базах союзников, расположенных вблизи мест их расселения, представления точных данных об укрепленных пунктах, вооружении, транспорте, а так же при подготовке карт. Германская агентура подстрекала курдские племена к восстанию на ирано-турецкой границе. Планировалось подключать курдов к

¹РГВА. Ф. 40930, оп. 2с, д. 4, л. 77.

нападениям на части союзных войск, для нарушения коммуникаций, диверсиям на Трансиранской железной дороге, по которой в СССР проходили поставки грузов по договору о ленд-лизе [180, с. 605-610].

Помимо прочего в специальных лагерях абвера и СС на территории Польши были созданы специальные «мусульманские легионы», предназначавшиеся для активного использования как в советской Средней Азии, Закавказье, так и в странах Среднего Востока во время установления так называемого «нового порядка». В этих лагерях обучались легионеры, готовые выполнить возложенную на них миссию. Иранцы входили в состав Туркестанского легиона, курды - в состав Северокавказского [204, с. 245]. Например, по данным частей и соединений кавказских добровольческих формирований германской армии (1941-1945), в составе 5-й кавказской роты строительного учебного полка (с декабря 1942 г. – дивизии) особого назначения «Бранденбург» ЦБФ 800» служили армяне, грузины, азербайджанцы, северокавказцы, а так же курды и езиды¹.

О важности германской экспансии на Средний Восток, в Иран, как удобный плацдарм для вторжения в Ирак и «жемчужину» Британской империи – Индию, а также в советское Закавказье и Среднюю Азию, А. Гитлер высказывался так: «Нам нужно пространство, которое сделает нас независимыми... На востоке нам нужно господствовать до Кавказа или до Ирана включительно». Введение всех магометанских народов в великий панисламский союз, полный суверенитет Индии – всё это являлось составными частями нацистской пропаганды².

Сфера интересов и территориальных притязаний союзницы Германии по «оси» - Италии была так же весьма обширной. Это Балканы, Северная и Восточная Африка и наконец, земли по другую сторону Красного моря до Ирана и Турции. Осенью 1941 г. между Адольфом Гитлером и министром

¹Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М.: Яуза, 2006. С. 316.

²Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. Пер. с немецкого. М.: МИФ, 1993. С. 101, 271.

иностранных дел Италии Галеаццо Чиано состоялась беседа, в которой обсуждался план наступления на Иран, Ирак, Сирию и Палестину, а так же координация действий в Северной Африке¹.

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях германской армии с местным населением, её командованию нельзя было забывать о том, что в пограничных с Кавказом районах Ирана живут азербайджанцы и курды. Для надёжного прифронтового тыла нужно завоевать эти народы. Эту задачу следовало решать путём формирования вспомогательных войск не в масштабе одного штаба армии, а в широком масштабе. Выполнение данной задачи отводилось единой центральной службе, в обязанности которой входила тактическая, постоянно выработанная пропаганда с учётом сложных национальных и хозяйственных вопросов этих областей².

18 января 1942 г. Япония, Германия и Италия заключили трёхсторонний военный договор в целях наступления и обороны, подписали оперативное соглашение, по которому мир будет разделён на две зоны. Согласно данному договору одним из театров боевых действий значился Ближний и Средний Восток³.

Подписанный 29 января 1942 г. Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном фактически превратил последнего в союзника стран антигитлеровской коалиции⁴. На основании соглашения стороны обязались сотрудничать друг с другом в различных сферах. Склоняясь на

¹Сафронов В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941-1943 гг. М.: Вече, 2012. С. 29, 87.

²Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937-1945 гг. М.: Кучково поле, 2008. С. 258.

³Ли Ч.Х. Военные преступления Японии: вчера и сегодня. Пхеньян (КНДР): Издательство литературы на иностранных языках, 1999. С. 83-84.

⁴Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Иран (1933-1945) // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: ИВРАН, 2010. С. 298-299.

сторону союзных держав весной 1942 г. иранское правительство разорвало дипломатические отношения с Японией. Японской миссии в Тегеране было предложено покинуть Иран. Одновременно из Токио был отозван иранский посланник Наджим¹. Несколько позже, 14 апреля 1942 г. тегеранская газета «Мардом» сообщала: «Японское посольство являлось центром фашистской пропаганды и все измышления об Иране брали своё начало и фабриковались в этой миссии. Наконец иранское правительство приняло решение искоренить фашистскую пропаганду, направленную против иранского народа, независимость и целостность Ирана» [3, л. 67]. 15 апреля 1942 г. ТАСС сообщило о том, что в результате совместного представления английского и американского посланников в Тегеране иранскому правительству по вопросу о пребывании японской миссии в Иране, удаление которой признано американцами и англичанами срочной военной необходимостью, иранское правительство приняло решение о разрыве дипломатических отношений с Японией. 12 апреля 1942 г. японский посланник в Тегеране Исикава был поставлен в известность о том, что он вместе со всем составом миссии должен покинуть Иран в недельный срок². Известно, что после взятия Ростова-на-Дону командующий 170-й немецкой армии генерал Р. Руофф заявил прибывшему в район военных действий японскому атташе: «Ворота на Кавказ открыты. Близится час, когда германские войска и войска вашего императора встретятся в Индии»³.

В это же время в иранской прессе появилось сообщение о раскрытии в Тегеране фашистской организации, действовавшей против конституции страны. В числе её участников значились: доктор Зульфагари, работник военно-санитарного управления Гаффари, Даругер и Дорудиян. По данному факту велось следствие⁴. Исходя из сложившейся обстановки генеральное

¹АВП РФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 15, л. 32.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 259, л. 1.

³Шефов Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны. М.: Вече, 2010. С. 204.

⁴АВП РФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 15, л. 28.

управление иранской полиции обнародовало на страницах газет заявление: «На основании тройственного договора Иран является союзником СССР и Великобритании. В соответствии с требованием этого союза пропаганда в пользу стран «оси» и против союзников, а равно укрывательство подданных стран «оси» не соответствует интересам страны и нарушает существующее постановление. Исходя из этого, генеральное управление полиции будет в рамках существующих законов и постановлений строго наказывать всех тех, кто нарушит это требование» [51, л. 58].

В марте 1942 г. в Иране была раскрыта организация германских агентов, которая занималась скупкой тёплых вещей и переправкой их контрабандным путём через Чёрное море, германским войскам¹.

Весной 1942 г. корреспондент британской газеты «Таймс» сообщал из Анкары, что, несмотря на бдительность турецких властей, германские агенты развивали большую активность на юго-восточных границах Турции. Они использовали все средства, чтобы связаться с недовольными элементами в Сирии, Ираке, Иране и последнее время обращали особое внимание на курдов. Среди них особенно выделялся Рудольф Розер, который связывался с эмиссарами, пребывающими из Сирии, Ирака и Ирана. По-видимому, Розер распространял свою деятельность на курдов, имеющую задачу стимулировать восстание среди курдских племён обещаниями о создании великого, независимого Курдистана. Немцы использовали всевозможные гнусные средства, с целью возложения ответственности на англичан за волнения курдских племён в Иране. Хотя эти инсинуации не произвели большого впечатления на официальные турецкие круги, в турецкой прессе был напечатан ряд статей, которые показали, что немецкие интриги всё же приносили некоторые плоды².

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 257, л. 17-о.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-э, п. 144, д. 460, л. 4.

В апреле 1942 г. германские провокаторы посредством прессы старались запугать турок созданием мифической советской Курдистанской республики. Однако в нейтральных кругах Анкары прекрасно знали о деятельности немцев среди курдских племён, направленной на подготовку среди них волнений и восстаний, как это они уже пытались сделать в Иране, Ирака и других ближневосточных странах. Известно так же, что последние месяцы германская агентура снабжала в большом количестве современным вооружением некоторые курдские племена на границе Турции. В хорошо информированных нейтральных кругах появились сообщения, что восстания курдских племён играют большую роль в плане германских фашистов для Мосульских нефтяных источников, обещая создать «независимый» Курдистан с охватом территории Ирана, Ирака и Турции, населённых курдами. Приехавший недавно в Турцию специальный курьер Гитлера Розер, привёз с собой специальные инструкции для вождей отдельных курдских племён, подкупленных немцами в Иране и Ираке. Ответ вождей этих племён должен вручить лично Гитлеру выехавший недавно в Берлин германский военный атташе Роде. Усилившаяся германская пропаганда вокруг Ирана и Курдистана преследовала цель отвлечь внимание турецких властей от подготавливающихся на немецкие деньги восстаний курдских племён на границах Турции. Эти мероприятия входили составной частью в планы немцев по захвату иранских и иракских нефтяных источников¹.

В мае 1942 г. в австрийском Зальцбурге состоялась встреча между Гитлером и Муссолини, на которой обсуждалась позиция Турции и других государств Востока в мировой войне. Стороны одобрительно отзывались о турецкой политике нейтралитета, т.к. они считали нейтралитет Турции реалистичным и ожидали, что Анкара в определённый момент вступит в войну на стороне держав «оси». Гитлером и Муссолини подчёркивалось, что

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 257, л. 18-о.

этот момент ещё не наступил, но он придёт, когда германские войска и их союзники проникнут на Кавказ¹.

В 1942 г. РСХА создало особые курсы «Ораниенбург», позднее переименованные в «Фриденталь», которые готовили иностранцев и добровольцев из войск СС к диверсионной и партизанской деятельности. В этом же году несколько слушателей курсов прибыли в Иран для проведения диверсий и помощи в организации повстанческого движения из местных, в том числе курдских, племён. После некоторых успехов почти все диверсанты были уничтожены или пойманы английской и советской контрразведками². По воспоминаниям одного из руководителей «Фриденталья» Отто Скорцени операция под кодовым названием «Франц» привела в состояние боевой готовности несколько вражеских дивизий. Русские и британцы опасались всеобщего восстания персидских племён³.

Немецкая пропаганда не оставляла попыток выставить курдский вопрос в нужном ей свете. Так, 19 марта 1942 г. в газете «Донау Цейтунг» вышла статья под заголовком «Большевизация Ближнего Востока». В сообщении говорилось, что по поступившим сведениям из Ирака и Ирана большое количество большевистских агентов агитировали за создание Советской Курдистанской республики. Центром этого государства должен был стать город Нахичевань⁴. В свою очередь, издававшаяся в Берлине газета «Новое слово» 8 апреля 1942 г. поместила заметку «Советская республика курдов». В публикации говорилось, что СССР предполагал создать республику курдов, в которую могли войти области Ирана оккупированные

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-э, п. 144, д. 460, л. 1.

²Семёнов К.К. Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. М.: Яуза-пресс, 2007. С. 144.

³Скорцени О. Неизвестная война. Пер. с французского. Минск: Попурри, 2012. С. 258.

⁴АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 99, д. 195, л. 17.

Красной армией. Создание такой республики курдов являлось бы прямой угрозой Турции и Ираку, где жили многочисленные курдские племена¹.

Наряду с печатными изданиями нацисты использовали в своей пропаганде и радио, как наиболее действенный способ донесения потока лжи до иранского населения. Весной 1942 г. с помощью радиопередач немцы старались запугать иранцев и постоянно сообщали, что Советский Союз имеет своей целью захватить северные районы Иранского Азербайджана, в т.ч. город Тавриз² и Иранский Курдистан.

Следуя букве союзного соглашения, власти Ирана были вынуждены принимать меры по борьбе с германскими агентами и нацистской пропагандой. В мае 1942 г. начальник полицейского управления г. Решта разместил в газете «Эльборс» объявление следующего содержания: «Поскольку иранское правительство заключило союзный договор с Советским Союзом и Великобританией, полицейское управление будет привлекать к ответственности за всякую пропаганду в пользу стран «оси» против союзных держав, а так же за укрывательство подданных стран «оси»³. Это стало приносить свои плоды, положительным образом влияя на внутреннее положение в Иране. Уже 9 июля 1942 г. газета «Сефид-руд» сообщала о задержании в Тегеране двух немцев в одном из торговых учреждений, которые вели пропагандистскую и шпионскую работу в пользу стран «оси»⁴.

Лето и осень 1942 г. были ознаменованы успехами немецкой армии на Северном Кавказе, которая стремительно продвигалась к Грузии и Азербайджану, приближаясь к турецкой границе. Гитлер даже издал приказ об оснащении уже не четырёх, как раньше предполагалось, а семи дивизий

¹Новое слово. Берлин (Германия), 1942. 8 апреля. С. 5.

²АВП РФ. Ф. 94, оп. 24, п. 71, д. 21, л. 19.

³АВП РФ. Ф. 94, оп. 24, п. 71, д. 22, л. 21.

⁴АВП РФ. Ф. 94, оп. 24, п. 71, д. 22, л. 38.

предназначенных для борьбы в южных странах¹. В конце июля 1942 г. иранская газета «Эльборс» писала: «Германия и её союзники преследуют определённую цель – захват нефтяных кавказских земель. Все планы стран «оси» разрабатываются военными и экономическими специалистами. Иностранное агентство сообщает, что у ворот Кавказа идут неслыханные в истории бои. Десятки немецких, румынских, венгерских, словацких и итальянских дивизий дерутся по приказу своего командования за достижение этих целей. Россия борется за спасение союзников и их жизненный источник, т.е. за Ближний Восток. Индия находится вне меньшей опасности. Страны «оси» стремятся соединиться с двух сторон, но их планы столкнулись с совершенно необычной обороной советских войск» [46, л. 49].

Подтверждением германским планам в отношении Индии служит сообщение первого секретаря британской миссии в Кабуле В. Коннор-Грина, одновременно являвшегося офицером английской разведки, в котором он рассказал советскому послу в Афганистане К.А. Михайлову об переправке немецких агентов из Ирана в Индию, через афганскую территорию².

В 1942 г. немецкая агентура провоцировала в Северо-Западном Иране в районе Резайе мятежи курдских племён. В разгар битвы за Кавказ нацисты и их иранские пособники организовали вооружённые выступления кашкайских, лурских, бахтиарских племён направленных против иранских властей и Англии³.

В свою очередь советские спецслужбы были вынуждены активизировать свою деятельность, как в Иране, так и на Кавказе, ставя заслон перед происками германской агентуры. Командир 2-го полка войск НКВД майор Крамчанинов докладывал начальнику управления войск НКВД по охране тыла Северной группы Закавказского фронта майору Орлову: «25

¹ Либерман И.А. Война глазами фронтовика. События и оценка. М.: Вече, 2015. С. 78.

² Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 434.

³ Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977. С. 224-225.

августа 1942 г. в районе с. Чишки противником была выброшена группа шпионов и диверсантов в количестве 29 человек. Авиадесантная группа состояла в основном из чеченцев, ингушей, осетин, курдов и лиц других национальностей, которые будучи военнослужащими Красной Армии попали в плен к немцам и были завербованы. При ликвидации этой группы двое участников были убиты, двое пойманы, а остальные скрылись. Перед группой авиадесанта противника стояла задача – установить связь с оперирующими в тылу Красной Армии бандгруппами, объединить их и создать крупные повстанческие формирования, которые должны были начать активные действия в момент приближения немецкой армии к г. Грозный» [78, л. 49-50]. Захватом Кавказа германское руководство рассчитывало втянуть в войну Турцию, нарушить связь СССР с союзниками через Иран и поставить его на грань катастрофы в целом, добившись благоприятных изменений в стратегической обстановке на Ближнем и Среднем Востоке¹. То, что Кавказ имел для СССР огромное значение, говорят данные о добыче 90 % всей советской нефти. В свою очередь Германия, овладев кавказскими нефтеносными районами, могла полностью покрыть свою потребность в нефтяных ресурсах².

Во время наступления вермахта на Кавказ, борьбу против парашютных десантов и разведывательно-диверсионных групп противника возглавили органы государственной безопасности Азербайджана, Армении и Грузии. Только за не продолжительный период сотрудниками органов госбезопасности Грузинской ССР было уничтожено четыре группы

¹Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. С. 147.

²Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы // Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941-1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 117-118.

вражеских агентов общей численностью 49 человек, захвачено большое количество снаряжения, оружия и боеприпасов¹.

За этими событиями внимательно следили как, в СССР, так и в Иране, Турции. В своих мемуарах генерал С.М. Штеменко работавший в Генштабе Советской армии, в августе 1942 г., вспоминал: «Когда стало очевидно, что немецко-фашистские войска обязательно будут пробиваться на юг, вдоль Каспийского побережья и через Кавказский хребет, перед нами очень остро встал новый неотвратимый вопрос: не поддержат ли их турецкие сторонники. Если в Иране всё обстояло теперь относительно благополучно, то с Турцией было иначе. В середине 1942 г. никто не мог поручиться за то, что она не выступит на стороне Германии. Неспроста на границе с Советским Закавказьем сосредоточились тогда 26 турецких дивизий. На случай если турецкое наступление пойдёт через Иран на Баку, принимались и необходимые меры предосторожности и на ирано-турецкой границе» [126, с. 54-61].

В ноябре 1942 г. корреспондент шведской газеты «Социал-демократен» сообщал из Германии: «В политических кругах Берлина с интересом констатируют растущее напряжение между СССР и Турцией, которое здесь объясняют её стратегическим положением в войне Германии с Советским Союзом. Немцы отмечают, что турки вдруг стали проявлять интерес к своим братьям по другую сторону советской границы – магометанам в Дагестане, Азербайджане, Туркестане и Узбекистане. Турки, как говорят, всё больше начинают усматривать, что эти турецкие племена не должны в будущем «издыхать под русским гнётом». По германским заявлениям приближается момент, когда «турки всерьёз подумают о своих справедливых требованиях и об обеспечении безопасности страны». Эти рассуждения являются

¹ История Советских органов государственной безопасности // Под ред. В.М. Чебрикова. М.: Высшая школа КГБ, 1977. С. 379.

интересным дополнением к картине германских позиций в Передней Азии» [28, л. 1].

Ценой невероятных усилий Красной Армии удалось остановить продвижение и немецкие войска не добились существенного успеха ни на одном из участков наступления на Закавказье. Бои на подступах к Орджоникидзе и Грозному, по направлению на Баку закончились для Германии большими потерями и поражением, до каспийской нефти нацистам добраться было не суждено. Ровно как не был осуществлён замысел, открывающий путь на Ближний и Средний Восток.

Несколько ранее, 19 октября 1942 г. в Реште состоялась встреча, организованная иранскими властями с советскими дипломатами. Генеральный консул в Пехлеви Матвеев заявил: «Когда немцы бежали под ударами мужественных, героических советских войск с Кавказа, то в числе военных трофеев были найдены знамёна с надписями «На Тегеран!», «На Багдад!». Сейчас флаги находятся в музее г. Баку» [60, л. 123]. Данный факт лишний раз подтверждал самоуверенность нацистов в осуществлении своих планов на Среднем Востоке.

В 1943 г. после поражений вермахта под Сталинградом и на Курской дуге, когда окончательно рухнули планы прорыва немцев на Ближний и Средний Восток, германская разведка рассчитывала с помощью курдов организовать серию терактов на иранских транспортных коммуникациях [180, с. 605-610]. Например, по сведениям советских компетентных органов, ираноподданный Аллаверди Реза Фуляди перешедший государственную границу СССР и 17 марта 1943 г. задержанный советскими властями, как человек, пытавшийся нанести ущерб государственной безопасности СССР. Утверждения иранской стороны, что Аллаверди перешёл границу с целью выпаса скота, не соответствовали действительности. По законам советского государства Аллаверди подлежал выселению из пределов СССР и должен

был быть передан иранским властям, по договорённости между Народным комиссариатом иностранных дел СССР и Посольством Ирана в Москве¹.

Проводить работу с иранскими курдами, было поручено знаменитому немецкому диверсанту, секретному шефу террористов в VI отделе Главного управления имперской безопасности (РСХА) гауптштурмфюреру СС Отто Скорцени. В рамках операции, получившей кодовое название «Француз», 17 июня 1943 г. в Иранский Курдистан была направлена группа диверсантов, которая по ошибке пилота была заброшена на территорию Ирака в район Мосула, где она была захвачена англичанами. В августе 1943 г. недалеко от Тегерана десантировалась ещё одна группа диверсантов, которую сразу после прибытия в Иран обнаружила английская разведка. Абвер предпринял ещё одну попытку забросить сразу несколько групп в различные районы Ирана, однако и эта операция не принесла успеха. Таким образом, несмотря на все приготовления, контакты германской разведки с курдами были эпизодическими и, следовательно, малоэффективными. Подавляющее большинство курдских вождей и простых курдов предпочло оставаться на прежних просоветских позициях [209, с. 42-43; 180, с. 605-610].

Как бы то ни было, с этими арестами эффективность работы германской разведки заметно снизилась, а 9 сентября 1943 г. Иран объявил войну Германии. Путем выражения вотума недоверия правительству меджлис подавляющим большинством голосов: 73 против 4-х одобрил этот важный шаг. Решение было немедленно доведено до сведения германского руководства через шведского и швейцарского посланников в Тегеране [210, с. 121; 180, с. 605-610].

Комментируя причины объявления Тегераном войны Германии, иранские газеты писали: «Немцы перебрасывали в Иран разными способами своих шпионов и диверсантов, они засылали специальных агентов для взрыва железных дорог и тоннелей. Некоторое время тому назад один немецкий

¹АВПРФ. Ф. 94, оп.31, п. 80, д. 5, л. 232.

самолёт ошибочно приземлился на границе Ирака, около г. Мосула. Люди, находившиеся на борту, имели при себе иранские деньги и планировали приземлиться на территории Ирана. Кроме того, ещё один немецкий самолёт с несколькими парашютистами приземлился на территории кашкайских племён, но иранскими властями ещё не задержан. Нам стало известно, что немцы имеют в Иране организацию, которая вызывает волнения и сеет недовольство среди населения» [62, л. 122].

Самой крупной и как оказалось одной из последних операций нацистских спецслужб в Иране, стала подготовка покушения на лидеров СССР, США и Великобритании во время их встречи в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943г. [180, с. 605-610] Подготовкой операции «Вайншпрунг» («Длинный прыжок») в Тегеране, по указанию шефа Главного управления имперской безопасности Э. Кальтербрунера, занимался начальник VI управления В. Шелленберг. Для обучения в горы Норвегии была направлена группа диверсантов, которые подбирались особым образом: по внешности они походили на горных жителей Передней Азии – курдов. Специалисты знакомили их с географией Ирана, обычаями местного населения и т.д.¹. Операция «Вайтшпрунг» или «Длинный прыжок» имела своей целью ликвидацию или похищение участников тегеранской конференции. Акция спецслужб Третьего рейха потерпела неудачу и закончилась арестами сторонников нацистов, что стало итогом деятельности Германии на Среднем Востоке [180, с. 605-610]. Блестяще организованная советскими органами государственной безопасности совместно со спецслужбами союзников операция по нейтрализации террористической акции фашистов произвела сильное впечатление на президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Из воспоминаний Героя Советского Союза Геворка Вартапяна известно, что накануне конференции советская

¹Бирюк В.С. Секретные операции XX века: Из истории спецслужб. СПб.: Издательство «Полигон», 2002. С. 270.

контрразведка задержала в Иране 400 немецких шпионов и захватила резидента Абвера¹. Никто из «курдов» так и не вернулся в Германию. Через два месяца доктор Делиус, куратор диверсантов, перечеркнул список участников операции «Вайтшпрунг». В этом ему «посодействовала» советская контрразведка².

Пытаясь поднять боевой дух в войсках, в т.ч. в частях, состоящих из представителей народов Азии и Кавказа, германское командование выпускало различные печатные издания, в которых пропагандировалась дружба между немцами и мусульманами. Издававшаяся в Берлине газета Северо-Кавказского национал-освободительного движения «Газават» в номере от 8 декабря 1943 г. поместила заметку о Северо-Кавказском легионе германской армии: «Курбан-байрам – это великий праздник для мусульман. Мы, легионеры-магометане знаем, как встречали этот великий праздник в Советском Союзе и видели, как празднуют его здесь. Каждый мусульманин может выполнять в Германии свои религиозные обычаи и обряды. Наш священный долг держать себя так, как подобает героям, не отставая от немецких солдат-товарищей по оружию» [286, с. 2].

Описывая сложившееся положение на ирано-турецкой границе, в докладе от 8 июля 1944 г. командующему 4 армией, командир 15 кавалерийского корпуса М.И. Глинский, сообщал: «Летний период в полосе ирано-турецкой границы, охраняемой подразделениями 75 стрелковой дивизии, характеризуется активизацией грабежей со стороны приграничных курдских племён, увеличением случаев нарушения границы контрабандистами, а также рядом случаев нарушения границы отдельными солдатами и группами турецких войск. Трудность охраны границы вытекает из горного рельефа местности в полосе границы с одной стороны, а также ввиду отсутствия элементарных правил пограничного режима, наличие

¹Терещенко А.С. СМЕРШ в Тегеране. М.: Издательский центр Аква-Терм, 2013. С. 299.

²Бирюк В.С. Секретные операции XX века: Из истории спецслужб. СПб: Издательство «Полигон», 2002. С. 271-272.

которого значительно облегчило бы и обеспечило надёжность охраны границы. Как на иранской, так и на турецкой территории непосредственно у самой границы живут курдские племена и посеы, пастбища, летние кочевья располагают в непосредственной близости от линии границы. Имеют место случаи, когда скот пасётся непосредственно у пограничных столбов. При таком положении не исключена возможность нарушения границы местным приграничным населением, а также проникновения иностранной агентуры» [91, л. 181].

Продолжая доклад, М.И. Глинский писал: «Следует сказать, что турецкая пограничная охрана свои наблюдательные пункты располагала у пограничных столбов, при смене нарядов на 100-300 метров углублялась на иранскую территорию и соприкасалась с курдами и иранцами пасущими скот. Надёжная охрана границы была возможна лишь при условии, если пограничная полоса шириною до 6-8 км совершенно освобождалась от местного населения, и в ней вводился пограничный режим, воспрепятствующий в этой полосе движение, производство сельскохозяйственных работ, пастбища, водопой и прочее» [91, л. 181].

Для охраны ирано-турецкой границы ранее упомянутым М.И. Глинским предлагалось: «1. Установить подлинную линию границы; 2. Селения и ночёвки, расположенные в приграничной полосе, отвести от линии границы на расстояние до 4-х км; 3. Установить в пограничной полосе нейтральную зону, поставив вопрос перед турецким командованием об отводе охраняющих границу постов и наблюдательных пунктов от линии границы, а также перемещение селений и ночёвок, расположенных на турецкой стороне в глубину турецкой территории» [91, л. 181].

Уже после всех описываемых событий, в августе 1944 г. иранская газета «Барг» выпустила листовку под заголовком «Тайные планы германского переворота в Иране». В материале сообщалось о подрывной деятельности Ф. Майера и других немецких шпионов в Иране при участии иранца, офицера фашистских войск СС – Хасама Вазири. В период, когда

немецкая армия стремилась к Баку и Ирану, германские агенты разработали план высадки в Тегеране десятитысячного парашютного десанта. В их задачу входило произвести государственный переворот, создать в Тегеране нацистское правительство и воспрепятствовать возможному отступлению Красной Армии через Иран. Фашисты имели список антифашистов по столице, которые во время переворота должны были быть уничтожены¹.

В фондах Архива внешней политики Российской Федерации удалось найти интересный документ – отчёт английского посольства в Тегеране о деятельности германской 5-й колонны в Иране, датированный мартом 1945 г. Подробная информация приводится согласно оригиналу: «В октябре 1940 г. германская разведка послала в Иран двух своих агентов – Романа Гамотта и Франца Майера, для изучения страны в целях проведения там разрушительной работы в будущем. В апреле 1941 г. в Иран прибыл третий член тройки, организовавший центр для руководства деятельностью 5-й колонны. Это был агент германской тайной разведки майор Юлиус Бертольд Шульц. Когда войска союзников вступили в Иран, иранскому правительству было предъявлено требование об аресте германской колонии в Тегеране. Трём вышеуказанным агентам, хотя они были интернированы, всё же удалось бежать и продолжить свою опасную работу» [7, л. 9-о].

Из захваченных документов известно, что на юге Ирана при содействии саботажников из Англо-иранской нефтяной компании был подготовлен аэродром для приёма германских самолётов. В январе 1942 г. Ф. Майер пытался объединить иранские организации, работавшие против союзников, и установил контакт с одной из групп, имеющей в своём составе известного иранского генерала. Он связался так же с японским послом, который обменивал ему доллары на иранскую валюту. Когда Иран порвал дипломатически е отношения с Японией, японский посол оставил Ф. Майеру деньги, 5 радиопередатчиков и познакомил его с некоторыми иранцами,

¹ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 124.

которые могли быть использованы для подстрекательства курдских племён к восстанию. Тогда для Ф. Майера и его сообщников настал момент для формирования 5-й колонны. 5-я колонна Франца Майера была создана под видом национальной организации, называющейся «Миллиуне Иран», и возглавлявшийся комитетом, в который входили видные иранцы. Среди руководящих членов этой организации были генералы иранской армии. Организация делала ставку на восстания среди курдских племён на севере Ирана. Одновременно Ю.Б. Шульце на юге пытался поднять кашкайские племена, поддерживая связь с Ф. Майером через специальных курьеров [7, л. 9-о-10-о].

Комитет «Миллиуне Иран» решил, что Ф. Майер должен отправиться в Исфаган и передать известному иранскому генералу два из имевшихся у него пяти радиопередатчиков, а так же помочь в объединении племён в пользу немцев. В Исфагане Ф. Майер совместно с генералом выработал план сотрудничества с курдскими племенами и план восстания на случай приближения германских войск к границам Ирана. Окончательные детали заговора должны были быть выработаны после падения Сталинграда. Ф. Майер пытался так же организовать силами иранцев путч, целью которого было свергнуть шаха и начать военные действия против союзников в тылу у последних. В тоже время Ю.Б. Шульце на юге добивался расчленения Ирана на два марионеточных государства. Когда немецкая армия потерпела поражения у Эль-Аламейна и Сталинграда, исфаганские сообщники Ф. Майера стали более осторожными в своих отношениях с ним, а один из его приближённых, испугавшись, показал представителям британской разведки где находится чемодан, содержащий около 250 документов, написанных в большинстве Ф. Майером и Ю.Б. Шульце, а так же такими важными фигурами, как Саид Абдулла Касем Кашани – знаменитый мулла и Хабибулла Ноубахт – депутат меджлиса. Ф. Майер сумел скрыться [7, л. 10-о].

Руководство германской разведки решило послать в Тегеран в подкрепление Ф. Майеру парашютный десант, а в случае успеха отправить его и Ю.Б. Шульце на юг Ирана. 30 марта 1943 г. шесть агентов германской разведки приземлились в парашютами в районе Солёного озера и оттуда на верблюдах и автомобилях были доставлены в Тегеран. Парашютисты привезли с собой много денег и оружия. Известие об успешном прибытии этой группы было передано в Берлин по радиопередатчику, после чего было решено отправить вторую группу на юг, для подкрепления Ю.Б. Шульце. Она прибыла в район Шираза 15 июля 1943 г. и состояла из трёх немцев и одного иранца, завербованного немецкой разведкой в Германии. Они успешно прибыли к Ю.Б. Шульце и установили связь с Ф. Майером. Перед организацией «Миллионе Иран» была поставлена задача – оказывать влияние на предстоящие тогда выборы в меджлис с тем, чтобы создать в парламенте антисоюзнический блок, который предотвратил бы вступление Ирана в войну и противодействовал целям союзников. Конечная цель заключалась в срыве снабжения России через Иран [7, л. 10-о-11-о].

В середине августа 1943 г., когда интриги Ф. Майера в выборной кампании в Тегеране достигли своего высшего предела, власти союзников решили, что настал момент для разгрома 5-й колонны. 15 августа 1943 г. Ф. Майер был арестован английскими властями. Затем в Тегеране были переловлены и остальные немцы. Схвачены были и те немцы, которых Ф. Майер направил к бахтиарам. Весной 1944 г. руководители кашкайских племён выдали Бертольда Шульце и других германских агентов. Около 170 иранцев, известных или заподозренных в сотрудничестве с немцами, были арестованы иранским правительством. Арест иранцев – служащих железной дороги, привёл к значительному уменьшению случаев саботажа на железной дороге, которые перед этим, в течение весны и лета, достигли угрожающих размеров [7, л. 11-о].

Отголоски влияния стран «оси» на политические круги Ирана проявлялись даже после капитуляции Германии и её союзников. Летом 1945

г. газета «Эгдам» сообщила: «Нынешний премьер-министр Садр, будучи министром юстиции при Реза-шахе, решил внести изменения в уголовный кодекс Ирана и в качестве образца взял кодекс фашистской Италии. По его приказу итальянский кодекс был переведён на персидский язык и значительная его часть включена в проект, который не был утверждён только в результате смены кабинета министров. Имеются и другие случаи о близости иранских реакционеров с фашистами. Так, например, политическим обозревателем сеидовских газет является известный профашист Джамиль Гозанлу, который только год назад комментировал ход военных действий на советско-германском фронте по рецепту Геббельса» [7, л. 27-о].

Особый интерес представляют сведения канадского историка Адриана О'Салливана, в которых он приводит данные о планах нацистов на Среднем Востоке, в т.ч. и в курдских районах. Так, с 1941 г. по 1945 г. немцы планировали провести в Иране и Иранском Курдистане по меньшей мере 19 операций, что представляло непосредственную угрозу советским интересам в данном регионе. На 1941 г. намечалась 1 операция, на 1942 г. – 1, на 1943 г. – 14, на 1944 г. – 1 и на 1945 г. – 2. Из них 12 операций были отменены до исполнения, 5 – закончились захватом исполнителей, 1 – пропала в море и 1 операция была прервана. Для примера можно привести данные, что только в 1943 г. на территории Иранского Курдистана немецкими спецслужбами планировались три операции под кодовыми названиями: Мамонт, Мамонт-2, Мамонт-3¹. Возможно, для проведения одной из операций Мамонт немцы предполагали использовать известное курдское племя и его лидера Махмуда Барзани².

16 февраля 1946 г. газета «Шахбаз» в своей публикации остановилась на том месте из обвинительной речи советского прокурора на Нюрнбергском

¹O'Sullivan A. Nazi Secret Warfare in Occupied Persia (Iran). The Faillure of the German Intelligence Servises, 1939-45. London-New-York: Palgrave Macmillian, 2014. P. 222, 256.

²Rubin B., Schwanitz W.G. Nazis, Islamists, and the Making of the Modern Middle East. Yale University Press, 2014. P. 148.

процессе, где он упоминал об Иране, рассказывалось, как немцы планировали при помощи 1 млн. туман повлиять на ход выборов в иранский меджлис в их пользу: «Нет сомнения, что эти деньги дали свои плоды, иначе говоря, в меджлисе имеются агенты держав «оси». Но это ещё не всё. Отсюда можно сделать предположение о том, какие усилия были приложены Англией для того, чтобы выборы в 14-й созыв окончились в её пользу. Германия разгромлена, вследствие чего советские органы достали документ об усилиях фашистов по воздействию на ход выборов в Иране. Но Англия не потерпела поражение, чтобы документы о её мероприятиях в Иране попали бы в руки других. Но если бы они попали, то обнаружилось бы очень многое» [38, л. 112].

Гитлеру по большому счёту было нечего предложить курдам. Даже те курды, которые связали свою судьбу с нацистами, были разочарованы в их действиях. Немецкие планы сводились к достижению только целей третьего рейха и не предполагали реальной помощи в национально-освободительной борьбе для курдского населения Ирана. Соединение немецких и японских войск в районе Индии осталось не сбывшейся мечтой. Отказ стран «оси» от скоординированных действий не позволил им добиться успеха на Среднем Востоке¹.

Иранские курды, не видя перспектив в сотрудничестве с нацистами, на фоне побед Красной Армии на советско-германском фронте, в большинстве своём осуждали фашизм, предпочитали воздерживаться от связей с германской агентурой не желая отстаивать призрачные идеалы Третьего рейха. Свои мечты о независимом государстве, курды, прежде всего, связывали с Советским Союзом, видя в лице Москвы союзника курдского национально-освободительного движения.

Планам Третьего рейха в Иране не суждено было сбыться по ряду причин, из которых можно выделить то, что союзники были заинтересованы

¹Sandler S. World War II in the Pacific. New York-London: Garland Publishing, 2001. P. 229.

в использовании иранской территории для военных поставок по ленд-лизу, поражение вермахта на советско-германском фронте, а также эффективное взаимодействие советских и английских дипломатических представительств и спецслужб, разгромивших немецкую шпионскую сеть. Нацистская Германия не предложила реальной помощи курдскому национально-освободительному движению, ограничившись только политическими обещаниями. Время показало, что у нацистов и курдов были разные цели, задачи и идеалы. Подавляющее большинство курдского населения выражало дружественное отношение к Советскому Союзу, т.к. именно с Москвой они связывали свои надежды на независимость. Политика Берлина в Иране и Иранском Курдистане потерпела крах в одном случае под нажимом союзников и неопровержимых фактов, в другом случае из-за различных подходов к достижению целей [180, с. 605-610].

2.4. Советско-британские противоречия в Иранском Курдистане и вывод частей Красной Армии из Ирана

СССР столкнулся не только с германской угрозой на территории Иранского Курдистане. Устанавливать позиции в этом регионе приходилось, противоборствуя с ближайшими союзниками – англичанами.

В середине 1944 г., когда предстоящая победа над Германией становилась делом времени, между союзниками стал назревать вопрос сохранения позиций США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке. Что, конечно же, не могло не беспокоить руководство Советского Союза, преследовавшего свои интересы. С целью создания опоры для реализации своих планов в Западной Азии политическая агентура Вашингтона и Лондона усилила поддержку «феодалного национализма» курдских племён в Иране и Ираке. В свою очередь, опасаясь обострения отношений между союзниками, в Тегеране приняли решение не выдавать

никаких новых концессий иностранным компаниям до окончания войны¹. И если на европейском театре военных действий союзники выступали единым фронтом, то в Западной Азии начиналось их противостояние.

Для примера можно привести разведсводку штаба 4 армии, за 17 июля 1944 г., в которой сообщалось: «С 18 по 23 июня 1944 г. из Ирака в район Ушну на пастбища прибыло до 1200 семейств различных племён со скотом. Все прибывшие курды вооружены огнестрельным оружием. Отмечены отдельные случаи воровства скота и имущества прибывшими курдами у иранских курдов. Прибывший из Ирака Керим Хан в беседе с курдами сообщил, что англичане за последнее время относятся к курдам Ирака с большим уважением, выдают им большое количество сахара, чая, мануфактуры. Прибывший на ночёвку курд Фатах Ага имел поручение англичан не допускать конфликтов между иракскими и иранскими курдами. Фатах Ага является одним из влиятельных курдов Ирака и Ирана, проанглийской ориентации и по не проверенным данным имеет задание англичан готовить почву для создания независимого государства – Курдистана, в которое войдут иракские и иранские племена курдов. С этой целью в ближайшее время ожидается приезд из Ирака в Иран, в район Ушну, члена иракского правительства Саид Мамед Садыка и шейха Рашида» [92, л. 16]. Такие действия союзников в который раз подтверждали, что Лондон и Вашингтон, даже в условиях совместного ведения войны, не отказывались от планов по ослаблению влияния Советского Союза на Среднем Востоке.

2 августа 1944 г. курдского хана Хама Рашида проживающего в г. Банэ посетил английский офицер. Представитель британской армии провёл совещание курдских старшин этого района по поводу создания «независимого Курдского государства» и организации курдского

¹Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 343-344.

правительства. А несколькими днями ранее в Бокане, Негде и Мехабате демонстрировались английские кинофильмы¹.

Советско-иранские отношения имели положительную динамику, освещение которых занимало определённое место в прессе, роль положительного катализатора дружественных процессов между двумя народами. 13 сентября 1944 г. газета «Известия» сообщила о создании в Резайе и Реште обществ культурной связи с СССР². А в номере той же газеты от 22 сентября 1944 г. значилось: «В Иране успешно продолжается сбор средств в фонд танковой колонны имени генерала армии Баграмяна. По предварительным данным центральной тегеранской комиссии на 15 сентября только в одном Тегеране собрано свыше 1 235 тыс. риалов. В сборе средств принимают участие не только армяне, но и другие народности Ирана» [289, с. 4].

Данная проблема была затронута в ноябре 1944 г. в документах Комиссии т. Литвинова по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства. В одном из пунктов о международно-правовом регулировании проблемы национальных меньшинств, значилось: «С разгромом центральных держав курдский вопрос принимает новый оборот. Заинтересованная в овладении Мосульской нефтью и создании буферного государства на севере Месопотамии Англия, ставит вопрос о создании так называемого «независимого Курдистана». Этот Курдистан – настоящая естественная горная крепость на стыке Турции, Ирана и Месопотамии. Он находится сравнительно близко от Закавказья, представляя для Англии огромное стратегическое преимущество, и позволял бы держать под постоянной угрозой СССР, Турцию и Иран» [3, л. 35-36]. Здесь стоит упомянуть высказывание одного британского офицера Бартона: «Курды известны всему

¹ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 153.

²Известия, 1944. 13 сентября. С. 4.

миру как раса кровожадных разбойников»¹. В этой короткой фразе было отражено общее отношение англичан к курдам, которых они только использовали в своих целях, суля по большому счёту одни пустые обещания. Советский Союз же не ограничивался достижением только своих целей в регионе, в его действиях прослеживается реальная помощь курдам по различным направлениям, будь то политика, экономика и т.п.

25 июля 1945 г. ТАСС передало сообщение со ссылкой на газету «Шахбаз», которое комментировало последние сообщения с иранского севера: «По имеющимся слухам командующий английскими вооружёнными силами в Иране и Ираке генерал-лейтенант Смит находится сейчас в Сенендедже. В связи с этим газета спрашивает, не связано ли пребывание Смита в Сенендедже с последними событиями в Курдистане» [7, л. 12-о]. Так же на страницах «Шахбаза» имелось требование к иранскому правительству сделать официальное и подробное сообщение о событиях в Курдистане, куда были направлены воинские части².

30 ноября 1945 г. газета «Иране ма» напечатала статью о деятельности английского капитана Эджектона в Курдистане, которого называла «курдистанским Лоуренсом». Эджектон владел арабским, курдским и армянским языками так же свободно, как и английским. Во время войны, когда влияние СССР на Ближнем и Среднем Востоке стало усиливаться, он получил задание создать курдское государство, которое явилось бы барьером против Москвы, прикрывающим персидский залив, арабские страны и Индию. «Иране ма» сообщала, что курдские газеты, выходящие в Багдаде и других пунктах зоны влияния англичан, требовали независимости и единства Курдистана. Эти газеты, вероятно, получали значительную помощь от Эджектона. Англичанину удалось создать совет курдских шейхов, на котором обсуждался вопрос об объединении курдов и независимости

¹Strohmeier M. Crucial images in the presentation of a Kurdish national identity. Leiden, 2003. P. 19.

²АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 48, л. 12-о.

Курдистана, а так же вопрос сохранения социального строя, обычаев, религии в качестве противовеса социализму и коммунизму¹.

Здесь стоит упомянуть, о том, что виды Британии на Курдистан имели давнюю историю, в т.ч. и в контексте соперничества с Москвой на Среднем Востоке. Например, ещё в начале 1930-х гг. поверенный в делах СССР в Персии Логановский, после предупреждения его турецким посланником в Тегеране Теймурташем о подготавливаемом налёте вооружённой банды на г. Нахичевань при непосредственном участии англичан, говорил: «Реализация английских планов в отношении курдов создаст непосредственную угрозу для наших кавказских границ и расширит плацдарм для активных действий против нас»².

В свою очередь в Советском Союзе рассчитывали решить вопрос с Ираном относительно нефтяных концессий и укрепления влияния на руководство этой страны с помощью поддержки национально-освободительных движений азербайджанцев и курдов. В Москве были заинтересованы в лояльном иранском правительстве, что могло привести к успешной реализации геополитических интересов на Среднем Востоке³. Реализуя свои планы, Советский Союз стремился сохранить нормальные отношения, как с официальным Тегераном, так и с национальными меньшинствами, в т.ч. курдами, которые играли немаловажную роль в жизни не только Ирана, но и всего Ближнего и Среднего Востока.

В декабре 1945 г. на севере Ирана состоялось образование автономного правительства Иранского Азербайджана, а в январе 1946 г. было сформировано и автономное правительство курдов в Мехабаде, находившиеся под советским влиянием и пользовавшиеся советской поддержкой. В связи с предстоящим выводом войск из Ирана население

¹АВПРФ. Ф. 056-б, оп. 6, п. 42, д. 50, л. 22-о.

²АВП РФ. Ф. 08, оп. 13, п. 108, д. 164, л. 3-4.

³Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. // Под ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: ВятГГУ, 2014. С. 388.

Горгана, в апреле 1946 г., обратился к воинам Красной Армии со следующим обращением: «Сейчас, когда Красная Армия покидает нашу родину, население Горгана считает своим долгом поблагодарить советских воинов за дружественное отношение к нам, местным жителям, и выражает уверенность в дальнейшей дружбе народов Ирана с народами нашего дорогого соседа – Советского Союза. За время пребывания Красной Армии в нашей стране, связанного с ликвидацией фашистской агрессии, угрожавшей народам СССР и Ирана, мы видели от Вас, советские воины, очень много хорошего, и теперь, горячо прощаясь с вами, с чистой душой провожаем вас на Родину. Да здравствует вечная дружба народов Ирана и СССР!» [16, л. 8]

В ряде иранских газет появились статьи под общим заголовком «Любимая Красная Армия покидает территорию нашей Родины», в которых отражались отношения к советским военным со стороны населения Ирана: «После опубликования ирано-советского коммюнике по всем признакам видно, что любимая Красная Армия прощается с иранским народом и быстрыми темпами покидает нашу Родину¹.

Со всех северных районов Ирана систематически поступали сведения о том, как благодарный иранский народ в городах устраивал митинги, собрания и вечера, чтобы выразить доблестной Красной Армии свои наилучшие искренние чувства. Советские дипломаты в обзорах иранской прессы писали: «Теперь иранский народ узнал, что Красная Армия – это детище нового режима нашего северного соседа, воспитанная на высоких принципах Октябрьской революции. В течение 4,5 лет своего пребывания в Иране Красная Армия показала свой антиимпериалистический характер. Иранский народ с самого начала понял, что советские войска в противоположность армиям империалистических стран, не созданы для порабощения народов и уничтожения их независимости и свободы. Они борются за свободу и независимость малых народов, против отсталости и

¹АВПРФ. Ф. 56-б, оп.врем. (Иран), п. 1, д. 5, л. 51.

колонизации, за уничтожение врагов свободы народных масс, за идеи Октябрьской революции. Красная Армия великодушно и мужественно спасла иранский народ от когтей фашистской колонизации. Самоотверженной борьбой своих солдат на Восточном фронте Красная Армия преградила нацистам путь к Ирану и предотвратила разорение нашей страны. Красная Армия хорошим обращением с населением, что подтверждают даже враги, доказала, что она уважает иранский народ» [36, л. 51].

Продолжая тему вывода Красной Армии, сотрудники советской дипломатической миссии делились сообщениями из иранских газет: «В последние годы иранская реакция, рассматривая близость нашего народа с северным соседом и славной Красной Армией, как свой смертный приговор, всеми силами, всевозможными интригами и провокациями старалась дискредитировать авторитет Красной Армии в глазах иранского народа и с этой целью фабриковала различные ложные документы по обвинению нашего северного соседа. Но, к счастью, все эти провокации не смогли обмануть и ввести в заблуждение смыслённый иранский народ и поколебать его веру в освободительный, антиимпериалистический и покровительственный характер славной Красной Армии. Несколько дней назад Красная Армия попрощалась с населением Тавриза, где ей были устроены торжественные проводы. Такие проводы устраивались и в ряде других городов Азербайджана, Северного Ирана» [36, л. 51-52].

Об отношении к Советскому Союзу со стороны народов Ирана, можно было судить по торжественным проводам, которые устраивали в различных городах частям Красной Армии в апреле 1946 г. Представители различных слоёв населения, выступая на вечерах, банкетах и митингах, единодушно отмечали безупречное поведение бойцов, офицеров и заверяли уходящих воинов в дружеских чувствах иранского народа к Красной армии¹. Например, в Горгане, в связи с отводом советских войск из Ирана, общество культурной

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 177, л. 30.

связи Ирана с Советским Союзом организовало прощальный вечер, на котором присутствовали руководители иранских областных учреждений, многочисленные представители иранского населения, советский консул, советские офицеры и др. От имени общества с речью об укреплении дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном выступил директор школы Замани. Выступивший с ответным словом заместитель командующего советскими войсками закончил свою речь словами: «Да здравствует свободный и независимый Иран». Населением Горгана распространялись листовки, в которых выражалась благодарность Красной Армии за её безупречное поведение во время пребывания в Иране¹.

Результатом маневрирования иранских властей было подписание 4 апреля 1946 г. в Тегеране соглашения о создании смешанного советско-иранского общества по разведке и эксплуатации нефтяных месторождений в Северном Иране. Добившись вывода советских войск, в конце 1946 г. иранские власти при поддержке США и Великобритании нанесли удар по позициям дружественных СССР сил. Правительственные войска вошли в Иранский Азербайджан и Северный Курдистан и жестоко расправились с политической элитой автономий. По данным Народной партии Ирана (Тудэ), в Иранском Азербайджане было убито около 30 тысяч жителей. А 22 октября 1947 г. меджлис признал недействительным советско-иранское соглашение².

Позднее один из британских журналов чётко подметил ситуацию, сложившуюся в курдской среде после 1941 г., связанную не только с вводом войск союзников в Иран, со сменой власти в стране, но и с тем, кто на самом деле оказал помощь и поддержку этому многострадальному народу: «В результате политики централизации шаха Пехлеви местная автономия курдов была совершенно уничтожена. Были высланы целые племена. Вожди племён были сосланы или обезврежены различными способами. Лишь в 1941 г. со

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 177, л. 102.

²Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.: ИВ РАН-МГУ, 2009. С. 675-676.

сменой режима, курды опять обрели некоторые клочки своей потерянной независимости. Курдские лидеры заявляют, что курды не являются прорусскими. Но кто может их осудить за то, что они приняли помощь от единственной державы, которая предложила её?» [12, л. 42] Скорее всего, в сближении курдского национально-освободительного движения с Советским Союзом был вопрос целесообразности¹. Курдский автор А.М. Шариф так же придерживался точки зрения о поддержке курдами борьбы Советского Союза против нацизма, об их симпатии к советскому народу и дислоцировавшейся на территории Ирана Красной Армии².

В районах расположения советских войск в демократическое и национальное движение втягивались основные массы населения страны – рабочие, крестьяне, часть передовой интеллигенции. В зонах занятых английскими и американскими войсками происходила консолидация реакционных сил. Демократические прогрессивные круги Ирана видели в Советском Союзе моральную поддержку в своей борьбе за установление в стране демократического строя, правящая же клика Тегерана видела в Англии и США опору в своей борьбе за сохранение шахского режима. Борьба внутренней и внешней реакции против демократического движения в первую очередь была направлена против СССР. Правящая верхушка осознавала, что с изоляцией Тегерана от Москвы и главным образом с выводом частей Красной Армии, она легко справится с национально-освободительным движением внутри страны и тем самым обеспечит монопольное положение Англии и США в Иране³. Как известно, США и Великобритания в течение большей части XX века определяли условия

¹Rubin В.М. Paved with Good Intentions. The American Experience and Iran. Oxford University Press: Penguin Books, 1980. P. 28.

²Шариф А.М. Курдское национальное движение в Иране (1941-1946). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М.: ИВ РАН, 1995. С. 3.

³РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 6.

реализации углеводородов на мировом рынке, жёстко привязав цены на нефть к американскому доллару¹. Противостояние, соперничество за влияние в Иране между Россией и Британией имеет давнюю историю. Ещё на рубеже XIX-XX вв. две великие державы встретились на Среднем Востоке лицом к лицу². В то время основной фронт борьбы с Британской империей проходил через иранскую территорию³. А накануне ввода союзных войск в Иран английская разведка сформировала на Ближнем Востоке разведывательное бюро по координации активной работы против СССР, которое имело задание немедленно приступить к созданию из армян в Сирии и курдов в Северном Иране партизанских отрядов, для диверсионных действий на юге Советского Союза⁴.

Энергичные и продуманные дипломатические и военные действия Советского и английского правительств в Иране имели огромное политическое, стратегическое и экономическое значение, которое оказало большое влияние на ход войны по мере развития событий на фронтах. Согласованная позднее позиция СССР и Англии обеспечила мир Ирану, спокойствие закавказскому и среднеазиатскому тылу, а также Индии. Совместные упреждающие действия на иранской территории обеспечили охрану наиболее важных путей сообщения между союзниками,

¹Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: ИВ РАН-Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 226.

²Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии // Пер. с английского Е.А. Верховской, Н.И. Лисовой. М.: Центрполиграф, 2004. С. 2.

³Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. // Т. II: Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920-1939) // Пер. с азербайджанского И.Н. Рзаева. М.: Флинта-Наука, 2013. С. 699.

⁴Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2, Кн.1. Начало 22 июня-31 августа 1941 г. // Пред. ред. кол. Н.П. Патрушев. М.: Издательство Русь, 2000. С. 493.

бесперебойную работу иранских и бакинских нефтепромыслов, как основных источников питания военно-морского флота, боевой и транспортной авиации, танковых и механизированных частей¹.

Таким образом, сложившаяся ситуация в первой половине 1940-х гг. олицетворяла важный этап истории Иранского Курдистана, в ходе которого прослеживался рост курдского национального движения, его социального самосознания и политических возможностей.

Несомненные успехи политики СССР в Иране не могли состояться без тесного взаимодействия с местным населением, особенно с представителями Северо-Западных провинций – курдами и азербайджанцами. Поддержка Советским Союзом курдского национально-освободительного движения была обоюдно выгодна в свете укрепления политических и экономических позиций Москвы в курдских районах Ирана. Советские спецслужбы смогли ликвидировать шпионско-диверсионную сеть, созданную германскими агентами, а курды так и не стали союзниками нацистской Германии, которая не смогла предложить реальной помощи курдскому национально-освободительному движению.

В тоже время Советский Союз был вынужден конкурировать за влияние на курдов с англичанами. Бывшие союзники на исходе Второй мировой войны становились соперниками, и их политическое и экономическое противостояние на севере Ирана послужило началом «холодной войны». Советский Союз, ослабленный германской агрессией, был кровно заинтересован в крепких позициях в Иранском Курдистане, чтобы не допустить англо-американской интервенции в Закавказье и Среднюю Азию. Поддержка курдов позволила Советскому Союзу ослабить позиции США и Великобритании на Среднем и Ближнем Востоке. В

¹Нотович Ф.И. От Первой ко Второй мировой войне. Краткий очерк международных отношений в 1919-1942 гг. Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1943. С. 180.

условиях назревающей «холодной войны» сохранение контактов с курдскими патриотами приобретало ещё большую значимость для СССР.

Глава 3. Курдское национально-освободительное движение, создание Мехабадской Республики и СССР (1946 г. – 1947 г.)

3.1. Мехабадская Республика и роль СССР в её создании

После того как в августе 1941 г. на территорию Ирана были введены части Красной Армии и британские войска в советскую зону влияния вошли Иранский Азербайджан со смешанным азербайджанским и курдским населением и Мукринский Курдистан с центром в г. Мехабад¹. Был поставлен заслон непосредственной военной угрозе южным границам Советского Союза. Однако курдское и азербайджанское национальные движения, вспыхнувшие с новой силой, поставили перед правительством СССР и военно-дипломатическими службами новые, непредвиденные ранее задачи, которые надо было решать.

Годы, предшествовавшие провозглашению Мехабадской Республики, проходили на фоне сложного социально-экономического положения курдского населения, как следствие отсутствия снабжения товарами и продуктами со стороны властей Ирана, разжигания вражды с иранским населением и намеренным бездействием властей. И как результат, этнические курды отстаивали своё право на нормальное существование, в том числе и в форме восстаний. Иранская администрация, в свою очередь, намеревалась использовать беспорядки для ввода дополнительных войск в Иранский Курдистан.

Весной 1942 г. в Резайе прибыл полковник иранский Хашими, который при помощи местных чиновников распространял слухи о якобы готовящемся набеге курдов с целью уничтожения азербайджанского населения города. Жандармы стали обезоруживать приезжающих в Резайе курдов, что послужило поводом для вооружённых столкновений, приведших к гибели

¹ Arfa H. Under Five Shahs. New York: Morrow, 1965. P. 299.

представителей как одной, так и другой стороны. Используя спровоцированное выступление курдов правительство ввело в Резайе бригаду иранских войск¹. В город были вызваны вожди племён для переговоров о сдаче оружия. Чиновникам давалось строгое указание о корректном обращении с населением². Уже в апреле 1942 г. тегеранские газеты сообщали, что вооружённые силы одержали большой успех в борьбе с повстанцами в Северном Курдистане и в окрестностях Сагеза. Много бандитов бежало. Бежал и Хама Рашид, главарь повстанцев, готовый сдаться на определённых условиях, которые не были приняты начальником правительственных войск³.

5 мая 1942 г. ТАСС опубликовало подробное сообщение, рассказывающее о беспорядках в Иране и их причинах: «Иранское правительство, оправившееся за последнее время от растерянности и испуга, которые возникли в результате августовских событий прошлого года, хочет теперь показать, что оно достаточно сильно для того, чтобы отвергнуть все требования племён и подавить силой их выступления. Известно, что в последнее время из-за невыполнения требований, предъявленных иранскому правительству некоторыми племенами и национальными группами о предоставлении им правовых, культурных и экономических льгот, события в Южном Курдистане приняли довольно острый характер. Волнения затем перекинулись в Иранский Азербайджан. Различные провокационные элементы и некоторые иностранные представители стремятся использовать возбуждение и недовольство племён, особенно в районах, прилегающих к турецким границам, в своих корыстных целях и устраивают там различные провокации» [32, л. 2].

¹ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 116-117.

² АВП РФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 15, л. 55.

³ АВП РФ. Ф. 94, оп. 27, п. 71, д. 15, л. 10.

Согласно сведениям, полученным из Азербайджана, большая часть вины за происходящие там события, особенно за события в районе Резайе, падала на иранскую администрацию, которая сознательно шла на всевозможные провокации. Вооружая азербайджанцев, иранская администрация одновременно силой отбирала оружие у курдов. Она стремилась, не без участия некоторых представителей иностранных держав, всеми способами посеять национальную вражду между отдельными племенами и национальными группами. Под видом подавления разбойничьих банд иранская администрация творила всевозможные беззакония, вплоть до расстрела мирного населения и изнасилования женщин. Дело доходило до того, что иранские власти запрещали курдам носить их национальную одежду¹.

Чиня различные беззакония в Азербайджане, иранская администрация сознательно распускала провокационные всевозможные слухи и сеяла среди иранцев панику, которую немедленно стремились использовать провокационные элементы. Хотя совершенно точно известно, что курды не занимались массовыми убийствами и грабежами населения, а добивались признания своих прав и человеческого обращения с племенами, иранская пресса, очевидно по указке свыше, ежедневно публиковала сообщения об ограблении курдами сотен деревень, об убийствах и насилиях над сотнями жителей и т.д. Даже некоторые члены иранского правительства и меджлиса, поддавшись подобного рода настроениям, поднимали излишнюю шумиху по поводу этого и приклеивали всем племенам указанные выше эпитеты. Через некоторое время события в Резайе пошли на убыль. Туда выезжал, по поручению премьер-министра, военный министр А. Джаханбани, которому были даны полномочия, выявлять провокаторов, паникёров и виновников

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 258, л. 2.

этих событий. Власти полагали, что положение в Резайе в те дни, могло улучшиться, и жизнь в этом районе вошла бы в нормальную колею¹.

В начале мая 1942 г. в Резайе прибыл военный министр генерал А. Джаханбани в сопровождении губернаторов III и IV департаментов Фаними и Мартабана, генерала Магадера и других официальных лиц. 8 мая перед резиденцией губернатора собралась толпа крестьян и горожан, обращаясь к которым Джаханбани сказал: «Я уполномочен правительством ознакомиться вместе с генерал-губернаторами, с вашим положением, чтобы обеспечить ваше благосостояние. С целью установления порядка совместно с властями СССР будут приняты срочные меры» [51, л. 100].

Свои интересы в курдском вопросе на территории Ирана были и у союзников, что говорило о важности данной темы для сторон. Так, во время встречи состоявшейся 29 мая 1942 г. в Вашингтоне между В.М. Молотовым и Ф. Рузвельтом, последний сказал: «Согласно информации, полученной американским правительством, в Иране имели место беспорядки со стороны курдских племён. Американскому руководству известно, что советские военные власти в Иране приняли меры для прекращения этих беспорядков и намерены использовать для этой цели иранское войска. Американское правительство хотело бы знать, не может ли оно быть полезным, например, через свою миссию в Тегеране, в деле оказания помощи советским властям в борьбе с указанными беспорядками в Иране» [107, с. 209]. На что В.М. Молотов выразил Рузвельту благодарность за высказанную им готовность помочь СССР в Иране².

9 июля 1942 г. в Реште произошёл «рисовый бунт». На почве задержки выдачи риса по карточкам в твёрдых ценах толпа в 300 человек разгромила правительственные склады, в которых хранился рис. Одновременно были разграблены магазины с другими товарами и склады чая, мебели,

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 34-щ, п. 104а, д. 258, л. 2.

² Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии. М.: Наука, 2004. С. 209.

мануфактуры. Только после прибытия четырёх взводов Красной Армии, взявшей под охрану телеграф, Русско-Иранский банк и другие учреждения, полиция начала разгон толпы. Было арестовано 45 человек и задержано 108 нарушителей порядка. Местные власти пытались обвинить в организации бунта Народную партию, которая по утверждениям арестованных не имела к этому никакого отношения¹.

На протяжении июля 1942 г. не прекращались провокации и антисоветские действия, как властей, так и граждан, подстрекаемых нерадивыми чиновниками. Так, губернатор Гиляна Меджд распорядился о прекращении вывоза риса в СССР, мотивируя его нехваткой. Торговцу-поставщику скота в Советский Союз Гафуру были запрещены сделки с поставками скота. Он был избит и вызывался в жандармерию, где с него была взята соответствующая подписка. За поставку овощей был избит купец Али Абиушан. Купец Магарачи Фарт избит при погрузке в машину молока для СССР и забросан камнями с улицы, балконов, крыш близлежащих домов. На гурт скота, готовящегося для отправки на советскую территорию, в районе Пехлеви был осуществлён налёт банды. Красноармейцам налёт удалось отбить, однако при этом пропало 40 голов из 2000. Местные власти терроризировали купцов, торгующих с Советским Союзом, под предлогом борьбы с фашистскими элементами. И, совсем вопиющий случай произошёл на строительстве шоссе Астара-Пехлеви, где на женщину, работавшую на стройке, напала толпа мужчин и избивала за работу на большевиков².

В июле 1942 г., выступая перед журналистами в Тегеране, премьер-министр Ирана заявил: «В течение некоторого времени в деловых вопросах страны царит общее беспокойство. Оно вызвано частично мировой войной. Частично внутренними событиями. В марте этого года вооружённые группы мятежников поднялись в Хорасане, Фарсе, Курдистане, Резайе. Наше

¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 90, д. 218, л. 2.

² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 90, д. 218, л. 2 р.

правительство энергично и с большим успехом борется против такого положения вещей. Инциденты в Керманшахе и Курдистане, спровоцированные Хама Рашидом, были прекращены, а войска остались в Курдистане. Наконец, наиболее тяжёлый инцидент – это грабёж в Резайе. Этот конфликт должен был быть урегулирован дипломатическим путём и при содействии бригады вооружённых сил» [52, л. 47-48].

Само присутствие частей Красной Армии стимулировало курдское национально-освободительное движение переживавшее период подъёма. Советское руководство в целом его поддерживало, исходя при этом не столько из идейных, сколько из государственных интересов. В такой обстановке курды советской сферы влияния понимали, что СССР в данный момент на их стороне, что придавало им силы и уверенность в борьбе. Отмечались случаи отказа со стороны советского командования во вводе войск иранским властям в курдские районы. Что так же являлось помощью советских властей национальному движению в Иранском Курдистане¹.

Одной из причин беспорядков являлась экономическая неудовлетворённость курдских племён, в частности племён проживавших в районах Маку, Хой, Резайе. Местные иранские власти не позволяли курдам производить товарообмен на необходимые для них товары. Так, в 1943 г. курды сдали иранскому правительству около 16 тыс. тонн хлеба, за который не получили ни одного тумана². В том же году власти обещали выдать курдским племенам 200 тыс. туман для раздачи бедным курдам, но не выполнили и это обещание. В течение 9 месяцев (1943-1944 гг.)

¹ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М.: Восточная литература, 2005. С. 207-208.

² Туман - официальная денежная единица Персии и Ирана до 1932 г. В 1932 году была проведена денежная реформа, туман заменён иранским риалом по курсу 1:10. Однако большинство цен продолжало указываться в туманах (1 туман равнялся 10 риалам)

правительство Ирана не выдавало курдам сахара, мануфактуры, хлеба, керосина, соли и других продуктов¹.

Антисоветские провокации устраивали не только реакционеры из числа иранских чиновников, но и граждане, которые, по-видимому, ранее сотрудничали с немцами. Весной 1944 г. в Ардебильском округе участились случаи антисоветской пропаганды и распространения провокационных слухов. Так, 3 марта 1944 г. начальник Герминского уезда организовал митинг на базарной площади, на котором заявил, что немцы будто бы вошли на турецкую территорию и скоро будут в Иране. Он заявил, что согласно указаниям из центра, нужно разгонять антифашистские организации. Староста селения Балахоруд Ахмед Али разорвал антифашистский плакат, вывешенный в селении. Помещик селения Голистан Сабзали Хаджи Оглы распространял провокационные слухи о приходе немцев в Джульфу и призывал других помещиков к оказанию помощи немцам. В том же духе вели разговоры и Алибек сын Ага Дадашбека из селения Карга, Араби Заде – житель г. Ардебиля. Ввиду явно провокационных и антисоюзнических действий некоторых граждан, Посольство СССР в Иране обращалось к Министерству иностранных дел с требованием о принятии мер и наказания виновных².

Примечателен случай, произошедший летом 1944 г. В Резайе было доставлено около 2 млн. метров мануфактуры для продажи местному населению. Об этом узнал курд Амир-Хан, который явился к представителю советского командования полковнику Смирнову и заявил: «Господин полковник, разрешите напасть мне на Резайе и отобрать мануфактуру у иранских ханов, поскольку нам не дают законным путём приобретать товары»³. Такой факт лишний раз свидетельствовал об авторитете советских представителей среди курдов в Иране.

¹ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 42.

²АВП РФ. Ф. 94, оп. 31, п. 80, д. 5, л. 215.

³ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 42.

Экономические неурядицы, обнищание и явственные признаки начала массового голода, создавали причину для вражды между курдами и иранскими жителями, что, умело, подогревалось местными властями и жандармерией. Ещё одной причиной курдских беспорядков являлась личная заинтересованность, с целью наживы, некоторых руководителей иранских гражданских и военных властей. В частности командир 5 жандармского полка подполковник Теймури и губернатор Резайе Мирзбани обещали иранским ханам освободить их в 1944 г. от поставок государству хлеба, мяса и других продуктов, за что получили очень солидную взятку. Теймури рекомендовал ханам чаще посылать телеграммы в Тегеран о том, что они не могут выполнять поставки в связи с систематическими грабежами курдов. Тот же Теймури распространял ложные слухи о сосредоточении курдов в отдельных районах с целью ограбления населения, чем искусственно вызывал волнения населения и его неуверенность за свою собственность. Население тысячами обращалось с просьбами защитить их от ограблений, вымышленных Теймури, к губернаторам Хой, Маку, Резайе и советскому командованию. Множество слухов о грабежах проверялись советскими военными, однако не находили своего подтверждения¹.

Особый акцент враждебные элементы делали на слухи о том, что грабежи курдами иранского населения происходили по указке русских и что в России в то время был голод. Всё награбленное, в основном скот и хлеб, курды якобы пересылали в Россию. Из чего следовало, почему командование частей Красной Армии не предпринимало должных мер к ликвидации беспорядков и что, якобы все попытки иранских властей эффективно бороться против курдских грабежей успеха не имели. К тому же, согласно слухам, советские власти не давали возможности перебрасывать иранские войска в районы волнений. Каждый факт ограбления курдами иранского населения сильно преувеличивался. Например, по данным губернатора

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 42.

Резайе общая цифра угнанного скота составляла более 4-х тыс. голов. Однако задержанный главарь курдских грабителей Котас категорически возражал советскому командованию против такого количества и вернул 1400 голов скота. Котасу было заявлено, что если не будет возвращён полностью нагребленный скот, он будет передан иранским властям для предания суду. При посещении представителями советских войск района Махпур, вождь одного из курдских племён Амир-Хан просил освободить Котаса из-под ареста по ряду причин: он являлся родственником; число похищенного скота, указанное губернатором, было сильно преувеличено и не соответствовало действительности. Таким образом, со стороны иранских властей прослеживалось явное стремление поссорить советских представителей с курдскими вождями, путём сознательного завышения количества похищенного¹.

Стоит отметить ещё один факт дискредитации советских граждан со стороны иранской администрации, который имел место в 1944 г. Движимый своей корыстью Теймури одновременно пообещал двум курдским вождям одно и то же пастбище, за что получил от обоих крупную взятку. Когда вопрос потребовал практического разрешения, Теймури всё свалил на советские органы в Иране и в частности в Резайе, сообщив курдам, что советское консульство и командование не позволяет ему выполнить обещание. Ещё один представитель иранских властей, командир 3-й пехотной дивизии бригадный генерал Джавади многое делал для нагнетания обстановки в Курдистане. Он лично ставил вопрос о разжигании вражды между курдскими племенами, с целью воспрепятствования их объединению. Своим подчинённым Джавади отдавал приказ о ведении секретной разведки против войск союзников и в частности против войск Красной Армии². Все эти факты в сумме подтверждали крайнюю заинтересованность

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 43.

² ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 43.

официального Тегерана в сохранении напряжённости на курдских территориях.

В июне 1944 года в Иранском Курдистане начались волнения курдских племён под предводительством Зоро-бека и других влиятельных вождей, отличавшиеся стихийным и анархическим характером, которые сопровождались жертвами среди мирного населения. Часть курдских волнений наблюдалась и на территории дислокации советских войск. В связи с этим советское посольство в Тегеране было вынуждено дать следующие указания посольским и консульским работникам: 1) предупредить курдских вождей о необходимости прекращения беспорядков; 2) потребовать от местных властей принятия соответствующих мер; 3) разрешить иранским властям частичную переброску воинских частей¹.

1 июля 1944 г. в Хое группа иранцев избила двух курдов проходивших по улице. Советский военный комендантский патруль воспрепятствовал избиению курдов, на что местный купец Ибрагими с криком: «Почему вы защищаете грабителей?» - , пытался отстранить патрульных. В свою очередь в первых числах июля 1944 г. жандармский капитан Аббас-Хан, по указанию Теймури, в принудительном порядке заставлял жителей с. Зураба (45 км северо-западнее г. Хой), любыми способами добывать оружие для борьбы с курдами².

7 июля 1944 г. по приказу губернатора г. Резайе жандармами был арестован курд Саан-бек из племени Зоро-бека, собиравшего налог с жителей с. Баланум. По указанию последнего курдами в количестве 150 человек была перекрыта дорога Резайе – Ушну и выдвинуто требование к властям освободить задержанного. 10 июля между жандармами и курдами произошло вооружённое столкновение, в результате которого было ранено два жандарма

¹АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова», оп. 6, п. 37, д. 458, л. 12, 13-15 // Цит. по: М.С. Лазарев Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М.: Восточная литература РАН, 2005. С. 233-234.

²ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 13.

и два курда, убит житель с. Баланум. К концу дня инцидент был урегулирован с помощью советских военных¹.

Посольство Советского Союза на неоднократные интриги Тегерана, способствующие напряжённой обстановке в северных провинциях Ирана требовало от местных властей принятия мер в наведении порядка и прекращения провокаций. В очередной ноте Советского посольства от 16 июля 1944 г. в Министерство иностранных дел Ирана было сказано: «Имеющие место бандитские налёты курдов совершенно не связаны с пограничным вопросом, ибо бесчинствуют курды во внутренних районах иранского Азербайджана. В распоряжении иранских властей в Азербайджане имеется достаточно средств, чтобы не допускать курдских налётов, но местные власти бездействуют и тем самым поощряют курдские грабежи. В связи с вышеизложенным, Посольство СССР настаивает на принятии срочных и эффективных мер борьбы с курдскими грабежами, причём по согласованию с нашим командованием, иранские военные в Азербайджане могут производить необходимые переброски своих жандармских и других частей для борьбы с налётами курдов» [59, л. 27].

Скорее всего, в связи с обострением ситуации на севере Ирана, советское дипломатическое ведомство приняло решение о направлении в консульства на местах более опытных сотрудников. В ноте от 9 августа 1944 г. посольство СССР в Иране информировало Министерство иностранных дел о том, что 2-й секретарь посольства господин Комиссаров Даниил Семёнович направлялся в Резайе в качестве управляющего вице-консульства Советского Союза в Резайе, вместо И.Г. Ипатова, отозванного в Москву в связи с назначением на другую работу².

Следующая нота посольства СССР в Министерство иностранных дел Ирана от 21 августа 1944 г. подробнейшим образом описывала сложившуюся

¹ ЦАМО. Ф.389, оп. 4690, д. 508, л. 15.

² АВП РФ. Ф. 94, оп. 31, п. 80, д. 6, л. 57.

обстановку в северных иранских провинциях и вновь выдвигала требования по принятию неотложных мер для нормализации обстановки. В ноте сообщалось: «Советские военные власти в Иране в соответствии с указаниями Советского правительства постоянно оказывали содействие иранским властям в деле поддержания порядка и спокойствия в Иранском Азербайджане. Известно, что ещё в начале 1942 г., когда происходили беспорядки и грабежи в Северном Курдистане, советские власти дали согласие на то, чтобы иранское правительство содержало в указанном районе жандармерию и полицию в количестве по своему усмотрению. Впоследствии, советское правительство так же дало согласие на введение иранских воинских гарнизонов с полным вооружением в Ардебиль, Резайе и Тавриз. Из информации имеющейся в распоряжении Посольства, видно, что беспорядки и грабежи, имевшие место в районах Маку, Хоя и Резайе, объясняются не недостатком в Азербайджане иранских вооружённых сил, а бездеятельностью местных иранских властей, не принявших, несмотря на настойчивые заявления и представления советских военных и консульских представителей, необходимых мер для предупреждения и пресечения этих беспорядков» [59, л. 68].

Посольство располагало проверенными данными о том, что: «Некоторые представители иранских властей намеренно действовали таким образом, чтобы обострить межплеменные и межнациональные распри в Азербайджане. Так, например, жандармские посты, расположенные в 25 км от г. Резайе, получали распоряжение обстреливать всех появляющихся в этом районе курдов, безотносительно к цели их появления. Известно так же, что начальник жандармерии Хоя и Маку подполковник Теймури сознательно возбуждал недовольство одной части населения против другой, что имело своим следствием создание общей напряжённой обстановки и возникновения отдельных вооружённых столкновений в данных районах. Ввиду бездействия местных иранских властей, советские военные власти предпринимали все зависящие от них меры для предупреждения и прекращения грабежей

мирного населения со стороны курдов. Как только поступали сведения о начавшихся курдских грабежах в районе Хоя и Шахпура, представители советского командования и Генконсульства в Тавризе выезжали туда и потребовали от главарей курдов прекратить эти грабежи и вернуть награбленный скот. В результате принятых мер, грабежи были прекращены, награбленный скот возвращён владельцам и в указанных районах восстановлены порядок и спокойствие. Точно так же вооружённые столкновения между курдами и иранской жандармерией в районе города Резайе были прекращены благодаря мерам, принятым представителями советского командования и вице-консульства в Резайе» [59, л. 68-69].

Наряду с вышеизложенным, Посольство СССР в Иране доводило до сведения Министерства иностранных дел, что: «Советские военные не чинили никаких препятствий передвижению иранских воинских частей в Азербайджане. По этому, заявления, содержащиеся в нотах Министерства о том, что советские инстанции не разрешали иранской армии действовать свободно, в целях поддержания общественного порядка, не соответствовали действительности и были основаны на сообщениях местных властей, которые пытались подобного рода неправильной информацией оправдать свою бездеятельность в этом направлении» [59, л. 69].

Утверждение, содержащееся в ноте Министерства иностранных Ирана о том, что советские военные якобы принуждали направленный в Резайе отряд иранских солдат вернуться обратно в Тебриз, так же не соответствовало действительности. «В результате тщательной проверки было установлено, что иранские власти вооружённого отряда в Резайе не направляли. В действительности имело дело следующее: «26 июня 1944 г. иранские власти обратились к советскому командованию с просьбой разрешить направить из Тебриза в селение Гасвич, в связи с начавшимися там курдскими грабежами, роту иранских солдат для наведения порядка и спокойствия. Советское командование ответило согласием. Однако командующий 3-й Азербайджанской дивизией направил указанную роту

вместо селения Тасвич, как об этом было условлено, в город Хой, безо всякого уведомления об этом советских властей. В силу этого командование советского гарнизона в городе Хое оказалось не информированным о предстоящем прибытии туда роты иранских солдат. Выяснив, что рота предназначалась для ликвидации курдских беспорядков в районе селения Тасвич, командование советского гарнизона в г. Хое, предложило направить прибывших солдат к месту их назначения. Однако иранское командование решило отозвать роту в Тебриз. Таким образом, недоразумение с направлением иранских солдат в г. Хой произошло не по вине красноармейцев» [59, л. 69-70] - сообщали в дипломатическом представительстве СССР в Тегеране.

Как видно из изложенного, советские военные власти не только не препятствовали иранским властям в наведении порядка и спокойствия в районах Северного Курдистана, но наоборот, оказывали им в этом отношении активную помощь и содействие. Они подтверждали свою готовность оказывать всяческое содействие иранским властям и осуществлять с ними тесное сотрудничество в проведении мер, действительно направленных на поддержание спокойной обстановки и безопасности в Азербайджане. Советское командование в Иране подтверждало своё указание начальникам советских гарнизонов в Азербайджане беспрепятственно пропускать иранские военные и жандармские части в Иранском Азербайджане в количествах достаточных для поддержания внутреннего порядка, с условием предварительного уведомления советских властей о маршрутах следования иранских частей¹.

Что же касается намерения иранского правительства направить в Азербайджан ещё одну дивизию, в дополнение дислоцированной там 3-й Азербайджанской дивизии, то мнение советских военных властей сводилось к тому, что: «В то время не было необходимости в дополнительном вводе в

¹ АВП РФ. Ф. 94, оп. 31, п. 80, д. 6, л. 70.

указанные районы иранских войск. Количество имевшихся там воинских и жандармских частей являлось вполне достаточным для обеспечения внутреннего порядка, тем более что происходившие курдские грабежи ликвидированы. Местные иранские власти в тесном контакте и сотрудничестве с советскими военными властями были в состоянии установить и поддерживать полное спокойствие и безопасность для жизни имущества населения, не прибегая к мерам, которые могли вызвать лишь вооружённые столкновения и нарушить условия безопасности и пребывания советских гарнизонов в Иране, а так же путей снабжения СССР пролегавших через Иранский Азербайджан и Курдистан» [59, л. 70].

Командование советских войск постоянно отслеживало ситуацию в местах дислокации, принимало меры к нормализации обстановки, в т.ч. путём принуждения сторон конфликтов к сохранению спокойствия, соблюдения законности. Так, в августе 1944 г. главарь курдов Мсто-Бро из племени милян тайфа саканы был вызван начальником советского гарнизона г. Маку. В беседе Мсто-Бро пытался отказаться от совершённого им грабежа 10 августа 1944 г. Только после нажима и предупреждения об ответственности он признался в содеянном. Мсто-Бро вернул местному населению 300 баранов, 80 голов рогатого скота, 4 лошади и 8 ослов. Однако данный курд продолжил занятие грабежами. Пресекая деятельность Мсто-Бро, военнослужащие 75 стрелковой дивизии были вынуждены его задержать. 25 августа 1944 г. по приказу командира 15 кавалерийского корпуса, по согласованию со штабом 4 армии, Мсто-Бро был выдан иранским властям¹.

Становится понятным, что нельзя идеализировать всех курдов по отношению к советским властям на территории Ирана. Об этом говорит хотя бы факт, имевший место 15 августа 1944 г. в районе Шахпур, где группой курдов было совершено нападение на связистов Красной Армии, которые

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 499, л. 237-238.

обстреляли военнослужащих и скрылись лишь после брошенных в ответ на это гранат¹. Описываемые события дают понять, что не всё было гладко в советско-курдских отношениях на территории Ирана.

Тем не менее, иранские власти продолжали провоцировать беспорядки в курдских районах идя на самые разные ухищрения. В августе 1944 г. из Тегерана в Мехабад прибыли майор Мохаммед Коцжиса – азербайджанец и лейтенант Абдул Кадыр Сабири – курд. Ранее оба служили в иранском Генштабе и имели своей целью наведение порядка в Мехабаде и его окрестностях. По информации советского командования данные офицеры прибыли в Курдистан для проведения соответствующей работы среди курдов². Однако как выяснилось позже М. Коцжиса и А.Б. Сабири, оказались звеньями очередной иранской провокации. По прибытии в Мехабад они объявили, что будут распределять среди курдского населения сахар. Курды несколько раз обращались к офицерам с просьбами выдать сахар, но получали отказ. Данное обстоятельство послужило поводом для обращения жителей Мехабада к советским офицерам с вопросом: «Будут ли приняты меры наказания, если они (курды) выгонят из города прибывшего майора со своей командой?»³

Советское командование, осознавая остроту ситуации, выступало за скорейшее прекращение конфликта между курдами и органами центрального правительства. Докладывая по этому поводу 7 сентября 1944 г. начальник штаба 15 кавалерийского корпуса Красной Армии, полковник Лобов начальнику штаба 4 общевойсковой армии генерал-лейтенанту Ярмонкевичу, сообщал: «Существующее неопределённое положение в районе конфликта и медлительность иранских властей в принятии мер для ликвидации конфликта представляют постоянную угрозу возникновения беспорядков, а потому не может быть терпимо с точки зрения интересов Красной Армии. Поэтому

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 499, л. 307.

² ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 85.

³ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 120.

считаю необходимым вопрос о данном конфликте в полном объёме поставить перед послом СССР в Иране, в целях немедленного и окончательного разрешения, понуждения иранских властей к ликвидации межнационального конфликта и обеспечения спокойствия в районе Резайе любыми мерами» [91, л. 239].

Принимая во внимание сложившуюся обстановку в Иранском Курдистане, советское командование выдвигало ряд требований к руководству Ирана, в которых настаивалось на принятии мер для нормализации ситуации в районах проживания курдских племён. Так, по требованию советских властей был снят с должности командир 5-го жандармского полка подполковник Теймури за неоднократные провокации и подстрекательство курдов к грабежам¹.

Цели такой политики были многогранны и многовекторны: курдские вооружённые выступления и грабежи активно использовались враждебными элементами с целью организации и ведения пропаганды против советских войск; для разжигания разногласий между иранцами, с одной стороны, и курдскими племенами и их вождями, с другой; с целью воспрепятствовать объединению населения в борьбе за свои права и использования этой практики в интересах иранского правительства.

Обобщая сведения в августе 1944 г. о сложившейся ситуации в курдских районах и о взаимоотношениях с местным населением штаб 15 кавалерийского корпуса докладывал командованию 4 армии обстановку в Иранском Курдистане: «С приходом советских войск в Иран усилилось правовое положение курдов и повысилось, до некоторой степени, их материальное положение. Курды не имеют своего административного закрепления и управления, не подчиняются иранским властям, не платят налоги государству, систематически допускают грабежи. Иранское правительство в свою очередь не снабжает курдов необходимыми товарами

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 158.

широкого потребления и продовольствием, а так же не принимает мер по предотвращению грабежей и наведению порядка в Курдистане. Курды проявляют большой интерес к частям Красной Армии и Советскому Союзу» [93, л. 5].

Во второй половине 1944 г. в курдских районах стала наблюдаться активизация прогрессивных сил, направивших свои действия на подготовку и формирование независимых от иранской администрации органов власти. Появились сообщения, что в Мехабаде под руководством муллы Кази Мохаммеда велась агитация за создание независимого Курдского государства¹. Параллельно с политическими процессами в Азербайджане и Курдистане не утихала и культурная жизнь. Так 2 сентября 1944 г. в саду Гулистан г. Тебриза комитетом общества культурной связи между Ираном и СССР был дан вечер-концерт с участием артистов Азербайджанской ССР, который прошёл в очень дружественной атмосфере и окончился около часа ночи².

7 октября 1944 г. посольство СССР в Тегеране выражая своё уважение к Министерству иностранных дел направило в адрес иранцев ноту, в которой сообщало о следующем: «16 сентября 1944 г. 25 жандармов во главе группы жителей г. Маку подошли к зданию советского вице-консульства, неся на руках трупы убитых курдами жандармов. Возглавлявшие толпу жандармы пытались открыть двери вице-консульства, а в толпе раздавались враждебные выкрики в адрес Советского Союза. Начальник жандармерии и начальник полиции г. Маку, осведомлённые о происходящем, не приняли никаких мер по предотвращению указанного провокационного выступления. Напротив, тот факт, что во главе демонстрации находились 25 вооружённых жандармов, свидетельствует о нежелании представителей иранских властей воспрепятствовать этим выступлениям, навести порядок и спокойствие в

¹ ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 192.

² ЦАМО. Ф. 389, оп. 4690, д. 508, л. 136.

районе. Обо всём вышеизложенном советник посольства Авалов поставил в известность 23.09.1944 г. в устной беседе заместителя министра иностранных дел Ирана Хамаюнджа, обратив внимание на недопустимость подобных действий со стороны иранских властей и жандармерии г. Маку» [59, л. 151].

Опасаясь провокаций со стороны иранской реакции, командование советских войск расквартированных в Иране было вынуждено принимать дополнительные меры для сохранения порядка, спокойствия и безопасности, в т.ч. и в районах военных гарнизонов. Например, 21 ноября 1944 г. начальник гарнизона советских войск в Тегеране издал приказ № 0402, в котором предписывал командиру 131 мотострелкового полка Герою Советского Союза полковнику Н.Ф. Кайманову следующее: «Для окарауливания типографии газеты «Друг Ирана» с 22.11.1944 г. выставить 2-х сменный ночной пост, в здании вышеуказанной типографии, включив его в таблицу гарнизонного наряда. Об исполнении донести к исходу 22 ноября 1944 г.» [87, л. 267]

Так, начальник гарнизона советских войск в Тегеране полковник Костиков 20 февраля 1945 г. издал приказ № 03 «Об усилении бдительности в гарнизоне и поддержания соответствующего порядка в связи с проведением 27-й годовщины Красной Армии», в котором доводилось: «Командирам частей и начальникам воинских учреждений тегеранского гарнизона с 21 по 23 февраля с.г. организовать усиленную охрану расположения военных городков, воинских учреждений, клубов и общежитий. В наряд на 23 февраля с.г. назначить лучший офицерский, сержантский и рядовой состав, тщательно их проинструктировать. В каждой части выделить дежурные подразделения. Коменданту гарнизона с 22-го по 23-е февраля 1945 г. усилить патрулирование в городе Тегеране» [86, л. 5].

Однако, несмотря на принимаемые меры с советской стороны, курды продолжали страдать от провокаций иранских властей. В Иранском Курдистане продолжались беспорядки: курды Хамадана, а затем и Меривана,

в июне 1945 г. выступили против произвола военных губернаторов¹. Поводом для мериванского восстания послужил террор иранской военщины. В Мериване дислоцировалась одна из пехотных дивизий иранской армии. Личный состав дивизии во главе с её командиром Хушмандом Афшаром был подобран иранским генштабом из числа крайних реакционеров и приверженцев Реза-шаха (бывшего главы Иранского государства). Офицеры дивизии вели себя в Иранском Курдистане как завоеватели и оккупанты. Даже выборы в меджлис 14-го созыва происходили здесь по указке командования дивизии вопреки воле населения. В результате открытого давления на выборщиков, насилия и прямого подлога, избранным оказался некий Мохит - реакционер, не имевший ничего общего с местными жителями. Курды направили телеграмму в меджлис, в которой настаивали на том, чтобы мандат Мохита не был утверждён, поскольку он был избран незаконно. «В противном случае, - говорилось в телеграмме, - для населения Курдистана станет очевидным, что меджлис не заботится о спокойствии и благоденствии курдов»².

Демократическая пресса Ирана резко осуждала действия иранских военных в Курдистане. Газета «Рахбар», за № 168 от 23 июля 1945 г. сообщала: «В результате провокационной деятельности реакционных элементов и неправильного руководства бригадного генерала Хушманда Афшара... Курдистан снова охвачен пламенем волнений и беспорядков. По полученным сведениям, в местечке Резаб окружён полк правительственных войск, который понёс тяжёлые потери. Из Тегерана срочно выслано подкрепление. Генштаб потерял всякую связь с местным гарнизоном, положение которого весьма критическое» [159, с. 125-126]. В газете

¹ Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 348.

² Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 124-125.

«Растахизе Иран» за №167 от 24 июля 1945 г. отмечалось, что в результате посылки в Курдистан войск, произошло обогащение генералов, истощение государственной казны и возбуждение недовольства племён. Газета рекомендовала правительству Ирана избрать в отношении курдов иную политику, которая обеспечила бы нужды курдского населения, завоевала бы их доверие и привлекла бы их симпатии к центральной власти¹.

25 июля 1945 г. ТАСС со ссылкой на тегеранские газеты передало сообщение о том, что на севере Ирана организовалось движение за независимость Курдистана, которое возглавил комитет под названием «Независимость Курдистана», находившийся в Мехабаде. Одновременно сообщалось, что в последние дни в Курдистане происходили столкновения между курдами и иранскими войсками. По сообщению газеты «Рахбар» в г. Резайе произошла стычка курдов с одним иранским полком, который понёс большие потери².

В это время Тегеран был наводнён различными слухами о боях между курдами и правительственными войсками в Курдистане. Причём многие считали, что сообщения иранского генерального штаба об успехах правительственных войск в борьбе против курдов не соответствовали действительности, и перевес в этой борьбе остался на курдской стороне³.

Генеральный штаб иранской армии скрывал правду о событиях в Курдистане, заявляя об «удачно проведённых экспедициях по подавлению бандитских шаек и изъятию вооружения у кочевников». Однако многим в Иране становилось ясным, что в Мериване происходило крупное восстание курдов, направленное против реакционного правительства и произвола иранской военщины. В опубликованных генштабом коммюнике значилось, что в Курдистане шли серьёзные бои, в которых принимали участие

¹ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 125-126.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 48, л. 12-о.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 48, л. 27-о-28-о.

регулярные части армии и даже авиация. В результате восстания курды добились временного ослабления террора и давления со стороны иранских военных, после чего прекратили активные действия¹.

Почти одновременно с мериванским восстанием, летом 1945 г. в Ираке вспыхнуло очередное курдское восстание под руководством Мустафы Барзани. Восставшие намеревались сосредоточить все свои силы на стыке турецкой и иранской границ с Ираком. Начальный этап восстания должен был носить оборонительный характер, а после подхода подкреплений курдов Ирана и Ирака предполагалось в случае удачи перейти к расширению района восстания, вглубь курдских районов Ирака. Одновременно восставшие намеревались установить связь с курдскими территориями Ирана, в первую очередь с независимым Мехабадским районом. Повстанцы выступили с требованиями восстановления в курдских районах Ирака автономии, обещанной в 1943 году иракским правительством и англичанами. Однако Мустафе Барзани и его соратникам не удалось добиться единства курдов. Одни вожди племён присоединились к повстанцам, а другие посылали своих представителей сражаться на стороне правительства. Восстание было подавлено: на севере Ирака развернула наступление ударная группа иракской регулярной армии, насчитывавшая 25 тыс. человек, под командованием английского генерала Рентона, сопровождавшееся действиями авиации. Барзанцы, а это около 10 тыс. человек, в числе которых находились дети, женщины и старики, были вынуждены уйти в Иранский Курдистан, найдя убежище в г. Мехабад, где в это время поднималось национально-освободительное движение иранских курдов². С отступлением отряда Барзани 11 октября 1945 года закончилось восстание в Ираке.

¹ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 124-127.

² Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985 // Под ред. Е.М. Примакова, В.В. Наумкина, Б.Г. Сейраняна. М.: Восточная литература, 1988. С. 284; Конфликты на

По прибытии в Иран курды были расселены в 49 деревнях, обеспечены жильём и продовольствием. Мустафа Барзани встретился с советским комендантом в деревне Нирги и договорился о размещении барзанцев в районах провинции Курдистан и в Мехабаде. На просьбу Барзани прислать врачей, командование советских войск развернуло полевой госпиталь в одной из деревень¹. Помимо прочего в отряде Барзани было 12 бывших офицеров иракской армии, которые получили военную подготовку в Англии. Некоторые из этих офицеров ранее занимали высокие посты в армии Ирака².

По сообщению газеты «Эттелят» от 31 октября 1945 г., мулла Мустафа Барзани, поднявший восстание в Ираке, с 2000 своих людей, перешёл иранскую границу и расположился в районе Сердешта и Ушну. Газета заявляла, что ввиду отсутствия у иранских властей свободы действий в деле посылки войск, приказ штаба об их разоружении пока не приведён в исполнение³. В этот же день газета «Бахтар» вышла с провокационной публикацией о том, что советские органы разрешили курдам, потерпевшим поражение в Ираке, поселиться около Резайе. Сообщалось, что якобы 200 раненых курдов лечились у советских врачей. Курды были вооружены и имели даже пушки. Та же «Бахтар» утверждала, будто бы советские органы в Мехабаде принуждали население жертвовать в пользу курдских беженцев, что 80 тыс. курдов угрожали городам Азербайджана и то, что агитаторы Демократической партии якобы говорили им, что если они восстанут, то можно будет отделиться от Ирана и создать республику⁴.

Востоке: этнические и конфессиональные // Под ред. А.Д. Вознесенского. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 210.

¹ Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. С. 76-77.

² Farrokh K. Iran at War. 1500-1988. Osprey Publishing, 2011. P. 287.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 49, л. 106-о.

⁴ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 49, л. 97-о.

Когда М. Барзани появился в Иранском Курдистане, обширный и важный район с центром в Мехабаде находился под контролем Кази Мохаммеда, наследственного духовного судьи (кази) и градоначальника Мехабада. Это произошло не случайно и объяснялось большим авторитетом курдских религиозных деятелей среди народных масс, а так же их большой политической активностью¹. В августе 1945 г. он стал председателем созданной при его участии Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК), которая возникла под влиянием национального движения в соседнем Иранском Азербайджане. Первый съезд ДПИК состоялся 25-28 октября 1945 г., в Мехабаде, результатом которого стала декларация, основные положения которой сводились к определению статуса самоуправления курдского автономного района с центром в Мехабаде, где на основе иранской конституции должен быть создан областной энджумен² Курдистана, который устанавливал бы контроль над всеми общественными и государственными делами³. Вожди курдских племён, вернувшиеся со съезда, сообщили своим соплеменникам, что ДПИК создана «с ведома и поддержки органов Советской власти... и что курды объединились с русскими»⁴.

23 ноября 1945 г. корреспондент агентства «Франс Пресс» передал сообщение из Бейрута, касающееся положения в Иране: «Волнения в Северном Иране были начаты курдами. Согласно договору 1920 г. Курдистану была обещана независимость, но никто и никогда не пытался

¹Мустафа А.А. Роль религии в национально-освободительном движении курдского народа. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М.: ИВ РАН, 1993. С. 103.

² Энджумен - местный орган самоуправления.

³Фаризов И.О. Вступительная статья // Никитин В. Курды (перевод с французского). М.: Прогресс, 1964. С. 15-17.

⁴АВП РФ. Ф. 094, оп. 21, п. 320, д. 26 // Цит. по Жигалиной О.И. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения РАН, 2010. С. 352.

провести в жизнь параграфы этого договора. Те или иные волнения, имевшие место на Среднем Востоке были вызваны курдами, желающими получить независимость. В свою очередь, американская печать высказывала мнение, что причиной волнений, возникших в Северном Иране, являлась нефть» [9, л. 111-о].

В ноябре 1945 г. иранские газеты вновь уделяли внимание курдской проблеме и сообщали о том, что 2000 вооружённых курдов, перешедших недавно из Ирака на территорию Ирана, расселились в районах Балачу, Лаваслу, Салдуза, Лахиджана, Ошну, Накде и в окрестностях Мехабада¹. В начале декабря 1945 г. в прессе начали появляться провокационные сообщения иранского правительства о том, что отряды курдов в Северном Иране начали собирать оружие и организовываться в группы, чтобы быть готовыми к восстанию в Курдистане. По мнению властей Ирана, курды издавали газету на бумаге, которую получали от русских. Так же они утверждали, что если иранское правительство не сможет предотвратить восстание в северном районе страны, то будет вынуждено прийти к выводу, что это просто политика России. В свою очередь, власти Советского Союза были вынуждены отправить официальную ноту иранскому правительству, в которой отрицалось вмешательство советских вооружённых сил во внутреннюю жизнь Ирана. Москва заявляла, что рассматривала национально-демократическое движение, получившее развитие на севере, как чисто внутреннее дело Ирана. Сообщалось, что советские представители в этом районе не имели никакого отношения к данному движению. Шумиха, связанная с национальным движением, была выгодна иранским реакционерам, которые пытались исказить дружественные отношения СССР к Ирану².

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 49, л. 94-о.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 50, л. 20-р.

22 декабря 1945 г. газета «Ферман» опубликовала беседу своего редактора Шахенде с вождём и религиозным главой курдов Кази Мохаммедом. Шахенде вместе с редактором газеты «Иране ма» Тафаззоли и сотрудником газеты «Рахбар» Бозоргом Аляви совершили поездку по Азербайджану и побывали в Мехабаде. В беседе Кази Мохаммед опроверг слухи, распространяемые в Тегеране о сепаратизме курдов, и заявлял, что курды хотели жить под знаменем Ирана и в его пределах. Они требовали только проведения в жизнь основного закона и демократии, а также сохранения автономии, которую они уже имели в Мехабаде и прилегающих к нему районах уже 4 года. Некоторое время тому назад в Курдистане прошёл съезд, который избрал 9 человек в национальный комитет по управлению Курдистаном, во главе которого стоял он – Кази Мохаммед¹.

На вопрос о разговорах по поводу поездки в Баку и доставке оттуда типографии, Кази Мохаммед ответил, что эти ложные слухи распространяли военные круги, а печатный станок был куплен в Тавризе. Так же Кази опроверг слухи о создании компартии в Мехабаде, заявив, что в Курдистане всем предоставлена полная свобода убеждений, и что в настоящее время там существовала только Демократическая партия Курдистана, которая выдвигала следующие лозунги:

1. Курдский народ хочет иметь автономию в границах Ирана.
2. В школах и государственных учреждениях должен быть введён курдский язык.
3. Должны быть созданы провинциальные и областные энджумены.
4. Служащие государственных учреждений должны комплектоваться исключительно из местных жителей. Отмена действующих диктаторских законов. Должны быть установлены справедливые отношения между крестьянами и помещиками.

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 79-о.

5. Демократическая партия будет стремиться к установлению дружбы и братства между различными народами, населяющими Иран¹.

По вопросу предоставления права голоса женщинам Кази Мохаммед заявлял, что он всячески приветствовал тот факт, что азербайджанские демократы обеспечили широкое участие женщин в голосовании и добавил, что курдские демократы не имели в этом отношении такого успеха, какой имела Азербайджанская демократическая партия. На вопрос о том, вели ли курды переговоры с центральным правительством во время своей четырёхлетней автономии, Кази ответил, что его два раза вызывали в Тегеран. Оба раза он был у шаха и просил его дать указание правительству посылать в Курдистан не пушки и танки, а средства для развития народного просвещения и здравоохранения. Но никаких положительных результатов до сих пор не видно. Если центральное правительство будет пренебрежительно относиться к требованиям курдов, то произойдут такие события, которые дадут возможность демократам обеспечить демократию и остальных районов Ирана. На вопрос о курдах, бежавших из Ирака, которые якобы живут и вооружаются под покровительством советских войск, Кази Мохаммед заявил, что к ним бежала группа курдов из Ирака, однако в Мехабаде нет советских войск, которые могли бы им покровительствовать².

Здесь стоит упомянуть о материале американского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» от 26 декабря 1945 г., в котором он подробным образом рассказывал о западном взгляде на ситуацию вокруг Северного Ирана и иранских национальных меньшинств: «Представители иракского правительства взволнованы возможностью, что автономистское движение, наподобие движения в Азербайджане под покровительством Советского Союза, может развиваться среди курдов горных пограничных районов между Ираком, Ираном и Турцией. Москва официально опровергла эти заявления.

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 79-о-80-о.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 80-о.

Они не могут быть подтверждены потому, что нет доступа в советскую оккупационную зону¹.

Один из вождей курдских племён мулла Мустафа Барзани, который поднял восстание против иракского правительства, являлся братом шейха племени барзан, находящегося на севере Ирака. Он пытался поднять восстание в 1931 г. и за это был сослан на несколько лет в Сулеймание, главный город иракского Курдистана. Там он находился на пенсии от правительства до 1943 г., а затем бежал и начал вновь собирать своих сторонников. С отрядом численностью от 500 до 1000 человек, вооружённых винтовками, он занимал, начиная с августа этого года, позиции в горах против иракских войск, численность которых возможно достигала 7-8 тыс. человек. Несмотря на то, что силы были не равны, используя своё превосходное знание местности, барзанцы уничтожили из засады одну колонну иракских войск, но всё же были разбиты второй и третьей колоннами, а так же соседними племенами, которые были вооружены правительством. Повстанцы были изгнаны через границу в Иран, после чего их деревни подверглись бомбардировке иракской авиации. В октябре 1945 г. Мустафа Барзани пересёк горы с 2 тысячами своих людей, среди которых были женщины и дети, вооружённые 500 винтовками, 6 пулемётами и 1 полевым орудием².

Иракское правительство преуменьшало личное значение Барзани, который получил продовольствие и нашёл убежище на территории Кази Мохаммеда в Иранском Курдистане. Кази Мохаммед хорошо образован и владеет несколькими языками. Он был снят иранским правительством с поста губернатора Мехабада, известен своими близкими связями с советским командованием в этой области. С тех пор, как так называемая демократическая партия начала кампанию за образование автономного

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 40-о

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 40-о.

провинциального правительства в Азербайджане, возглавляемое им движение сменило своё название на демократическое «Кумле»¹.

Продолжая тему, американский журналист писал: «Эти курдские националисты, жалуясь на то, что с их народом плохо обращаются как с национальным меньшинством в тех странах, между которыми поделены курды, рассматривают вопрос о создании независимого государства, которое протянется дугообразно от Александретты на Средиземном море, до северного побережья Персидского залива. В это государство войдёт население, которое по различным данным исчисляется от 7 до 11 миллионов, за исключением 300 тыс. курдов проживающих в Советском Союзе. В состав курдского государства войдут территории входящие в настоящее время в состав Сирии, Турции, Ирака и Ирана, на которых находится несколько хромовых рудников Турции и крупная международная нефтяная концессия в районе Киркука и Мосула»².

В заключение статьи сообщалось: «Бесконечные утверждения курдов о том, что они лишены своих прав, опровергаются сторонниками иракского правительства, которые указывают, что с курдами обращаются лучше, чем где-либо. Одна пятая часть сената состоит из курдов. Они пропорционально представлены в палате депутатов. Два курда являются членами кабинета министров, а некоторые курды занимают посты губернаторов в провинциях. Курд имеет полные права гражданства, привилегии и право обучения в школах на родном языке. Несколько курдов сами признали, что они не достаточно образованы и их язык слишком примитивен для того, чтобы руководить государством без помощи иностранцев. Получение такой помощи многие молодые курды бесспорно ожидают от Советов. До недавнего времени они не имели представления о Советах, но искали помощи откуда бы она ни исходила. Но затем они стали интересоваться

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 40-о-41-о.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 41-о

возможностью получить поддержку от России, несмотря на то, что её идеология чужда их индивидуалистическому мусульманскому складу ума» [10, л. 41-о].

В декабре 1945 г. ТАСС передало сообщение из Ирака о том, что намечался созыв турецко-иракской конференции, которая предполагала рассмотрение различных не решённых вопросов, в т.ч. об иракских и турецких курдах. В конференции намеревались принять участие представители военных властей обеих стран. Согласно сведениям из информированных кругов, форум созывался в связи с событиями в Иране¹. В это же время, выступая с речью в Багдаде, регент Ирака Абдул-Илах заявлял, что правительство приняло меры для усиления военно-воздушных сил и вооружения армии современным оружием с целью создания боеспособной армии. Эффективность иракской армии проявилась в карательных операциях против курдских мятежников².

27 декабря 1945 г. агентство «Рейтер» передавало из Багдада сообщение о том, что военный суд Ирака вынес заочно смертные приговоры мулле Мустафе Барзани, его брату шейху Ахмеду Барзани и 33 их сторонникам. По данным иракской стороны мулла Мустафа Барзани, руководитель курдских племён, принадлежавших главным образом к племени барзани, в августе этого года поднял восстание в Северном Ираке и образовал «курдский комитет освобождения». В октябре войска иракского правительства при поддержке самолётов атаковали и заняли укреплённый пункт повстанцев в Барзанском районе Северного Курдистана, но мулла Мустафа и его брат, с остатками последователей, бежали в Иран³.

Газета «Восточно-сибирская правда», со ссылкой на сообщение ТАСС от 15 января 1946 г. из Тегерана, опубликовала заметку «Деятельность иранских реакционеров», следующего содержания: «10 января один из

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 41, д. 47, л. 8-о.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 41, д. 47, л. 47-р.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 51, л. 78-о.

жандармских офицеров заявил, что иранский генерал Анфа ежедневно направляет в северные районы большое число вооружённых жандармов, одетых в штатскую форму для осуществления террористических актов против деятелей прогрессивных партий и организаций. Публикуется текст телеграммы, в которой говорится, что в 3 часа ночи 8 января группа вооружённых людей облила керосином и подожгла клуб Народной партии и открыла стрельбу. Газета делает заключение, что террористы генерала Анфа уже начали свою работу» [285, с. 4].

В курдском национальном движении особенно ощутимым советское влияние было в начале 1946 г. Прямые контакты завершились тем, что на части Иранского Курдистана (где дислоцировались советские войска) в Мехабаде, не без помощи СССР, была провозглашена Курдская автономная республика (Мехабадская республика). Сложившаяся ситуация в Северном Курдистане составляла комплекс причин, которые привели во время массового митинга в Мехабаде 24 января 1946 г., к провозглашению Мехабадской республики, курдского государственного образования¹. Курдское освободительное движение получало подпитку со стороны СССР. Один из лидеров движения, Мустафа Барзани, был назначен на должность министра обороны республики. Мулла Мустафа Барзани был одним из трёх генералов армии Курдистана. Двумя другими генералами были – Мухаммед Хусейн Сейф Кази и Мухаммед Рашидхан Кадерханзаде². В то же время возникли и крупные курдские партии: Демократическая партия Иранского Курдистана (1945 г.) и Демократическая партия Курдистана (Ирак) (1946 г.)³. Несколько ранее, 20 января 1946 г. в Мехабаде вышел в свет первый номер

¹ Qasimlo A. Kurdistan û kurd. Lêkolînek sîyasî û aborî. JN Weşanên Jîna Nû, 1991. S. 87.

² Окорочков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 347.

³ Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917-2010-е годы). СПб.: Алетейя, 2012. С. 177 - 179.

газеты «Курдистан» - официального органа Демократической партии Курдистана¹.

Накануне грандиозного события в истории курдского народа корреспондент ТАСС беседовал с председателем Центрального комитета Демократической партии Курдистана Кази Мохаммедом и председателем энджумена Курдистана Гаджи Баба-шейхом. Кази Мохаммед поведал об истории национально-освободительного движения и борьбе за самоопределение курдов: «Более 150 лет мы боролись за свободу против турецких и иранских поработителей. В этой борьбе мы понесли жертвы. Часть нашего народа и территории были переданы на растерзание арабам и Ирану, что ещё более ухудшило наше положение. Нам пришлось бороться с тремя государствами Ираком, Ираном и Турцией. По указанию английского правительства нам предложили объединиться с армянами, но курдский народ на это не пошёл. После отказа от такого шага на нас напали турки. Более трёх месяцев курдский народ во главе с шейхом Саидом, руководившим восстанием курдов в Турции, вёл неравную борьбу, в результате которой погибло более полутора миллионов наших соотечественников. Шейха Саида и ещё 72-х деятелей турки повесили» [12, л. 121].

Повествуя о национально-освободительной борьбе курдского народа, Кази Мохаммед продолжал: «Но это не испугало курдов. Под руководством Исмаил Ага Симко в 1923 г. курды восстали против иранского правительства, освободив города Резайе, Шахпур, Мехабад, а Хой был окружён. Однако иранцы при содействии англичан подавили и это движение. Исмаил Ага Симко был убит наёмным провокатором. Часть восставших ушла на Арарат и там, в 1931 г., более года воевала с турками. Вначале иранцы содействовали этой борьбе, а затем оказались предателями, напав на нас с тыла. После началось насильственное переселение курдов на юг и восток. В отдельных местностях жён разлучали с мужьями. Но и это не могло сломить

¹АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 113, д. 172, л. 124.

дух курдского народа. В 1930-1932 гг. в Макинской провинции восстало племя джелали. Иранцы, дождавшись зимы, уничтожили все сёла, где жило племя. И всё равно, каждые два-три года курды снова поднимали знамя восстания. Все эти движения были стихийными. Впоследствии начали организовываться различные партии, проводившие работу нелегально» [12, л. 121].

Затем в рассказе Кази Мохаммеда нашлось место и для событий времён Второй мировой войны и ввода союзных войск в Иран: «Так продолжалось до шахриварских событий, августа 1941 г. Иранские провокаторы распространяли слухи, что с приходом Красной Армии начнутся грабежи и насилия. «Новая беда на нашу голову», - решили мы. Красная Армия пробыла у нас пять дней и мы увидели, что эта армия не похожа ни на одну из других армий. Наши люди протирали глаза, армия это или нет. Ведь все уже привыкли, что если появилась вооружённая сила, значит должно начаться очередное избиение курдов. Иранские чиновники бежали из Курдистана, и мы остались без власти. Мы использовали благоприятную обстановку для объединения племён. В этот период мы создали партию «Жиина Курдистан» («Жизнь Курдистана»), которая существовала нелегально, имела националистические тенденции и ставила своей целью создание большого курдского государства. Иранское правительство безуспешно пыталось вызвать вражду между объединившимися племенами¹.

Завершая свой рассказ, Кази Мохаммед поведал о подъёме курдского национально-освободительного движения: «По окончании войны мы увидели, что все страны пошли по демократическому пути. Партия «Жизнь Курдистана» была распущена и мы создали Демократическую партию Курдистана. Организацией демократической партии мы окончательно ликвидировали вражду между племенами и устранили претензии вождей племён на их господство. 26 ноября 1945 г. съезд делегатов Северного

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 113, д. 172, л. 122.

Курдистана избрал энджумен во главе с председателем Гаджи Баба-шейхом. 10 декабря 1945 г. над зданием энджумена был поднят наш национальный флаг и курды поклялись, что пока будет жив хоть один курд, никто не посмеет снять этот флаг. День поднятия флага стал днём национального праздника» [12, л. 121-122].

В заключение Кази Мохаммед сказал: «Объединившись в один народ, мы стали сильнее, начали решительно отстаивать свои права и уже имеем немалые успехи. Если раньше запрещалось писать и говорить на курдском языке, то теперь мы имеем свою газету «Курдистан». В Курдистане около 3 тысяч детей обучается на родном языке. Несколько дней назад был издан приказ о введении всеобщего, обязательного и бесплатного начального обучения. Бедным ученикам оказывается помощь одеждой, учебниками, в школах выдаются завтраки. В Мехабате существует театральный коллектив, в котором принимают участие и женщины [12, л. 122].

Второй национальный праздник установлен 25 октября – день открытия съезда Демократической партии Курдистана. Молодёжь объединяется в Демократическом союзе молодёжи, в школах так же созданы демократические организации. Исключительно велик авторитет нашей партии. В борьбе за свою свободу курды потеряли около двух миллионов человек. Мы думаем, что теперь кровопролитию пришёл конец, и мы можем спокойно строить своё будущее» [12, л. 123].

Приход Красной Армии в Иран и падение диктатуры Реза-шаха способствовало пробуждению политической активности трудящихся масс, росту демократического движения в т.ч. и среди иранских женщин. Впервые в истории Ирана оно начало приобретать организованный характер, прогрессивные партии и профсоюзы создавали женские организации и направляли их деятельность. Так, Народная партия Ирана с первых дней своего существования начала проводить политическую работу через секцию среди женщин из трудящихся и интеллигенции. Секция создала свои организации и кружки в Тегеране, Мазандеране, Гиляне и Хоросане. Под

редакцией Мариам Фируз и Зухры Искандери в качестве органа секции издавалась газета «Бидарие Ма» («Наше пробуждение»), которая рассказывала иранским женщинам о политическом равноправии и свободе советских женщин, об их успехах в жизни и труде. Секция принимала активное участие в работе Иранского общества культурной связи с СССР, организуя лекции и доклады о Советском Союзе¹.

В начале 1946 г. была создана женская демократическая организация в Иранском Азербайджане, работавшая под руководством Азербайджанской демократической партии и имевшая свои ячейки в Тавризе, Ардебиле, Резайе, Астаре. В результате демократического движения женщины Иранского Азербайджана, впервые в истории Ирана, на основании нового избирательного закона принятого в декабре 1945 г. азербайджанским меджлисом, получили избирательные права².

24 января 1946 г. во время массового митинга на центральной площади Мехабда «Чарчыра» («Четырёхфакельная») было объявлено о создании Мехабадской республики, которую возглавил Кази Мохаммед. Над Мехабадом взвился флаг Курдистана – зелёно-бело-красное полотнище с изображением солнца с 21 лучом, символизирующим 21 курдскую провинцию³. Солнце на флаге Курдистана пример того, с каким уважением курды относились к светилу ещё с древних времён и какое почётное место оно занимало в культуре этого народа⁴. Глава новой республики выступал за существование курдской автономии в рамках единого Ирана. В планах Кази Мохаммеда были открытие школ, больниц, издание газет на курдском языке, развитие сельского хозяйства, торговли, промышленности и т.п.⁵ В состав

¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 128, д. 386, л. 12-14.

² РГАСПИ. Ф. 17, оп. 128, д. 386, л. 15-16.

³ Широкоград А.Б. Персия-Иран. Империя на Востоке. М.: Вече, 2010. С. 271.

⁴ Nebez J. The Kurds: History and Culture. London: Western Kurdistan Association publications, 2004. P. 10.

⁵ Bois T. The Kurds. Beirut: Khayats, 1966. P. 149.

Курдской республики вошли районы Мехабада, Ушну, Мергавера, Тергавера, Сердешта, Бане, Шахпура, Сенендеджа, Котура и Маку¹.

М. Барзани был приглашён в Мехабад на празднование Навруза, где между ним и иранскими автономистами установился деловой контакт, в частности были достигнуты договорённости об участии барзанцев в обустройстве и укреплении Мехабадской республики. Его бойцы стали ударной силой Курдской автономной республики (КАР), а сам он назначен главнокомандующим её армией (формально «милиции», поскольку КАР считала себя автономией в составе Ирана). М. Барзани получил звание генерала и стал командовать объединённой милицией Курдистана и Азербайджана.

Таким образом, в Мехабаде была организована регулярная часть курдской национальной гвардии. Подобные части формировались и в других населённых пунктах КАР. В этих частях было единое военное устройство, вооружение и обмундирование. На их основе происходило дальнейшее обустройство курдской армии. Во вновь формирующуюся армию был организован призыв новобранцев. Барзанцы являлись основной военной силой Мехабадской республики, из которых было составлено три батальона общей численностью около 1500 человек. Они получили новое оружие и стали проходить обучение по уставам современных армий. Командирами этих батальонов стали офицеры, прибывшие с Мустафой Барзани из Ирака. По завершении обучения командующий, в присутствии руководителей республики, выступил перед личным составом с речью, к которой поздравил их с успехами в учёбе и призвал к соблюдению дисциплины и порядка, а так же к безоговорочному выполнению приказов командиров батальонов как его

¹ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 132.

собственных. Впоследствии батальоны выдвинулись в район Саккыза, находившийся в непосредственной близости с иранской армией¹.

В период становления молодой республики курдским правительством были предприняты серьёзные меры для изыскания финансовых средств. Принимались меры по сбору не взыскиваемых за последние годы налогов, для чего налогоплательщикам позволялось делать выплаты в два-три приёма. Значительные доходы были получены от продажи табака, хлопка, мелкого рогатого скота и др. Существенную помощь в оживлении экономики Курдистана сыграло установление, с согласия иранского правительства, прямых торговых контактов с СССР².

В январе 1946 г. на страницах лондонского журнала «Нью Стейтсмен энд Нейшн» была помещена статья о Курдистане, на которую стоит обратить внимание ввиду актуальности освещённого в ней вопроса. Журнал писал: «В неразберихе разногласий и интриг, выбивающих Средний Восток из колеи, имеется один фактор, который вероятно игнорируется – национальные чаяния курдского народа. Восстание иракских курдов в сентябре прошлого года было неудачным, и его руководитель бежал в русскую зону Ирана, где был создан курдский комитет освобождения. Другой руководитель курдов Хама Рашид наблюдает за событиями откуда-то восточнее Киркука. Сейчас из Багдада сообщают, что курдская делегация предъявляет иракскому правительству требования о местном самоуправлении и о создании курдских школ. Это может означать, что данная делегация находится в контакте с курдским комитетом освобождения в Иране» [12, л. 41].

«Нью Стейтсмен энд Нейшн» продолжал: «Курдистан, разделённый между Турцией, Ираком и Ираном угрюмо идёт в будущее, время от времени, путём восстаний высказывая своё раздражение и отчаяние. Но в

¹Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. С. 78-79.

² Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 135-136.

результате отсутствия единства и организованности эти восстания обычно оканчиваются неудачей, навлекая на курдов суровость вооружённых репрессий. С другой стороны в СССР курды получили очень широкие привилегии. Одно время они имели отдельную республику в Нахичевани, но затем без ущерба для их административной и культурной автономии, объединились с Советской Арменией. Ереван стал одним из самых важных интеллектуальных центров курдов, где в частности каждый год выходит литература и периодические издания на курдском языке с латинским алфавитом» [12, л. 41-42].

17 марта 1946 г. турецкие газеты на первых страницах поместили сообщения, распространяемые Анатолийским агентством, «О создании Курдской республики»: «В Иране создана независимая Курдская республика. Её цель заключается в том, чтобы объединить всех курдов, проживающих в Иране и соседних странах. Глава курдского правительства Кази Мохаммед находится в постоянном контакте с советскими кругами в Азербайджане; тысячи иракских курдов во главе с повстанцем муллой Мустафой присоединились к Курдской республике» [13, л. 67].

В рассмотрении курдского вопроса интерес представляло видение ситуации со стороны бывших союзников по антигитлеровской коалиции, а после прямых конкурентов СССР на Среднем Востоке, США и Великобритании. 26 марта 1946 г. корреспондент газеты «Нью-Йорк пост» передавал с Ближнего Востока: «Отношение Москвы к армянам и поддержка, оказываемая курдам в достижении независимости, сделали Советский Союз защитником национальных меньшинств. СССР – единственная страна, которая предоставила курдам равные права и помогает им в достижении автономии. В Советском Союзе курды пользуются широкими привилегиями в противоположность курдам в Турции, Ираке и Иране. Курды вне СССР, в целях освобождения, недавно объединились в освободительный фронт, называемый «Ризгано» («Возрождение»), чтобы добиться немедленной автономии и, в конечном счёте, независимого большого Курдистана. Один

молодой курд заявил корреспонденту: «Мы не настроены прорусски, однако США никогда не помогали нам и не препятствовали кровавым репрессиям, проводимым турками. Англичане в Ираке вместо того, чтобы склонить правительство предоставить нам автономию, использовали королевские воздушные силы для подавления наших восстаний против угнетения. Советский Союз является единственной великой державой, готовой помочь нам» [14, л. 35-о-36-о].

Британский журнал «Нью Стейтсмен энд Нейшн» таким образом описывал ситуацию об отношении к Ирану со стороны СССР и западных держав в номере от 4 апреля 1946 г.: «Американцы и англичане забывчивы в отношении военной и экономической истории Персии. Русские не забывают, что после прошлой войны английские войска вторглись в СССР из Персии и создали независимые республики в Грузии и Армении. Русские помнят и то, как в 1940 г., когда Вейган замышлял против них операции, французский посол в Анкаре высказывал предположение, что Турция могла бы предоставить базы для бомбардировки Баку. Точно так же при оценке законности и методов обеспечения Россией безопасности и поисков сырья западный мир забывает, что Советский Союз ведёт себя так, как мы и другие великие державы держались в прошлом. Так, например, в 1905 г. англичане поддерживали либеральное восстание против тирании шаха и повстанцы находили убежище в английском посольстве, точно так же, как участники восстания против последнего шаха нашли убежище в Советском Азербайджане. Так же как Англия поддерживала восстание против тирании шаха тогда, Россия сейчас поддерживает тех персов, которые стремятся сбросить разложившуюся и бездейственную группу помещиков и знати, всё ещё удерживающей бразды правления в Персии. Никто на западе не может всерьёз защищать нынешний персидский режим, при котором проведение любой реформы может быть задержано в меджлисе, если одна треть его членов воздержится от обсуждения» [15, л. 154].

Продолжая тему «Нью Стейтсмен энд Нейшн» писал: «Всё это следует помнить. Власть Тегерана над значительной частью Ирана весьма не эффективна. Персидское правительство не далеко, по-видимому, ушло от старой турецкой идеи, будто единственным методом обращения с кочующими племенами является подавление силой. В тоже время Советский Союз добился больших успехов в деле разрешения проблемы отсталых народов и рассматривает вопрос о кочующих племенах как проблему экономическую, а не как военную. Он предлагает им экономическую помощь, улаживает вопрос с землёй, проводит ирригационные работы и предлагает помощь специалистов в деле развития сельского хозяйства» [15, л. 155].

О советско-курдских связях красноречиво говорилось в сообщении корреспондента газеты «Нью-Йорк пост» Мауэрера, которому один курдский лидер, в середине апреля 1946 г., заявил: «Советский Союз является единственной великой державой, сочувствующей стремлению курдов к свободе. Англичане обманывали курдов в течение 27 лет. Мы ничего не ожидаем от них. Американцы игнорируют нас. Разве можно нас порицать за то, что мы обратились к русским? Из всех курдов в Турции, Иране и Ираке в настоящее время, только курды в Иране получили благодаря русским независимость и свободу. В Турции курды вырезались и ссылались в таких масштабах, что турецкое правительство сейчас утверждает: «В Турции курдский вопрос не существует». В Ираке запрещено произносить слово «Курдистан» и на курдском языке могут издаваться только газеты, которые не носят политического характера. В противовес этому русские разрешили курдам издавать 7-8 газет и поддерживают наше стремление к независимости, которую союзники обещали нам дать после войны и которой англичане, однако, препятствовали и до сих пор препятствуют» [16, л. 98 - 99].

Представляющее интерес сообщение было передано агентством Рейтер из Багдада 17 апреля 1946 г.: «Согласно заявлению курда, прибывшего в

Багдад из Персии, курдские автономисты образовали новое курдское государство на территории Ирана, южнее озера Урмия. Эти сведения сообщил хорошо известный курд, просивший не предавать его имя огласке. Он заявил, что на территории нового государства проживает 20 курдских племён. С его слов это государство возглавляет кади – духовное лицо, несущее обязанности судьи, Мохаммед Саид. С ним сотрудничает вождь племени барзан – мулла Мустафа-аль-Барзани, который в прошлом году иракским судом был заочно приговорён к смерти. Государство включает в себя селения находящиеся на территории Персии: Нагада, Сломас, Пана, Башо и Вашно. Упомянутый выше курд следующим образом сформулировал политику нового государства: «Мы не выступаем против кого бы то ни было. Мы хотим лишь основать свой национальный очаг, быть свободными и независимыми».¹

Газета «Эттелят» помещая на своих страницах сообщение о том, что утром 5 мая 1946 г. Красная Армия покинула Тавриз, сообщала: «Автомашины с советскими войсками проезжали по ул. Пехлеви, а народ с двух сторон приветствовал их. В связи с отъездом советских частей из Тавриза состоялся банкет с участием иностранных консулов» [36, л. 41].

В середине мая 1946 г. в г. Мехабате состоялось открытие новой радиостанции. На мероприятии присутствовали руководители курдистанских властей, а так же представители филиала общества культурной связи с СССР, которыми и была подарена курдскому народу радиостанция, репродукторы и передвижной кинематографический аппарат. Выступившие от имени курдского народа горячо благодарили Советский Союз за сделанный подарок².

20 мая 1946 г. уже газета «Кухестан» вышла с материалом, посвящённым курдскому вопросу: «Курдистан нуждается в неотложных

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 177, л. 100.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 146.

преобразованиях. Курды все стоят за осуществление планов премьера и ждут его помощи. Для того чтобы руководить курдскими делами нужно сформировать «Высший совет Курдистана», в который войдут представители министерства внутренних дел, военного министерства, МИДа и три курдских деятеля» [17, л. 155].

В мае 1946 г. из курдских племён Иранского Курдистана Барзани сформировал бригады республиканского войска, общей численностью 8800 пехотинцев и 1700 всадников. Первый курдский батальон успешно осуществил план наступления у реки Карава, где иранским войскам было нанесено полное поражение. Барзанцы захватили пленных, много техники и оружия. После одержанной победы Кази Мохаммед, глава Мехабадской республики, и М. Барзани прибыли в расположение первого курдского батальона, где состоялось награждение отличившихся. Бои с шахскими войсками в Иранском Курдистане продолжались, где войска генерала Барзани защищали ростки курдской автономии. Он лично контролировал действия отрядов и посещал оборонительные позиции в районах Саккыза, Букана и Миандооба¹.

9 июля 1947 г. газета «Рахбар» поместила интервью своего корреспондента с Кази Мохаммедом, который на вопрос о том, в каких районах нынешнее курдское движение имеет влияние, ответил: «Хотя наше влияние ограничивается в рамках от Маку до Сулдуза, Саккеза и Сардашта, где живёт около 700 тыс. курдов, оно пользуется сочувствием всех иранских курдов живущих под гнётом деспотизма» [39, л. 45-46]. Касаясь заграничных курдов, Кази Мохаммед указал, что в Турции проводились специальные репрессии, а в Ираке курды тоже находились под гнётом насилия. Он отметил хорошее общение французов с курдами в Сирии. Целью курдского движения являлась помощь в демократизации Ирана и приобретение таких

¹ Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. С. 80, 85.

же прав, которые получил Азербайджан. По словам Кази Мохаммеда, демократическое разрешение курдского вопроса могло обратить взоры миллионов средневоcточных курдов к Ирану, как к очагу свободы на Востоке¹.

В конце июля 1946 г. иранские газеты сообщали о пребывании принцессы Ашраф Пехлеви в Советском Союзе. 29 июля 1946 г. газета «Эттеляат» на своих страницах поместила рассказ иранской принцессы, о её впечатлениях, во время посещения страны Советов: «За время моего пребывания в просторной стране СССР мне и моим спутникам оказывался тёплый и дружественный приём, что меня особо обрадовало. Я посетила много больших городов – Москву, Ленинград, Киев, Харьков, Сталинград и Баку, где уделила много времени осмотру учреждений здравоохранения и культуры. Разрушения и ущерб в этих городах, вызванные опустошительной войной, неописуемы. Мужество, выдержка, доблесть, дисциплина и стойкость, превратившиеся в инстинктивные свойства этого народа, вызвали моё восхищение. Особо следует отметить самоотверженность и доблестный труд советской женщины в дни войны» [39, л. 163-164].

По словам Ашраф Пехлеви: «Советский народ на деле доказал, что своим величием и мощью он обязан труду и национальному единству. Мы должны под лозунгом «Труд» и «Национальное единство» призвать наших соотечественников к труду, ибо труд порождает единство между классами, сближает их, создаёт нацию в общепринятом смысле. Труд в конечном итоге облегчит разрешение всякого рода затруднений. Мы должны обратить особое внимание на воспитание, обучение, здравоохранение детей, ибо воспитание и выращивание нового здорового, патриотически настроенного поколения, откроет перед иранским народом блестящее будущее» [39, л. 164].

В этом же номере газеты «Эттеляат» нашло своё отражение ещё одно событие представляющее интерес в свете советско-иранских отношений. В

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7, л. 45-46.

сообщении рассказывалось о заседании офицерского корпуса, на котором начальник иранского Генерального штаба Размара сказал следующее: «Дорогие коллеги! Я имею честь сегодня говорить об одном солдатском, воинском уроке, данном нам одной из великих держав мира. В те времена, когда гитлеровская армия лавиной двигалась на Восток, уничтожая на своём пути все достижения культуры и цивилизации, когда доблестная Красная Армия горой встала против немцев, в те незабываемые минуты, когда стоял вопрос о жизни советской страны, наряду с величайшим самопожертвованием Красной Армии, она потребовала от соседней и братской – иранской армии, очень маленькой и незначительной помощи» [39, л. 158].

Начальник Генерального штаба Размара особенно отметил: «Несмотря на своё неудовлетворительное положение, иранская армия поставила свои военные заводы на службу этой борьбе. Начальник вооружения армии Ирана генерал Шафай согласился, не оставляя своих дел, денно и нощно трудиться в этой области. Не смотря на все трудности и препятствия стоящие на этом пути, он смог оказать эту услугу. Прошли годы, и гитлеровская армия была разгромлена. Красная Армия смогла отстоять независимость своей страны и несмотря на всё своё величие, она не упустила из виду, не забыла заслуг своего маленького соседа и для вознаграждения за упомянутые заслуги 22 июля 1946 г. генерал Шафай получил в подарок золотой меч с надписью и документ за подписью начальника Генерального штаба Советской армии, в котором говорилось о его заслугах в тяжёлые дни, когда гитлеровские войска наступали на СССР. Эти поступком Красная Армия ещё раз показала своё внимание к иранской армии и её офицерскому составу, дав урок внимательности» [39, л. 158-159].

В октябре 1946 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О работе Совинформбюро» в котором предлагалось усилить работу по освещению советской мирной политики и борьбе СССР за прочный мир среди широких народных масс всех стран. Одним из пунктов постановления

предписывалось организовать издание за границей специальных газет и журналов для распространения советской информации, а так же брошюр и книг по наиболее актуальным вопросам внешней и внутренней политики СССР. Признавалось необходимым в дополнение к существующей сети иметь представителей Совинформбюро в США, Иране, Японии, Индии, Сирии и т.д.¹

Официальный Тегеран не оставлял попыток усмирить малыми силами и задобрить руководство курдских автономистов. В этой связи интересна телеграмма, направленная в ноябре 1946 г. премьер-министром Ирана Кавамом ос-Салтане на имя Кази Мохаммеда, в которой он доводил условия властей: «Согласно моему решению выборы, в т.ч. а азербайджанских районах населённых курдами, должны проходить в присутствии частей органов безопасности отправляемых из центра, при вашем искреннем сотрудничестве и доброжелательности. Сообщите, каким образом вы будете сотрудничать с частями органов безопасности в Хое, Шахпуре, Резайе и Мехабаде, чтобы дать конкретные указания. Учитывая искреннее сотрудничество и особую любезность, которые проявлялись вами до сих пор, я ожидаю, что и в курдском вопросе вы проявите полную доброжелательность» [40, л. 150].

Когда Советский Союз вывел свои войска из Ирана, то Тегеран сразу же этим воспользовался и сконцентрировал 20 батальонов на северо-западе страны, которые заняли Иранский Азербайджан, а в ноябре 1946 г. и Иранский Курдистан. Вооружённые формирования курдов во главе с М. Барзани продолжали представлять серьёзного противника для иранской армии. Отрядам было приказано находиться в боевой готовности на случай нападения иранских войск. В то время руководством Курдской республики было принято решение отказаться от сопротивления иранским властям, без

¹Наджафов Д.Г., Белоусова З.С. Сталин и космополитизм, 1945-1953. Документы Агитпропа ЦК // Под ред. А.Н. Яковлева. М.: МДФ Материк, 2005. С. 88-90.

консультаций с М. Барзани. Генерал согласился с этим решением. Направившись в Мехабад, он подтвердил руководству КАР готовность защищать республику и приказал войскам двигаться к столице. Однако Кази-Мохаммед попросил Мустафу Барзани покинуть Мехабад, чтобы не спровоцировать столкновения с иранскими войсками.

Интересы курдов и СССР не всегда совпадали. В то время, как курдские «автономисты» уповали на поддержку Советского Союза в провозглашении курдской республики в Мехабаде, советское руководство не собиралось проводить активную политику в этом направлении¹. Так, еще 16-26 декабря 1945 г. на трёхсторонней встрече (СССР, Великобритания, США) в Москве В.М. Молотов сказал, что Советский Союз считает вопрос о севере Ирана «внутренней проблемой Ирана, и СССР не вмешивался и не участвовал в событиях в этом районе»². На самом деле представители Советского Союза в Иране выступали посредниками между курдами и иранской стороной в конфликтных ситуациях, т.к. в Тегеране заявляли, что курды якобы стремятся к отделению³.

В мехабадском руководстве возникли разногласия. Кази Мохаммед надеялся на обещанную шахом амнистию и хотел решить проблему мирным путём, а Барзани предложил всему правительству уйти в горы. Однако уже 16 декабря 1946 г. Мехабад был занят иранскими войсками и, не смотря на все обещания члены курдского правительства, были арестованы. Силы и средства, которыми располагали курды, оказались недостаточными для того,

¹ Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 354.

² АВП РФ. Ф. 06 (Фонд Молотова), оп. 2, п. 4, д. 7, л. 24 // Цит. по Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 354.

³ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 327.

чтобы отстоять свои завоевания¹. Без советской военной и дипломатической поддержки, ввиду отсутствия сплочённости между племенами и ряд других моментов, всё это послужило причинами поражения постигшего курдскую автономию. Однако надо отдать должное курдам, которым впервые в истории удалось создать собственную республику². Разгромив Мехабадскую Республику, Тегеран признал, что новое курдское национальное движение представлялось более опасным для власти, чем выступления разрозненных племён³.

В марте 1947 г. тегеранские газеты сообщали о продолжавшихся серьёзных столкновениях между курдами Барзани и правительственными войсками. Газета «Эттеляат» писала, что во время пребывания муллы Мустафы Барзани в Тегеране военное министерство предлагало барзанцам либо сдать иранским властям своё оружие и поселиться в указанных им районах, либо уходить из Ирана в Ирак. При этом лица, приговорённые в Ираке к смертной казни могли оставаться в Иране как эмигранты. Курды Барзани приняли второе предложение – покинуть Иран. Они передали властям свои передовые позиции и сосредоточились в районе г. Ушну. Затем, в ночь на 19 марта, курды внезапно напали на одну иранскую воинскую часть и окружили её. Командование правительственной Курдистанской дивизии направило на помощь окружённым солдатам другие воинские части. В результате бомбардировки и артиллерийского обстрела курды понесли тяжёлые потери. Генеральный штаб обозначил намерение любой ценой подавить мятеж и изгнать курдов Барзани с иранской территории⁴.

Оставшись один на один с правительственными войсками, курды потерпели полное и решительное поражение. Тегеран утопил в крови это

¹ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999. С. 331.

² Galletti M. I Curdi Nella Storia. Italia: Editrice Vecchio Faggio, 1990. P. 140.

³ Romano D. The Kurdish Nationalist Movement. Opportunity, Mobilization, and Identity. Cambridge University Press, 2006. P. 228.

⁴ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 21.

восстание, Кази Мохаммед и многие курдские лидеры были казнены¹. Газета «Эттеляат» опубликовала телеграмму о том, что 31 марта 1947 г. в Мехабаде по приговору военно-полевого суда казнены руководители курдских демократов Мохаммед Кази, Садр Кази и Сейф Кази. Они были приговорены к смертной казни в январе 1947 г. по обвинению в нарушении иранской конституции. В частности им ставилось в вину отделение от Ирана части его территории, создание автономного правительства под влиянием иностранцев, замена трёхцветного иранского флага и вооружённое восстание².

2 апреля 1947 г. на страницах газеты «Эттеляат» было помещено официальное извещение штаба иранских войск расположенных в Курдистане о казни руководителей курдских демократов. В извещении сообщалось, что руководители курдов обвинялись в нападении на мехабадскую полицию, во время которого было убито пять полицейских. Им инкриминировались грабежи деревень и изгнание из Мехабада чиновников иранского правительства. Далее утверждалось, что 18 декабря 1945 г. они сорвали государственный флаг Ирана с правительственных учреждений и заменили его, так называемым курдским флагом. 24 января 1946 г. Кази Мохаммед, якобы, объявил себя президентом Курдской республики, а своих приспешников, министрами автономного правительства. Для борьбы с правительством он создал вооружённые отряды из жителей Мехабада и курдов племени барзани. В извещении говорилось, что смертный приговор, через повешение, курдским демократам был приведён в исполнение после утверждения его шахом³.

Не прекращавшиеся вооружённые столкновения иранских правительственных войск с военными формированиями курдов были отмечены потерями как с одной, так и с другой стороны. В первых числах

¹ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность. М.: Ленанд, 2015. С. 186.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 22.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 25.

апреля 1947 г. начальник генерального штаба армии Ирана генерал Размара сообщал, что в боях с курдами племени барзани войска потеряли убитыми 35 человек, из них 5 офицеров, и 60-70 человек ранены. Курды потеряли убитыми более 100 человек. По данным Размара численность вооружённых курдов достигала 3000 человек, которые были вооружены тяжёлыми и лёгкими пулемётами, ручными гранатами, имели несколько пушек. Начальник генерального штаба с похвалой отзывался о военной подготовке и боевых качествах курдов, отмечая, что они дрались с необычайным упорством и не сдавались в плен¹.

7 апреля 1947 г. газета «Атеш», со ссылкой на сведения, полученные из осведомлённых источников, писала: «Во время боёв с курдами племени барзани в руки правительственных войск попало несколько иностранных офицеров, двое из которых покончили самоубийством, а третий отправлен в Тегеран. В последние дни на двух неизвестных самолётах курдам барзани доставляется оружие. Один ящик с этим оружием был по ошибке спущен в расположение правительственных войск. Оружие, обнаруженное в ящике, имело марку «одного иностранного государства». Некоторые другие иностранные власти поддерживают курдов племени барзани. Консул одного соседнего государства в Резайе был связан с курдами племени барзани и руководил их действиями. Требуем, чтобы иранское правительство обратилось с жалобой в Совет безопасности, если обнаружится вмешательство иностранцев в дела курдов племени барзани» [18, л. 30]. Какие иностранные государства имела в виду газета «Атеш» осталось загадкой, но ясно одно, что в Иранском Курдистане сошлись интересы бывших союзников по антигитлеровской коалиции. В тот же день, 7 апреля 1947 г., на страницах иранских газет появились очередные сообщения, о том,

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 23.

что в Мехабаде были повешены курдские демократы Мохаммед Каземи, Хамид Мозуджи, Расуль Накде и Абдулла Роушахфекр¹.

Уже 8 апреля 1947 г. газета «Атеш» поместила на своих страницах новое сообщение относительно курдов племени барзани: «Оружие, сброшенное курдам племени барзани на парашютах с самолётов неизвестной национальной принадлежности и попавшее в руки иранских войск, имело английские марки. А захваченные войсками военные иностранцы принадлежат государству – сопернику Англии. По этому, следует иметь в виду, что эта помощь оказывалась не Англией, т.к. английское правительство помогало Ираку в борьбе против курдов Мустафы Барзани, в результате чего последний присоединился к Кази Мохаммеду» [18, л. 34].

Во время вооружённого противостояния в Курдистане иранские власти использовали вооружённые отряды курдов из представителей племён, не разделявших взгляды автономистов. 24 апреля 1947 г. газета «Кухестан» сообщала, что некоторые курдские племена вооружались с намерением присоединиться к правительственным войскам в борьбе против мехабадских курдов. Автор статьи обращался к руководству Ирана: «Если вы хотите создать прочный фронт против движения северных курдов, проводите реформы в тех районах, где установлена ваша власть, удовлетворяя требования курдов, если хотите, чтобы они не примыкали к движению северных курдов» [16, л. 32].

Вооружённые формирования курдов во главе с М. Барзани продолжали представлять серьёзного противника для иранской армии. Отрядам было приказано находиться в боевой готовности на случай нападения иранских войск. Иранская армия, создав мощный оборонительный фронт, перекрыла барзанцам путь на север. После нескольких совещаний М. Барзани, шейх Ахмед и курдские командиры пришли к решению о необходимости отхода в

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 35.

Иракский Курдистан. Сам же Барзани и 500 отборных бойцов планировали совершить попытку прорваться в Советский Союз.

В июне 1947 г. вооруженные отряды курдов под командованием муллы Мустафы Барзани вступив в бой с шахскими войсками, перешли советскую границу с Ираном и оказались на территории Азербайджана. Героический поход Муллы Барзани и его соратников, начавшийся в первых числах июня 1947 г. из селения Бидав, расположенного на границе Турции и Ирака, после преодоления ими тяжелейшего 500-километрового пути благополучно завершился на берегах Аракса под умелым руководством генерала. Сам Барзани, отличавшийся самодисциплиной и собранностью, заботился буквально о каждом человеке. Его слово было законом для бойцов. Что позволило сохранить отряд от распада, и он не превратился в банду мародёров. Благодаря умелому руководству отряд в основном сохранил свой численный состав, без тяжёлых потерь дошёл до границы СССР и вступил на его территорию 18 июня 1947 г.¹

Тегеранские газеты наперебой рассказывали о ситуации на севере Ирана, о столкновениях правительственных войск с курдскими отрядами. В июне 1947 г. в иранской прессе сообщалось, что отряд курдов племени барзани под командованием муллы Мустафы проник с запада на территорию Ирана. Получив сообщение об этом, командование гарнизона Резайе направило военные подразделения против Барзани, которые 9 июня 1947 г. атаковали курдские отряды. После ожесточённой схватки курды отступили в северном направлении и скрылись в горах, в районе высот Сурсур, Кызылдаг, Юмуридаг. Преследуя повстанцев, иранские войска с помощью авиации настигли их южнее селения Шуш, где завязалось 23-х часовое ожесточённое сражение. Правительственные силы окружили курдов, так и не дождавшихся помощи от других племён, в районе селения Ак-куль, на стыке

¹ Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. С. 104-105.

границ СССР, Турции и Ирана. Курды Барзани с большими потерями вышли к реке Аракс, оставив на берегу 250 винтовок, множество лошадей, мулов, они переправились на советский берег¹.

Более подробная информация о происходящих событиях появилась на страницах «Журналь де Тегран»: «Согласно сведениям полученным днём 18 июня 1947 г., в результате натиска иранских войск курды племени Барзани, оставив на берегу р. Аракс оружие и снаряжение, в пункте Каракубун перешли иранскую границу. Иранскими военными собрано уже 250 винтовок, некоторое количество револьверов и пулемётов, 10 тыс. патронов, а так же мулы и лошади. Сбор оружия продолжается» [18, л. 53].

Анкарское радио в передаче от 24 июня 1947 г. сообщало, что восстание курдского племени Барзани было подавлено. Правительственные войска и полицейские части, направленные против восставших курдов уже отозваны обратно. Брат муллы Мустафы Ахмед Барзани и ещё 19 лидеров курдского племени барзани сдались иракскому правительству и арестованы полицией. Как известно мулла Мустафа после поражения курдских войск, с некоторой частью своих сообщников скрылся в России².

Прорвавшиеся через границу боевые отряды Барзани насчитывали до двух тысяч бойцов, с ними находилось столько же членов их семей. Вот как вспоминал те события П.А. Судоплатов: «Советские власти сначала интернировали курдов и поместили в лагерь, а в 1947 году Абакумов приказал мне провести переговоры с Барзани и предложить ему и прибывшим с ним людям политическое убежище с последующим временным расселением в сельских районах Узбекистана поблизости от Ташкента» [120, с. 174].

Проживая в Советском Союзе М. Барзани 25 июля 1949 г. написал письмо на имя В.М. Молотова, в котором высказывал просьбу приехать в

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 52.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 54.

Москву для освещения курдского вопроса, а так же для встречи с товарищем И.В. Сталиным. М. Барзани писал: «Его Превосходительству, Защитнику угнетённых и бедных, источнику гуманности и справедливости, уважаемому товарищу Молотову. Ваше превосходительство, Вам пишут иракские курды-демократы, которые благодаря советскому правительству, его помощи и Вашему гуманному отношению к угнетённым в 1947 г. эмигрировали в Советский Союз. Кроме Вас у нас никого, кто бы знал наше положение. Мы зываем к вашей справедливости и нуждаемся в Вашем покровительстве и защите. Вы наш спаситель, наш наставник и отец, мы Ваши дети, нуждающиеся в ваших советах» [67, л. 3-4].

Излагая суть вопроса, М. Барзани посредством данного обращения пытался решить судьбу своих соратников и свою личную: «Мы обращаемся к Вашему превосходительству с нашей просьбой, как к защитнику угнетённых во всём мире, известному своей гуманностью и доброжелательностью. Разрешите мне приехать в Москву, осчастливьте меня встречей с Вашим Превосходительством и дайте возможность изложить во всех аспектах курдскую проблему, наше положение, а так же посетить нашего учителя Великого товарища Сталина и рассказать ему о целях и о стремлениях нашего народа, о нашем положении и о последних событиях в Курдистане. Мы питаем самые лучшие чувства к народам России, советскому правительству и его вождям. Мы готовы принять любое ваше решение, вплоть до того, что согласны умереть, но мы и впредь пойдём по тому пути, которые указали товарищи Ленин и Сталин, как бы нам ни было трудно» [67, л. 5-6].

Надеясь на помощь СССР, М. Барзани продолжал: «Мы знаем, что наша жизнь и наша смерть, наше возрождение и наше падение зависят от народов России и её руководителей. Курдский народ зывает к Вам о помощи и жаждет освобождения от оков империализма, реакции и феодалов, от пут ростовщиков и спекулянтов» [67, л. 6]. Сколько боли и надежды на лучшее своего народа нашли своё отражение в письме Барзани, который видел в лице

Советского Союза реальную силу, способную помочь курдам в их стремлении к лучшей жизни.

Годы, предшествовавшие провозглашению Мехабадской Республики, характеризовались сложным социально-экономическим положением курдов, что приводило к их вооруженным выступлениям. В начале политика СССР ограничивалась превентивными мерами: предупреждением курдских вождей о необходимости прекращения беспорядков; требованием от иранских властей принятия мер для стабилизации ситуации. В свою очередь курдские общины просили у советской военной администрации помощи. Курдские вооружённые выступления активно использовались антисоветскими силами для ведения пропаганды против советских войск, для разжигания разногласий между иранцами и курдскими племенами. В условиях эскалации напряженности в регионе СССР изменил политику и кардинально поставил вопрос о принуждении иранских властей к ликвидации межнационального конфликта. Неадекватная реакция Ирана привела к провозглашению 24 января 1946 г., Мехабадской Курдской республики в Северном Курдистане.

В этой связи стоит упомянуть письмо британского депутата Ф. Прайса, опубликованное в газете «Таймс» 24 апреля 1946 г., в котором он воздал должное политике Советов. Только Советский Союз, по его мнению, нашёл разрешение курдской проблемы, приступив к ней с экономической стороны, борясь с нищетой племён¹.

Так или иначе, но курдское население Ирана, можно отнести к союзникам СССР на Ближнем и Среднем Востоке, к тому же единственным вплоть до второй половины 1950-х гг.², воспринявшим приход Красной Армии, как освобождение от власти Тегерана и подарившим им надежду на достойное будущее своего народа. Мехабадская Республика до сих пор является маяком, свет от которого исходит на прогрессивных курдов по

¹ Никитин В. Курды (перевод с французского). М.: Прогресс, 1964. С. 300-301.

² Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917-2010-е годы). СПб.: Алетейя, 2012. С. 179.

всему региону. Автономия курдов в Иране остаётся первым и единственным национально-территориальным образованием этого народа в новейшей истории¹. Мехабад стал символом курдского национально освободительного движения².

Таким образом, мы видим, что советские представители посредством поддержки курдского национально-освободительного движения пытались реализовать политические интересы СССР в Иранском Курдистане. Присутствие Красной Армии в Иране, моральная, дипломатическая и экономическая поддержка СССР, стремление курдов к более тесному взаимодействию с Москвой стали составляющими, способствующими решимости курдов к провозглашению своей автономии.

3.2. Отношения между Азербайджаном и Курдистаном и их совместная борьба за демократические и национальные права в рамках единого Ирана

Движения азербайджанцев и курдов в борьбе за свои права находили точки соприкосновения, которые могли пойти на пользу этим народам на пути к самоопределению.

Зная о ситуации сложившейся в среде национальных меньшинств Ирана и предвидя дальнейшее развитие патриотического движения в этих районах, официальный Тегеран посредством печати пытался донести до населения свою точку зрения и способы решения данного вопроса. В феврале 1942 г. газета «Мардом» в статье «Об Азербайджане» сообщала: «Азербайджан был и будет неотъемлемой частью Ирана, а каждый, кто утверждает обратное,

¹ Yesiltas O. Rethinking the National Question: Anti-Statist Discourses within the Kurdish National Movement // dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Florida International University, 2014. P. 15-16.

² Gunter M. M. Historical dictionary of the Kurds. Lanham, Maryland and Oxford: The Scarecrow Press, 2004. P. 130.

просто бросает слова на ветер. Пока будет существовать Иран и иранцы, Азербайджан будет являться одной из самых передовых провинций Ирана. Люди говорящие или даже только думающие обратное, не являются азербайджанцами и иранцами, а есть враги тех и других» [54, л. 72].

Раскрывая тему статьи «Мардом» продолжала: «Население Ирана, из какого бы пункта или провинции оно ни было, имеет общую историю, одни и те же нравы и обычаи, почти одинаковый склад мышления и всё то, что связывает между собой отдельных людей в народ и образует основу его культуры и цивилизации, существует между всеми провинциями Ирана. Азербайджан и Керман, Гилян и Хузистан, Хорасан и Фарс, все они едины, все они имеют общий идеал, все они иранцы, все они жители одной страны. Если в одном месте говорят по-турецки, в другом по-курдски, а в третьем – по-гиляцки, то данное не означает, что между этими районами нет ничего общего, равно как не следует насильно запрещать пользоваться тем или иным диалектом. Само время разрешит этот вопрос. Надо стараться давать людям образование, распространять культурные начинания и тогда персидский язык, литература постепенно распространятся по всей стране сами собой. Мы глубоко уверены в том, что вся азербайджанская масса солидарна с нами в этом отношении, что мы все – иранцы, стремящиеся к свободе и равенству, что Азербайджан всегда был и будет неотъемлемой частью Ирана» [54, л. 73-74].

Начиная с 1943 г., советская активность в Южном Азербайджане серьёзно усилилась. При поддержке СССР была создана Народная партия Ирана, ряд обществ, которые участвовали в выборах в иранский меджлис. Газета «Гети» 11 июля 1943 г. поместила передовую статью: «Азербайджан и законопроект об увеличении депутатов» в которой была освещена эта актуальная тема: «Население Азербайджана составляет, по крайней мере, 1/5 часть Ирана, по этому, из 26 депутатских мест, на которые будет увеличен меджлис, Азербайджану, по крайней мере, должно быть предоставлено пять мест. Некоторые реакционеры, имеющиеся в правительстве, считают, что не

следует увеличивать количество депутатов Азербайджана. Вместо этого надо увеличить число депутатов от юга. Население Азербайджана более активно, чем население других областей, поэтому реакционеры боятся увеличить число азербайджанских депутатов» [52, л. 26].

Сообщая о действиях советских властей на севере Ирана, в свете распространения печатных изданий, следует упомянуть доклад вице-консула СССР в г. Ардебиле А.И. Лощакова на имя первого секретаря посольства СССР в Иране П.М. Днепрова «По вопросу распространения газеты «Дуст Иран» от 16 сентября 1943 г. В нём говорилось: «В Ардебиле газета «Дуст Иран» распространяется в количестве 100 экземпляров каждого номера. Это количество мы считаем недостаточным. Нами приняты меры к ещё большему распространению газеты в уездных городах консульского округа. По этому вопросу мы имели беседу с губернатором, начальником почты и телеграфа и издателем газеты «Джодат» господином Джодат. В настоящее время через отделения почты и телеграфа в уездных городах проводится подписка на газету «Дуст Иран». По получении списка подписчиков нами будет выслана дополнительная заявка на газету «Дуст Иран». Необходимо отметить, что население Ардебильского Шахристана в основном азербайджанцы – тюрки, по - этому имеется большой спрос на азербайджанскую литературу. Мы просим, если возможно оказать так же содействие в получении литературы на азербайджанском языке» [64, л. 14].

Видя изменения ситуации в Иране, Москва приняла решение поднять азербайджанский вопрос на более высокий уровень. 6 марта 1944 г. состоялось заседание советского правительства, на котором обсуждался вопрос «О мероприятиях по усилению культурной и экономической помощи населению Южного Азербайджана». Было решено иметь в составе частей Красной Армии политработников, комендантов гарнизонов, работников по тылу - военнослужащих - азербайджанцев. Организовать издание и распространение среди местного населения армейской газеты на азербайджанском языке. Отмечалась целесообразность иметь сотрудников-

азербайджанцев в консульствах, торгпредствах, финансовых учреждениях и банках. Создать в Тебризе издательство с типографией, в т.ч. с целью издания произведений писателей и поэтов Южного Азербайджана. Организовать школу в Тебризе с обучением на азербайджанском языке. Для практической помощи населению создать агротехническую станцию и трикотажно-чулочную фабрику. В 1944 г. организовать гастрольную поездку Азербайджанского государственного драматического театра им. Азизбекова в г. Тебриз и одну концертную бригаду для гастролей по другим городам Южного Азербайджана.

Весной 1944 г. «десант» литераторов, полиграфистов и журналистов из Баку наладил выпуск газеты «За Родину», в Тебризе открылся Дом культуры в качестве филиала Всесоюзного общества культурных связей¹. В сводках советских войск находили отражения и мероприятия сугубо мирного характера. В докладе штаба 4 армии так описывается одно из культурных событий: «2 сентября 1944 г. в саду Гулистан (г. Тебриз) комитетом общества культурной связи между Ираном и СССР был дан вечер-концерт с участием артистов Азербайджанской ССР, который прошёл в очень дружественной и тёплой атмосфере» [92, л. 136].

Стоит упомянуть, что 20 августа 1944 г. в г. Ушну собрались вожди курдских племён, которые составили обращение следующего содержания к жителям Резайинского района: «Мы мирные жители курды, армяне, азербайджанцы, айсоры и евреи должны жить мирным трудом, дружно и отношение между нами должно быть братское. Однако этой дружбе и братскому отношению мешают фашистские элементы, находящиеся в руководстве нашего района. Эти фашистские элементы стараются всеми мерами помешать нашей дружбе и единству и настраивают нации друг против друга.

¹ Агаев Р.Г. Мир-Али Кашкай. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 138

Братья! Разве Вы не знаете полковника Алекпер-Хана нынешнего губернатора Резайинского астана. Будучи командиром Резайинской бригады он творил фашистские дела, бросал в тюрьмы и казнил наших братьев, айсор, армян, курдов и др. За его зверское поведение к народу сам шах выгнал его из Резайе. Он грабил народ и насиловал наших мальчиков. Разве Вы не помните, как он превратил нас в покорных рабов. Теперь, когда нас озарило солнце свободы и счастья, когда мы избавились от векового рабства, когда добились свободы и независимости, появился тот самый тиран, который действовал против нас 14 лет тому назад. Он старается вернуть нам рабство, отнять у нас счастье и свободу. Нет, эту свободу мы никому не отдадим и до последней капли крови будем ее защищать.

Братья! Нам надо объединиться, т.к. мы являемся родными. Ваши жёны и дети родные нам. Клянёмся всем на свете, клянёмся Аллаху, что курды в своих действиях против кровожадного полковника не причинят Вам ни какого ущерба. Братья! Мы должны объединиться и вместе бороться против нашего общего врага, фашистского зверя – нынешнего губернатора. Мы должны прогнать этого фашистского зверя! От имени руководителей антифашистского курдского комитета и всех руководителей курдских племён» [91, л. 301].

Между тем весной 1944 г. в Иране произошли важные события. Завершились начавшиеся еще в августе 1943 г. выборы в иранский меджлис 14-го созыва. Правительство Сохейли, сформированное еще в феврале 1943 г., было заменено правительством Мухаммеда Саида Марагаи (март-ноябрь 1944 г.). Мухаммад Саид и вслед за ним последовательно возглавлявшие правительство Муртаза Баят (Сахам эс-Султане) и Ибрагим Хакими были азербайджанцами. Выборы в иранский Меджлис способствовали активизации деятельности партий и обществ в Азербайджане. Шла борьба за 21 депутатское место от Азербайджана. Деятельность партии «Туде» при советской поддержке заметно оживилась, и это выразилось в том, что в

середине 1944 г. заново был создан Тебризский областной комитет Народной партии («Туде»)¹.

В январе 1945 г. становилось более серьёзным соперничество союзников в Иране. Даже в районе Азербайджана, который относился к советской сфере влияния, англичане и американцы усиливали своё проникновение. По сообщениям западных газет ранее Советский Союз создал так называемую Курдскую социалистическую республику с центром в Ереване, для того чтобы вести работу среди курдов в Иране и Ираке. Более того, СССР стремился привлечь большое количество молодёжи из западно-азиатских районов в созданный им курдский университет, где молодёжь могла бы изучать коммунистические доктрины и стать распространителем советского влияния в Западной Азии. Для того чтобы противодействовать советским маневрам с курдами, англичане использовали консервативные элементы. Однако в этой области Советы всегда опережали США и Англию, т.к. особенно в Иране русские чувствовали себя сильнее и результативнее благодаря их обширной культурной деятельности².

10 июня 1945 г. И.В. Сталин подписал секретное постановление «Об организации советских промышленных предприятий в Северном Иране». Спустя несколько дней, 21 июня, он подписал постановление Государственного Комитета Обороны за № 9168 «О геолого-разведочных работах на нефть в Северном Иране». Вообще, за период с 7 июня по 6 июля 1945 г. советским руководством был принят целый ряд решений в отношении Ирана³. 6 июля 1945 г. было принято секретное постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других областях на севере Ирана», которое

¹ Гасанлы Дж.П. СССР - ИРАН: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). М.: Герои отечества, 2006. С. 48.

² АВП РФ. Ф. 056-б, оп. 6, п. 42, д. 48, л. 7-д-8-д.

³ Агаев Р.Г. Мир-Али Кашкай. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 143.

предусматривало создание национальных автономий в рамках единого Ирана¹.

Для реализации планов по созданию национальных автономий в августе 1945 г. с помощью СССР была создана Азербайджанская демократическая партия, а в конце 1945 г. – Курдская демократическая партия. Но и до создания автономий де факто уже в 1944-1945 гг. Иранский Азербайджан и Курдистан представляли собой самостоятельно функционирующие при поддержке СССР полугосударственные образования².

1 октября 1945 г. в газете «Эттеляат» было опубликовано следующее сообщение: «Согласно полученным сведениям группа курдов, состоящая из Кази Мохаммеда, Ильхани-Заде, Мохаммеда Хосейна Сейф Кази, Али Рейхани, Хамза Ага Мамыш, Абдор-эль-сина, Хадж Хамза Джельдиан Абдолли и несколько других лиц, выдававших себя за вождей влиятельных курдских деятелей, а так же за организаторов курдской парии, несколько дней тому назад прибыла в Тавриз, а оттуда немедленно выехала в г. Баку. Программа и устав партии похожи на программу и устав Демократической партии Азербайджана, т.е. эта партия является сторонницей независимости Курдистана» [8, л. 29-о].

Таким образом, под влиянием азербайджанского национального демократического движения в конце 1945 г. возникла Курдская демократическая партия. Организатором партии явился лидер курдского национального движения Кази Мохаммед. Основной задачей партия ставила борьбу с иранской реакцией, установление автономии подобно Иранскому

¹ Гасанлы Дж.П. СССР - ИРАН: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941 – 1946 гг.). М.: Герои отечества, 2006. С. 164-166.

² Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Иран (1933-1945) // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 308.

Азербайджану, установление культурных и экономических связей в первую очередь с Советским Союзом¹.

В октябре 1945 г. в Тебризе состоялся первый съезд Азербайджанской демократической партии, который принял программу, устав и избрал президиум. Председателем партии был избран Д. Пишевари – бывший член коммунистической партии Ирана и ВКП (б). Центральным печатным органом стала газета «Азербайджан», которая 6 октября 1945 г. в статье «О задачах Демократической партии Азербайджана» писала: «Наша цель – автономия Азербайджана, путём создания областных и провинциальных энджуменов, для того чтобы мы сами могли заботиться о благосостоянии родины и могли использовать в учреждениях язык на котором все говорят. Мы будем решительно бороться с теми людьми, которые считают, что это направлено против независимости и территориальной целостности Ирана» [75, л. 29].

6 октября 1945 г. в газете «Арас» было помещено письмо группы курдов, которая ранее выехала в г. Баку. Отвечая на нападки иранских газет на курдов, они писали: «Нападая на курдов и призывая ко всяческому притеснению этого народа, газеты («Адалят», «Парвареш») думают, что Иран отделён от остального мира китайской стеной и вавилонским рвом, они видят перед своими глазами бесчисленных лошадей Ксеркса. Однако в этой стране курды имеют свой язык, свою культуру, свою историю. Если иранские газеты рекомендуют полутора миллионам иранских курдов гордиться тем, что они иранцы, то как же быть в отношении 7 миллионов курдов, живущих в России, Турции, Ираке, Сирии и т.д. Знайте, что курды больше не позволят, чтобы кровь лучших сыновей этого народа проливалась за ваши грязные цели. Курды прозрели, и уже не повторится то время, когда они жертвовали собой, служа в войсках Сефевидов и турецких султанов. Курдский народ в результате долгой борьбы созрел и осознал свои интересы. 10 миллионов

¹ РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 33.

курдов после этой войны должны получить свои права. Если Монако при 3 тыс. населения, Сан-Марино при 14,5 тыс. населения, Андорра при 6 тыс. населения имеют право на независимость, то почему 10 млн. курдов не могут иметь такого права» [8, л. 34-о].

Уже в двадцатых числах октября 1945 г. в иранских газетах, со ссылкой на сведения, полученные из Резайе по каналам иранского генерального штаба, появились публикации о состоявшейся в деревне Анба встрече вернувшегося якобы из Баку Нури бека с группой курдских вождей, в число которых входили: Рашид бек, Кадир бек, Касым бек, Хуссейн Ханаре, Омар Хан, Сеид Хан бек, Насир бек, Камиль бек, Амин бек и Сеид Нуреддин. Сообщалось, что Нури бек подробно рассказал собравшимся о поездке в Баку и переговорах, которые там имели место, в результате которых было решено отправить в Советский Азербайджан 53 курдских детей. Так же по сведениям Нури бека Мохаммед Кази привёз с собой из Баку 6 тонн бумаги и 2 пишущих машинки¹.

25 ноября 1945 г. тегеранская газета «Дад» сообщила на своих страницах о том, что некоторое время назад иранский посол в Москве Ахи был принят товарищем Молотовым и имел с ним беседу по вопросу о событиях в Азербайджане. Газета писала, что Молотов заверил Ахи в стремлении Советского Союза уважать независимость и суверенные права Ирана². А уже 27 ноября 1945 г. швейцарское радио распространило сообщение об отношении советского правительства к требованиям Иранского Азербайджана, в котором говорилось: «В связи с последними событиями в Иране комиссариат иностранных дел Советского Союза даёт понять иранскому правительству, что советские власти симпатизируют требованиям Иранского Азербайджана и будут их поддерживать. В свою очередь в

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 49, л. 38-о.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 6, п. 42, д. 50, л. 102-о.

иранском парламенте состоялись прения по вопросу о положении в Северном Иране» [9, 49-р].

12 декабря 1945 г. национальный меджлис Азербайджана единогласно утвердил состав правительства и его программу представленные Д. Пишевари. Азербайджанская демократическая партия и правительство особое внимание уделяли развитию и укреплению власти на местах, а так же дружбе между народами Азербайджана. По всему региону были созданы районные, уездные и областные энджумены. Органы местного самоуправления осуществляли контроль за деятельностью чиновников на местах и участвовали в работе своих районов. Такие же права были предоставлены национальным меньшинствам. В области развития национального языка и культуры министерство просвещения Азербайджана ввело обязательное преподавание на азербайджанском языке во всех государственных и частных школах. Для обучения и ликвидации неграмотности были открыты ликбезы, увеличено количество школ. В частности были открыты школы по железнодорожному делу, подготовке связистов, электромехаников, агрономов, учителей. Изданы учебники и учебные пособия на азербайджанском языке¹.

Одним из пунктов программы правительства Курдской Мехабадской республики значилось стремление к установлению добрососедских и братских отношений с Азербайджанской республикой, а так же со всеми народами, живущими на территориях автономий². В свою очередь азербайджанское правительство гарантировало курдам равные права и свободы, наравне с представителями других национальностей живущих на территории Азербайджана³.

¹ РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 30.

² Memorandum on the Situation of the Kurds and Their Claims. Paris, 1949. P. 21-22.

³ Əkrəm Rəhimli Seyid Cəfər Pişəvəri (həyatı və ictimai-siyasi fəaliyyəti). Bakı: Nurlar, 2009. S. 131-132.

Практически в одно и то же время в Курдистане и Азербайджане стали выходить печатные издания на национальных языках. В информации ТАСС от 3 января 1946 г. сообщалось, что вышел первый номер журнала «Курдистан». В номере были помещены: биография товарища Сталина, Обращение к курдскому народу, статья под заголовком «Что такое демократия» и другие материалы. Так же сообщалось о выходе первого номера журнала «Ватан» («Родина») на азербайджанском языке, который являлся органом филиала общества культурных связей с СССР в Мианэ. В журнале публиковались статьи о советской конституции и исторический очерк о городе Мианэ¹.

С независимой оценкой ситуации сложившейся в Иранском Азербайджане вышел египетский журнал «Альрай эль-ам» в номере от 5 января 1946 г. со статьёй «Чего хочет Россия» автора Зоheyра Сабри: «Азербайджанский народ всё время боролся за независимость, по этому, вполне естественно, что когда ему представилась возможность использовать создавшееся положение, он действует в своих интересах. Я не понимаю, на каком основании некоторые видят в этом вмешательство России. У правительства Тегерана есть только один выход – это признать автономию этой области» [12, л. 232].

В начале января 1946 г. национальное правительство постановило ввести в Иранском Азербайджане азербайджанский язык в качестве официального языка. Вся переписка в государственных учреждениях должна была вестись на этом языке. В городах и селениях было предложено сменить все вывески написанные на персидском языке. В районах населённых курдами, армянами и другими национальностями делопроизводство и преподавание в школах планировалось проводить на родном языке, а все дела с правительством должны были вестись на азербайджанском языке.

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 113, д. 172, л. 221.

Министерству просвещения давалось задание на открытие вечерних курсов по изучению азербайджанского языка¹.

22 января 1946 г. ТАСС передало сообщение о гастролях артистов Советского цирка в Тебризе: «В помещении школы имени Фирдоуси в Тебризе начались гастроли Советского цирка. На первом представлении присутствовали: премьер-министр национального правительства Иранского Азербайджана Д. Пишевари, председатель президиума меджлиса Шабестари, министры, представители интеллигенции, печати и купечества. В числе иностранных гостей были: генеральный консул СССР в Тебризе, консулы Англии, США, Турции и Ирана. Советские артисты были очень тепло встречены многочисленными зрителями. Тебризский филиал общества культурной связи Ирана с СССР подарил артистам ковёр художественной работы с изображением пятиконечной звезды, в центре которой расположены силуэты Ленина и Сталина. Городской голова Баят Маку от имени населения Тебриза преподнёс артистам два ковра» [12, л. 73].

В первых числах февраля 1946 г. азербайджанский меджлис принял решение об открытии университета в Иранском Азербайджане и по представлению Д. Пишевари постановил утвердить бюджет университета в течение одного месяца. Для начала планировалось открыть три факультета: медицинский, сельскохозяйственный и педагогический, а начало занятий наметить на следующий учебный год².

Создание национальных автономий ещё больше обострило проблему вывода советских войск из Ирана, что повлекло за собой широкое обсуждение этого вопроса на международной арене. Чтобы снять ряд спорных вопросов с союзниками и Ираном И.В. Сталин 24 марта 1946 г. принял решение о выводе армии. Возможно, что глава Советского Союза согласился с предложением премьер-министра Ирана Кавама ос-Салтане о

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 113, д. 172, л. 202.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 113, д. 173, л. 263.

сохранении установившегося в Северном Иране режима автономий. Ещё одной причиной вывода войск можно назвать подписанное 4 апреля 1946 г. в Тегеране соглашение о нефти. Однако обещаниям иранских властей не суждено было сбыться.

14 апреля 1946 г. тегеранская газета «Дарья» напечатала передовую статью о событиях в Курдистане. По мнению газеты, после образования автономного правительства в Азербайджане среди курдов так же стало активно развиваться движение за автономию. «Это движение было полностью связано с азербайджанскими событиями, но когда курдам предложили подчиниться тебризскому правительству, они предпочли объявить о своей автономии» [15, л. 51-о].

В середине апреля 1946 г. между курдами и азербайджанцами были предприняты шаги по установлению добрососедских отношений и урегулированию ряда спорных пограничных вопросов. С этой целью в Тебриз направилась представительная курдская делегация во главе с Кази Мохаммедом. Со стороны азербайджанцев делегацию переговорщиков возглавил Джафар Пишевари. В результате переговоров 3 мая 1946 г. между азербайджанцами и курдами было подписано соглашение, в котором оговаривалась совместная деятельность по различным вопросам, в т.ч. и по взаимоотношениям с центральной иранской властью, урегулированию спорных вопросов, установления границ между двумя республиками и т.п.¹ Договор о дружбе между Азербайджаном и Курдистаном был заключён сроком на 20 лет².

27 апреля 1946 г. Тебризское радио передало сообщение о том, что оно официально начало свою работу, хотя фактически оно функционировало в течение нескольких дней. На открытии присутствовал представитель азербайджанского национального собрания, который говорил об успехах

¹ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука, 1988. С. 136-137.

² РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 33.

Азербайджана после достижения им автономии, а так же выразил благодарность Красной Армии, подарившей радиопередатчик, используемый Тебризским радио¹.

5 мая 1946 г., газета «Эттелят» со ссылкой на Тебризское радио поместило сообщение о заключении договора о дружбе и взаимной помощи между правительством Азербайджана и руководителями курдов, в котором подробно рассказывалось о данном событии: «В переговорах с курдской стороны участвовали Мохаммед Кази, руководитель курдского народа и председатель Демократической партии Курдистана, Гилани, Шарифи и Бахадори, члены ЦК этой партии, Мохаммед Хосейн Сейф Кази – министр вооружённых сил Курдистана. С азербайджанской стороны в переговорах участвовали – председатель национального меджлиса Шабестари, премьер-министр Азербайджана Пишевари, заместитель председателя Демократической партии Азербайджана Падеган, министр внутренних дел доктор Джавид и министр просвещения Бирия [17, л. 16].

Представители обеих сторон после переговоров пришли к соглашению по следующим вопросам:

1. Представители обоих народов восстановят в необходимых пунктах должный контакт и обмениваются своими представителями.

2. В тех районах Азербайджана, где проживает курдское население, а так же в тех местах Курдистана, где проживают азербайджанцы, правительства двух народов обязуются обеспечить удобства для этого населения и вовлечь его в управление государственными делами.

3. Конфликты и вопросы, возникающие во взаимоотношениях между двумя народами, будут разрешаться смешанными комиссиями.

4. В целях обеспечения военного сотрудничества между двумя правительствами договаривающиеся стороны обязуются в случае необходимости оказать друг другу помощь военными силами.

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 177, л. 19.

5. Всякие переговоры с тегеранским правительством и властями должны происходить с учётом обмена мнениями между правительствами народов Азербайджана и Курдистана.

6. Азербайджанские и курдистанские власти приложат все усилия к развитию национальной культуры и языка двух народов.

7. Лица, наносящие ущерб дружбе, братству и демократическому развитию двух народов, нарушающие их дружественные отношения, будут сурово наказаны.

Договор подписали Пишевари и Мохаммед Кази» [17, л. 16-17].

В этой связи на страницах газеты «Иране Ма», со ссылкой на радио Дели, появилось сообщение о том, что в лондонских политических кругах договор, заключённый между Азербайджаном и Курдистаном, рассматривался как не официальный и не могущий быть признанным английским правительством¹.

Через несколько дней после подписания договора иранские газеты обрушились с критикой на сближение Азербайджана и Курдистана. «Кейхан» в передовой статье «К азербайджанскому вопросу прибавился и курдистанский» сообщала, что отсюда вырисовываются признаки распада и раздробления Ирана. Газета, критически отзываясь о договоре, писала, что в этом союзе две провинции Ирана, как две независимые страны, обмениваются дипломатическими представителями, договариваются о взаимной военной помощи, объединяются против третьей стороны – тегеранского правительства. От всего происходящего веет сепаратизмом и расчленением иранского государства. По мнению «Кейхан» в нынешних международных условиях подобные претензии особенно опасны, ибо они влекут за собой гибель Ирана, как самостоятельного, независимого государства².

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 41.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 48.

Вторил ей и журнал «Саба», который с тревогой отзываясь о декларации, писал: «Если правительство не покажет стойкости и твёрдости при разрешении азербайджанского вопроса, то примеру Азербайджана последуют и другие провинции Ирана. Народ не успеет опомниться, как из единого древнего Ирана возникнут многочисленные марионеточные «государства»¹. А «Марде Эмруз» поместил на своих страницах карикатуру в связи с азербайджанским вопросом, где Пишевари изображён как непослушный шалун, которого старается уговорить его отец – Кавам. Последний даёт ему лепёшку (генерал-губернаторство), заявляя, что Пишевари своими поступками избаловал всех остальных ребят. На рисунке так же были изображены другие национальности Ирана – курды, арабы, луры, туркмены, белуджи, которые бунтуют и пляшут под музыку, исполняемую на севере².

В свою очередь газета «Азадеган» выступила резко против тех, кто обвинял азербайджанцев и курдов в сепаратизме, писала, что они являлись верными патриотами Ирана и на протяжении всей истории страны были в первых рядах её защитников. По мнению газеты, демократизация страны, предоставление народу большей свободы и прав не только не ослабляет его патриотизм, а наоборот, удесятерит его, ибо только тогда народ будет готов до последней возможности защищать свою родину, когда в этой родине ему живётся хорошо и счастливо, когда родина удовлетворяет его насущные интересы³. 6 мая 1946 г. «Рахбар» опубликовала телеграмму, адресованную курдским руководителям Садру Кази и Сейфу Кази от имени Омара Шарифи, Абдулаха Гиляни и др., в которой говорилось: «Курдский народ, который на протяжении долгих лет боролся за свободу и принёс в жертву тысячи жизней, он вручил свою судьбу в ваши руки и выражает надежду, что вы

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 49.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 5, л. 20.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 58.

официально оформите сохранение безопасности, армии, курдских школ и увековечите своё имя в истории» [36, л. 31].

«Кухестан», со ссылкой на достоверные источники, в номере от 6 мая 1945 г., сообщала: «Государственные самолёты неожиданно начали бомбить в Курдистане сёла и военные позиции. Вслед за этим воинские части начали наступление на курдов Мехабата от Сердешта, но успехов не достигли. Воинские части понесли большие потери. Курды захватили оставленное на поле боя вооружение и несколько установок беспроводного телефона. В результате отступления воинских частей курды овладели десятью деревнями. Такое событие в момент, когда население Азербайджана заключило договор о военном союзе с населением Курдистана, заставляет огорчаться. Это противоречит интересам страны. Правительство немедленно должно положить конец военным действиям. Вместо того, чтобы смягчить притеснения курдского населения со стороны солдат и чиновников, в последнее время усиливаются репрессии против курдов. Чем объяснить военный поход против курдов? Кто дал это указание, правительство или командующий западными войсками? Во всяком случае, нет никакой необходимости концентрировать такое количество войск в Саккезе, если конечно правительство не имеет особых намерений» [36, л. 31-32].

В процессе дальнейшего сближения курдов и азербайджанцев, газета «Эттелят» со ссылкой на тебризское радио 8 мая 1945 г. поместило сообщение о том, что между Азербайджаном и Курдистаном достигнуто соглашение о создании смешанного экономического комитета¹.

Тебризское радио 19 мая 1946 г. передало, что накануне вечером, поступило сообщение о внезапном наступлении правительственных войск в районе Сурака и Баче Мише: «Пусть знает иранский народ, что называется мирным разрешением вопроса в словаре тегеранских реакционных властей. Мы будем отстаивать свободу. Мы уверены, что свободолюбивое

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 62.

общественное мнение поддержит нас. Реакция хочет снова омрачить политический горизонт Ирана пролитием крови азербайджанской молодёжи. Позор и проклятие тем изменническим рукам, которые заставили нас вступить в братоубийственную борьбу. Победа будет за нами, ибо мы боремся за свободу азербайджанского народа. По этому призыву азербайджанский народ должен быть готов к обороне. Каждый должен стоять в своём окопе неподвижно, как гора. Пусть весь мир знает, в чьих руках находится власть в Тегеране. Мы будем защищаться до последней капли крови. Мы не знаем по приказу кого началось это наступление. Оно началось с действия миномётов. Это сообщение сильно возмутило азербайджанцев. Мужчины, женщины, все от мала до велика обращаются к демократической партии с просьбой дать им оружие» [17, л. 154].

В Тебризе было объявлено военное положение и всеобщая мобилизация. Военным губернатором Азербайджана назначили Падегана. Несколько дней тому назад атаке правительственных войск подвергся Курдистан в районе города Саккыз. Нападение было отбито, правительственные войска отступили, потеряв 37 человек пленными, о чём сообщила газета «Рахбар» 20 мая 1946 г.¹

3 июня 1946 г. газета «Кухестан» выступила с резкой критикой газет «Кушеш» и «Михан», проводящих разнузданную антикурдскую кампанию. При этом подчёркивалось, что азербайджанский и курдский вопрос должен быть разрешён мирным путём, что «звериные» крики этих реакционных газет не изменят положения и не устршат курдов².

Азербайджанским и курдским демократам, по всей видимости, были чужды сепаратистские тенденции. Проявляя своё искреннее миролюбие, преодолевая разногласия с иранским правительством, они заключили с ним соглашение 13 июня 1946 г. и пошли на большие уступки, стремясь добиться

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 9, п. 114, д. 178, л. 154.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 6, л. 12.

национального единства Ирана. Однако реакционные силы в руководстве Тегерана, подстрекаемые США и Англией, грубо нарушали добровольно подписанное соглашение с представителями Иранского Азербайджана. Американские дипломаты и военные советники открыто готовили иранскую армию для наступления на Азербайджан и Курдистан, а иранская жандармерия под руководством американского офицера Шварцкопфа, занималась провокациями в отношении курдов и азербайджанцев¹.

В конце июня 1946 г. корреспондент газеты «Армане Мелли» встретился с одним из лидеров курдского национально-освободительного движения Садром Кази. На вопрос корреспондента о целях курдского движения Садр Кази ответил, что курдское движение имеет своей задачей не допустить восстановление диктатуры в Иране и особенно в Курдистане. По его словам, численность азербайджанских курдов доходит до одного миллиона человек. Что касается Мустафы Барзани, то Садр Кази заявил, пусть некоторые считают его иракцем, но он лично считает его и всех зарубежных курдов – иранцами².

Летом 1946 г. обострились противоречия между Мехабадом и Иранским Азербайджаном, которые влияли на взаимоотношения молодых республик с Советским Союзом. Через некоторое время, в середине 1946 г. в Тебризе по требованию Барзани были проведены курдско-азербайджанские переговоры, снизившие напряжённость между республиками³.

В июле 1946 г. Кази Мохаммед прибыл в Тегеран для переговоров с властями Ирана об автономном статусе Иранского Курдистана. Газета «Дастур» в номере от 5 июля 1946 г. поместила интервью своего корреспондента с К. Мохаммедом, который сообщил, что население Курдистана желает получить те же права, которые получило население

¹ Самыловский И.В. Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Политическая литература, 1955. С. 104-105.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 6, л. 154.

³ Eagleton W. The Mahabad Republic of 1946. Oxford University Press, 1963. P. 93-94.

Азербайджана, а так же заключить соответствующее соглашение с иранским правительством. Руководитель Демократической партии Курдистана резко высказался о периоде диктатуры Реза-шаха, заявив, что этот период оставил горькие и неизгладимые следы в памяти курдского населения. К. Мохаммед категорически опроверг сепаратистские стремления, приписываемые реакционерами курдам, добавив роли курдских племён в защите границ Ирана и не желании отделяться. Лидер курдов имел встречу с премьер-министром и помимо того, что требовали от тегеранских властей азербайджанцы, потребовал ещё и отвода крупных соединений правительственных войск окруживших Курдистан¹.

8 июля 1946 г. газета «Рахбар» вышла со статьёй, посвящённой пребыванию в Тегеране Кази Мохаммеда, руководителя курдского демократического движения, в которой подчёркивалось огромное значение этого движения не только для иранских курдов, но и для всех курдов Среднего Востока. Газета, высоко оценивая это движение, сообщала, что оно ставит своей целью обеспечение независимости и целостности Ирана, где курды стремятся получить те же права, которые предоставлены азербайджанцам: «Широкие слои иранского народа с нетерпением ожидают разрешения курдского вопроса в интересах демократии Ирана». В заключении «Рахбар» выражала твёрдую уверенность в том, что премьер-министр при решении данного вопроса проявит такую же доброжелательность, какую он проявил при разрешении азербайджанского вопроса².

В этот же день «Кухестан» в передовице, сообщая о ведении переговоров между руководителем Демократической партии Курдистана Кази Мохаммедом и правительством, предполагала, что по всей вероятности эти переговоры в ближайшем будущем приведут к положительным

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7, л. 22.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7, л. 37-38.

результатам. Напротив газета «Эттелят» критически отзывалась о переговорах, описывая их как не существующее событие, оскорбляя и унижая курдское население¹.

9 июля 1946 г. всё та же «Эттелят» поместила на своих страницах текст листовок, подписанных руководителями вооружённых демократических сил Курдистана и в частности муллой Мустафой Барзани. В листовках содержалось обращение к офицерам иранской армии действующей в Курдистане с призывом сложить оружие, не проливать свою и чужую кровь за чуждые им интересы тегеранских реакционеров. От имени национальных правительств Курдистана и Азербайджана офицерам обещали предоставить все условия для жизни и работы, если они будут служить в курдских вооружённых силах².

Комментируя отъезд руководителя Демократической партии Курдистана Кази Мохаммеда из Тегерана, ряд иранских газет 10 июля 1946 г., подчёркивая справедливость и законность требований курдов, выражали уверенность в том, что курдский вопрос будет разрешён с таким же успехом, как и азербайджанский. «Неджате Иран» писала об историческом патриотизме курдов и о том, что обвинения курдов в сепаратизме и т.п. вещах, есть вопиющая нелепость и несправедливость. «Иране Ма» сообщала о том, как Кази Мохаммед чётко и ясно выразил желания курдов получить свободу, предотвратить повторение ужасов и издевательств резашахских времён. «Фарман» и «Марде Мелли» положительно отзывались о демократическом движении курдов, требуя от правительства удовлетворения их справедливых требований³.

Само существование Азербайджанской и Курдской (Мехабадской) республик, где зародились ростки нового общественного устройства,

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7, л. 38.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7, л. 52.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7, л. 56.

вызывало очевидное недовольство в Тегеране, который не терял надежду на восстановление своей власти в этих регионах.

После полного вывода советских войск (9 мая 1946 г.) соглашение о северной нефти было признано меджлисом незаконным и подлежало аннулированию. Более половины депутатов парламента были связаны с американцами и англичанами. Из нового состава меджлиса XV созыва 36 были депутатами меджлиса XIV созыва, 27 из которых высказались против предоставления нефтяной концессии Советскому Союзу и 3 – воздержались¹. Всего же законопроект был отклонён 102 голосами – против его принятия и только два депутата, бывшие коммунисты, проголосовали за соглашение².

В декабре 1946 г. в Азербайджан и Курдистан были введены правительственные войска, при непосредственном подстрекательстве со стороны американских военных и политических кругов³. 9 декабря 1946 г. премьер-министр Ирана Кавам ос-Салтане опубликовал декларацию, в которой говорилось, что иранские войска будут любой ценой продвигаться вперёд по пути обеспечения суверенитета и территориальной целостности Ирана. По сообщению газеты «Иране-ма» против Азербайджана были посланы: 9 пехотных батальонов, 1 кавалерийский полк, 1 моторизованный жандармский полк под руководством американского генерала Шварцкопфа, 1 сапёрный батальон, 2 танковых роты, 1 авиарота, 3 миномётных роты, взвод бронемашин, 2 противовоздушных взвода и несколько огнемётов. Против же Курдистана было сосредоточено около 20 различных батальонов иранской армии. 11 декабря 1946 г. чрезвычайное заседание провинциального энджумена Иранского Азербайджана приняло решение

¹ РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 17.

² Holt P.M., Lambton Ann K.S., Lewis B. The Cambridge History of Islam. Volume IB // The Central Islamic Lands 1918. Cambridge University Press, 2008. P. 617.

³ Mella J. Kurdistan and The Kurds. A Divided Homeland and a Nation without State. London: Western Kurdistan Association, 2005. P. 84.

оказывать сопротивление иранским войскам. Аналогичное решение было принято и Курдистанским национальным правительством¹.

В декабре 1946 г. в Тебризе состоялся грандиозный митинг населения города. На митинге была принята резолюция, в которой, выразив возмущение по поводу провокаций тегеранских реакционеров стремящихся разжечь пожар гражданской войны, участники митинга заявили о своей готовности защищать свои завоевания и попросили Демократическую партию Азербайджана разрешить им вооружаться. Затем участники митинга двинулись по направлению к зданию ЦК Демократической партии Азербайджана, где на балконе появился Д. Пишевари, встреченный бурными аплодисментами демонстрантов. Д. Пишевари выступил с яркой речью. После выступил Падеган, который от имени ЦК Демократической партии Азербайджана объявил собравшимся о решении ЦК партии разрешить населению вооружаться².

Через некоторое время после митинга тебризское радио сообщило, что правительственные войска перешли границы Зенджана и напали на Азербайджан. Радио добавило, что во время столкновения с правительственными частями около местечка Тазеканд был убит полковник Гази. После сообщалось об обращении Д. Пишевари к членам Демократической партии Азербайджана с призывом вооружаться для войны с правительственной армией³.

10 декабря 1946 г. газета «Иране Ма» сообщила некоторые сведения на курдистанском фронте: «Правительство сконцентрировало на этом фронте больше одной дивизии. Все силы сосредотачиваются в Такабе, чтобы оттуда начать наступление на Миане. В последние дни правительственные самолёты подвергают бомбёжке курдские деревни и сёла. Части иранской армии находятся под командованием бригадного генерала Хамаюни. Численность

¹ РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 16-17.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 34.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 44-45.

вооружённых сил курдских демократов не известна. Среди них находятся курды Барзани, прибывшие в Иран из Ирака. Численность группы под командованием генерала Барзани достигает 10 000 воинов. Частями курдских войск командуют как сами курды, так и иранские, и азербайджанские офицеры, командированные из Тебриза» [41, л. 57-58].

25 декабря 1946 г. войска генерала Хамаюни вступили в Резайе и тем самым соединили две колонны иранских войск центрального и западного направлений в Азербайджане. Было захвачено много оружия и большое количество пленных, среди которых 33 офицера, а из них 7 – из Тегерана. Кази Мохаммед был помещён под надзор¹. В эти дни газета «Эттелят» сообщала, что иранские военные захватили в Азербайджане следующие трофеи: 6 миллионов патронов, 200 автомашин, 20 тысяч винтовок, ручные и станковые пулемёты².

Вступив в Азербайджан и Курдистан, иранские войска и жандармерия подвергли разгрому все организации демократических партий, профсоюзов³. Демократическое движение было подавлено, активисты движения были арестованы, тысячи убиты, в СССР эмигрировали более десяти тысяч иранских семей, главным образом из Азербайджана и Курдистана. Без военной поддержки СССР национальные движения Ирана оказались недееспособными: у них не было сил, готовых всерьёз сражаться против центрального правительства⁴.

Останавливаясь на событиях в Курдистане газета «Кухестан» в последних числах декабря 1946 г. писала, что в отношении курдов перед иранским правительством стоят две задачи: как поступить с местными

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 178.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 203.

³ РГАСПИ. Ф. 575, оп. 1, д. 24, л. 17.

⁴ Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Иран(1933-1945) // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. С. 314.

курдами и что делать с курдами Барзани, бежавшими из Ирака. По мнению газеты в отношении курдов не стоит применять жёстких мер, репрессий, ибо это повлечёт за собой неблагоприятную реакцию. В отношении племени Барзани, численность кочевников которого доходила до 12-15 тыс. человек, газета рекомендовала вернуть их в Ирак, после гарантии амнистии, либо поселить их в курдских районах, приняв в иранское подданство¹.

Однако иранские власти предпочли жёстко подавить патриотов Азербайджана и Курдистана. 27 декабря 1946 г. в Тавризе военно-полевой трибунал вынес окончательный приговор по делу девяти офицеров, бежавших в Азербайджан и сотрудничавших с демократами. К смертной казни, согласно ст. 310 УК Ирана, за участие в восстании против правительства были приговорены: полковник Азими, капитаны Мортазави, Касеми, Агехи, Каффари. Капитан Хоссейн Ханлу, старшие лейтенанты Машхуд и Кахреман приговорены к пожизненному заключению. Преподаватель военного училища старший лейтенант Дианат получил 15-ти летний срок с принудительными работами². Прибывший в Мехабад командир курдистанской дивизии генерал Хамаюни распорядился начать сбор документов, доказывающих предательство демократов³.

Хотело или нет советское руководство присоединения Северного Ирана, в частности Азербайджана, а возможно и Курдистана, к СССР? На этот счёт существует несколько версий. По одним источникам Советскому Союзу была выгодна автономия национальных образований в рамках единого Ирана. А вот в воспоминаниях Н.С. Хрущёва есть упоминание о намерениях И.В. Сталина: «... чтобы Южный Азербайджан, нам никогда не принадлежавший, как-нибудь присоединить к Северному, советскому»⁴. 31 декабря 1946 г. газета «Зангеди» писала: «На горизонте ирано-советских

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 194-195.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 203.

³ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12, л. 204.

⁴ Хрущёв Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 438.

отношений нет тёмного пятна, эти отношения теперь прочны как никогда раньше. СССР не поддержал группу лиц, торгующих родиной, и тем самым доказал свою доброжелательность» [41, л. 207].

13 апреля 1946 г. газета «Мехре Иран» в статье, посвящённой событиям в Курдистане, писала: «Нет сомнения, что события в Курдистане являются отражением влияния Д. Пишевари. Как известно, иранские курды всегда были преданы Ирану и глубоко уважали своего любимого шаха. Но племя барзани и его руководители, ещё во время пребывания Д. Пишевари в Тебризе, ездили к нему и получали от него указания и поддержку. Победа над мятежниками имеет огромное политическое значение для Курдистана и его независимости» [18, л. 37].

Интересная статья, дающая описание происходящих событий, была опубликована в газете «Шахбаз» 15 апреля 1947 г.: «Существует план создания под протекторатом американского империализма «Великого Курдистана» с целью подготовки условий для захвата кавказской нефти и с целью овладения нефтеносными территориями Мосула, Керманшаха, Сулеймание и Диарбекира. С этой же целью в настоящее время американцы поощряют в Турции пантюркизм. Так как азербайджанское демократическое движение создало серьёзную угрозу для этого плана, американцы настойчиво выступали за подавление этого движения и подстрекали иранское правительство послать войска в Азербайджан. Мохаммед Кази, Садр Кази и Сейф Кази, которые были наиболее уважаемыми и влиятельными вождями курдов, были казнены, потому что они не согласились с планом создания «Великого Курдистана». Им делали такое предложение два года тому назад, а так же перед казнью. С их казнью весьма поспешили из-за боязни того, что может раскрыться тайна этих переговоров» [18, л. 39].

13 мая 1947 г. иранский военный самолёт сбросил листовки над всеми курдскими районами, в которых говорилось, что шах Мохаммед Реза Пехлеви объявляет амнистию курдам, сотрудничавшим с демократами в Азербайджане, когда в прошлом году они восстали против центрального

правительства¹. Некоторые тегеранские политики высказывали мнение, что шах объявил амнистию курдам в связи с тем, что в ответ на расправу над ними со стороны властей, многие курды начали готовиться к переселению в Ирак².

Позднее описываемых событий, в октябре 1947 г., ТАСС передало сообщение из Каира с откликами на положение в Курдистане: «Недавно иранские власти отправили в Курдистан, для подавления национального движения курдов, четыре полка оснащённых американским вооружением. В Каире утверждают, что недавно поднятая англосаксами шумиха о переходе вождя курдов Мустафы Барзани на советскую территорию и о «просачивании» русских агентов в Северный Иран была спровоцирована для оправдания посылки в Иран американского вооружения, предназначенного для подавления прогрессивных сил иранской реакцией» [18, л. 55-56].

Развитие с помощью Советского Союза во многих странах революционных прогрессивных сил, укрепление национально-освободительных движений во время и после Второй мировой войны, активизация курдского и азербайджанского национальных движений на примере Курдской и Азербайджанской республик в Иране, изрядно напугали иранских и турецких правителей, что подтолкнуло их к сотрудничеству с западными державами³. Заслуга национально-освободительного движения Иранского Курдистана и Иранского Азербайджана заключалась в том, что они, осуществив на практике чрезвычайно важные мероприятия демократического характера (всеобщее бесплатное обучение в школах на

¹ АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 43.

² АВП РФ. Ф. 56-б, оп. 10, п. 231, д. 274, л. 44.

³ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК // Пер. с турецкого М.А. Гасратяна. М.: Axina Welat, 1998. С. 193-194.

родном языке, открытие национального театра и т.д.), попытались разрешить национальный вопрос на основе демократизации¹.

Подводя итоги главы, заметим, что в самом начале пути создания собственных государственных образований курды и азербайджанцы сделали шаги на встречу друг другу, направленные на дружественное сосуществование двух соседних республик, создание общих вооружённых сил, ведения согласованной политики в отношении официального Тегерана и т.п. Примером для автономий служила политика Советского Союза, пронизанная духом интернационализма, свободы и равенства различных народов. Однако определённые разногласия, различные подходы к вопросу территориальной целостности Ирана сыграли на руку иранскому правительству, что ещё более усугубило положение Иранского Азербайджана и Иранского Курдистана, особенно после вывода советских войск.

Советские политические деятели исходили из реалий конкретной обстановки, а именно, что было выгодно Москве в определённый промежуток времени. Руководство СССР пыталось использовать в своих интересах национальные чувства курдов и азербайджанцев. В какой форме это происходило, зависело от отношений с иранскими властями, планами относительно сроков вывода войск, решения нефтяного вопроса и т.п. В свою очередь курдам и азербайджанцам, пусть и на короткий промежуток времени, удалось осуществить мечту многих поколений борцов за национальные права, выразившуюся в провозглашении двух республик.

¹ Аристова Т.Ф. Курды Ирана. Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1953. С. 12.

Заключение

В заключении сформулируем основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования.

Доказано, что курдские племена, проживавшие на территории Иранского Курдистана, начиная с середины XIX в. представляли интерес для российского государства, стремящегося иметь прочные позиции на Среднем Востоке. Этот интерес носил, прежде всего, военный характер. Курды представлялись важным союзником в деле укрепления позиций Российской империи, а затем Советской России и СССР в этом регионе. В Санкт-Петербурге и Москве сложилось представление о курдах как о народе, имевшем богатую древнюю культуру, традиции, обычаи, и главное - воинственный и независимый дух, который можно было использовать для достижения собственных целей.

Как следует из архивных документов, Советский Союз в политике проникновения в Иранский Курдистан добился серьезных успехов. СССР, который позиционировался как многонациональное государство, созданное на принципах равноправия всех народов его населяющих, служил ориентиром для курдского национально-освободительного движения. Советская пропаганда имела воздействие на многонациональный Иран, где титульная нация – персы, под руководством Реза-шаха Пехлеви не особенно считались с идентичностью других народов. В конечном счете, такое положение вещей в силу сложившихся обстоятельств послужило поводом для активизации патриотических сил Иранского Курдистана.

Со второй половины 1930-х гг. Иранский Курдистан с его сырьевыми, продовольственными и людскими ресурсами стал особо привлекательным для великих держав, которые пытались завладеть его богатствами, или, по крайней мере, добиться расположения местного населения. Именно здесь столкнулись геополитические, экономические, военные интересы многих ведущих мировых игроков. Наибольшую активность в 1930-е гг. развила в

этом регионе нацистская Германия, что вызывало серьезную озабоченность советского правительства. Возможное развитие ситуации по неблагоприятному сценарию побудило руководство СССР к усилению своих позиций в Иране, особенно в его курдских ареалах, с их выгодным стратегическим положением.

Ввод частей Красной Армии в Иран, состоявшийся в августе 1941 г. был позитивно воспринят большинством курдского населения, что обуславливалось неприятием курдами режима Реза-шаха Пехлеви и политикой СССР в отношении иранских курдов, проводимой в довоенный период. Пребывание советских войск в Иране положительным образом сказалось на Иранском Курдистане, особенно в аспекте подъема национального самосознания, в вопросах экономики, культуры, образования. Данный фактор усилил национально-освободительное движение курдского народа.

Несомненные успехи политики СССР в Иране в годы Великой Отечественной войны не могли состояться без тесного взаимодействия с местным населением, особенно с представителями Северо-Западных провинций – курдами и азербайджанцами. Поддержка Советским Союзом курдского национально-освободительного движения была обоюдно выгодна в свете укрепления политических и экономических позиций Москвы в курдских районах Ирана. Советские спецслужбы смогли ликвидировать шпионско-диверсионную сеть, созданную германскими агентами. Курды так и не стали союзниками нацистской Германии, чья активная пропаганда не нашла понимания среди курдов. Как результат, планы гитлеровцев по привлечению курдов на свою сторону потерпели крах. Нацисты так и не смогли представить курдскому национально-освободительному движению реальной альтернативы советской доктрине интернационализма.

Впервые в отечественной историографии в диссертации показано как СССР, прилагая все усилия для ликвидации германской агентуры в Иране, в тоже время был вынужден конкурировать за влияние на курдов с

англичанами. На исходе Второй мировой войны номинальные союзники фактически стали соперниками, их политическое и экономическое противостояние на севере Ирана послужило началом «холодной войны». Советский Союз, ослабленный германской агрессией, был кровно заинтересован в крепких позициях в Иранском Курдистане, чтобы не допустить англо-американской интервенции в Закавказье и Среднюю Азию. Поддержка курдов позволила Советскому Союзу ослабить позиции США и Великобритании на Среднем Востоке. В условиях назревающей «холодной войны» сохранение контактов с курдскими патриотами приобрело ещё большую значимость для СССР.

Вместе с тем, советские представители посредством поддержки курдского национально-освободительного движения пытались реализовать политические интересы СССР в Иранском Курдистане. Присутствие Красной Армии в Иране, моральная, дипломатическая и экономическая поддержка СССР, стремление курдов к более тесному взаимодействию с Москвой стали составляющими, способствующими решимости курдов к провозглашению своей автономии.

Особенность ситуации сложившейся в Иране в годы Второй мировой войны заключалась в том, что национально-освободительное движение курдов развивалось параллельно с национально-освободительным движением азербайджанцев. В самом начале пути создания собственных государственных образований азербайджанцы и курды сделали шаги на встречу друг другу, направленные на дружественное сосуществование двух соседних республик, создание общих вооружённых сил, ведения согласованной политики в отношении официального Тегерана и т.п. Примером для автономий служила политика Советского Союза, пронизанная духом интернационализма, свободы и равенства различных народов. Однако возникшие разногласия, различные подходы к вопросу территориальной целостности Ирана сыграли на руку иранскому правительству, что создало

неблагоприятную обстановку вокруг Иранского Курдистана, особенно после вывода советских войск.

В тоже время советские политические деятели исходили из реалий конкретной обстановки, а именно, что было выгодно Москве в определённый промежуток времени. Руководство СССР пыталось использовать в своих интересах национальные чувства курдов и азербайджанцев. В какой форме это происходило, зависело от отношений с иранскими властями, планами относительно сроков вывода войск, решения нефтяного вопроса и т.п. В свою очередь курдам и азербайджанцам, хотя и на короткий промежуток времени, удалось осуществить мечту многих поколений борцов за национальные права, выразившуюся в провозглашении двух республик.

Таким образом, можно констатировать, что цель диссертационного исследования - на основе ставших доступными документов из российских архивов и других источников, а также достижений отечественной и зарубежной историографии определить роль и место Иранского Курдистана в политике СССР на Среднем Востоке, выявить степень советского влияния на становление национально-освободительного движения курдского народа достигнута, а исследовательские задачи решены.

Список источников и литературы

Архивные документы

1. АВП РФ. Ф. 08, 1930, оп. 13, п. 108, д. 164.
2. АВП РФ. Ф. 028, 1921 - 1923 гг., оп. 10, п. 31, д. 11.
3. АВП РФ. Ф. 0512, оп. 6, п. 7, д. 71.
4. АВП РФ. Ф. 56, 1942, оп. 27, п. 64, д. 10.
5. АВП РФ. Ф. 056, 1942, оп. 27, п. 64, д. 10.
6. АВП РФ. Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 41, д. 47.
7. АВП РФ. Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 48.
8. АВП РФ. Ф. 056-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 49.
9. АВП РФ. Ф. 056-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 50.
10. АВП РФ. Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 51.
11. АВП РФ. Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 43, д. 51.
12. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 113, д. 172.
13. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 174.
14. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 175.
15. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 176.
16. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 177.
17. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 178.
18. АВП РФ. Ф. 56-б, 1947, оп. 10, п. 231, д. 274.
19. АВП РФ. Ф. 56-б, 1936, оп. 15, п. 148, д. 37.
20. АВП РФ. Ф. 56-б, 1936, оп. 15, п. 148, д. 38.
21. АВП РФ. Ф. 56-б, 1936, оп. 15, п. 149, д. 39.
22. АВП РФ. Ф. 56-б, 1937, оп. 15, п. 149, д. 40.
23. АВП РФ. Ф. 56-б, 1936, оп. 34-щ, п. 85, д. 2.
24. АВП РФ. Ф. 56-б, 1936, оп. 34щ, п. 85, д. 6.
25. АВП РФ. Ф. 56-б, 1937, оп. 34щ, п. 86, д. 16.
26. АВП РФ. Ф. 56-б, 1938, оп. 34-щ, п. 87, д. 36.

27. АВП РФ. Ф. 56-б, 1938, оп. 34щ, п. 87, д. 37.
28. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 99, д. 195.
29. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 99, д. 197.
30. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 256.
31. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 257.
32. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 258.
33. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 259.
34. АВП РФ. Ф. 56-б, 1937, оп. 34-э, п. 116, д. 97.
35. АВП РФ. Ф. 56-б, 1942, оп. 34-э, п. 144, д. 460.
36. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 5.
37. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 6.
38. АВП РФ. Ф. 56-б, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 2.
39. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7.
40. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 11.
41. АВП РФ. Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12.
42. АВП РФ. Ф. 94, 1938, оп. 22а, п. 122, д. 1.
43. АВП РФ. Ф. 94, 1938, оп. 22а, п. 123, д. 2.
44. АВП РФ. Ф. 94, 1938, оп. 22а, п. 123, д. 3.
45. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 24, п. 71, д. 21.
46. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 24, п. 71, д. 22.
47. АВП РФ. Ф. 94, 1941, оп. 26, п. 68а, д. 3.
48. АВП РФ. Ф. 94, 1941, оп. 26, п. 68а, д. 7.
49. АВП РФ. Ф. 94, 1941, оп. 26, п. 69, д. 15.
50. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 70, д. 15.
51. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 15.
52. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 16.
53. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 17.
54. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 19.
55. АВП РФ. Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 20.
56. АВП РФ. Ф. 94, 1944, оп. 31, п. 80, д. 1.

57. АВП РФ. Ф. 94, 1944, оп. 31, п. 80, д. 3.
58. АВП РФ. Ф. 94, 1944, оп. 31, п. 80, д. 5.
59. АВП РФ. Ф. 94, 1942 - 1944, оп. 31, п. 80, д. 6.
60. АВП РФ. Ф. 174, 1942 - 1943, оп. 26, п. 116, д. 42.
61. АВП РФ. Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 116, д. 43.
62. АВП РФ. Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 116, д. 44.
63. АВП РФ. Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 117, д. 45.
64. АВП РФ. Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 117, д. 48.
65. РГАСПИ. Ф. 17, 1947, оп. 128, д. 386.
66. РГАСПИ. Ф. 17, 1945, оп. 128, д. 749.
67. РГАСПИ. Ф. 82, 1949, оп. 2, д. 1216.
68. РГАСПИ. Ф. 82, 1925 - 1949, оп. 2, д. 1217.
69. РГАСПИ. Ф. 495, 1942, оп. 90, д. 218.
70. РГАСПИ. Ф. 495, 1942 - 1943, оп. 90, д. 219.
71. РГАСПИ. Ф. 532, 1935, оп. 4, д. 347.
72. РГАСПИ. Ф. 532, 1937, оп. 4, д. 349.
73. РГАСПИ. Ф. 532, 1936, оп. 4, д. 362.
74. РГАСПИ. Ф. 532, 1937, оп. 4, д. 365.
75. РГАСПИ. Ф. 575, 1947, оп. 1, д. 24.
76. РГВА. Ф. 25895, 1938, оп. 1, д. 932.
77. РГВА. Ф. 25895, 1938, оп. 1, д. 937.
78. РГВА. Ф. 25895, 1939, оп. 1, д. 940.
79. РГВА. Ф. 25895, 1939, оп. 1, д. 945.
80. РГВА. Ф. 34323, 1940 - 1941, оп. 1, д. 20.
81. РГВА. Ф. 39385, 1942, оп. 1, д. 3.
82. РГВА. Ф. 40930, 1941, оп. 2, д. 1.
83. РГВА. Ф. 40930, 1941, оп. 2, д. 2.
84. РГВА. Ф. 40930, 1941, оп. 2, д. 3.
85. РГВА. Ф. 40930, 1941, оп. 2с, д. 4.
86. РГВА. Ф. 41168, 1945, оп. 1, д. 14.

87. РГВА. Ф. 41168, 1944, оп. 1, д. 33.
88. ЦАМО. Ф. 209, 1941, оп. 1089, д. 17.
89. ЦАМО. Ф. 209, 1941, оп. 1089, д. 40.
90. ЦАМО. Ф. 209, 1941, оп. 1089, д. 46.
91. ЦАМО. Ф. 389, 1944, оп. 4690, д. 499.
92. ЦАМО. Ф. 389, 1944, оп. 4690, д. 508.
93. ЦАМО. Ф. 389, 1944, оп. 4690, д. 513.

Официально опубликованные документы

94. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Т. 6 // Под ред. С.К. Шойгу. - М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
95. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны // Под ред. Р. Магид. Т. 1. - М.: Политическая литература, 1944. – 698 с.
96. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы // Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 - 1945 гг. - М.: Наука, 1973. – 664 с.
97. Дашичев В.И. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. - М.: Наука, 1967. – 752 с.
98. Документы внешней политики (ДВП) СССР. Т. 19. - М.: Политиздат, 1974. – 823 с.
99. История Второй мировой войны: В 12 т. Т. 4 // Гл. ред. комис.: А.А. Гречко (предс.) и др. - М.: Воениздат, 1975. – 535 с.
100. История Советских органов государственной безопасности // Под ред. В.М. Чебрикова. - М.: Высшая школа КГБ, 1977. – 639 с.

101. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД (Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 - 1938) // Под ред. А.Н. Яковлева. - М.: МФД, 2004. – 736 с.
102. Наджафов Д.Г., Белоусова З.С. Сталин и космополитизм, 1945-1953. Документы Агитпропа ЦК // Под ред. А.Н. Яковлева. - М.: МДФ Материк, 2005. – 768 с.
103. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Кн.1. Начало 22 июня-31 августа 1941 г. // Пред. ред. кол. Н.П. Патрушев. - М.: Издательство Русь, 2000. – 717 с.
104. Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 - 1945гг. Т. 1. - М.: Политическая литература, 1958. – 407 с.
105. Пограничные войска СССР. 1928 - 1938: Сборник документов и материалов. - М.: Наука, 1972. – 775 с.
106. Пограничные войска СССР. 1939 - июнь 1941: Сборник документов и материалов. - М.: Наука, 1970. – 813 с.
107. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии. - М.: Наука, 2004. – 564 с.
108. Хохлов Д.Ю. Отдел «Иностранные армии – Восток» ОКХ // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии // Отв. ред. В.С. Христофоров. - М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – 688 с.
109. Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 - 1945 гг. - М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.
110. International Aid Statistics World War II. A Summary of War Department Lend Lease activities Reported Through. USA, 1945. – 61p.

111. Memorandum on the Situation of the Kurds and Their Claims. - Paris, 1949. – 26 p.

112. Christian W. Spang, Rolf-Harald Wippich Japanese–German Relations, 1895–1945. War, diplomacy and public opinion. - London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2006. – 222 p.

Мемуары

113. Ахметов И. Служба в сталинском ГРУ и побег из него. Пер. с английского В. Мирзянова. - США: Принстон, 1984. – 171 с.

114. Комиссаров Д.С. Человек, умиравший трижды. Воспоминания востоковеда. - М.: Новый хронограф, 2012. – 456 с.

115. Либерман И.А. Война глазами фронтовика. События и оценка. - М.: Вече, 2015. - 288 с.

116. Майстер Ю. Восточный фронт – война на море 1941-1945 гг. // Пер. с немецкого. - М.: Эксмо, 2005. – 480 с.

117. Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК // Пер. с турецкого М.А. Гасратяна. - М.: Axina Welat, 1998. – 376 с.

118. Скорцени О. Неизвестная война. Пер. с французского. - Минск: Попурри, 2012. – 576 с.

119. Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. - М.: Олма - Пресс, 2001. – 382 с.

120. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. - М.: Олма - Пресс, 2003. – 277 с.

121. Устюнгель С. В тюрьме и на «воле». Записки турецкого коммуниста // Пер. с турецкого Р. Фиш. - М.: Правда, 1952. - 80 с.

122. Утургаури Р. Покер с аятоллой. Записки консула в Иране. - Тбилиси: Веста, 2010. – 283 с.

123. Хрущёв Н.С. Воспоминания. - М.: Вагриус, 1997. – 511 с.

124. Шахт Я. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923-1948 гг. Пер. с немецкого. - М.: Центрполиграф, 2011. – 511 с.
125. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. Пер. с немецкого. - М.: Прометей, 1991. – 400 с.
126. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. - М.: Вече, 2014. – 512 с.
127. Arfa H. Under Five Shahs. - New York: Morrow, 1965. – 462 p.
128. Pahlavi Mohammad Reza Shah. Mission for my Country. - London: Hutchinson, 1961. – 336 p.

Исследования, справочники, статьи

129. Абдуллаев К.Н. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. - Душанбе: Ирфон, 2009. – 571 с.
130. Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. - М.: Яуза, 2006. – 352 с.
131. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. - Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1900. – 136 с.
132. Агаев Р.Г. Мир-Али Кашкай. - М.: Молодая гвардия, 2008. – 284 с.
133. Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. Веймарская республика, Третий рейх. - М.: Наука, 1969. – 157 с.
134. Азиатский музей - Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР // Оранский И.М. Древнеиранская филология и иранское языкознание. - М.: Наука, 1972. – 339 с.
135. Айдамиров Т.С. Вывоз бакинской нефти из Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. - Баку: Elm və təhsil, 2014. – 368 с.
136. Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. - М.: Издательство МГУ, 2002. – 768 с.
137. Алиев С.М. История Ирана. XX век. - М.: ИВ РАН-Крафт+, 2004. – 648 с.

138. Антонов В.С. Начальники советской внешней разведки. - М.: Вече, 2015. – 352 с.
139. Арабаджян А.З. Иран. Очерки новейшей истории. - М.: Наука, 1976. – 469 с.
140. Аристова Т.Ф. Курды Ирана. Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1953. – 15 с.
141. Асатрян Г. Этническая композиция Ирана: От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. - Ереван: Кавказский центр иранистики, 2012. – 130 с.
142. Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор // Военно-исторический журнал. -1991. - № 1. - С. 25–33.
143. Баха ад-Дин. Саладин. Победитель крестоносцев // Пер. с арабского. - М.- СПб.: Диля, 2009. – 432 с.
144. Баязиди М.М. Нравы и обычаи курдов. - М.: Восточная литература, 1963. – 202 с.
145. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. - М.: Центрполиграф, 2012. – 479 с.
146. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. - М.: ИВ РАН-Крафт+, 2008. – 576 с.
147. Березин И. Путешествие по Северной Персии. - Казань: Типография губернского управления, 1852. – 347 с.
148. Бирюк В.С. Секретные операции XX века: Из истории спецслужб. - СПб.: Издательство «Полигон», 2002. – 464 с.
149. Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917-2010-е годы). - СПб.: Алетейя, 2012. – 480 с.
150. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность. - М.: Ленанд, 2015. – 352 с.

151. Воропаев С. Энциклопедия Третьего рейха. - М.: Локид - Миф, 1996. – 588 с.
152. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. // Под ред. В.Т. Юнгблюд. - Киров: ВятГГУ, 2014. – 510 с.
153. Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. // Т. 2: Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920-1939) // Пер. с азербайджанского И.Н. Рзаева. - М.: Флинта - Наука, 2013. – 720 с.
154. Гасанлы Дж.П. СССР - Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). - М.: Герои Отечества, 2006. – 560 с.
155. Гордлевский В.А. Избранные сочинения // Т. 3. История и культура. - М.: Восточная литература, 1962. – 588 с.
156. Гусейнов Г.Т. Торговые отношения СССР со странами Востока. - М.: Международная книга, 1938. - 107 с.
157. Долгополов Н.М. Вартанян. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 201 с.
158. Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. - М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. - 240 с.
159. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). - М.: Наука, 1988. – 168 с.
160. Жигалина О.И. Роль ислама в развитии идеологии курдского национального движения в Иране // Под ред. Ю.В. Гранковского Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока (сборник статей). - М.: Наука, 1982. - 238 с.
161. Жигалина О.И. СССР и курдский вопрос (1939-1945) // Под ред. В.В. Наумкина // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. - М.: Институт Востоковедения, 2010. – 460 с.
162. Золотарёв А.М. Военно-статистический очерк Персии. Курс Николаевской академии Генерального штаба. - СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1888. – 205 с.

163. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. - М.: Наука, 1977. – 319 с.
164. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. - М.: Политическая литература, 1952. – 467 с.
165. Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Т. XVII // Аракелян А.А. Курды в Персии. - Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. - С. 5 - 6.
166. Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Т. XVII // Смирнов К.Н. Поездка в Северный Курдистан в 1904 г. - Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. - С. 326.
167. Иран и Вторая мировая война // Под ред. Н.М. Мамедовой // Мамедова Н.М. Экономический потенциал Ирана накануне и в период Второй мировой войны. - М.: ИВ РАН, 2011. – 172 с.
168. История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. - М.: ИВ РАН, 1999. – 519 с.
169. История России. XX век: 1937 – 2007. Т.2 // Под ред. А.Б. Зубова. - М.: Астрель, 2010. – 847 с.
170. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии // Пер. с английского Е.А. Верховской, Н.И. Лисовой. - М.: Центрполиграф, 2004. – 315 с.
171. Клементьев В.Г. Боевые действия горных войск. - М.: Военное издательство НКО СССР, 1940. – 208 с.
172. Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы // Пер. с английского. - М.: Издательство МО СССР, 1959 г. – 307 с.
173. Колпакиди А.И., Чертопруд С., Веденеев Д. Разведка Судоплатова. Зафронтная диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. - М.: Алгоритм, 2015. – 576 с.
174. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные // Под ред. А.Д. Вознесенского. - М.: Аспект Пресс, 2008. – 512 с.

175. Костромин Л.П. Противоборство с фашистской агентурой в Иране // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. - М.: Международные отношения, 1999. – 696 с.
176. Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2005. – 776 с.
177. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). - М.: Восточная литература, 2005. – 310 с.
178. Лерх П.И. Исследования о иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга I. Введение и подробное исчисление курдских племён. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1856. – 121с.
179. Ли Ч.Х. Военные преступления Японии: вчера и сегодня. - Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1999. – 173 с.
180. Магомедханов В.М. Экспансия нацистской Германии в Иран и курдское национально-освободительное движение (1930-1940-е гг.) // Фундаментальные исследования, 2015. № 2 (ч. 3). - С. 605 - 610.
181. Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. Пер. с немецкого. - Ростов на Дону: Феникс, 1999. – 320 с.
182. Мамедов А.А., Оришев А.Б., Шиповская Л.П. Зороастризм: формирование религиозного сознания // Фундаментальные исследования, 2014. № 9 - 5. - С. 1140 - 1143.
183. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933-1945) // Под ред. В.В. Наумкина // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. - М.: Институт Востоковедения, 2010. – 460 с.
184. Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX-начало XXI века). - М.: ИВ РАН, 2014. – 228 с.
185. Мельников Д., Чёрная Л. Дзуликский адмирал. Главарь фашистской разведки Канарис и его хозяева. - М.: Политическая литература, 1965. – 125 с.
186. Милов П. Иран. У карты мира. - М.: Государственное издательство географической литературы, 1953. – 87 с.

187. Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. - Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума, 1915. – 43 с.
188. Мустафа А.А. Роль религии в национально-освободительном движении курдского народа. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - М.: ИВ РАН, 1993. – 173 с.
189. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). - М.: ИВ РАН-МГУ, 2009. – 720 с.
190. Небренчин С.М., Вищук Ю.Л. За что иранцы благодарили Красную Армию. Военно-исторический журнал, 1997, №6. - С. 28 - 29.
191. Некрич А. Наказанные народы. - Нью-Йорк (США), 1978. – 170 с.
192. Нияз Л. Внешняя политика СССР в Курдистане в годы Второй мировой войны и послевоенный период. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - СПб.: СППУ им. И.А. Герцена, 1999. – 178 с.
193. Никитин В. Курды. Пер. с французского. – М.: Прогресс, 1964. – 432 с.
194. Никольская Т.Л. Авангард и окрестности. - СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2002. – 320 с.
195. Новая история колониальных и зависимых стран. Т.1 // Под ред. С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурза. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 784 с.
196. Новейшая история арабских стран Азии. 1917 - 1985 // Под ред. Е.М. Примакова, В.В. Наумкина, Б.Г. Сейраняна. - М.: Восточная литература, 1988. – 638 с.
197. Новейшая история стран зарубежного Востока // Под ред. И.М. Рейснера. - М.: Издательство Московского университета, 1955. – 288 с.
198. Нотович Ф.И. От Первой ко Второй мировой войне. Краткий очерк международных отношений в 1919-1942 гг. - Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1943. – 212 с.

199. Н.Я. Марру // Под ред. И.И. Мещанинова. - Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1935. – 787 с.
200. Оганян Р. Курды в пламени войны. - М.: Грифон, 2005. – 312 с.
201. О कोरोков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. - М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 736 с.
202. Оришев А.Б. В августе 1941. Сер. 1418 дней Великой войны. - М.: Вече, 2011. – 320 с.
203. Оришев А.Б. Иранский Курдистан и нацистская Германия // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. Вып. 9. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 182 - 190.
204. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. - М.: Вече, 2009. – 400 с.
205. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. – 2009. - № 6. – С. 74-83.
206. Оришев А.Б. Повседневность в годы войны: за что иранцы благодарили Красную Армию // www.newlocalhistory.com. (12.08.2015 г.).
207. Оришев А.Б. Политика Германии в Иране // Новая и новейшая история, 2002. № 6. – С. 25 – 36.
208. Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 283 с.
209. Оришев А.Б. Курды Западной Азии (XX-начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения // Под ред. О.И. Жигалиной // Тайная война спецслужб нацистской Германии в Иранском Курдистане. - М.: ИВ РАН, 2012. – 166 с.
210. Оришев А.Б. Тайные миссии абвера и СД в Иране: из секретных досье разведки. - М.: московский институт юриспруденции, 2006. – 160 с.
211. Орлов Е.А. Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) // Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Санаи Иран: ислам и власть. - М.: ИВРАН, Крафт+, 2002. – 280 с.

212. Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана // Отв. ред.: В.Я. Белокреницкий, И.Л. Фадеева. - М.: ИВ РАН, 1997. – 196 с.
213. Портер Д. Танки и бронетехника Второй мировой войны. СССР и его союзники. 1939-1945 // Пер. с английского С.И. Дробязко. - М.: АСТ, 2015. – 379 с.
214. Раванди-Фадаи Л. Современная англоязычная историография о вводе Советских войск во время Второй мировой войны // Иран и Вторая мировая война. - М.: ИВ РАН, 2011. – 172 с.
215. Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. Пер. с немецкого. - М.: МИФ, 1993. – 382 с.
216. Рейснер М.А. Идеологии Востока: Очерки восточной теократии. - М.: Книжный дом «Либриком», 2012. – 344 с.
217. Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939-1945. Пер. с английского. - М.: Эксмо, 2008. – 312 с.
218. Роль и положение женщин в Исламской Республике Иран // Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипур // Пурселим Р. Хиджаб в прошлом и настоящем Ирана. - М.: ИВ РАН, 2006. – 206 с.
219. Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы // Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина // Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия. - М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.
220. Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы // Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина // Каменева М.С., Карими Мотаххар Дж. К вопросу изучения российско-иранских языковых связей. - М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.
221. Россия и страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки: проблемы и перспективы сотрудничества // Под ред. Г.К. Прозорова // Козырев Н.И. Иран и политика России. - М.: Восток-Запад, 2008. – 320 с.
222. Самыловский И.В. Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. - М.: Политическая литература, 1955. – 136 с.

223. Сафронов В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941-1943 гг. - М.: Вече, 2012. – 384 с.
224. Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Издание Управления Кавказского учебного округа. Вып. XX // Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. - Тифлис: Канцелярия Козловского, 1894. – 420 с.
225. Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. - М.: Алгоритм, 2008. – 240 с.
226. Семёнов К.К. Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. - М.: Яуза-пресс, 2007. – 288 с.
227. Страны и народы Ближнего и Среднего Востока // Под ред. Б.Г. Акопова // Т. VII Курдоведение. - Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975. – 384 с.
228. Тарунин А.В. Сакральный символ. История свастики. - М.: Белые альвы, 2009. – 554 с.
229. Терещенко А.С. СМЕРШ в Тегеране. - М.: Издательский центр Аква-Терм, 2013. – 317 с.
230. Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 704 с.
231. Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2003. - 383 с.
232. Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919-1945). - М. – Липецк: ООО «Информ», 2007. – 384 с.
233. Уилсон Т., Москвин А.Ю. История свастики с древнейших времён до наших дней. - Нижний Новгород: Книги, 2008. – 528 с.
234. Ундасынов И.Н. Черчилль, Рузвельт и второй фронт. - М.: Наука, 1965. – 136 с.
235. Фаризов И.О. Вступительная статья // Никитин В. Курды. Пер. с французского. - М.: Прогресс, 1964. – С. 5 - 36.

236. Чичкин А.А. Друзья и враги за Кавказским хребтом. - М.: Вече, 2013. – 288 с.
237. Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940-1945 гг. - М.: Вече, 2012. – 288 с.
238. Шабани Р. Краткая история Ирана. - СПб: Петербургское востоковедение, 2008. – 384 с.
239. Шайкин В.И. Исторический путь училища: исторический очерк. - Рязань: РВВДКУ, 2012. – 267 с.
240. Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. - М.: ИВ РАН - Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 280 с.
241. Шариф А.М. Курдское национальное движение в Иране (1941–1946). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - М.: ИВ РАН, 1995. – 17 с.
242. Шерстюков С.А. Арабский вопрос во внешней политике Третьего рейха. - Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014. – 146 с.
243. Шефов Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны. - М.: Вече, 2010. – 408 с.
244. Широкоград А.Б. Адмирал Октябрьский против Муссолини. - М.: Вече, 2011. – 352 с.
245. Широкоград А.Б. Персия - Иран. Империя на Востоке. - М.: Вече, 2010. – 384 с.
246. Широкоград А.Б. Российские военные базы за рубежом. XVIII-XXI вв. - М.: Вече, 2013. – 368 с.
247. Шитов Г.В. Персия под властью последних Каджаров. - Ленинград: Институт Востоковедения, 1933. – 231 с.
248. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933 - 1939 гг. Пер. с английского. - Екатеринбург: У-Фактория, - М.: Астрель, 2010. – 958 с.
249. Avery P., Hambly G., Mellville C. The Cambridge history of Iran. Volume 7. - Cambridge University Press, 2008. – 1072 p.

250. Azimi F. *Iran: The Crisis of Democracy*. New York, 1989. – 298 p.
251. Bois T. *The Kurds*. - Beirut: Khayats, 1966. – 159 p.
252. Borhanedin A. *Yassin Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947*. Lund University Press, 1995.
253. Cathal J.N. *The Concise Encyclopedia of World War II. Volume I*. - Santa Barbara: Greenwood, 2010. – 1323 p.
254. Джинди Г. Карр и кулукэ слеманэ сливи. Курдский народный эпос. - Ереван: Армфан, 1941. – 249 с.
255. Eagleton W. *The Mahabad Republic of 1946*. - Oxford University Press, 1963. – 142 p.
256. Əkrəm Rəhimli Seyid Cəfər Pişəvəri (həyatı və ictimai-siyasi fəaliyyəti). - Bakı: Nurlar, 2009. – 245 s.
257. Farrokh K. *Iran at War. 1500-1988*. - Osprey Publishing, 2011. – 480 p.
258. Firoozeh Kashani-Sabet. *Frontier Fictions. Shaping the Iranian Nation. 1804-1946*. - Princeton, New Jersey: Princeton univ. press, 1999. – 304 p.
259. Galletti M. *I Curdi Nella Storia*. - Italia: Editrice Vecchio Faggio, 1990. – 351 p.
260. Giacomo G. *Conjuring Hitler. How Britain and America Made the Third Reich*. - London: Pluto Press, 2005. – 311 p.
261. Gunter M. M. *Historical dictionary of the Kurds*. - Lanham, Maryland and Oxford: The Scarecrow Press, 2004. – 275 p.
262. Haas, W.S. *Iran*. - New York: Columbia University press, 1946. – 273 p.
263. Hawar Khalil Taher Nerwi. *The Republic of Kurdistan, 1946*. Leiden University, 2012. – 293 p.
264. Holt P.M., Lambton Ann K.S., Lewis B. *The Cambridge History of Islam. Volume IB // The Central Islamic Lands 1918*. - Cambridge University Press, 2008. – 735 p.

265. Jochmann Werner. Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941-1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims. - Hamburg: Albrecht Knaus Verlag, 1980. – 480 s.
266. Kinzer S. All the Shah's men : an American coup and the roots of Middle East terror. - New Jersey: John Wiley & Sons, 2003. – 282 p.
267. Lerch P. Forschungen über die Kurden und die Iranischen Nordchaldäer, - St. Petersburg, 1858. - 225 s.
268. Longerich P. Heinrich Himmler. Biographie. - München: Pantheon, 2010. – 1035 p.
269. Mella J. Kurdistan and The Kurds. A Divided Homeland and a Nation without State. - London: Western Kurdistan Association, 2005. – 296 p.
270. Minorsky V. Studies in Caucasian history. III. Prehistory of Saladin. - London: Taylors foreign press, 1953. – 178 p.
271. Nebez J. The Kurds: History and Culture. - London: Western Kurdistan Association publications, 2004. – 90 p.
272. O'Sullivan A. Espionage and Counterintelligence in Occupied Persia (Iran). The Success of the Allied Secret Services, 1941–45. - London-New-York: Palgrave Macmillian, 2015. – 293 p.
273. O'Sullivan A. Nazi Secret Warfare in Occupied Persia (Iran). The Faillure of the German Intelligence Servises, 1939-45. - London-New-York: Palgrave Macmillian, 2014. – 286 p.
274. Qasimlo A. Kurdistan û kurd. Lêkolînek sîyasî û abori. - JN Weşanên Jîna Nû, 1991. - 327 s.
275. Richard W. Stewart, American Military History. Volume II. The United States Army in a Global Era, 1917–2008. - Washington, 2010. – 552 p.
276. Romano D. The Kurdish Nationalist Movement. Opportunity, Mobilization, and Identity. - Cambridge University Press, 2006. - 278 p.
277. Rubin B.M. Paved with Good Intentions. The American Experience and Iran. - Oxford University Press: Penguin Books, 1980. – 401 p.

278. Rubin B.M., Schwanitz W.G. Nazis, Islamists, and the Making of the Modern Middle East. - Yale University Press, 2014. – 340 p.
279. Sandler S. World War II in the Pacific. - New York-London: Garland Publishing, 2001. – 1194 p.
280. Strohmeier M. Crucial images in the presentation of a Kurdish national identity. - Leiden, 2003. – 265 p.
281. Trevor-Roper H.R. Hitler's Table Talk 1941-1944. His Private Conversations. - New York, 2000. – 746 p.
282. Yassin B.A. Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947. - Lund University Press, 1995. - 241 p.
283. Yesiltas O. Rethinking the National Question: Anti-Statist Discourses within the Kurdish National Movement // dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. - Florida International University, 2014. – 323 p.

Газеты

284. В бой за Родину, 1943. 30 октября.
285. Восточно - Сибирская правда, 1946. 24 января.
286. Газават. Берлин (Германия), 1943. 8 декабря.
287. Известия, 1941. 28 августа.
288. Известия, 1941. 13 сентября.
289. Известия, 1941. 22 сентября.
290. Известия, 1944. 13 сентября.
291. Красная звезда, 1941. 14 сентября.
292. Красная звезда, 1941. 16 сентября.
293. Красная звезда, 1941. 12 октября.
294. Красная звезда, 1942. 30 января.
295. Литература и искусство, 1942. 30 мая.
296. Новая заря. Сан-Франциско (США), 1941. 3 сентября.

297. Новое слово. Берлин (Германия), 1942. 8 апреля.
298. Парижский вестник. Париж (Франция), 1942. 21 ноября.
299. Парижский вестник. Париж (Франция), 1942. 28 ноября.
300. Правда, 1936. 2 апреля.
301. Правда, 1941. 1 сентября.
302. Русское обозрение. Чикаго (США), 1941. 6 сентября.